

ISSN 2221-3260

1000 300 266 84 150 726 834 24 200
1129 282526 81529 22229 11122 211224 12222 222222 22

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ
ЭКОНОМИКА
НОМЕР 4 (112) 2024

www.theoreticaleconomy.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА ЖУРНАЛ

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц

с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Белова Л.Г. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ёлкину О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Научные консультанты журнала

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: +7(4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: markinmi@ystu.ru

Содержание

Теоретическая экономика

№4 | 2024

www.theoreticaleconomy.ru

Рубрика главного редактора

- 4 Гордеев Валерий Александрович
Теоретическая экономика: к дальнейшему развитию концепции

Актуальные проблемы теоретической экономики

- 12 Геращенко Игорь Германович
Виды методологических программ в современной экономической теории
- 24 Субач Татьяна Ивановна
Основные аспекты цифрового развития общества
- 36 Россинский Виктор Петрович
О равновесных ценах и законах спроса и предложения

Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект

- 49 Гусар Евгения Сергеевна, Примышев Игорь Николаевич
Подходы к развитию институциональной среды научно-технологического развития в цифровой экономике
- 61 Авилова Инга Анатольевна
Индустрия спорта и ее роль в экономике государства

Современные проблемы мировой экономики

- 72 Гаврилов Владимир Леонидович
Перспективные тенденции и направления развития внешнеторговых отношений сотрудничества РФ со странами АСЕАН
- 89 Андреева Елена Леонидовна, Сапир Елена Владимировна, Тарасов Анатолий Григорьевич
Роль региональных научных центров в преодолении кадрового голода в сфере внешнеэкономической деятельности

Творчество молодых исследователей

- 107 Нестеренко Юрий Юрьевич, Кирильчук Светлана Петровна
Институциональная среда и институционализация поведенческого регулирования: теоретические основы экономического развития
- 119 Зухрабов Ислам Амирович
Экономическая политика России в области геополитики и геоэкономики: проблемы и перспективы XXI века
- 134 Алиева Людмила Рахмановна, Шкиотов Сергей Владимирович, Маркин Максим Игоревич
Статистическая оценка влияния антироссийских санкций на динамику развития российской промышленности

Научная жизнь

- 143 Сухина Татьяна Сергеевна
Экономическая наука на перепутье (дискуссия в Финансовом университете)
- 151 Субетто Александр Иванович
Аналитическая записка по изменениям в области образовательно-научной политики в России (для председателя фракции КППРФ в Госдуме Г.А.Зюганова)

Теоретическая экономия: к дальнейшему развитию концепции

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике предложен обзор материалов 4-го (112-го) номера журнала. По мнению редактора, публикации данного номера, вносят идеи, позволяющие продвинуться к дальнейшему развитию нашей концепции теоретической экономии. То есть продолжить то дело, которое мы осуществляем на страницах нашего издания почти полтора десятилетия. Показано в рубрике, в чем заключается такое продвижение на примере каждой публикуемой работы. Отмечено, что оно проявляется, естественно, в разной степени в выступлениях известных читателям, и новых авторов. Главное внимание в содержании предлагаемого номера традиционно уделено актуальным проблемам теоретической экономии, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономия, новая индустриализация, современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: к дальнейшему развитию концепции / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №4. - С.4-11. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2024)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 4-й (112-й), номер. Содержимое этого номера, на наш взгляд, вносит новые идеи, позволяющие продвинуться к дальнейшему развитию нашей концепции теоретической экономии, которое мы осуществляем на страницах нашего издания вот уже почти полтора десятилетия. Тем самым материалы этого номера являются логическим продолжением предыдущих в исследовании современных социально-экономических проблем с позиции разрабатываемой в журнале концепции. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые и в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономии». Здесь помещены три работы. Во-первых, статья под названием «Виды методологических программ в современной экономической теории», с которой у нас впервые выступает Геращенко Игорь Германович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», (г. Волгоград, Российская Федерация). В экономической теории, отмечает он, применяется совокупность методов, образующих методологическую программу. Целью статьи является изучение многообразия видов методологий в современной экономической теории. Задачи исследования направлены на: изучение истоков каждой методологической программы в процессе ее использования экономистами; выявление эффективности видов экономической

методологии; определение приоритетных направлений экономико-методологических исследований в условиях информационного общества. Проанализированы следующие виды методологических программ в экономической теории: постпозитивистская, аналитическая, неопрагматическая, историческая, диалектическая, плюралистическая, эклектическая, синергетическая, постмодернистская, игровая, релятивистская. Показано, что в современных условиях сложно говорить о линейном подходе к методам научного исследования. Вследствие этого, невозможно выделить какую-то одну методологическую программу, которая бы устраивала всех ученых. Наряду с мейнстримом, активно развивается гетеродоксальная экономика, объединяющая целый ряд научных школ и противопоставляющая себя экономиксу. Быстрая смена научных парадигм свидетельствует о переходе от классической экономики к постклассической, что указывает не только на количественные, но и на качественные преобразования в науке. В настоящее время среди ученых-экономистов в большей мере преобладает эклектический подход, также являющийся одним из видов методологии. Наряду с этим востребована, особенно в англоязычных странах, постпозитивистская и аналитическая методология, ассоциирующаяся с мейнстримом. По всей видимости, в условиях происходящей в настоящее время технологической революции будут формироваться новые методологические программы, направленные на теоретическое осмысление такого феномена как искусственный интеллект. Именно здесь можно ожидать наибольшего количества методологических инноваций, поскольку искусственный разум, выходя за пределы машинного мышления, начинает приобретать способности не только к обучению и самообучению, но и к элементам творчества. Все это уже находит свое отражение в экономике. Тем самым экономическая методология также будет выходить на новый уровень развития.

Затем в данной рубрике публикуется статья «Основные аспекты цифрового развития общества», которую написала Субач Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент из ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, (г. Красноярск, Российская федерация), уже известная читателям нашего журнала по её предыдущим публикациям у нас. В статье рассматривается развитие общества с помощью внедрения цифровых технологий в разные сферы жизни человека, где одним из главных факторов, способствующих цифровизации общества, является развитие информационных и коммуникационных технологий. Внимание уделяется основным аспектам, связанных с цифровизацией общества, например, таким, как развитие цифровых технологий и устройств, создание цифровой инфраструктуры, использование цифровых технологий для повышения производительности и эффективности в различных сферах. Отражены направления использования интернета и использование цифровых технологий в организациях. Выявлены доли использования цифровых технологий для повышения производительности и эффективности в сельском хозяйстве и в высшем образовании. Отмечены основные результаты опроса студентов и преподавателей по переходу на вынужденный дистанционный формат образовательного процесса. Цифровизация сегодня предоставляет большие возможности. Создаются и развиваются электронные сервисы для получения государственных услуг в сфере государственного управления и социальных служб, повышается эффективность системы здравоохранения, внедряются электронное голосование и цифровая идентификация, разрабатывается система мониторинга и анализа данных. Благодаря цифровым технологиям компании могут оптимизировать свои операции и снизить издержки на производство и сбыт продукции. Кроме того, цифровизация может усугублять неравенство в обществе, так как не у всех людей имеется достаточный уровень цифровых навыков и не все имеют доступ к современным технологиям. Выделены возможные риски и неравенства в обществе. Предлагаются рекомендации для усиления контроля за соблюдением мер информационной безопасности.

И завершает данную рубрику статья «О равновесных ценах и законах спроса и предложения»,

которую прислал тоже знакомый читателям нашего журнала автор - Россинский Виктор Петрович из г. Пятигорск, (Российская Федерация). Он отмечает, что по результатам выравнивания прибыльности капиталов (что связано с образованием избытка товаров и производств), при постоянстве объема обращающихся денег (что поддерживает постоянство уровня цен), по результатам избирательного включения в рынок запросов на потребление, в некотором интервале отношения удовлетворенный спрос/общее предложение, наблюдается, ввиду ряда причин, препятствующих снижению цен, стабилизация цен окончательных товаров в отношении их стоимости, поддержание их в равновесном соотношении даже при некотором перераспределении удовлетворенного спроса между товарами. В продолжение логики маржинализма следует заключить, считает автор статьи, что частные предельные полезности менее редких товаров, через ограничение их потребления, необходимо приравниваются к предельной полезности более редкого товара, что имеет неучтенные следствия. Законы спроса и предложения (где цена не определяется как понятие) не совместимы с теорией предельной полезности, которая обозначает, что цена является функцией размеров потребления, но не наоборот. Закон спроса, по существу, утверждает стремление частной редкости товара, за счет роста покупок, к рыночной его редкости вне соблюдения маржинальных соотношений. Утверждение, что при росте цены выгодно наращивать производство, не согласуется с тем маргинальным положением, что цена растет при увеличении редкости товара, что соответствует уменьшению суммы полезностей, поступающих в доход. Зависимость спроса от цены согласуется с трудовой теорией ценности, делает вывод В.П. Россинский.

Затем в рубрике «Новая индустриализация ...» Вашему вниманию предлагается две работы. Во-первых, статья под названием «Подходы к развитию институциональной среды научно-технологического развития в цифровой экономике». Её подготовили Гусар Евгения Сергеевна, ассистент кафедры управления персоналом Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, (г. Симферополь, Российская Федерация), и Примышев Игорь Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории того же вуза. Формирование и развитие цифровой экономики по многим ключевым аспектам, отмечают они, зависит от качества и эффективности функционирования институтов соответствующей институциональной среды, в особенности в сфере научно-технологического развития. Целью статьи является комплексное исследование фундаментальных основ формирования и развития институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики для выделения основных подходов к эффективному развитию институциональной среды научно-технологического развития в цифровой экономике. Задачами исследования являются: более детальный анализ становления и формирования цифровой экономики; оценка индикаторов развития цифровой экономики; выделение и обновление основных функций институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики; определение основных подходов к эффективному развитию институциональной среды научно-технологического развития в цифровой экономике. В процессе исследования использовались следующие методы научного познания: общенаучные (анализ, синтез, группировка), сравнительный и статистический анализы, логическое обобщение, приемы экономического анализа. Научная новизна исследования – авторами проведено исследование влияния фундаментальных основ формирования и развития институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики, определены основные функции институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики; предложены основные подходы к эффективному развитию институциональной среды научно-технологического развития в цифровой экономике. Авторы более детально провели анализ становления и формирования цифровой экономики. Выявлена определенная взаимосвязь цифровой экономики и научно-технологического развития Российской

Федерации. Также проведена оценка индикаторов развития цифровой экономики в Российской Федерации. Авторы выделили и дополнили основные функции институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики. Авторами сделан вывод о том, что развитие цифровой экономики в Российской Федерации тесно взаимосвязано с показателями научно-технологического развития нашей страны. Для успешного функционирования институциональной среды научно-технологического развития Российской Федерации в условиях цифровой экономики, необходимо применять следующие подходы: платформенный, проектный и институциональный.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Индустрия спорта и её роль в экономике государства». Её написала Авилова Инга Анатольевна, доктор биологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, (г. Курск, Российская Федерация). На современном этапе общество и спорт, отмечает она, имеют очень тесную связь между собой. Спорт оказывает значительное влияние на различные сферы жизни человека - физическую, духовную, социальную, материальную и другие. В этой связи спорт и экономика региона, а также всей страны имеют и между собой тесную связь. Создание и внедрение инновационных спортивных материалов и пищевых продуктов с особыми свойствами, проведение массовых спортивных мероприятий, а также строительство ледовых арен, бассейнов, спортзалов оказывает значимое влияние на экономику нашей страны. Зарождение рынка спортивных услуг и формирование рыночного подхода в экономике спорта приводят к серьезным изменениям в развитии спортивной инфраструктуры. Чрезвычайно актуальными являются исследования экономического влияния спортивной индустрии на экономический потенциал регионов и страны, что и определило цель работы - изучение экономических составляющих индустрии физической культуры и спорта и их влияния на экономику государства. В работе использованы общенаучные методы исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, сопоставление, дедуктивный и индуктивный методы и другие. В исследовании представлен анализ взаимного влияния спорта и спортивной индустрии на экономику страны и внешнеэкономические связи, с точки зрения составляющих экономического потенциала государства и указывается на тесную взаимосвязь экономики страны и спортивной жизни общества. Научная новизна данного исследования заключается в анализе имеющихся, а также в исследовании новых экономических составляющих спортивной индустрии, которые могут служить базой для будущих исследований развития индустрии спорта, ее экономики, объема и роли в экономике страны.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается тоже две работы. Во-первых, статья «Перспективные тенденции и направления развития внешнеторговых отношений сотрудничества РФ со странами АСЕАН», которую подготовил Гаврилов Владимир Леонидович, аспирант Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» (кафедра мировой экономики, финансов и страхования), (г. Москва, Российская Федерация). В современной глобализированной экономике тенденции и перспективы международного сотрудничества, считают, актуализируют необходимость глубокого анализа двусторонних отношений. Отношения Российской Федерации со странами АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) остаются недостаточно исследованными в контексте динамично меняющегося геополитического ландшафта и экономических санкций, что формирует пробел в современной научной литературе. Привлекательность данной темы для автора обусловлена возможностью идентификации новых векторов экономического взаимодействия, что может способствовать разработке стратегий для укрепления позиций РФ на международной арене. Цель исследования – выявление и анализ перспективных тенденций во внешнеторговых отношениях между РФ (Российская Федерация) и АСЕАН. В задачи входит изучение структуры торговли, динамики инвестиционных потоков и разработка рекомендаций по углублению экономического

сотрудничества. Методологической базой служат статистический анализ, моделирование экономических процессов и экспертные оценки. Для обеспечения репрезентативности выборки применялись данные международной торговли за последнее десятилетие, а также результаты опросов представителей бизнес-сообщества и экспертного сообщества. Основным результатом заключается в подтверждении гипотезы о значительном потенциале развития торговых связей в секторах высоких технологий, энергетики и сельского хозяйства. Показано, что взаимодействие с АСЕАН может способствовать диверсификации российского экспорта и снижению зависимости от традиционных торговых партнеров. Результаты исследования могут быть применимы в разработке государственных программ внешнеэкономической деятельности и стратегий международного сотрудничества. В статье также обозначены ограничения текущего исследования, которые включают нестабильность международной политической обстановки и экономические санкции. В качестве направлений для будущих исследований предлагается углубленный анализ тарифных и нетарифных барьеров, влияние цифровизации на торговые потоки и изучение возможностей многостороннего сотрудничества в рамках БРИКС и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества).

Во-вторых, в этой рубрике публикуется материал под названием «Роль региональных научных центров в преодолении кадрового голода в сфере внешнеэкономической деятельности», которую представили трое авторов: Андреева Елена Леонидовна, доктор экономических наук, профессор, профессор РАН, руководитель Центра региональных компаративных исследований Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, (г. Екатеринбург, Российская Федерация); Сапир Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и статистики Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, (г. Ярославль, Российская Федерация); Тарасов Анатолий Григорьевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра региональных компаративных исследований Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, (г. Екатеринбург, Российская Федерация). Постоянно обсуждаемый вопрос о практикоориентированности высшего образования применительно к сфере внешнеэкономической деятельности, считают они, приобретает в условиях реформирования мирохозяйственных связей особую актуальность. Статья посвящена оценке влияния региональных научных центров на преодоление «кадрового голода» в сфере ВЭД. Методологической основой послужили концепции российских и зарубежных ученых в области практикоориентированного обучения. Информационной базой являлись данные ФТС РФ, ЦБ РФ, Росстата. Методами исследования выбраны компаративный и экономико-статистический анализ. Обоснован методический подход к оценке влияния зависимости между подготовкой специалистов и показателями, характеризующими развитие экспорта в РФ. Предложено для оценки образовательной сферы использование таких показателей, как число студентов, выпускников и исследователей и затраты на НИР, а для оценки результатов ВЭД – объем экспорта, в т.ч. сырьевого и несырьевого неэнергетического. Авторский подход апробирован на 85 регионах РФ за 2021 г. Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о наличии связи между рассматриваемыми показателями, особенно между численностью исследователей и затрат на НИР и сырьевым экспортом. Разработан алгоритм организации и конфигурации взаимодействия участников экспортной проектной деятельности. В качестве инструмента развития рассмотрено создание кампусов и их влияние на развитие региона на примере зарубежного и российского опыта. Теоретическая и практическая значимость состоит в установлении тенденции активизации задействования инструментов практикоориентированного обучения при подготовке кадров для сферы ВЭД и определении направлений и путей ее реализации в регионах России.

Далее, в рубрике «Творчество молодых исследователей», Вашему вниманию предлагаются две работы. Во-первых, статья под названием «Институциональная среда и институционализация

поведенческого регулирования: теоретические основы экономического развития». Её прислали Кирильчук Светлана Петровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия, кафедрой экономической теории Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», (г. Симферополь, Российская Федерация), и Нестеренко Юрий Юрьевич, аспирант специальности 5.2.1 «Экономическая теория» Института экономики и управления этого же вуза. Актуальность исследования обусловлена тем, что активизация применения соответствующих Nudge-технологий и совмещение их с классическими технологиями поведенческой экономики повлекли во многих странах мира институционализацию поведенческого регулирования в централизованной или децентрализованной моделях. Целью статьи является раскрытие особенностей моделей институционализации «поведенческого» регулирования на макроэкономическом уровне в странах мира. При этом решаются поставленные задачи: обобщена теоретическая сущность институтов и институциональной среды, а также рассмотрены особенности и проблемы его формирования. Одним из элементов эффективной государственной протекционистской экономической политики показан и изучается научный подход поведенческого подталкивания. Теоретической и методологической базой исследования послужили фундаментальные труды российских и зарубежных авторов. Наряду с традиционными методами научного поиска, использованы системный и институционально - эволюционный подходы, диалектические методы познания и междисциплинарные приемы анализа. Результаты исследования заключаются в следующем. Повышение эффективности практики использования поведенческих мотивов хозяйствующих субъектов в процессе разработки государственной экономической политики происходит, благодаря применению и внедрению техник влияния теории подталкивания, обуславливающей выбор более рационального решения, которое соответствует интересам личности и общества. Институционализация поведенческого регулирования в централизованной модели представлена конкретными государственными органами или подразделениями, специализирующимися на разработке решений с применением теории поведенческой экономики. Институты децентрализованной модели-независимые коммерческие организации, которые не входят в структуру госорганов. Выяснено, что процесс формирования и функционирования институтов поведенческого регулирования в разных странах мира имеет свою специфику, а сами органы постоянно видоизменяются. Однако, все варианты институционализации поведенческого регулирования на макроуровне оставляют риск применения «darknudging», требующего создания специальных институтов для смягчения или устранения его негативных последствий. Важнейшим принципом в разработке поведенческого инструментария является соответствие общечеловеческим и личным интересам одновременно.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья «Экономическая политика России в области геополитики и геоэкономики: проблемы и перспективы XXI века». Её авторы - Зухрабов Ислам Амирович, студент ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация), и Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор, профессор этого же вуза, почётный работник сферы образования Российской Федерации, научный руководитель. В XXI веке, отмечают они, наблюдаются существенные изменения в динамике развития общества во всех сферах его жизни. С появлением новых технологий набирают популярность новые мировые тенденции, принципы и стандарты. Разрабатываются новые международные нормативные акты и соглашения, которые активно принимаются и интегрируются в национальную политику и экономику стран мира. Несмотря на общественно принятые благие цели и миссии, учитываемые при данных процессах, они несут в себе неявные последствия, в частности для политико-экономического положения нашей страны. При проведении данной политики из внимания необоснованно упускаются географические, геополитические, геоэкономические и

климатические особенности территории государства. Глава Российской Федерации на встрече с волонтерами и финалистами конкурса «Доброволец России-2020» подчеркнул: «Все, что происходит на северах, представляет для нас особый интерес и особую ценность. Я даже не говорю сейчас об освоении Северного морского пути. В целом в этом будущее наше, в том числе и с точки зрения добычи природных ископаемых в перспективе. Когда-то Ломоносов говорил, что Россия будет прирастать Сибирью. В следующие десятилетия Россия будет прирастать Арктикой и северными территориями. Это совершенно очевидные вещи». В представленной статье автором изучены предпосылки для утверждения Российской Федерации как относительно уникального и неповторимого государства, проанализированы влияние, адекватность и существенность разрабатываемых международных стандартов в разрезе внутренней ситуации, разработаны возможные необходимые изменения в развитии социально-экономической жизни населения и деятельности организаций.

Затем, в рубрике «Научная жизнь» публикуется тоже две работы. Во-первых, материал «Экономическая наука на перепутье (дискуссия в Финансовом университете)», который представила Сухина Татьяна Сергеевна, научный сотрудник ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (г. Москва, Российская Федерация). Представлен обзор выступлений на Круглом столе «Экономическая наука на перепутье», состоявшемся в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации 6 марта 2024 г. в рамках X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Экономическая наука в новой реальности: от догмы к истине». Центральной темой дискуссии стали проблемы, связанные с кризисом экономической теории, его предпосылками и особенностями, перспективами преодоления. Вывод: экономическая наука нуждается в радикальных переменах, соответствующих переменам экономической реальности.

Во-вторых, в этой рубрику публикуется материал под названием «Аналитическая записка по изменениям в области образовательно-научной политики в России (для председателя фракции КПРФ в Госдуме Г.А. Зюганова)». Его подготовил активный наш автор Субетто Александр Иванович, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии Правительства РФ (в области образования), (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Таково основное содержание материалов 4-го (112-го) номера, уважаемые читатели. Как видите, они, действительно, представляют собой идеи для дальнейшего развития выдвинутой нами почти полтора десятилетия назад в журнале концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Таким образом, считаю, материалы этого номера предстают достойным продолжением всех предыдущих ста одиннадцати номеров нашего издания.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

Theoretical economy: to further development of the concept

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Abstract. This section offers a review of the materials of the 4th (112th) issue of the journal. In the opinion of the editor, the publications in this issue contribute ideas that allow us to move towards further development of our concept of theoretical economy. That is, to continue the work that we have been carrying out on the pages of our publication for almost a decade and a half. The section shows what such promotion consists of using the example of each published work. It is noted that it manifests itself, naturally, to varying degrees in the speeches of both well-known readers and new authors. The main attention in the content of the proposed issue is traditionally paid to current problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, and the creativity of young researchers.

Keywords: theoretical economy, new industrialization, modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Виды методологических программ в современной экономической теории

Геращенко Игорь Германович

доктор философских наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Волгоградский институт управления – филиал, г. Волгоград, Российская Федерация

E-mail: gerashhigor@rambler.ru

Аннотация. В экономической теории применяется совокупность методов, образующих методологическую программу. Целью статьи является изучение многообразия видов методологий в современной экономической теории. Задачи исследования направлены на: изучение истоков каждой методологической программы в процессе ее использования экономистами; выявление эффективности видов экономической методологии; определение приоритетных направлений экономико-методологических исследований в условиях информационного общества. Проанализированы следующие виды методологических программ в экономической теории: постпозитивистская, аналитическая, неопрагматическая, историческая, диалектическая, плюралистическая, эклектическая, синергетическая, постмодернистская, игровая, релятивистская. Показано, что в современных условиях сложно говорить о линейном подходе к методам научного исследования. Вследствие этого, невозможно выделить какую-то одну методологическую программу, которая бы устраивала всех ученых. Наряду с мейнстримом, активно развивается гетеродоксальная экономика, объединяющая целый ряд научных школ и противопоставляющая себя экономиксу. Быстрая смена научных парадигм свидетельствует о переходе от классической экономики к постклассической, что указывает не только на количественные, но и на качественные преобразования в науке. В настоящее время среди ученых-экономистов в большей мере преобладает эклектический подход, также являющийся одним из видов методологии. Наряду с этим востребована, особенно в англоязычных странах, постпозитивистская и аналитическая методология, ассоциирующаяся с мейнстримом. По всей видимости, в условиях происходящей в настоящее время технологической революции будут формироваться новые методологические программы, направленные на теоретическое осмысление такого феномена как искусственный интеллект. Именно здесь можно ожидать наибольшего количества методологических инноваций. Все это уже находит свое отражение в экономике. Тем самым экономическая методология также будет выходить на новый уровень развития.

Ключевые слова: методологическая программа, экономическая теория, постпозитивистская методология, аналитическая методология, неопрагматическая методология, историческая методология, диалектическая методология, гетеродоксальная экономика, эклектическая методология, релятивистская методология

JEL codes: B03, B04, B05

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-4-12-23>

Для цитирования: Геращенко, И.Г. Виды методологических программ в современной экономической теории / И.Г. Геращенко. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №4. - С.12-23. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2024)

Введение

Экономическая теория, как и любая другая наука, предполагает использование определенного методологического инструментария. Практически все выдающиеся экономисты (А.Смит, Д.С.Милль, К.Маркс, А.Маршалл, Дж.Кейнс, М.Фридмен, Й.Шумпетер и целый ряд других) сознательно использовали тот или иной набор методологических приемов. В настоящее время существуют различные методологические подходы в экономических исследованиях, что объясняется нелинейным характером развития общественных наук в XXI веке. Если в XIX и первой половине XX века еще можно было говорить о линейной методологии, то в нынешних условиях невозможно выделить какую-то одну методологическую программу, которая бы устраивала всех ученых. В этой связи актуальным представляется изучение основных методологических подходов в современной экономической теории.

В XXI веке появляется ряд новых методологических решений в экономике, что связано с четвертой технологической революцией, проблемами глобализации, развитием искусственного интеллекта.

Ведутся постоянные дискуссии об исчерпанности ресурсов чисто рыночной экономической парадигмы. В такой ситуации особое внимание к методологическим вопросам вполне оправдано. Возникают новые теоретические подходы по сравнению с мейнстримом. Активно развивается гетеродоксальная экономика, объединяющая целый ряд научных школ и противопоставляющая себя экономиксу. В этой связи приходится говорить уже не только о плюрализме экономических теорий, но и о критической составляющей в различных методологических программах.

Теоретические источники и методы

Поскольку объектом исследования является экономическая методология, проблема методов исследования приобретает специфическое звучание. Ученый, изучающий различные методологические подходы в экономической теории сам использует определенную методологию, которая может находиться в конфронтации с другими методологическими программами.

В современной экономике наиболее распространенной является неопозитивистская, аналитическая и неопрагматическая методология. Ее используют большинство представителей не только мейнстрима, но и близких к ним течений (Г.Беккер, М. Блауг, В.А. Канке, В.Леонтьев, А. Маршалл, Ф. Найт, Д. Норт, Л. Роббинс, Г.А. Саймон, Л. Самуэльсон, Л. Мизес, Х. Уэрта де Сото, Дж. Стиглер, М. Фридмен, Р.Л. Хайлбронер, Ф.А. Хайек, Д. Хаусман, Й. Шумпетер и др.).

Историческая методология в экономике разрабатывалась следующими учеными: Л. Brentano, К. Бюхер, М.Вебер, В. Зомбарт, Г.Ф. Кнапп, Ф.Лист, К. Поланьи, Г. Шмоллер и др.

Неомарксистский подход в современной политэкономии основывается на диалектико-материалистическом методе (С.Амин, А.В.Бузгалин, И. Валлерстайн, С.Ю.Глазьев, А.И.Колганов, С.Резник, П. Суиси, Д. Харви и др.).

Постмодернистская и игровая методология в экономической теории представлена в работах У.Баффета, Ж.Бодрийяра, Ш.Доу, А.Кламера, Д.Мак-Клоски, Ж.-Ф.Лиотара, Д.Сороса, У.Сэмюэlsa и др.).

В статье использовались следующие классические и постклассические методы исследования: системный анализ, единство исторического и логического методов, критический подход, проблемный метод исследования, релятивистский метод.

Цель и задачи исследования

Целью статьи является изучение многообразия методологических программ в современной экономической теории не только в контексте противостояния мейнстрима и гетеродоксальной экономики, но и в более широком аспекте плюралистического взаимодействия экономико-методологических программ.

Задачами исследования являются:

- изучить основные методологические подходы в современной экономической теории;
- выявить эффективность видов экономической методологии не только в плане ее логической обоснованности, но и для решения конкретных экономических проблем;
- показать истоки каждой методологической программы в процессе ее использования экономистами;
- определить приоритетные направления экономико-методологических исследований в условиях информационного общества, глобализации и четвертой технологической революции.

Научная новизна

Проведен системный анализ основных методологических программ в современной экономической теории, выделены отличительные черты каждой методологии, выявлены истоки современных экономических методологий, показан не только плюрализм различных экономико-методологических программ, но и их критическая составляющая. Обосновывается тезис о том, что в условиях четвертой технологической революции многие экономисты начинают использовать в

своих исследованиях эклектическую и релятивистскую методологию.

Результаты

Можно выделить следующие виды методологических программ, которые в большей или меньшей степени используются в современной экономической теории: постпозитивистская методология, аналитическая, неопрагматическая, историческая, диалектико-материалистическая, плюралистическая, эклектическая, синергетическая, постмодернистская, игровая, релятивистская методология. Рассмотрим эти виды более подробно.

Постпозитивистская методологическая программа является одной из наиболее распространенных в современной экономической теории, поскольку с ней связано возникновение и развитие такого учения, как экономикс. Постпозитивистская методология основывается на классическом позитивизме, разработанном такими учеными, как О.Конт, Д.С.Милль, Г.Спенсер. Милль уже в XIX веке применял позитивистский подход для построения собственной экономической системы.

В XX веке были сформулированы основные принципы постпозитивизма, которые сохраняют свою актуальность до настоящего времени: верификация (опытная проверка теории), демаркация (отделение научных утверждений от ненаучных), фальсифицируемость (опровергаемость теории). В экономиксе используется формализованный здравый смысл, который находит свое завершение в математических методах исследования. Именно математике уделяется здесь наибольшее внимание. Это свидетельствует о сугубо количественном подходе к изучению экономической реальности. Качественное своеобразие явлений нередко выпадает из поля зрения.

Такое показательное современное явление экономикса, как экономический империализм, полностью сохраняет инструментарий постпозитивизма. Экономический подход к человеческому поведению включает в себя, как известно, исследование человеческого, социального, интеллектуального, культурного капитала, экономику семьи, рас, дискриминации, политики, права [1-2]. Количественные методы исследования здесь применяются к таким объектам, которые традиционно не относились к экономике. Это свидетельствует о выходе капиталистического способа производства на новый уровень развития, который востребовал распространения количественных методов, в том числе, и на нематериальные социальные явления. Такая постпозитивистская экспансия вызывает, с одной стороны, заинтересованность широкого круга исследователей, с другой стороны, опасения в чрезмерной формализации общественных процессов.

Многие представители альтернативных экономических учений справедливо критикуют экономикс за игнорирование качественной проблематики. Теория общего равновесия является искусственной идеализацией и не соответствует реалиям рынка. Кроме того, данная теория является статичной, а необходимы динамические методы исследования. Динамическая эффективность рассматривается в качестве наиболее важного аспекта экономической эффективности в современной рыночной экономике [3, с. 31].

Наиболее близка к постпозитивизму аналитическая методология, также широко используемая в экономиксе. Аналитический подход основывается на идеалах точности, ясности и логической строгости мышления. Еще Аристотель называл формальную логику аналитикой. Такие англо-американские мыслители, как Д.Мур, Б.Рассел, У.Куайн использовали здравый смысл и опытное знание для освобождения философии науки от метафизических проблем.

Аналитическая методология большое внимание уделяет изучению основ научной экономики. Эти основы тесно связаны с анализом языка науки, поэтому приоритетом становится скрупулезное исследование терминологического аппарата экономической теории. Эмпиризм также играет важную роль, но еще большее значение имеет анализ экономических терминов. По мнению представителей данной методологии, из науки следует удалять понятия, позволяющие делать неоднозначные и противоположные выводы. В монографии М.Блауга «Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют» показана эволюция позитивистской и аналитической методологии в западной экономической теории [4].

М.Блауг использует аналитический инструментарий К.Поппера, Т.Куна, П.Фейерабенда для методологической оценки неоклассической исследовательской программы. В этой программе он выделяет следующие «краеугольные камни»: постулат рациональности экономического человека, теорию потребительского выбора, теорию фирмы, теорию общего равновесия, теорию предельной производительности, теорию капитала, теорию международной торговли, спор кейнсианцев и монетаристов, теорию человеческого капитала, новую экономическую теорию семьи. Вместе с тем, Блауг делает вывод о кризисе современной экономической теории и методологии, что является следствием разочарования в рациональности экономического субъекта. Результатом методологического кризиса в неоклассической исследовательской программе, по его мнению, становится увлечение прикладной эконометрикой и математическими методами для решения конкретных экономических задач [4, с. 357-370].

Широкое распространение при изучении современной рыночной экономики получила неопрагматическая методологическая программа, являющаяся третьей составляющей экономикса. Однако данная методология не ограничивается этим, она фактически применяется в большинстве направлений экономико-теоретического исследования. Прагматизм был разработан Ч.Пирсом, У.Джеймсом, Д.Дьюи. Он основывается на следующих принципах: 1) истина – это совокупность практических действий, вытекающих из нее, 2) конвенционализм (истиной в данный момент считается соглашение между большинством ученых), 3) инструментализм (все должно быть инструментом успеха, а мышление – лучший инструмент), 4) теория сомнения-веры (ученый должен во всем сомневаться, но верить в высшие духовные ценности), 5) гуманизм (наука должна служить интересам человечества).

Прагматическая методология глубоко укоренена в экономической теории и практике [5, с. 13-14]. Это связано с тем, что предмет экономической науки связан с изучением ограниченных ресурсов и их оптимальным использованием в человеческой деятельности. Поэтому практически во всех экономических теориях, начиная от меркантилизма и заканчивая марксизмом и маржинализмом, принципы прагматизма находят широкое применение.

Неопрагматическая методология получила развитие во второй половине XX века. Она связана с объединением классического прагматизма с постпозитивизмом и аналитической философией. В современной экономической теории неопрагматизм широко используется в монетаризме. М.Фридмен, уделявший большое внимание методологическим вопросам, рассматривал финансовую политику в качестве первоосновы экономики [6-7]. В настоящее время, когда существует глобальная экономика и виртуальные деньги, принципы прагматизма наполняются новым содержанием.

Экономический фундаментализм также основывается на методологии неопрагматизма. Современная рыночная экономика проникает во все сферы жизнедеятельности общества. Такие понятия, как «человеческий капитал», «социальный капитал», «культурный капитал» и т.п., являются распространением экономического прагматизма на самые различные области, включая духовность человека. Принцип полезности неразрывно связан с эффективностью деятельности и количественным подходом, когда человек вынужден постоянно просчитывать выгоды и потери, чтобы выдерживать высокий уровень конкуренции не только в своей профессии, но и в личной жизни.

Историческая методология уже не так широко распространена в современной экономике, как неопрагматизм. Наиболее известна немецкая историческая школа (Ф.Лист, Г.Шмоллер, В.Зомбарт, К.Поланьи, М.Вебер), которая была особенно популярна в конце XIX - первой половине XX века. Основные методологические приемы здесь: использование индуктивного метода, метода исторического сравнения и классификации. Теоретиков этого направления интересовало изучение истории хозяйства, конкретных экономических ситуаций в разных странах.

Исторический метод обладает тем преимуществом, что позволяет сравнивать сходные экономические институты в их развитии [8]. Это выгодно отличает историческую школу от экономикса, где преобладает внеисторический подход к современной экономике. Известен «спор о

методах» между Г.Шмоллером и представителями австрийской школы маржинализма. Последние упрекали историческую школу в отсутствии научности и противопоставляли им метод позитивизма. Однако исторический метод в значительной степени способствовал познанию генезиса различных экономических институтов (собственность, хозяйство, деньги, капитал, рабочая сила и т.п.) и сравнению их с современными формами.

В рамках исторической школы были разработаны оригинальные методологические подходы. Макс Вебер с позиций экономической социологии сформулировал принцип методологического индивидуализма, который предполагал выделение идеальных типов в каждой сфере деятельности. Наиболее ярким проявлением этого стала концепция идеального типа предпринимателя [9, с. 61]. Вебер широко использовал сравнительные методы исследования при анализе различных историко-экономических эпох. Это позволило ему выявить ряд закономерностей в развитии капитализма, которые связаны с формированием рациональности человека, влиянием различных форм религии и культуры на экономическое поведение. При этом Вебер не давал прогнозов на будущее, сосредоточив все внимание на сравнительном анализе уже существующих экономических структур в их историческом развитии.

Диалектико-материалистическая методология восходит к «Капиталу» К.Маркса, где она представлена в наиболее совершенном виде. Эта методология основывается на философии Г.Гегеля. Ее основными принципами являются: восхождение от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического, диалектическое противоречие, органическая системность и ряд других. В «Капитале» товар рассматривается в качестве исходной «клеточки» рыночной экономики, которая исторически развивается в целостную систему капиталистических институтов. В соответствии с принципом диалектического противоречия несоответствие между производительными силами и производственными отношениями, в конечном счете, приведет к гибели капитализма.

В настоящее время диалектико-материалистическая методология используется экономистами разных стран. В России можно назвать школу «критического марксизма» (А.В.Бузгалин, А.И.Колганов и др.). В историческом развитии капитализма прослеживается логика его возникновения, становления и гибели (в этом отличие методологии диалектического материализма от методологии исторической школы). Современная эпоха с позиций данной методологии рассматривается в качестве завершающего этапа «царства необходимости» на пути перехода к «царству свободы», где будут уже действовать постэкономические принципы жизнедеятельности общества [10].

В современной западной традиции методология марксизма разрабатывается в рамках радикальной экономической теории. Наиболее известными представителями этого направления являются С.Амин, И.Валлерстайн, С.Резник, П.Суизи, Н.Фолбер, Д.Харви и некоторые другие. Они разрабатывают методологию обновленной марксистской политэкономии, противопоставляя это учение другим экономическим теориям, прежде всего, экономиксу.

Плюралистическая методология в экономике основывается на принципе плюрализма, который предполагает, что существует множество различных равноправных и несводимых друг к другу методологий познания. В философии этот принцип разрабатывали У.Джеймс, К.Поппер, П.Фейерабенд. Плюрализм противоположен монизму, как методу построения экономической теории, исходя из единого основания. В этом смысле материалистический монизм К.Маркса пытается «снять» противоположные точки зрения, ассимилируя их в собственной экономической концепции. Противоположен плюрализм и дуализму, предполагающему наличие двух равноправных начал при объяснении экономических фактов. Дуалистический подход имеет место в том случае, когда в экономических процессах выделяют материальную и духовную составляющие, не сводимые друг к другу.

Методология плюрализма используется в так называемой гетеродоксальной экономике, которая является неортодоксальной по отношению к мейнстриму. Гетеродоксальная теория рассматривает экономикс как всего лишь один из вариантов, хотя и пользующийся большой популярностью

среди ученых, объяснения экономических процессов. С этих позиций экономикс, марксистская политэкономия, неомаржинализм, буддийская экономика, историческая теория находятся в равноправных условиях с точки зрения плюралистической методологии. Выделяют следующие основные течения современной гетеродоксальной экономической теории: обновленный «старый» институционализм, посткейнсианство, новая австрийская школа, радикальная политэкономия [11, с. 153-154].

Эклектическая методология предполагает построение экономической теории, исходя из синтеза различных оснований. Эклектицизм тесно связан с многосторонностью исследования, когда ученый пытается анализировать экономическую реальность как можно с больших сторон и под различными углами зрения. Но таких сторон существует бесконечное множество, поэтому исследование всегда остается незаконченным. Эклектицизм, поэтому, часто ведет к релятивизму, поскольку здесь отсутствуют критерии истинности или ложности определенной методологической программы. Внешне это может проявляться как методологический плюрализм, поскольку здесь используются различные методы. Эклектическая методология в настоящее время, по-видимому, наиболее распространена среди экономистов-теоретиков [12-14].

А.Маршалл, как основатель кэмбриджской школы, использует эклектическую методологию в экономике [15]. Он предпринял попытку объединить элементы трудовой теории стоимости и маржинализма. Его концепция «компромиссного» определения цены предполагает одновременное использование предельной полезности и издержек производства. Эклектическая методология проявляется и в том, что представители кэмбриджской школы рассматривают экономикс не как постоянную теорию с определенными законами, а видоизменяющуюся в соответствие с историческим изменением самого человека. Другими словами, рыночные отношения XIX и XX веков отличаются между собой потому, что за это время изменился сам человек. Вот почему концепция экономикса является принципиально незавершенной научной системой. Экономическая наука, утверждал А.Маршалл, это не совокупность конкретных истин, а лишь орудие для открытия конкретной истины. То есть экономическая теория в данном случае, как и в прагматизме, рассматривается инструментально.

Еще одним примером использования эклектической методологии является макроэкономика Кейнса, связанная с оперированием агрегированными показателями [16]. При изучении таких совокупных показателей, как национальный доход, совокупный спрос и совокупное предложение, потоки инвестиций и сбережений, происходит механическое объединение в одну систему различных и даже противоположных экономических объектов. Кейнсианство заложило теоретические основы смешанной экономики, которая опирается, прежде всего, на систему рыночных цен, но использует различные формы правительственного вмешательства. Смешанная экономика представляет собой типичный пример хозяйственной эклектики. В ее основе лежит социальный консенсус – совместное участие правительства, деловых кругов и профсоюзов в выборе инструментов и проведении экономической политики.

Синергетика как методологическая программа. Данный подход получил распространение в середине XX столетия, когда экономика стала рассматриваться как открытая самоорганизующаяся система. Основными принципами здесь являются: иерархическая структурированность экономики на основе открытых нелинейных систем; хаотическое и неравновесное взаимодействие между разными уровнями рыночной экономики; неравновесность экономики выступает необходимым условием ее развития; развивающиеся экономические системы всегда открыты, поскольку требуют взаимодействия с внешней средой; сверхсложная динамическая система имеет скрытую упорядоченность (теория динамического хаоса); в результате самоорганизации рыночной экономики возникают сложные и сверхсложные структуры (фракталы); самоорганизующаяся экономическая система неизбежно переживает кризисы, исследуемые с помощью понятий «флуктуация», «аттрактор», «бифуркация» (теория катастроф); этап экономической самоорганизации наступает

только в том случае, когда положительные обратные связи, действующие в открытой системе, преобладают над отрицательными обратными связями. С этим связан также информационный подход в экономической теории [17-18].

Разрабатывая синергетическую экономику, как вариант нелинейной экономической теории, В.-Б.Занг выделяет следующие методологические проблемы исследования: динамическое равновесие в экономике, моделирование региональной динамики, анализ экономических циклов с позиций синергетики, экономический хаос в детерминированных системах, возможности и пределы экономического прогнозирования, стохастические процессы в рыночной экономике, сингулярные возмущения в экономике, соотношение конкурентной и плановой экономики с точки зрения синергетической теории и ряд других [19].

Постмодернистская методология в экономику перешла из других наук, прежде всего, из современной западной философии. Ее создатели (Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяр, Ф.Гваттари, Ж.Деррида и др.) большое внимание уделяли проблемам постиндустриальной и информационной экономики. В постмодернизме используются специальные понятия (симулякр, ризома, симуляция знаков, код, шизоанализ и т.п.), не обладающие исторической преемственностью. Классические принципы исследования заменяются на постклассические: антиисторизм, алогичность, фрагментарность, бессистемность, иррациональность.

Ж.Бодрийяр в своей книге «Символический обмен и смерть» рассматривает политическую экономию в качестве симулятивной модели. Вся классическая экономическая теория, с его точки зрения, представляет собой набор симулякров, которые не познают постиндустриальную реальность, а создают иллюзию такого познания. Возвещая конец эпохи производства, Бодрийяр пишет о структурной революции ценности. Содержание такой революции заключается в том, что понятия «потребительная» и «меновая стоимость» не отражают реального положения вещей. Деньги не являются уже простым знаком стоимости, они обладают самостоятельной ценностью и способны к самовозрастанию, независимо от производства и потребления [20, с. 115-116].

Постмодернистская методология выступает как деконструкция предшествующей экономической теории, что предполагает ее разложение на совокупность более простых частей и выяснение подлинных истоков теоретизирования. Постмодернизм стал реакцией на эпистемологический кризис в западной науке середины XX века. Конструктивистский подход заключается в рассмотрении экономики как одного из видов текста. Если в классической политэкономии преобладал «большой проект» (метанарратив), описывающий экономику с позиций глобальной идеологии, то в настоящее время, как утверждал Ж.Деррида, наступила эпоха небольших рассказов и лингвистических дискуссий [21, с. 318].

Антирациональность постмодернистской методологии находит свое выражение в девальвации социальных норм и ценностей. А это, в свою очередь, предполагает отрыв знака от обозначаемой им вещи. Наиболее ярко это проявляется в виртуальной природе современного финансового капитала. Деньги эволюционировали от драгоценных металлов к бумажным носителям и, наконец, к цифровым знакам. Они отрываются от материального носителя и начинают жить самостоятельной жизнью, создавая мнимую стоимость, не обеспеченную товарами. Виртуальный финансовый капитал преодолевает государственные границы, становится транснациональным и существенно увеличивает риски глобальных экономических кризисов. С методологической точки зрения возрастает неопределенность и непредсказуемость дальнейшего развития мировой экономики [22, с. 63].

Еще одним современным направлением является игровая методология в экономике, которая рассматривает экономическую реальность в качестве игры общественных сил, требующих аналогичного игрового подхода [23, с. 124-125]. Труд, в таком понимании, перестает определяться в качестве единственного источника экономического прогресса. Наряду с ним все большее значение начинает приобретать игра в многообразии ее форм: игра как спорт (азартные игры), как общение,

карьера, бизнес, юриспруденция. На методологическом уровне такой подход разработал Й.Хейзинга в своей концепции «человека играющего». Интересен его анализ первобытной экономики, где первичные хозяйственные отношения (дар, натуральный обмен, потлач) рассматриваются в контексте игры [24, с. 77]. В последующие эпохи этот игровой момент сохраняется во всех видах экономической деятельности, что делает востребованной соответствующую методологическую программу.

В математике была разработана «теория игр», которую Дж. Нейман и О. Моргенштерн попытались применить к экономическому поведению [25]. С их точки зрения, на место «экономического человека», приходит «экономический игрок». Если правила игры известны и соблюдаются всеми игроками, то ее результатом становится «игра с нулевой суммой», когда экономические ресурсы просто перераспределяются между играющими.

Д.Мак-Клоски высказал предположение, что уяснить теории экономистов легче всего, используя игровую модель, а также понятия литературной критики и классической риторики. Так, в процессе изучения «Основ экономического анализа» Самуэльсона, Мак-Клоски находит, что Самуэльсон использует в своем труде целый набор риторических приемов: аналогию, ссылки на авторитет, ослабление предпосылок и оперирование гипотетической, «игрушечной моделью экономики» [26, с. 108-109].

В современной экономической теории все более популярной становится релятивистская методология. В общественных науках релятивизм стал развиваться благодаря трудам древнегреческих софистов (Протагор, Горгий), однако, современная версия данной методологии перешла в экономику из релятивистской физики и квантовой механики (Э. Шредингер, В. Гейзенберг). Релятивизм традиционно противопоставляется абсолютистскому подходу, который признает наличие экономической истины. Релятивистская методологическая программа основывается на принципе относительности, который получил физическое обоснование в теории А.Эйнштейна. По аналогии с физикой можно говорить о неклассическом этапе в развитии современной экономической теории. Ее основными особенностями являются: нелинейность, относительность, неопределенность, динамичность, разнонаправленность.

«Будущая теория, контуры которой начали частично вырисовываться на пути в 21 век, - считает, например, Ю.Ольсевич, - будет, скорее всего, «общей теорией экономической относительности», или релятивистской экономической теорией» [27, с. 7]. Возникновение релятивистской теории свидетельствует, с одной стороны, о большой сложности решаемых экономических проблем, с другой стороны, о методологическом кризисе в самой экономической теории. Ситуация неопределенности характерна не только для современного экономического учения, но и для всего комплекса общественных наук. Следует также отметить, что из релятивности экономической теории вытекает ее слабая способность к прогнозированию. Становится все сложнее предсказывать развитие глобальной экономической ситуации, особенно на далекую перспективу, из-за переплетения большого числа факторов.

Элементы релятивистской методологии применяются в различных направлениях современной экономической теории, где исследуются проблемы риска и неопределенности [28, с. 12-13]. Идея относительности присутствует во многих методологических программах: неопрагматической, исторической, диалектической, эклектической, постмодернистской, игровой и других. Это свидетельствует о востребованности данного подхода, который отражает высокий уровень сложности изучаемых экономических систем. Особенно это касается таких направлений, как виртуальная экономика, финансовый мультипликатор, экономическая глобализация, применение искусственного интеллекта.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что какую-то одну методологическую программу последовательно использует незначительное количество экономистов-теоретиков. По-прежнему востребована, особенно в англоязычных странах, постпозитивистская и аналитическая методология,

поскольку она ассоциируется с мейнстримом. На постсоветском пространстве является достаточно распространенным и не утратил своей значимости диалектический метод исследования и его составляющая – системный подход. Это вполне объяснимо, поскольку либерально-рыночные преобразования не дали в России того эффекта, на который рассчитывали реформаторы. В этой связи диалектический метод ассоциируется с марксистской концепцией плановой экономики и неразрешимыми противоречиями капиталистической системы. Социальное государство также может быть рассмотрено как диалектический переход от империалистической экономики к экономике посткапиталистического общества.

В рамках каждой методологической программы достигаются определенные теоретические результаты, которые связаны с познанием того или иного аспекта экономической действительности. По мере усложнения экономики совершенствуется и методологический инструментарий. Это нередко воспринимается как эпистемологический кризис в современной экономической теории. Быстрая смена научных парадигм является отражением перехода классической экономики к постклассической, что свидетельствует не только о количественных, но и о качественных преобразованиях в науке.

На наш взгляд, особенно если говорить о современной российской экономической теории, значительной популярностью пользуется диалектический метод, как альтернатива постпозитивизму. Однако в самом диалектическом методе присутствует некоторая доля релятивности, что связано с противоречивостью экономической действительности. Методология подвержена модернизации, как и экономическая теория. Поэтому диалектический метод также находится в развитии, как и другие виды методологии.

Можно предположить, что в условиях происходящей сейчас технологической революции будут создаваться новые методологические программы, направленные на теоретическое осмысление такой реальности как искусственный интеллект. Здесь следует ожидать наибольшего количества методологических инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г.С.Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
2. Бьюкенен Дж.М. Сочинения / Дж.М.Бьюкенен. – Т. 1. – М.: Таурис Альфа, 1997. – 556 с.
3. Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности / Х.Уэрта де Сото. – Челябинск: Социум, 2011. – 409 с.
4. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / М.Блауг. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
5. Роббинс Л. Предмет экономической науки // Thesis. Теория и история экономических и социальных систем и институтов. – М.: НАЧАЛА-ПРЕСС, 1993. – Вып. 2. – С. 10-23.
6. Фридмен М. Капитализм и свобода / М.Фридмен. – М.: Новое издательство, 2006. – 240 с.
7. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки / М.Фридмен // Thesis. Теория и история экономических и социальных систем и институтов. – М. НАЧАЛА-ПРЕСС, 1994. – Вып. 5. – С. 20-52.
8. Шмоллер Г. Справедливость в народном хозяйстве. Разделение труда / Г.Шмоллер. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 224 с.
9. Вебер М. Избранные произведения / М.Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
10. Бузгалин А.В. Глобальный капитал: В 2-х тт. Т.1. Методология: по ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма / А.В.Бузгалин, А.И.Колганов. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 640 с.
11. Мальцев А.А. Гетеродоксальная экономическая теория: текущее состояние и пути дальнейшего развития / А.А.Мальцев // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 148-169.
12. Самуэльсон Л. Принцип максимизации в экономическом анализе / Л.Самуэльсон // Thesis. Теория и история экономических и социальных систем и институтов. – М. НАЧАЛА-ПРЕСС, 1993. – Вып. 1. – С. 184-201.
13. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д.Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. – 180 с.
14. Козловски П. Принципы этической экономики / П.Козловски. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – 344 с.
15. Маршалл А. Принципы экономической науки / А.Маршалл. – Т.1. – М.: Изд. группа «Прогресс»: «Универс», 1993. – 415 с.
16. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М.Кейнс. – М.: ЗАО «Бизнеском», 2013. – 408 с.
17. Стиглер Дж. Экономическая теория информации / Дж.Стиглер // Теория фирмы. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – С. 507-529.
18. Клейнер Г.Б. К методологии моделирования принятия решений экономическими агентами / Г.Б.Клейнер // Экономика и математические методы. – 2003. – № 2. – С. 167-182.
19. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории / В.-Б.Занг. – М.: Мир, 1999. – 335 с.
20. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж.Бодрийяр. – М.: «Добросвет», 2000. – 387 с.
21. Деррида Ж. О грамматологии / Ж.Деррида. – М.: Ad Marginam. – 2000. – 512 с.
22. Саймон Г.А. Теория принятия решений в экономической науке и науке о поведении / Г.А.Саймон // Теория фирмы. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – С. 54-72.
23. Геращенко И.Г. Педагогическое творчество: методологический и социокультурный подход / И.Г.Геращенко, Н.В.Геращенко // Инновации в образовании. – 2016. – № 10. – С. 120-128.
24. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Й.Хейзинга. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – 464 с.
25. Нейман Дж. фон. Теория игр и экономическое поведение / Дж. фон Нейман, О.Маргенштерн.

– М.: Наука, 1970. – 983 с.

26. Хаусман Д. Экономическая методология в двух словах / Д.Хаусман // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 2. – С. 105-113.

27. Ольсевич Ю. К релятивистской экономической теории / Ю.Ольсевич // Вопросы экономики. – 1995. – № 6. – С. 4-14.

28. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности / Ф.Найт // Thesis. Теория и история экономических и социальных систем и институтов. – М.: НАЧАЛА-ПРЕСС, 1994. – Вып. 5. – С. 12-28.

Types of methodological programs in modern economic theory

Gerashchenko Igor Germanovich

Doctor of Philosophy, Professor,

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Volgograd Institute of Management), Volgograd, Russian Federation

E-mail: gerashhigor@rambler.ru

Abstract. Economic theory applies a set of methods that form a methodological program. The purpose of the article is to study the variety of types of methodologies in modern economic theory. The objectives of the research are aimed at: studying the origins of each methodological program in the process of its use by economists; identifying the effectiveness of types of economic methodology; determining the priority directions of economic and methodological research in the conditions of information society. The following types of methodological programs in economic theory are analyzed: postpositivist, analytical, neopragmatic, historical, dialectical, pluralistic, eclectic, synergetic, postmodernist, game, relativistic. It is shown that in modern conditions it is difficult to talk about a linear approach to the methods of scientific research. As a consequence, it is impossible to identify a single methodological program that would suit all scientists. Along with the mainstream, heterodox economics is actively developing, which unites a number of scientific schools and opposes to economics. The rapid change of scientific paradigms indicates the transition from classical to post-classical economics, which indicates not only quantitative but also qualitative transformations in science. At present, the eclectic approach, which is also a type of methodology, is more prevalent among economic scientists. At the same time, postpositivist and analytical methodology, associated with the mainstream, is in demand, especially in English-speaking countries. Apparently, in the conditions of the technological revolution currently underway, new methodological programs aimed at the theoretical understanding of such phenomenon as artificial intelligence will be formed. This is where we can expect the greatest number of methodological innovations. All this is already reflected in economics. Thus economic methodology will also reach a new level of development.

Keywords: methodological program, economic theory, postpositivist methodology, analytical methodology, neopragmatic methodology, historical methodology, dialectical methodology, heterodox economics, eclectic methodology, relativistic methodology

Основные аспекты цифрового развития общества

Субач Татьяна Ивановна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

E-mail: subachtanya@yandex.ru

Аннотация. Цифровое развитие общества – это актуальная и важная тема в современном мире, так как технологии и цифровые инструменты играют все более значимую роль в нашей повседневной жизни. Данная тема исследования представляет собой актуальное явление, которое требует внимания и изучения для эффективного внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни.

Целью работы является изучение основных аспектов цифрового развития общества, их использования и влияние на жизнь людей. Для достижения цели были изучены: развитие цифровых технологий и устройств, создание цифровой инфраструктуры, использование цифровых технологий для повышения производительности и эффективности в различных областях, применение цифровых технологий для обеспечения достойной жизни человека, а также возможности и риски. Таким образом, актуальность данной работы заключается в описании влияния цифровизации на все процессы, происходящие в обществе в целом.

В работе отражены направления использования интернета и использование цифровых технологий в организациях, выявлены доли использования цифровых технологий для повышения производительности и эффективности в сельском хозяйстве и в высшем образовании, отмечено развитие электронных сервисов для получения государственных услуг в сфере государственного управления и социальных служб, повышение эффективности системы здравоохранения, внедрение электронного голосования и цифровая идентификация, разработка системы мониторинга и анализа данных и другое. Отмечается, что вместе с возможностями цифровизации возникают и риски. Таким образом, цифровизация затронула экономику, образование, здравоохранение, правительство, развитие в сфере культуры и развлечений и безопасность.

Ключевые слова: цифровизация, общество, цифровые технологии, сферы деятельности, интернет, платформы, здравоохранение, образование, правительство, экономика, безопасность

JEL codes: C83, F64, M15, I12, I25

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-4-24-35>

Для цитирования: Субач, Т.И. Основные аспекты цифрового развития общества/ Т.И. Субач.- Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №4. - С.24-35. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2024)

Введение

В настоящее время цифровизация стала одной из главных тенденций в развитии общества. Она охватывает практически все сферы жизни, начиная от экономики, производства и заканчивая образованием, здравоохранением и социальной сферой[1]. Затронула и предпринимательскую деятельность, предоставляя ей значительный экономический и социальный эффекты[2].

Одним из главных факторов, способствующих развитию цифровизации общества, является развитие информационных и коммуникационных технологий. Они позволяют людям общаться, получать информацию, управлять процессами и совершать покупки в онлайн-режиме. Благодаря этому ускоряется процесс передачи информации и решения проблем, что делает общество более эффективным и продуктивным

Цифровизация общества имеет значительное влияние на экономику. Она изменяет способ производства товаров и услуг, улучшает процессы управления и увеличивает производительность труда. В рамках ее возникают новые возможности, которые позволяют сокращать временные затраты человека и пространственные расстояния, что позволяет людям работать удаленно, учиться онлайн, быстрее получать медицинские услуги и многое другое.

Цифровизация общества неизбежна и ее влияние на жизнь людей и компаний будет только увеличиваться в будущем, поэтому важно понимать ее основные аспекты, возможности и риски, чтобы адекватно реагировать на изменения и адаптироваться к новой реальности[1].

Методы

В данной работе были использованы следующие теоретические методы исследования: анализ отечественной научной литературы по теме исследования; синтез; прямое и косвенное наблюдение; обобщение и систематизация результатов, сформулированных в виде выводов.

Обсуждение

Чернавин А.Ю., доктор философских наук, профессор отмечает, что «Буквально за два-три десятилетия цифровая экономика утвердилась как цель и драйвер мирового экономического развития. При этом она качественно изменилась в своем содержании – информационные технологии перестали быть лишь средствами деятельности, сегодня они создают некие точки управленческой активности и претендуют на статус доселе невиданных субъектов, заменяющих человека. Более того, трансформации подвергаются уже не только экономические, но и все другие виды общественных отношений – новые технологии работают в государственном управлении и управлении социальной сферой, здравоохранении, образовании, военном деле, главенствуют в массовой культуре и т. д.». Особую угрозу национальной безопасности сегодня представляют кибервойна и кибертерроризм при использовании субъектами, осуществляющими хакерские и пропагандистские атаки, цифровых информационных технологий [3].

Птухина И.В. обобщает, что с одной стороны, наблюдается рост качества жизни за счет лучшего удовлетворения потребностей, повышение доступности и скорости оказания услуг, а также прозрачность экономических операций и их мониторинга. С другой стороны, растет обеспокоенность общества потенциальными негативными последствиями новых технологий, что стимулирует политические дискуссии и научные исследования на эту тему[4]. Поэтому, мной явилось желание исследовать: в какой мере цифровыми технологиями пользуется общество; узнать возможности цифровизации во всех сферах жизни общества; риски, связанные с ней; какие меры можно предпринять для обеспечения информационной безопасности.

Так, основные аспекты, связанные с цифровизацией общества, включают в себя:

1. Развитие цифровых технологий и устройств, таких как смартфоны, планшеты, компьютеры, Интернет-соединения и другие [1].

В 2020-2021 годах интернетом пользовались в основном для поиска информации и отправки электронной почты. Незначительное его использование приходится на телефонные звонки (в среднем 35,1%), набора персонала (в среднем 45,9%) и для подписки на доступ к электронным базам данных, электронным библиотекам на платной основе – примерно 30% от общего числа организаций (рис. 1).

Вследствие территориального разрыва в доступе к Интернету присутствует и территориальный разрыв в получении населением электронных услуг. Так, в России в 2020 году онлайн-услугами воспользовались 83,7% городских жителей и 71,2% жителей сельской местности [6].

2. Создание цифровой инфраструктуры, такие как облачные сервисы, цифровые базы данных и других.

Из цифровых технологий в организациях различных сфер деятельности в период 2020-2021 годы в большинстве случаев применялись геоинформационные системы и технологии для сбора, обработки и анализа больших данных. Интернет-вещей, FRID-технологии и технологии искусственного интеллекта использовались практически в равных количествах. Цифровые платформы в 2021 году по сравнению с 2020 годом использовали на 2,5% больше. Технологии искусственного интеллекта и промышленные роботы/автоматизированные роботы занимают незначительное место (рис. 2).

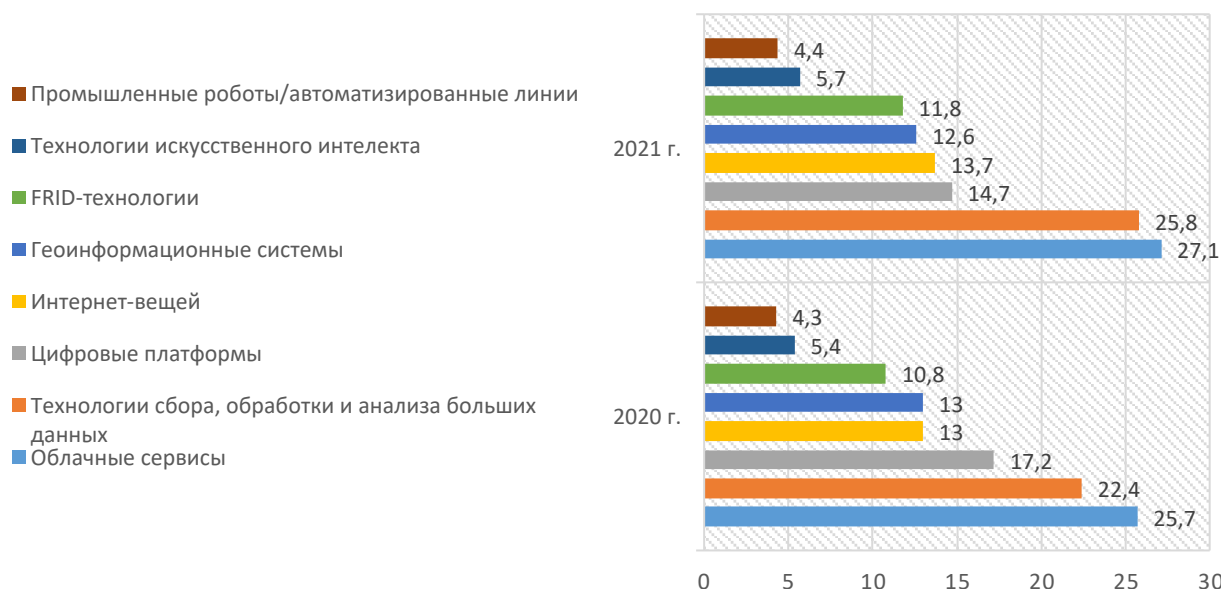
3. Использование цифровых технологий для повышения производительности и эффективности в различных областях, таких как: производство; транспорт; торговля [1], сельское хозяйство;

горнодобывающая промышленность; производство; энергоснабжение; водоснабжение и другие [2].

Рисунок 1– Направления использования интернета в организациях (в % от общего числа организаций) [5]

Источник: составлено авторами по данным «Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник» [5]

Рисунок 2 –Использование цифровых технологий в организациях 2020-2021 гг. (в % от общего числа организаций)

Источник: составлено авторами по данным «Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник» [5]

Так, в сельском хозяйстве наибольшую долю использования цифровых технологий в 2021 году занимают облачные сервисы, а также технологии сбора, обработки и анализа больших данных 21% и 22% соответственно; интернет-вещей – 14%, геоинформационные технологии-16%; цифровые платформы и технологии – 0,9% и 10% соответственно. Небольшая часть приходится на искусственный интеллект и промышленные роботы/автоматизированные роботы(рис. 3).

При использовании цифровых технологий в высшем образовании в 2021 году наибольший процент приходится на облачные сервисы (24%), цифровые платформы, технологии сбора, обработки и анализа больших данных и промышленные роботы / автоматизированные линии 15%-17%; геоинформационные технологии и интернет-вещей занимают в равных долях по 10%, а технологии искусственного интеллекта и промышленные роботы / автоматизированные линии небольшую часть, всего 3%-5%соответственно (рис.4).

В образовании используются электронные образовательные ресурсы и онлайн-курсы; внедряются цифровые технологии в процессы обучения и оценки успеваемости; создаются виртуальные классы и учебные лаборатории [1].

Рисунок 3 – Доля использования цифровых технологий в сельском хозяйстве в 2021 году
 Источник: составлено авторами по данным «Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник» [5]

Рисунок 4 – Доля использования цифровых технологий в системе высшего образования в 2021 году
 Источник: составлено авторами по данным «Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник» [5]

Проведенное исследование студентов показало, что вынужденный переход на дистанционный формат образовательного процесса негативно отразился на качестве образования. Так, около 52% вьетнамских студентов отмечают, что «с переходом на онлайн – обучение качество образования

снизилось»; 24,3% – «остается на том же уровне», 7% - «увеличилось» и 16,7% затруднились ответить. В МГИМО качество дистанционного обучения также было оценено наибольшей группой студентов отрицательно, хотя это было менее половины опрошенных – 41%; 38% отметили, что качество образования «остается на прежнем уровне», 11,5% – «растет», а 9,5% «затрудняются ответить».

Кроме того, результаты исследования показывают скорее отрицательное восприятие онлайн-обучения студентами обоих университетов: среднее количество баллов за отрицательные утверждения больше, чем среднее количество баллов за положительные утверждения [7].

По результатам исследований до пандемической ситуации, преподаватели России воспринимали тотальную цифровизацию и переход на дистанционное обучение, как далекое будущее. Однако, с его применением, работа стала трудоемкой – это отметили 80% опрошенных и около 60% отметили, что дистанционное обучение, может привести к ухудшению качества высшего образования.

Также одной из тенденций цифровизации является расширение возможностей высшего образования в интернете. Становится новой тенденцией получение высшего образования на уровне бакалавра или магистра полностью он-лайн [8].

В экономике и бизнесе происходит цифровизация бизнес-процессов и управления предприятиями; развивается электронная коммерция; создаются и внедряются новые цифровые продукты и услуги; повышается производительность труда и оптимизация затрат.

В культуре и развлечениях развиваются интерактивные мультимедийные форматы; создаются и распространяются цифровые книги, фильмы, музыка и игры; разрабатываются виртуальные и дополненные реальности для развлечений и образовательных целей [1].

В условиях перехода общества на новый уровень информационного развития изменения затрагивают не только сферу культуры, но и природу самого человека, параметры его идентичности. Разрабатывая все информационно-коммуникативные инновации, создавая новую виртуальную среду, человек сам попадает в ее сети и делается зависимым от нее [9]. Важно, чтобы увлечение цифровой экономикой не стало означать отрыва от реалий нашей жизни [10].

Вопрос внедрения цифровых технологий в производственные процессы на предприятиях традиционных отраслей, не смогли не затронуть и электроэнергетику [11]. С масштабированием цифровых решений в энергетике возникает возможность применения алгоритмов искусственного интеллекта для прогнозирования производства и потребления электроэнергии, оптимизации параметров оборудования, отслеживания данных фактического потребления энергии и др. В настоящее время уже внедряются системы виртуального мониторинга и диагностики состояния генерирующих мощностей, цифровой диспетчеризации энергетических установок. В городах и регионах строятся и вводятся в эксплуатацию цифровые подстанции, вводятся в эксплуатацию системы дистанционного управления оборудованием линий электропередач [12].

4. Применение цифровых технологий для обеспечения достойной жизни человека.

Цифровизация сегодня предоставляет большие возможности для управления системой здравоохранения, а также для улучшения качества медицинской помощи и ее доступности для пациентов, живущих в удаленных или отдаленных районах, где нет квалифицированных медицинских работников и лиц с ограниченными возможностями, которые могут испытывать трудности с посещением врача. Например, пациенты могут получать медицинские консультации через мобильные приложения или интернет, например, через использование теле медицины, что существенно экономит время и снижает затраты на посещение врача. Благодаря этому пациенты могут получить квалифицированную медицинскую помощь в любой точке мира, где есть доступ в Интернет.

Цифровизация также ускоряет обработку медицинских данных и уменьшает время ожидания пациентов на прием к врачу. Например, электронные медицинские карты позволяют врачам быстро получить доступ к истории болезни пациента и результатам анализов, что облегчает диагностику и лечение. Еще одним важным аспектом цифровизации в здравоохранении является использование

большого массива данных и искусственного интеллекта для анализа медицинских данных и принятия решений. Это позволяет улучшить точность диагностики, предсказывать развитие заболеваний и разрабатывать индивидуальные планы лечения [1]. По результатам анализа, информацию о здоровье в сети запрашивают 32,9% россиян (по сравнению с 58,6% жителей организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [6].

Кроме того, цифровые технологии используются в здравоохранении для управления медицинскими учреждениями и процессами, например, для автоматизации процессов заказа медицинского оборудования и медикаментов, управления запасами и учета пациентов.

А в государственном управлении и социальной службе создаются и развиваются электронные сервисы для получения государственных услуг; внедряются электронные голосования и цифровая идентификация; развивается система мониторинга и анализа данных [1]. Из числа организаций в 2020 г., которые полностью воспользовались государственными услугами в электронном виде составляет 66,9%, а за 2021 год – 69,9 % (табл. 1). Это подтверждает то, что, одна из целей цифровой трансформации государственного управления была – сделать взаимодействие между гражданами и органами власти практически незаметным, бесшовным. Создать экосистему, в которой гражданин будет автоматически получать необходимые ему услуги, которая по своей сути достигнута [13].

Таблица 1 – Получение организациями государственных услуг в электронном виде (в процентах от общего числа организаций)

Организация	2020 г.	2021 г.
Всего	66,9	69,9
Строительство	49,8	54,9
Финансовые услуги	55,4	56,5
Отели и общественные столовые, рестораны, кафе	55,8	57,0
Перевозка и хранение	56,8	59,6
Сделки с недвижимостью	58,6	59,7
Земледелие	59,4	61,4
Горнодобывающая промышленность	59,8	65,2
Профессионально научно-технические услуги	63,5	67,2
Оптовая и розничная торговля	64,5	69,8
Отрасль информационных технологий	68,1	73,6
Водоснабжение, водоотведение и деятельность по сбору, обработке, утилизации, обезвреживанию и размещению отходов	68,4	73,8
Информация и связь	69,7	75,8
Обрабатывающая промышленность	70,2	76,2
Обеспечение энергией	73,5	76,9

Источник: составлено авторами по данным «Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник» [5]

Что касается услуг электронной торговли, то возможность приобретения товаров и услуг он-

лайн является безусловно положительным фактором для благополучия населения, особенно в условиях пандемии и массовых локдаунов.

Кроме того, цифровизация может усугубить неравенство в обществе, поскольку ни все люди имеют достаточный уровень цифровых навыков и ни все имеют доступ к современным технологиям [6]. К тому же уровень цифровой грамотности сильно зависит от населенного пункта [14]. Согласно исследованию населения в возрасте от 15-72 лет на 2020-2021 годы, которые не использовали интернет для государственных и муниципальных услуг в течение последних 12 месяцев ответили, что 17% не имеют достаточных навыков или знаний [5].

По сути, население может отправлять только электронное письмо с вложениями, работает с текстовым редактором, копирует или перемещает файлы или папки. Что касается самостоятельного написания программного обеспечения с использованием языков программирования; поиска, загрузки, установки и настройки программного обеспечения, а также установки новой или переустановки операционной системы, то с этим может справиться лишь незначительное количество населения (табл. 2).

Таблица 2 – Цифровые навыки населения (в процентах от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше)

Наименование	Годы			
	2018	2019	2020	2021
Умение отправить электронное письмо	36,8	39,4	42,2	62,6
Работа в Word	41,1	40,4	40,4	38,4
Работа с файлом, папкой	34,5	36,3	37,5	36,3
Копирование информации и вставка в документ	22,4	24,9	27,7	27,7
Работа в Excel	20,8	22,0	22,9	21,4
Использование программ для редактирования фото, видео и аудио файлов	21,2	21,9	20,9	21,4
Установка и подключение новых устройств	9,8	15,3	14,2	14,2
Создание презентаций	8,2	9,0	9,3	10,1
Работа с программным обеспечением	-	5,8	5,5	5,7
Работа с операционной системой	2,8	2,9	2,5	2,6
Самостоятельное написание программного обеспечения с использованием языков программирования	1,1	1,2	0,7	0,9

Источник: составлено авторами по данным «Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник» [5]

Цифровизация общества имеет значительное влияние на экономику. Она изменяет способ производства товаров и услуг, улучшает процессы управления и увеличивает производительность труда. Цифровизация имеет ряд экономических выгод для компаний. Она позволяет улучшить производительность труда, снизить затраты на персонал, оптимизировать логистику и улучшить качество продукции и услуг.

Кроме того, цифровизация общества также позволяет ускорить процессы обработки данных и улучшить принятие управленческих решений. Ведь благодаря цифровым технологиям компании могут получать и анализировать большие объемы информации, что позволяет принимать более обоснованные и точные решения.

Другим важным аспектом цифровизации экономики является возможность создания новых продуктов и услуг, а также расширения границ рынков. Технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект, интернет-вещей, предоставляют огромные возможности для развития новых отраслей экономики и появления новых рынков.

Существуют также ряд других экономических выгод от цифровизации общества. Например, цифровые технологии могут улучшить взаимодействие между компаниями и клиентами, что позволяет повысить уровень обслуживания и удовлетворенности клиентов. Кроме того, благодаря цифровым технологиям компании могут оптимизировать свои операции и снизить издержки на производство и сбыт продукции.

В целом, цифровизация общества имеет значительное влияние на экономику, предоставляя огромные возможности для роста и развития.

Однако, вместе с возможностями цифровизации возникают и риски. Среди них: угроза кибербезопасности, проблемы конфиденциальности и защиты персональных данных. Автоматизация производства может привести к сокращению рабочих мест и, как следствие, к росту безработицы. Поэтому необходимо учитывать возможные риски и проблемы, связанные с цифровизацией, и принимать меры для их снижения [1].

Так, проблема обеспечения информационной безопасности становится всё более актуальной для российских компаний. Это связано и с обострением конкурентной борьбы на внутренних рынках и с выходом компаний на международный уровень. И не смотря на то, что сейчас сточки зрения информационной безопасности многие компании напоминают крепости, окружённые несколькими периметрами мощных стен – программными и аппаратными платформами информационной безопасности информация всё равно утекает. А отсутствие единой политики информационной безопасности, а также единой концепции построения профиля информационной защиты организации зачастую обесценивает многомиллионные затраты на программные и аппаратные комплексы информационной безопасности.

При этом основной предпосылкой к утечке информации являются отсутствие единого системного подхода к обеспечению информационной безопасности в организациях [15].

В связи с этим, для успешной работы по контролю за соблюдением мер обеспечения информационной безопасности необходимо Федеральной службе по техническому и экспортному контролю проводить:

- Усиление работы по мониторингу соблюдения мер обеспечения информационной безопасности: регламентов работы с информационной системой персональных данных, средств криптографической защиты информации, всемирной сетью, Wi-Fi и др.

- Напоминание специалистам, занимающимся управлением информационными ресурсами, о предотвращении распространения информации об особенностях функционирования информационных систем.

- Препятствовать размещению защищенных файлов и возможность передачи их в другие приложения.

- Повышение требований к политике конфиденциальности администраторов и пользователей.

- Обеспечение сетевого взаимодействия с использованием защищенных актуальных версий протоколов.

- Приостановление обновлений программного обеспечения и программно-аппаратных средств недружественных стран, а также отключение их обновления через всемирную сеть.

- На веб-ресурсах отключить сервисы разработанные зарубежными организациями, при необходимости заменить их гиперссылкой.

- Мониторинг банка данных об угрозах информационной безопасности (<https://bdu.fstec.ru/>) [16].

Выводы

Исследование показало, что цифровая экономика – это реалья настоящего времени [17]. Развитие цифровых технологий: способствует созданию новых видов бизнеса, цифровых товаров и услуг, что влияет на экономическое развитие государства; позволяет улучшить доступ к знаниям и образованию, сделать учебный процесс более интерактивным и доступным; улучшить эффективность государственных служб, повысить доступность услуг для граждан, увеличить прозрачность

и открытость власти; улучшить качество и доступность медицинской помощи, управление здравоохранением, обмен медицинской информацией; меняют способы потребления культурного контента, развлечений, спорта, создания и распространения произведений искусства. Однако с увеличением цифровых технологий возрастает и угроза кибератак и нарушений конфиденциальности данных, которые можно избежать, если будет присутствовать единый системный подход к обеспечению информационной безопасности, возлагаемый на Федеральную службу по техническому и экспортному контролю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цифровизация общества [Электрон. ресурс]. – <https://studylib.ru/doc/6394843/ref.-cifrovizaciya-obshhestva?ysclid=lp3te3lgtm665104822> (дата обращения: 18.11.2023).
2. Логвинов В.А. Инфраструктурное обеспечение цифрового предпринимательства / В.А. Логвинов, Е.В. Наливайченко. – Текст :электронный // Теоретическая экономика. - 2023 – №12. --С65-76. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (дата обращения: 24.03.2024).
3. Чернавин Ю.А. Современная цифровизация: преимущества и риски для российского общества и его безопасности // Военный академический журнал. – № 2. – 2020. – С. 76-84.
4. Птухина И.В. Влияние цифровизации общества на социальную жизнь человека // Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО. Том 3. Часть 2. С.71-74.
5. Абдрахманова Г. И., Васильковский С. А., Вишневский К. О. и др. / Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник – Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023 – 120 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-2744-3 (в обл.). Цифровая экономика. Краткий статистический сборник 2023 [Электрон. ресурс]. – URL: 802513326.pdf (дата обращения: 20.11.2023).
6. Цифровые технологии и общество: влияние на благополучие и качество жизни человека Научный дайджест № 7 (12) [Электрон. ресурс]. – URL: [Human_Capital_NCMU_Didgest_12_Digital_Technology_and_Society_2022.pdf](https://www.ncmu.ru/ru/digest/12/digital-technology-and-society-2022.pdf) (дата обращения: 24.11.2023).
7. Носкова А.В., Голоухова Д.В., Проскурина А.С., Нгуен Т.Х. Цифровизация образовательной среды: оценки студентами России и Вьетнама рисков дистанционного обучения // Высшее образование в России. – 2021 – Т. 30. № 1 – С. 156-167[Электрон. ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44609924> (дата обращения: 26.11.2023).
8. Основные тренды цифровизации высшего образования [Электрон. ресурс]. – Мониторинг Выпуск 1. Цифровизация.pdf (дата обращения: 04.12.2023).
9. Чернов И.В. Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса // Гуманитарий юга России. – 2021 Том 10 (47) № 1. С. 131-132.
10. Бабаев Б.Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н.В., Игнатьева Н.А. Реалии регионального воспроизводства и цифровая экономика (по материалам Ивановской области)/ Б.Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н.В. Боровкова, Н.А. Игнатьева – Текст: электронный // Теоретическая экономика. – 2023 – №9. – С70-78. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (дата обращения: 01.04.2024).
11. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: новые штрихи к избранной концепции / В.А. Гордеев. – Текст: электронный // Теоретическая экономика. – 2023 – №9. – С.4-10. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (дата обращения: 25.03.2024).
12. Балашов А.М. Вопросы применения цифровых решений на предприятиях традиционных отраслей экономики / А.М. Балашов. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. – 2023 – №9. – С70-78. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (дата обращения: 25.03.2024).
13. Субач Т.И. Цифровизация в глобальном плане. Текст: электронный //Теоретическая экономика. – 2021. – № 5. – 36-39.- URL:<http://theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/62/59> (дата обращения: 16.03.2024).
14. Иродова Е.Е. Цифровая трансформация социально-экономической среды: улучшение качества «потребительского опыта» / Е.Е. Иродова, А.М. Соколов. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №11. - С84-95. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (дата обращения: 24.03.2024).
15. Полутова М.А., Стельмашенко О.В., Александрова Н.А., Антонова В.С. Информационная безопасность и защита персональных данных сотрудников: монография / М.А. Полутова, О.В. Стельмашенко. Н.А. Александрова, В.С. Антонова; Забайкальский государственный университет. – Чита: ЗабГУ, 2022. – 250 с. ISBN 978-5-9293-3178-7.
16. Цифровизация современного учебного заведения [Электрон. ресурс]. – URL: 1668590896.pdf (дата обращения: 04.12.2023).
17. Шевченко С.А. Кадровое обеспечение новой индустриализации региона в контексте

концепции креативного класса /С.А. Шевченко, И.А. Морозова Е.А. Кузьмина. – Текст: электронный // Теоретическая экономика. – 2024 – № 1. – С.43-61. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (дата обращения: 15.03.2024).

The main aspects of the digital development of society

Subach Tatyana Ivanovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russian Federation
E-mail: subachtanya@yandex.r

Abstract. The digital development of society is an urgent and important topic in the modern world, as technologies and digital tools play an increasingly important role in our daily lives. This research topic is an urgent phenomenon that requires attention and study for the effective implementation of digital technologies in various spheres of life.

The purpose of the work is to study the main aspects of the digital development of society, their use and impact on people's lives. To achieve the goal, the following were studied: the development of digital technologies and devices, the creation of digital infrastructure, the use of digital technologies to increase productivity and efficiency in various fields, the use of digital technologies to ensure a decent human life, as well as opportunities and risks. Thus, the relevance of this work lies in describing the impact of digitalization on all processes taking place in society as a whole.

The paper reflects the directions of the use of the Internet and the use of digital technologies in organizations, identifies the share of the use of digital technologies to increase productivity and efficiency in agriculture and higher education, notes the development of electronic services for public services in the field of public administration and social services, improving the efficiency of the health system, the introduction of electronic voting and digital identification, the development of data monitoring and analysis systems and more. It is noted that along with the possibilities of digitalization, risks arise. Thus, digitalization has affected the economy, education, healthcare, government, cultural and entertainment development, and security.

Keywords: digitalization, society, digital technologies, fields of activity, Internet, platforms, healthcare, education, government, economy, security

О равновесных ценах и законах спроса и предложения

Россинский Виктор Петрович

г. Пятигорск, Российская Федерация

E-mail: rossinsky.victor@yandex.ru

Аннотация. По результатам выравнивания прибыльности капиталов (что связано с образованием избытка товаров и производств), при постоянстве объема обращающихся денег (что поддерживает постоянство уровня цен), по результатам избирательного включения в рынок запросов на потребление, в некотором интервале отношения удовлетворенный спрос/общее предложение, наблюдается, ввиду ряда причин, препятствующих снижению цен, стабилизация цен окончательных товаров в отношении их стоимости, поддержание их в равновесном соотношении даже при некотором перераспределении удовлетворенного спроса между товарами.

В продолжение логики маржинализма следует заключить, что частные предельные полезности менее редких товаров, через ограничение их потребления, необходимо приравниваются к предельной полезности более редкого товара, что имеет неучтенные следствия. Например, выравнивание предельных полезностей товаров осуществляется по некоему жизненно важному товару, и включение в потребление более редкого не определяется маржинальными установками.

Законы спроса и предложения (где цена не определяется как понятие [1, с.24]) не совместимы с теорией предельной полезности, которая обозначает, что цена является функцией размеров потребления, но не наоборот. Закон спроса, по существу, утверждает стремление частной редкости товара, за счет роста покупок, к рыночной его редкости вне соблюдения маржинальных соотношений. Утверждение, что при росте цены выгодно наращивать производство, не согласуется с тем маржинальным положением, что цена растет при увеличении редкости товара, что соответствует уменьшению суммы полезностей, поступающих в доход. Зависимость спроса от цены согласуется с трудовой теорией ценности.

Ключевые слова: ценность, стоимость, цена, деньги, запросы на потребление, предельная полезность, норма прибыли, спрос, предложение, прибавочная стоимость

JEL codes: D46, E41, D33

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-4-36-48>

Для цитирования: Россинский, В.П. О равновесных ценах и законах спроса и предложения / В.П. Россинский. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №4. - С.36-48. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2024)

Введение

а. Действующая сила

В.М. Полтерович выказывает озабоченность тем, что поставленные теорией «основные задачи не могут быть решены принятыми в теории методами» [2, с.47]. Имеются множественные указания на кризисное состояние науки [1-13]. А.Г. Худокормов в отношении создавшегося положения использует слова: «от сомнительных предпосылок к ошибочным выводам» и указывает, что, невзирая на «почти тотальную» критику», продолжается преподавание критикуемой теории [4, с.105]). Критика выполняется и в работах [14; 15; 16, с.115-116]. Обращается внимание на то, что «ясных путей» по выходу из кризиса не просматривается [2, с.49; 13, с.73].

Следует отметить, что лежащий в основе критикуемой теории маржинализм, в связке человек-капитал на ведущее место выдвинул человека, с его чувственностью, нуждами: «цель всякого хозяйства... удовлетворение человеческих потребностей» [17, с.162]; «Единственная цель... производства... удовлетворять наши нужды» [18, с.283]; движущая сила: «стремление членов общества к росту благосостояния» [1, с.33]. Но Маркс [19-22] обнаруживает явление «персонификации вещей и овеществления лиц» [19, с.124] («это два полюса... господства вещей над людьми... они превратились в пассивных исполнителей воли вещей» [23, с.158]). Это открытие имеет сходство с явлением, которое определено Р. Докинзом как расширенный фенотип [24, с.216-230; 25]. Но сцепка человек-

капитал, если рассматривать ее как вид особой жизни, подчинена не столько генам, сколько быстро мутируемым культурам [24,с.176-186] (на биологические аналогии, на схожесть их с «организацией человеческого общества» [26,с.320] возлагал надежды Маршалл). Культуры (в определении Р. Докинза построенные на чувственно-понятийных единицах репликаторах-мимах) навязывают человеку поведение, обеспечивающее выживание сложной жизни – капитала. Человек получает собственную и общественную оценку значимости [19,с.605] через размер капитала: «капиталист, он представляет собой лишь персонифицированный капитал. Его душа – душа капитала» [19,с.244]. Различие положений неимущих и собственников принуждает последних стать в жесткую зависимость от них и обеспечивать выживание капиталов, жизни которых угрожает конкуренция, что Маршалл [26-28] именует «принципом замещения» [27, с.24] («организмы... выживут в борьбе» [26,с.321]).

Разной во мнениях побуждает определиться с приоритетами в настроениях общества и отдельных лиц для выявления целей рыночного производства, побуждает определиться с местом и соотношением во влиянии «овеществленных лиц и персонифицированных вещей» в государстве и в общественном производстве, в том числе, через обращение к схожим явлениям биологии.

Государство, как главное в связке капитал-человек, охраняет капиталы, приносящие ему денежный доход. Общественным мнением (пример ему американская мечта) рыночные отношения воспринимаются как наилучшее из мыслимого, что придает капиталам особую значимость. Представления о благотворности рыночных отношений возобладали и в 90-е, события которых могут высветить приоритеты в оценке влияния и значимости вещей и лиц, и, в частности, могут оправдать применение аналогий из биологии, например, в той части, где Маршалл рассуждает об организмах, какие приспособиваясь, приносят «выгоду своему окружению», и о таких «кто причиняет ему вред» [26,с.322]). Это получило развитие в математике Р. Аксельрода [24,с.187-212], введенной им в обществоведение и отражающей в поколениях и в % количественные изменения в кооперации особей между собой и средой обитания. Не исключено, что математика Аксельрода может способствовать оценке времени прихода желанного положения «цель всякого хозяйства... удовлетворение человеческих потребностей» через достаточно значимую личностную, а не только производственную, кооперацию человеческих особей.

Обращение к вопросу борьбы капиталов за выживание в среде подобных, оценка значимости капиталов для государства, общества и их владельцев, рассмотрение союза капиталов и капиталистов как подобия расширенного фенотипа, позволяет утверждать, что решающее воздействие на показатели капиталистического хозяйства оказывают не расплывчатые «домашние хозяйства и фирмы [3,с.6]», не взбалмошный «homo economicus [4,с.105]», но устойчивая психика защитников капиталов, позволяет определиться с местом и влиянием капиталов (вещей) и людей.

Примерка в чаяниях себя на место «счастливца» дает общественную защиту капиталам. США: 74% [29,с.291] предприятий (из 18 млн. [30,с.143]) принадлежат одному владельцу при средней продолжительности жизни новых таких предприятий меньше года [30,с.143], что, при всех потерях, создает в обществе должную чувственно-понятийную среду для обитания капиталов. Охрана феода, как расширенного фенотипа, (пусть в ущерб генотипу) обеспечивается правилом: «недвижимость старшему сыну» (остальные дети «легко попадали в среду рядовых людей» [28,с.166]), отговаривали «младших сыновей от вступления в брак» [26,с.257-258]. На подворье Троекурова бегала ватага один в один на него похожих крепостных детишек.

Жизнь капиталов требует среду обитания, в которой есть государства (пасущие, доящие-стригущие капиталы) и продолжают существовать феодальные отношения, дифференциальной рентой обеспечивающие равенство условий для капиталов. Похоже и государства (впрочем, как и само общество) допустимо определить как расширенный фенотип («человек»), подчиненный условиям естественного отбора (использование «биологических аналогий в экономической теории» [28,с.219]), что предполагает поступление доли прибавочной стоимости в их распоряжение. В таком зоопарке-зверинце образовались и влиятельные сущности: уже встающие над государствами

корпорации («избитое сравнение с динозаврами» [29,с.290]), покусившиеся на жизнь капиталов и самих государств. Такая картина определяет хозяйственную и политическую жизнь общества, в которой не только нужды, но и сама жизнь человека ставится под сомнение.

Джевонс правильность маржинальных положений ставит в зависимость от правильности описания ими «человеческой природы» [18,с.154]. Но в [31,с.33-35] по этому вопросу выдвинуты возражения, поскольку потребление определяют решающим образом нормы, исходящие из нужд организмов, производств, технологий и др. Смит отмечает лишь побочную доставку невидимой рукой пользы работнику, которому, в пику пафосу «все для человека», он определил место получать наравне с ослом з/п [20,с.406]. Маркс же, воплощающий идею «построения... теории на основе движения от абстрактного к конкретному» [1,с.32], обозначает подчинение выпуска и распределения задаче получения прибавочной стоимости (на капитал и ради капитала), что и есть «та сила, понимание действия которой позволяет... отразить функционирование... экономики в системе взаимосвязанных категорий» [1,с.33].

б. Не обсужденное проявление маржинальной теории

В продолжение логики: «редкость не дает падать последней степени полезности» [18,с.203], – теория допускает случай, когда обмен должен останавливаться на предельной полезности (далее ПП) более редкого товара А, что приведет к неоправданному ограничению потребления менее редкого товара В. Обладатели товара А (с большей величиной ПП) остановят обмен, считая, что ПП выровнены количеством товара В, которое они обрели, получив «максимально возможное количество полезности» [32,с.104]. Обладатели же товара В, у них его избыток, считают его ПП все еще меньше ПП товара А. Им выгодно продолжать обмен. Если в отрасль придут в избыточном числе конкуренты, чтобы разделить между собой товар В, то общественно менее редкий товар, для каждого из поставщиков, сравнивается по редкости с общественно более редким товаром. Такое распределение менее редкого товара способствует более полному его производству и потреблению и росту общего дохода в полезностях. Частные ПП, в том числе и более редкого товара, определяются долями в обладании товаром, а потому по-разному соотносятся с общественно значимой его редкостью. Следует думать, что ограничивающим потребление может выступать некий жизненно важный товар. Включение в потребление более редкого, чем А, товара С не может происходить по ПП.

в. О возможности применения теории Маршалла

«Факты... не могут “доказать гипотезу”, они могут... выявить ее ошибочность... Если... предсказания сбываются, гипотеза считается... обоснованной» [4,с.107], т.е. применимой. Что же с применением утверждения Маршалла: «Более высокая... цена усилила бы рост... увеличив совокупный объем производства» [27,с.26]?

Маржинализм имеет дело с относительными ценами (в том числе, в отношении денежного товара), которые могут розниться с «нормальными» ценами предложения, «которые надо уплачивать за надлежащее предложение усилий и жертв» [27,с.22], равных «нормальным издержкам производства». Рыночная относительная цена объявляется следствием взаимодействия частных относительных цен. Частная цена определяется ПП товара, уменьшающейся с ростом потребления, что соответствует росту дохода в полезностях и уменьшению цены. Потому рост цены (в отношении денежного товара [26,с.120]), с точки зрения маржинальной теории, известит не о росте, но о сокращении объема производства и об уменьшении дохода в полезностях, что исключает существование «креста» по причине слияния кривых спроса и предложения.

Маршалл, снизив цену, продает больше чая, но маржинализм поправляет: чая на рынок привезли больше, и относительная (а за ней и денежная) цена упала с ростом потребления. Но упускается из виду, что лишние закупки нарушат достигнутый через равенство ПП максимум в потреблении.

Утверждение, осмысленное маржинальной теорией: «Если на рынок поступит больше товара, то цена его упадет». Утверждение в такой теории бессмысленное, абракадабра: «Если цена (не определенное понятие [1,с.24], бессмыслица) товара упадет, то его будет куплено больше».

г. Маржинализм и закон спроса

«Курно... спрос на товар, является функцией цены» [18,с.60]. Цена уменьшается (столкнувшись с такими словами сознание останавливает свою деятельность, впадает в анабиоз, прострацию, не определив в качестве понятия, в маргинальном смысле, слово «цена», не осознав, соответственно, что именно, как и почему уменьшается, а потому, войдя в безвольное состояние, соглашается с тем, что все целиком выражение – есть «Великий закон», пусть он противоречит всему на свете), – спрос растет. Встряхнуться и выйти из чувственно-понятийной ловушки не просто, но следует попытаться, чтобы не пребывать в ней вечность. И если, наконец, вспомнить о маржинализме, то относительная цена определяется потребляемым количеством, и обратное заявление о изменении потребления от изменения цены, с точки зрения маргинальной теории, недопустимо, а потому маргинальная теория исключает единодушно провозглашаемые («Основанные на фактах, эти законы невозможно поколебать никакой теорией» [18,с.43]) законы спроса и предложения, основанные на фактах посещения Вальраса отца и ведомого за пухленькую ручку сынишки местного базара: зеленого горошка завезли больше, и он подешевел из-за увеличившихся закупок, или наоборот, зеленый горошек подешевел, – его покупают больше (муха, ползи!) Оба положения, взаимно отрицая одно другое, уживаются в одной теории.

Закон спроса, отрицающий маржинализм, утверждает, что потребитель, в меру своего дохода, через закупки, стремится снизить в собственном пользовании редкость каждого товара до предела общественного ее значения без оглядки на редкости прочих товаров.

д. Размерность величин в ходе времени

Определение размерности величин предстало трудной задачей: «В течение века или двух экономисты препираются по поводу... спроса и предложения, ценности... капитала, процента... при этом вряд ли какой-то экономист сможет точно сказать, какова природа этих обсуждаемых величин» [18,с.129]; «эти трудности не даром квалифицируются здесь как «головоломки»» [33,с.250]. Головоломки побудили Дж. Робинсон задаться вопросом: что же такое есть капитал, как измеряемая величина [34; 35]?

Кейнс издержки и доходы сводит к затратам труда, выраженным в единицах задействованной рабочей силы (не в мерах полезностей!): «уровень занятости... может служить удовлетворительным показателем объема выпускаемой продукции» [33,с.251].

Джевонс утверждает, что «ценность всецело зависит от полезности», труд же «определяет ценность... косвенным путем, меняя степень полезности блага через прирост или ограничение предложения» [18,с.81]. Доводом тому называются древности, произведения искусства, тоннели и подобное. Джевонсу, задействованному в нерыночном производстве, вольно не видеть истоков своих доходов, но производителю рыночного производства, находящемуся «между страданием» при побуждении «трудиться в поте лица» [18,с.112], требуется, чтобы его труд оплачивался каждый такт взаимных расчетов [36,с.21-23].

Мало указать на «нормальную» цену за выполненную работу, но необходимо обосновать ее повсеместное установление, а для того потребуются «механизм конкуренции» обозначать не выкрикиванием, не «определением расчетных цен» [37,с.126], но как «конкуренция... из-за привлечения факторов» [33,с.241] и как действие, чтобы «вытеснить этот другой капитал» [38,с.260]. «Человеку» есть повод сомневаться в том, получит ли он «нормальную» цену за свои «страдания». Для него его труд не есть прошлое, пока он не оплачен своим и чужим трудом. До тех пор к рынку обращены со стороны «человека» (избирательно рынком удовлетворяемые) запросы на потребление [36,с.31,32], которые встречаются с запросами на потребление других производителей. Древние же «статуи и картины» оплачены или не оплачены давным-давно. К ним не обращены ничьи запросы на потребление, и такое различие нельзя не учитывать. Различение времени хода обменов вновь произведенных товарных предметов и времени после выхода их из обменов позволяет обнаружить разницу между производящим и не производящим рынками, между рыночным и вне рыночным

производствами [36,с.24], найти тонкости в определении размерностей величин. Вышедшие из обменов производящего рынка предметы поступают во владение купивших их лиц, при этом, они, лишившись обращенных к ним запросов на потребление со стороны производителей, теряют стоимостные, меновые свойства и уже не могут быть товарами производящего рынка. Владелец может выставить такие предметы в продажи на непроизводящем рынке, но с ними не будут связаны запросы на потребление со стороны участников рыночного производства. Такие предметы, как правило, не обмениваются (не проходят двойные купли-продажи), но покупаются за счет денег из доходов, полученных от рыночного производства. Соответственно, такие предметы не обладают подлежащим измерению [39,с.11] меновым свойством, не оцениваются в мерах меновых стоимостей, в которых оцениваются исключительно вновь произведенные, выставленные на рынок в обмены окончательные товары. В торговле на непроизводящем рынке прошлое осталось в прошлом: «что было, то сплыло» [18,с.205], но такое не касается рынка производящего, живущего в настоящем. В непроизводящем рынке событие выставления в продажу предметов из частного владения подвержено случаю. Здесь действительно цена зависит от соотношения спроса и предложения, но с оглядкой на цены в рыночном производстве.

е. О «великом законе» распределения

Всяк представляет своим доходом ,известных ему или нет, производителей, и капитал купца-торговца – есть составляющая часть промышленного капитала [20,с.128; 40]. Потому всем имеется дело до доходов и издержек производителей, для которых это не прошлое, но настоящее. Исследователям Вальрасуи Джевонсу следовало бы набраться силы-воли и дожить, хотя бы через реинкарнацию, до 90-х, чтобы на переполненной толпой площади поставить дышащую на ладан раскладушку и разложить на ней купленный на последние шиши товар и убедиться, при успешных делах, что рядом появятся подобные же раскладушки с ровно этим же товаром, и летевший ранее товар станет залеживаться (в подарок себе, складу, свалке и убыточным распродажам). Это тот бесценный опыт, о котором мечтали представители маржинализма, и который каждый выкинутый с работы бывший интеллигент, жаждавший стать «как цивилизованным», мог в 90-х получить самостоятельно. Залеживание товара приводит к установлению «нормального» дохода, то есть, обеспечивающего норму прибыли такую, как у других. А если это будет не так, то раскладушку придется выбросить или поставить в другое место с другим товаром, потеснив другого торговца.

Производитель «выплачивает факторам производства» [33,с.239] при решении «великой центральной проблемы» «распределение национального дивиденда» [26,с.53]. На самом деле никакой «проблемы» нет, так как все распределяется без помощи науки, которая озадачена вопросом освящения или порицания существующего распределения. Одни пытаются обозначить самопроизвольность, естественность, а то и благотворность хода распределения, вторые видят в нем умысел, и твердят о политической экономии и прибавочной стоимости.

Маршалл обозначает, без объяснения причины порядка установления, существование «нормального» дохода. При этом, он отрицает [28,с.19] единство нормы прибыли, способное привести к «нормальным» доходам и ценам [40]. Естественность установления ценности утверждается маржинальной и трудовой теорией. Теория ПП ставит ценность в зависимость от редкости. При этом, избранные к рассмотрению «факторы» способны лишь влиять на редкость через выработку, но не быть источником образования ценности, поскольку источником ее является чувственность потребителя, оценивающего исключительно сию секундную [18,с.152] рыночную редкость. Но тогда откуда прибыль? Выходом из такого безнадежного положения может быть только создание, говоря словами Бём-Баверка, очередной «фикции», очередного «великого закона» в развитие основополагающего бесстыжего (в плагиат ваннам в Пятигорске) закона Аристотеля (рабы нужны, «так как орудия труда не могут сами работать» [41,с.13]).

Бём-Баверк утверждает: «приобретение благ... возможно исключительно с помощью производства [42,с.75]», и объясняет поступление прибавочной стоимости предпочтением

собственником настоящего потребления перед будущим. Но это ни в какое время не способно повлиять на оценку покупателями рыночной редкости товара, его ценности-стоимости, но способно повлиять только на распределение, где присутствуют и предпочтения в получении большей з/п. Противостояние предпочтений имеет на Земле известный исход. Бём-Баверк утверждает, что рабочие получают ссуды денег до времени изготовления и продажи товаров, а потому на такие ссуды начисляется процент, приводящий к дисконту сумм окончательного расчета с рабочими. Оправдывается такой ход дел тем, что для производства товара требуются средства труда, которые создаются «иной заслугой, нежели заслугой» рабочих-изготовителей товара (что не дает последним «право... требовать [43,с.701]», но такое право получают капиталисты). Ошибка Бём-Баверка в том, что он не различает денежные предметы и собственно деньги, которые рождаются с выставлением готового товара на рынок, а потому в ходе производства получить собственно деньги капиталист может только через ссуды, по которым он не будет иметь дохода, но может нести расходы [36,с.21-23].

Робинзонада, эксплуатируемая экономической наукой, ограничивается Земным опытом. Если же обратиться к опыту почти недостижимой планеты Транай [44], построившей немисливо демократичное и либеральное общество (Утопию), где преступлением считается лишь восьмое убийство, где голова президента отлетает от взрыва повешенного на шею медальона по результатам непрерывного голосования, то есть, заглянуть туда, где насилие исходит не исключительно с одной стороны (а потому требуется политэкономический подход к рассмотрению вопроса), обнаруживаются, со стороны рабочей силы, предпочтения в потреблении времени настоящего перед временем будущим, что и влияет на распределение дохода. Транайцы самостоятельно открыли то положение Маркса, что, авансирующий [19,с.185] (до времени его оплаты) своим трудом капиталиста рабочий вправе требовать процент от привлекаемых к сопровождению производства обладателей денежных предметов. Доход названных обладателей имеет маржинальную основу выявления предельного продукта при последовательном привлечении рабочими обладателей с учетом действия «закона безразличия» [18,с.151]. Совершенная конкуренция управляет спросом (со стороны рабочих) и предложением услуг занятых (за исключением безработных) денежных феодалов.

Для Земли доказательство (более убедительное, чем неосуществимые опыты Кларка [45]) о трудовом происхождении прибавочного продукта дал Маркс [19] в его вполне бытующем и проверяемом опыте (с очевидным исходом) по изменению длительности рабочего дня от пределов получения дохода только рабочим до поступления, изменяемого от продолжительности прибавочного времени, прибавочного продукта. Логико-математическое обоснование такого опыта изложено в [40].

Что касается производительности земли, то обнаруживается рента только после передачи земли собственнику и сгона с нее части крестьян, при принуждении оставленных работать на земле до получения прибавочного продукта. При малоземелье помещичья земля не делится между безземельными не исключительно по той причине, что у последних недостаточно сил, но по той причине, что государству и обществу требуется прибавочный продукт, без которого нет возможности вести жизненно необходимое не рыночное производство.

Ни маржинальная, ни трудовая теории не относят образование менового свойства на счет капитала или земли, но исключительно на счет человека, на ПП или на расход сил в производстве. По такой причине можно рассуждать, совершенно бессодержательно, только о том, какие доли из всей их суммы потребительных ценностей доставляют земля, труд и капитал, никаким образом не имея возможности разрешить такой вопрос по причине неразрывного взаимодействия трех упомянутых составляющих хозяйства, соответственно, и не имея возможности отнести на счет таких составляющих и выработку сумм ценностей-стоимостей, которыми измеряются меновые свойства товаров. Но если такое навязать через юридическую фикцию, то опыт Транай обозначает разные подходы к распределению, что есть производное устройства общества.

Следуя решению (давным-давно выполненному Марксом [19,с.169]) непосильной для усвоения логико-арифметической задачи, можно утверждать, что, если каждый из капиталистов совершит

наценку на принадлежащее ему имущество (выплатит «факторам производства»): на промышленный капитал, на землю, на неподдающиеся алгебре тяготы игры в крикет [18, с.210], на ношение галстуков, а прочие собственники сделают то же самое, то, встретившись в обменах окончательных товаров, такие запросы на потребление взаимно уничтожатся. Покупки дешевле и продажи дороже [18, с.189] обозначают долю участия торгового капитала в промышленном [40]. Источником выгоды, в любом случае, является прибавочный труд.

ж. Пределы применения чувственности

«Идеально мудрое существо» потребляет с наибольшей полезностью [18, с.127]. Восточная мудрость: завтрак съешь сам, на обед сходи к другу – тот поделится, ужинать – к врагу: отдаст все до последней крошки! Инь-янь.

Знания о пользе, мало что не совершенны и не полны, а потому не поддаются оценке чувств, меняются, но, главное, они, во спасение человечества, «пошли на ум», с ума же сходят столь разнящиеся (в единстве и борьбе противоположностей) побуждения, что поведение потребителя не позволяет определиться с кривыми полезностей, но необходимо ограничивается нормами во всем (и в объеме талии), иначе не выдержит общество («важность социальных норм [3, с.9]»), а техника вся, как одна, приспособленная к нормам, не сможет работать.

В описаниях бартерных обменов не объяснен порядок распределения денежных доходов (на приобретение... уходит... количество дохода [18, с.196]), и необходимо догадываться о времени их поступления, по смыслу распределяемых на начало обменов [36, с.21-23], а потому получаемых в ссуду в банке или с полочки шкафчика [36, с.21, 22]. Основанием ссуд являются тактовые запросы на потребление. Расчет по ссудам осуществляется с окончанием тактов обменов. Кто выпал из обменов, но взял ссуду, – пишет жалобы на себя. Чувственность завернута в такой непроницаемый кокон обстоятельств, что, по существу, означает невозможность маргиналистского ее применения. Ж. Дебре не связал цену с ценностной-стоимостной оценкой [46, с.76], но обозначил ее безразмерным числом [46, с.59], противопоставленным товару, и не смог ввести в теорию деньги, без которых теория напоминает о ее преклонном возрасте.

Основная часть: и все же покупают больше, когда цена падает

При имеющейся весомости [40, с.51] денежной единицы в отношении дохода, деньги, при высокой цене чая, направляются на закупки более значимых товаров. При уменьшении его цены чай будет закупаться до насыщения потребления, предел чему определяется физиологией, культурой, обычаями, технологией и прочее. В таком применении определение цены через затраты труда не бессмысленно и не противоречиво. Определение цены через издержки вновь приводит к лишнему смыслу слову «издержки», которое требует своего толкования в определении явлений, понятий и размерностей. Звукосочетание «капитал» до сих так и не определено, ни как явление, ни как понятие, ни своей размерностью. Эта «головомка» решена в [40].

В трудовой теории приобретаются необходимые на данное время вещи, и, с точки зрения чувственности, покупатель (он же производитель) обращается к соображениям о значимости товара в отношении достатка и весомости денежной единицы в отношении его дохода [40, с.50, 51], то есть, к осязаемым для него показателям. Это те естественные действия, та мудрость, которую ищет маргинализм, и которая, набивая на базаре для всей семьи авоську, уж точно не занята оценкой ПП и не подозревает о таковых. Знание основывается на повторяемости во множестве тел чувств и ощущений.

Рыночное производство стремится, через выравнивание удельной прибыльности ((15) из [40, с.54]), к установлению стоимостной (трудовой) оценки товаров в согласии с расходом переменного капитала (а не с затратами труда, который имеет «неравнозначную ценность [18, с.206]» и не есть ограничитель для капиталиста). Выравнивание происходит при скоплении избытка производств и товаров в местах изначально относительно высокой прибыльности капиталов. Избыточные

производственные мощности, в виду их дороговизны, также, как и весь основной капитал, требуют, для их воспроизводства, взаимного предоставления ссуд со стороны всего сообщества капиталистов, а потому отчисления на восстановление средств труда оказываются составляющими рыночного производства, т.е., входят в капитальные затраты. Затраты же на избыточный товар осуществляются из прибыли капиталиста, а потому они не есть затраты переменного капитала. Соответственно, изменения в избыточности производства выступают основой к повсеместному выравниванию отношений восстановительных отчислений и действительного расхода переменного капитала, выравниванию удельной прибыльности капиталов, установлению стоимостной и ценовой оценки товаров [40].

Расход переменного капитала определяет общий выпуск окончательных товаров и размер общей прибыли [40], и капиталы стремятся к большей доле продаж собственного товара, что равносильно большей доле расхода переменного капитала и сокращению затрат из прибыли на избыточный товар. Увеличивая вероятность продаж и вытесняя соперников «Компании могут пытаться... занять больше места на полках магазинов розничной торговли» [47]. Как результат избыточности производства «В структуре цены... появляются такие новые элементы, как начисление на стоимость амортизации избыточных производственных мощностей» [48, с.121].

Выравнивание прибыльности, связанное с избыточностью, приводит к тому, что цены окончательных товаров оказываются пропорциональными их стоимости [40] при том, что в ходе рыночного арбитража избирательно подтверждаются для каждого из производителей, через включение в осуществленное предложение и удовлетворенный спрос, запросы на потребление, представленные в ценах и доходах. Постоянство объема обращающихся денег поддерживает постоянство уровня цен, что препятствует произвольным изменениям в соотношении цен. Цены окончательных товаров, по результатам выравнивания прибыльности капиталов, в неких пределах превышения общего предложения над удовлетворенным спросом, почти не изменяются (не эластичны). Наблюдается в неких пределах стабилизация цен окончательных товаров в отношении значения стоимости даже в случае ограниченного перераспределения удовлетворенного спроса между окончательными товарами, что обеспечивает устойчивость, искомое теорией равновесие рынка. Помехой для снижения цен окончательных товаров оказываются сам уровень цен, снижение прибыльности, долги, налоги, обязательства, в отношении которых доля собственной выгоды не столь велика, чтобы существенно влиять на цену. Избыточность, как помеха, вызывает к затратным действиям по сбыту за счет дополнительных торговых мест, и тут не до низких цен. Помехой является равенство (15) из [49, с.23], обозначающее нелинейный рост доли доходов рабочей силы, сопровождающий снижение цен окончательных товаров.

По-видимому, по указанным причинам снижение цен, обозначаемое в [50; 51] и происходящее при ведении расширенного воспроизводства [52, с.37-39] и постоянном объеме обращающихся денег, представало большой неприятностью для капиталистического хозяйства.

Опускаются цены на товары ниже их стоимости при распродажах. Тогда удовлетворяются запросы низкой значимости. Снижения цен отдельных товаров до значения стоимости может не происходить по причине имеющегося распределения их рыночной значимости, позволяющего покрывать издержки только при высоких ценах. Редкость товара способна стать причиной завышения цен. Чтобы цена товара опустилась до стоимости, необходимо увеличить его производство при должном снижении издержек. В таком случае наблюдается рост потребления от снижения цен. При ведении расширенного воспроизводства товары вспомогательных уровней (при отсутствии изменения полной цены окончательных товаров) без изменения полной их цены продаются по заниженным ценам [52, с.37-39] в увеличенном количестве, что, собственно, и отмечается в [50].

Выводы

Теория, в ее применении к обществу «с развитым товарным производством» [19, с.170], в связке человек-капитал, на ведущее место должна выставить капиталы с их борьбой за выживание.

Маржинальная теория, неявно, допускает случай, когда обмен останавливается на ПП редкого,

ограничительного товара А, что приводит к переделу менее редкого товара В между избыточным числом его поставщиков для выравнивания ПП товаров. Исключается возможность потребления по ПП особо редких товаров. Такое ставит под сомнение саму теорию.

Законы, провозглашающие зависимость спроса и предложения от цены, противоречат постулату маржинализма о зависимости относительных цен от потребления и, опосредованно, от предложения. Признание закона спроса предполагает признание теории издержек. Закон спроса, по его сути и в противоречие с маржинализмом, утверждает, что потребитель, в меру своего дохода, через закупки, стремится снизить в собственном пользовании частную редкость товара до предела общественного ее значения без учета редкости прочих товаров.

Теория не отделяет рыночное производство и производящий рынок от не производящего рынка и не рыночного производства, что вызывает ошибки в определении размерностей величин, а потому, неправомерно, предметам, не принадлежащим рыночному производству и производящему рынку, приписываются стоимостные (ценностные) свойства. Обращение к рыночному производству позволяет, по результатам выравнивания прибыльности капиталов, определиться с меновым свойством [39,с.11] товаров и, имея дело с величинами, получившими в рыночном производстве размерность, выявить промежуток функции, в котором цена не эластична изменению отношения удовлетворенного спроса и общего предложения, что способствует устойчивости отдельных цен при их пропорциональности стоимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Некипелов А.Д., Кризис в экономической науке - природа и пути преодоления, Вестник российской академии наук, 2019, том 89, № 1, DOI: 10.7868/S0869587300000-00, с.24, 26, 32, 33
2. Полтерович В.М. (1998). Кризис экономической теории // Экономические науки современной России. № 1. С. 46-66, с.47, 49
3. Полтерович В.М. (2011). Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность. № 2. С. 101-111, с.6, 9
4. Худокормов А.Г. (вып.1 2021). Новые данные о «третьем кризисе» экономикс // Вопросы политической экономии. № 1 (25). С. 103-125, с.105, 107
DOI: 10.5281/zenodo.4666161 (<https://zenodo.org/record/4666161>)
5. Автономов В. С., Методологические проблемы современной экономической науки, Вестник российской академии наук, 2006, том 76, № 3, с. 203-208
6. Бирюков В. В. «Неоклассический тупик в разработке теории стоимости и особенности исследовательской парадигмы классической школы», Журнал «Теоретическая экономика» №9, 2021 www.theoreticaleconomy.ru
7. Водомеров Н.К. «Путь к подлинному знанию – критическое отношение к «моделям» так называемого «Mainstream» и признание марксистской политэкономии в качестве основы экономических исследований», журнал «Теоретическая экономика» №6, 2012
8. Водомеров Н.К. «О необходимости и основах создания альтернативного курса макроэкономики», журнал «Теоретическая экономика» №2, 2013, с.7-23
9. Балацкий Е.В. Мировая экономическая наука на современном этапе: кризис или прорыв? // Науковедение. - 2001. - № 2. - С. 68-72. - URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECSE/BALA.HTM>
10. Балышева О.М. (2012). Дискуссия о кризисе в экономической теории // Проблемы современной экономики. № 41. С. 60-62.
11. Шлычков В.В., Нестулаева Д.Р. (2013). Кризис экономической теории как отправная точка ее дальнейшего развития // Вестник экономики, права и социологии. № 4. С. 95-98.
12. Гэлбрейт Дж.К. Третий кризис в экономической науке, Мир перемен, 2013 № 1, С.24-28
13. Давар Э., Кризис экономической науки: причины и выход, Terra Economicus, 2015 том 13 №2, с.73
14. Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. - М., Директмедиа Паблишинг, 2008
15. Ронкалия А. «Сраффианская революция» // Экономическая мысль запада // Современная экономическая мысль, М., Прогресс-1981
16. Гродский В.С. Экономикс завершение «спора двух Кембриджей», монография, –Москва: РИОР ИНФРА М., 2021, – 323 с. – (Научная мысль). – DOI:<https://doi.org/10.29039/02029-6>, с.115-116
17. Менгер К. Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии. К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 31–242. Пер. с нем. Г. Тиктина и И. Абергуза под ред. Р. М. Орженцкого, с.162
18. Джевонс, Уильям Стенли, Теория политической экономии (с приложением «Учебника политической экономии») / У. С. Джевонс ; пер. с англ. Н. В. Автономовой. —Москва; Челябинск : Социум, 2021. — 477 с. — ISBN978-5-91603-144-7, с.43, 60, 81, 112, 127, 129, 151, 152, 154, 189, 194, 196, 203, 205, 206, 210-216, 283
19. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.23, с. 124, 170, 185, 169, 244, 605
20. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.24, с.128, 406
21. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., Т. 25, ч.1, с.168-218
22. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., Т. 25, ч.2
23. Курс политической экономии. В 2-х т.1 Под ред. Н. Л. Цаголова. Учеб, пособие для экон. вузов и фак. Изд. 3-е, переработ. и доп. М., «Экономика», 1973, Т.1, с.158

24. Докинз Р., Эгоистичный ген, Пер. с англ. – М.: Мир, 1993 – 318с., с.176-186, 187-212, 216-230
25. Докинз Р., «Расширенный фенотип Дальнее влияние гена», бесплатная электронная библиотека BooksCafe.Net
26. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. I. Пер. с англ. - М., "Прогресс", 1984 - 23 л. («Экономическая мысль Запада». Для научных библиотек), с.53, 120, 164, 257-258, 320-322
27. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. II. Пер. с англ. - М., "Прогресс", 1984 - 23 л. («Экономическая мысль Запада». Для научных библиотек), с.22, 24, 26
28. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. III. Пер. с англ. - М., "Прогресс", 1984 - 23 л. («Экономическая мысль Запада». Для научных библиотек), с.19, 166, 219
29. Долан Э. Дж., Линдсей Д. «Рынок: микроэкономическая модель», С.-Пб., 1992– 496 с., с.290, 291
30. Пол А. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус, Экономика: Пер. с англ. – М.: «Издательство БИНОМ», 1997, – 800с., с.119, 143
31. Россинский, В.П. Проверка положений маржинализма / В.П. Россинский.-DOI 10.52957/22213260_2022_12_32. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.32-44. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022), с.33- 35
32. Хикс Дж.Р., Стоимость и капитал: Пер. с англ./Общ. ред. и вступ. ст. Р.М. Энтова. — М., Издательская группа «Прогресс», 1993 — 488 с. («Экономическая мысль Запада»), с.103, 104
33. Кейнс Дж.М. «Избранные произведения» М., Экономика 1993, с. 239, 250, 241, 251
34. Васильев Е.П. «Агрегированная производственная функция («спор двух Кембриджей»)» // Вопросы экономики №6(138)-2006
35. Коэн А., Харкорт Дж. «Судьба дискуссии двух Кембриджей о теории капитала», Вопросы экономики №8 2009
36. Россинский В.П. «Обращение денег и стоимостей в рыночном производстве как средство проверки экономической теории» // www.theoreticaleconomy.ru, журнал «Теоретическая экономика», №1 (73), Ярославль 2021г., с. 21-24, 31, 32
37. Вальрас Л. «Элементы чистой политической экономии». – М.: Изограф, 2000г, с.126
38. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство социально – экономической литературы, 1962, с.260
39. Пфанцагль И., Теория измерений, издательство «МИР» Москва, 1976, с.11
40. Россинский, В.П. К вопросу о расчете оптовых и розничных цен на основе закона стоимости и теории трудовых отношений / В.П. Россинский.- Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №4. - С.32-44. - URL:<http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2023), с.50,51, 54
41. Костюк В.Н. История экономических учений, М., Издательство Центр, 1997, с.13
42. Бём-Баверк О. Капитал и процент; Т.2: Позитивная теория капитала; Т.3: Эскурсы /Ойген фон Бём-Баверк; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2010. — 916 с., с.75
43. Бём-Баверк, Ойген фон, Избранные труды о ценности, проценте и капитале / Ойген фон Бём-Баверк; [предисл. И. А. Шумпетер; пер. с нем. Л. И. Форберта, А. Санина; пер. с англ. Н. В. Автотомовой; пер. с лат. А. А. Россиуса]. — М.: Эксмо, 2009. — 912 с. — (Антология экономической мысли), с.701
44. Шекли Роберт, Билет на планету Транай, рассказы: <http://klassikaknigi.info/robert-shekli-bilet-na-planetu-tranaj/>
45. Кларк Дж. Б. «Распределение богатства», Ленинград, ОГИЗ, 1934 г.
46. Дебре Жерар, Теория ценности: Аксиоматический анализ экономического равновесия / серия «Академическая книга», издательский дом РАНХ и ГС, Москва 2018 г., с.59, 76
47. Электронный ресурс «Энциклопедия по экономике» <https://economy-ru.info/info/68221/>
48. Герчикова И.Н., Менеджмент, учебник, Второе издание, переработанное и дополненное, Москва, «Банки и биржи», Издательское объединение «ЮНИТИ», 1995, с.121

49. Россинский В.П. «Некоторые ограничения росту действительного спроса при ведении расширенного воспроизводства в поле благоприятных естественных запасов» // Сибирский научный сборник: экономические науки: сборник научных трудов. Выпуск 1 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – с5-29., с.23

50. Wicksell Knut «Interest and prices», The Ludwig von Mises Institute Auburn, Alabama 2007

51. Гильфердинг Рудольф «Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма», перевод с немецкого И. Степанова, четвертое издание (стереотипное), Государственное издательство Москва, 1924.

52. Россинский, В.П. Проверка положений маржинализма / В.П. Россинский.-DOI 10.52957/22213260_2022_12_32. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.32-44. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022), с.37- 39

Calculation of wholesale and retail prices

Rossinskiy Victor Petrovich

Pyatigorsk, Russian Federation

E-mail: rossinsky.victor@yandex.ru

Abstract. As a result of the equalization of the profitability of capitals (which is associated with the formation of a surplus of commodities and production), with the constancy of the volume of circulating money (which maintains the constancy of the price level), as a result of the selective inclusion of consumption requests in the market, in a certain interval of the ratio of satisfied demand to total supply, there is observed, due to a number of reasons that prevent the reduction of prices, the stabilization of the prices of final commodities in relation to their value, their maintenance in equilibrium even with some redistribution of satisfied demand between goods.

Continuing the logic of marginalism, we must conclude that the partial marginal utilities of less rare commodities, through the limitation of their consumption, are necessarily equated with the marginal utility of the rarer commodity, which has unaccounted consequences.

The «laws of supply and demand» (where price is not defined as a concept [1, p.24]) are incompatible with the theory of marginal utility, which means that price is a function of the amount of consumption, but not vice versa. The law of demand, in essence, asserts the tendency of the partial rarity of a commodity, due to the growth of purchases, to its market rarity without observing marginal ratios. The assertion that when the price rises, it is advantageous to increase production, is inconsistent with the marginal position that the price rises with an increase in the scarcity of the commodity, which corresponds to a decrease in the amount of utilities that go into income. The dependence of demand on price is consistent with the labor theory of value.

Keywords: value, price, money, consumption demands, marginal utility, rate of profit, demand, supply, surplus value

Подходы к развитию институциональной среды научно-технологического развития в цифровой экономике

Гусар Евгения Сергеевна

ассистент

ФГБОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: nesterenko.e.s@yandex.ru

Примышев Игорь Николаевич

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: igor.primyshev@yandex.ru

Аннотация. Формирование и развитие цифровой экономики, по многим ключевым аспектам, зависит от качества и эффективности функционирования институтов соответствующей институциональной среды, в особенности в сфере научно-технологического развития. Целью статьи является комплексное исследование фундаментальных основ формирования и развития институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики для выделения основных подходов к эффективному развитию институциональной среды научно-технологического развития в цифровой экономике. Задачами исследования являются: более детальный анализ становления и формирования цифровой экономики; оценка индикаторов развития цифровой экономики; выделение и обновление основных функций институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики; определение основных подходов к эффективному развитию институциональной среды научно-технологического развития в цифровой экономике. В процессе исследования использовались следующие методы научного познания: общенаучные (анализ, синтез, группировка), сравнительный и статистический анализы, логическое обобщение, приемы экономического анализа. Научная новизна исследования – авторами проведено исследование влияния фундаментальных основ формирования и развития институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики, определены основные функции институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики; предложены основные подходы к эффективному развитию институциональной среды научно-технологического развития в цифровой экономике. Авторы более детально провели анализ становления и формирования цифровой экономики. Выявлена определенная взаимосвязь цифровой экономики и научно-технологического развития Российской Федерации. Также проведена оценка индикаторов развития цифровой экономики в Российской Федерации. Авторы выделили и дополнили основные функции институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики. Авторами сделан вывод о том, что развитие цифровой экономики в Российской Федерации тесно взаимосвязано с показателем научно-технологического развития нашей страны. Для успешного функционирования институциональной среды научно-технологического развития Российской Федерации в условиях цифровой экономики, необходимо применять следующие подходы: платформенный, проектный и институциональный.

Ключевые слова: цифровая экономика, научно-технологическое развитие, цифровые технологии, индикаторы науки, институциональная среда, институты, функции, подходы

JEL codes: B15, D02, O10, O30, O43

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-4-49-60>

Для цитирования: Гусар, Е.С. Подходы к развитию институциональной среды научно-технологического развития в цифровой экономике / Е.С. Гусар, И.Н. Примышев // Теоретическая экономика. - 2024 - №4. - С.49-60. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2024)

Введение

Цифровые технологии стремительно распространялись по миру с начала 1960-х годов. Эпицентрами технологической активности являлись США, Европа и СССР. Научно-технический прогресс имел признаки геометрической прогрессии, оказывая все более ощутимый эффект на

мировую экономику. Развитие цифровой экономики, основанной на производстве, распространении и потреблении информации, вызывает крупные социально-экономические сдвиги во всех сферах экономики общества. Цифровое проникновение технологий во все отрасли экономики, как в качестве цифровых активов в форме новых бизнес-моделей, так и в форме промышленного Интернета вещей обуславливает формирование больших массивов экономически значимых отраслевых и межотраслевых данных. Равно сквозное проникновение технологий в социальную сферу – в форме технологий связи и коммуникаций и Интернета вещей, когда практически каждый предмет быта и окружающего человека мира оказывается подключен к глобальному цифровому пространству, формирует предпосылки для использования соответствующих данных для оценки и прогнозирования экономического развития. Таким образом, по мере того как люди, бизнес и оборудование становятся все более тесно связанными в формате единого цифрового пространства, цифровизация предлагает широкие возможности для новых моделей принятий решений, оказываясь основой текущих глобальных экономических и социальных преобразований, которые меняют модели бизнеса и потребителей, модели оказания социальных услуг и экономической деятельности населения. Формирование и развитие цифровой экономики, по многим ключевым аспектам, зависит от качества и эффективности функционирования институтов соответствующей институциональной среды[1].

Мы считаем, что области образования и науки являются ключевыми областями внедрения новых цифровых достижений и сами по себе выступают в качестве важнейших факторов и способствующих дальнейшему развитию цифровых технологий. Это означает, что все граждане могут воспользоваться огромными возможностями в вышеуказанных областях для обучения, повышения квалификации, непрерывного образования, развития и участия в экономической и социальной жизни. В нашем исследовании мы более детально будем рассматривать именно сферу научно-технологического развития. Здесь, следует отметить, что в современной экономической науке в полной мере пока не представлены основы формирования и развития институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики, ее функции, а также особенности ее становления и развития в Российской Федерации. В связи с этим данная тема является актуальной для дальнейшего исследования и анализа.

Анализ публикаций, материалов, методов

Вопросами исследования фундаментальных основ формирования и развития институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики, занимались следующие ученые: Смышляев В. А., Яреско И. И., Семячков К. А., Ворожихин В. В., Смирнов В. В., Батов Г. Х., Кандрокова М. М., Туменова С. А. и др. Также, следует отметить следующих авторов, которые проводили исследование становления и развития цифровой экономики: Сагынбекова А. С., Кунцман А. А., Симченко Н. А., Нестеренко Е. С., Бухт Р., Хикс Р., Попов Е. В., Сухарев О. С., Горшенин А. К и др.

В процессе исследования использовались следующие методы научного познания: общенаучные (анализ, синтез, группировка), сравнительный и статистический анализы, логическое обобщение, приемы экономического анализа. Комбинированное применение данных методов позволяет, на наш взгляд, обеспечить достаточно высокий уровень объективности и полноты исследования проблематики формирования и развития институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики в России.

Цель и постановка задачи исследования.

Целью статьи является комплексное исследование фундаментальных основ формирования и развития институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики для выделения основных подходов к эффективному развитию институциональной среды научно-технологического развития в цифровой экономике.

Задачами исследования являются:

- более детальный анализ становления и формирования цифровой экономики;
- оценка индикаторов развития цифровой экономики;
- выделение и обновление основных функций институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики;
- определение основных подходов к эффективному развитию институциональной среды научно-технологического развития в цифровой экономике.

Научная новизна исследования.

Авторами проведено исследование влияния фундаментальных основ формирования и развития институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики, определены основные функции институциональной среды научно-технологического развития в условиях цифровой экономики; предложены основные подходы к эффективному развитию институциональной среды научно-технологического развития в цифровой экономике.

Основная часть

По мнению экспертной группы Digital McKinsey, цифровые инновации прошли два этапа экономического становления [2]. На первом этапе была осуществлена автоматизация существующих технологий и бизнес-процессов, переломным событием которой стало появление глобальной компьютерной сети Интернет (1969 г.). Постоянный рост привел к открытию первого Интернет-магазина (1994 г.), что послужило началом развития электронной коммерции в мире. Параллельно этому, в октябре 1994 года американский банк Stanford Federal Credit Union запустил первую в мире систему Интернет-банкинга, позволяющую оплачивать счета, совершать платежи по кредитам и осуществлять переводы третьим лицам, не отходя от персонального компьютера [3].

Второй этап характеризуется стремительным ростом использования технологий конечными потребителями посредством распространения интернета, мобильной связи, социальных сетей, появления смартфонов и т.д. [2]. Стоит отметить, что цифровые технологии меняют операционные модели компаний, особенно в банковских и телекоммуникационных секторах, повышают эффективность затрат и выявляют новые возможности на рынках товаров и услуг. Вовлечение новых форм хозяйственной деятельности приводит к созданию уникальных технологий, функционирующих без физического присутствия. В традиционных отраслях активно применяются методы анализа больших объемов данных с целью получения новых знаний и максимизации эффективности управленческих решений. В современном мире такое явление получило название «цифровая экономика» [4].

В 1973 г. Д. Белл в исследовании «The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting» очертил переход человечества к «информационному веку», ключевым элементом которого становятся не механические технологии, а интеллектуальные. Эти изменения носят глобальный характер, предусматривающий минимизацию эффектов географических преград и применение виртуальной реальности [5]. Эти идеи позднее получили развитие в работах М. Кастелла, который в 1996 г. описал становление принципиально «новой экономики», которая является глобализационной, информационной и сетевой. Глобализационный характер просматривается в структурах производств и потреблений, реализация которых имеет международный масштаб, основанный на сети взаимосвязей контрагентов. Информационный аспект прослеживается в прямой зависимости конкурентоспособности предприятий от способности эффективно внедрять и генерировать ведущие научно-технические разработки, полученные в качестве информационных сообщений. Сетевая форма характеризует невозможность существования мировой экономики без глобального взаимодействия бизнес-сетей [6].

Основоположником цифровой экономики принято считать американского ученого-информатика Н. Негропonte. В 1995 г. он охарактеризовал данный термин в качестве «перехода от

движения атомов к движениям битов» [7]. Дж. Тэпскотт в 1996 г. в своей работе «The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence» расширил представление о цифровой экономике, объясняя корреляцию новых технологий с новыми формами экономической деятельности. По его мнению, «эпоха сетевого интеллекта» (Age of Network Intelligence) представляет собой всеобъемлющее революционное явление, позволяющее создавать интерактивные и информационные потоки путем конвергенции человеческих и технологических элементов [8]. К. Келли отметил: «компьютерные чипы и коммуникационные сети создали такой сектор экономики, который трансформирует все прочие сектора» [6]. ОЭСР представили сектор информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) как комбинацию сферы производства со сферой услуг, которая охватывает, передает и отображает данные и информацию в электронном виде [9].

Базисом экономических изменений (в т. ч. цифровой экономики) является оптимизация существующей модели экономических взаимоотношений, предполагающая качественный рост экономики, сопровождающийся улучшением благосостояния населения государства. Согласно оценкам компании McKinsey, одно новое рабочее место в секторе ИКТ стимулирует создание 2-4 рабочих мест в экономике в целом. По оценкам компании PWC рост цифровизации на 10% снижает уровень безработицы на 0,84% [11]. Фактически расширение сферы влияния цифровой экономики приводит к решению экономических проблем государства и созданию новой системы, в основе которой, по нашему мнению, находится человек.

Во-первых, человек по-прежнему является определяющим звеном экономики. Автоматизированные технологические системы не обладают способностью к принятию решения в неординарных ситуациях, что предполагает наличие субъекта определения задач, регулирующего деятельность механизма. Следовательно, технологии являются итогом научной деятельности индивида и остаются лишь инструментом, приносящим человеку возможность достигнуть определенные цели.

Во-вторых, искусственный интеллект может неверно трактовать те или иные события, поэтому человек остается основным хранителем информации, в которой отображается опыт прошлых поколений. Через рефлексию передовой мысли и собранных знаний происходит появление качественно новой экосистемы для принятия стратегических решений [11].

В-третьих, эффективность цифровой экономики определяется достигнутыми экономическими показателями, успешность которых во многом зависит от компетенции трудовых ресурсов.

В процессе реализации хозяйственной деятельности в рамках цифровой экономики человек использует в качестве факторов производства не только информационно-коммуникационные, но и сквозные технологии [12].

Знания, качественное современное образование, наличие информации и использование коммуникаций позволяют создать цифровую инфраструктуру. Она включает в себя сетевой бизнес, электронную торговлю, индустрию 4.0, алгоритмическую экономику, экономику «свободного заработка» и др. [13].

Цифровая экономика должна подлежать всестороннему контролю и регулированию со стороны государства, основой которых станет концепция цифрового управления, построенная на принципе «связанности» деятельности субъектов экономики [14].

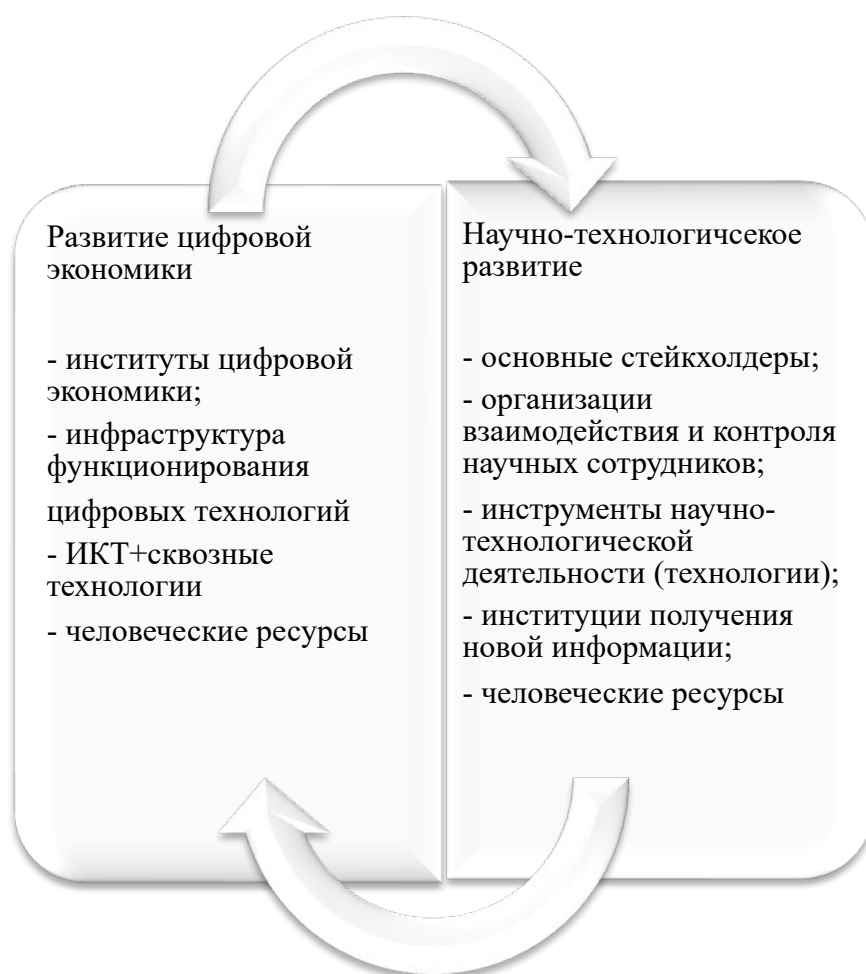
Таким образом, в нашем исследовании, цифровая экономика, будет рассматриваться как определенная система экономических отношений, основанная на реализации цифрового человеческого потенциала посредством использования ИКТ и сквозных технологий, функционирующая в устойчивой инновационно ориентированной институциональной среде, нацеленной на повышение производительности труда и улучшение благосостояния общества в процессе производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг [15].

Необходимо отметить, что в условиях развития цифровой экономики в Российской Федерации необходимо выстроить институциональную среду по продвижению научно-технологического

развития, так как развитие в рамках научно-технологической парадигмы стало свершившимся фактом для многих зарубежных стран. Непрерывный процесс инновационного обновления в этих странах оказывает позитивное воздействие на динамику и качество экономического подъема, растущую эффективность и конкурентоспособность национальной экономики, улучшение социально-экономического благосостояния населения. Такая экономическая модель является определенным и вполне закономерным этапом в развитии лидирующих мировых экономик [16].

За последние годы Российская Федерация добилась значительных успехов в переходе к цифровой экономике, основанной на разработке и использовании цифровых технологий. Задачи цифровизации прочно вошли в национальную повестку России и приобрели дополнительную актуальность в связи с запуском национальных программ, определяющих вектор долгосрочного научно-технологического и экономического развития: национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», Национальной технологической инициативы (НТИ) и национального проекта «Наука» (по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации) [17].

Следует акцентировать внимание на том, что мы считаем, что прослеживается тесная взаимосвязь научно-технологического развития и развития цифровой экономики (рисунок 1). В основе научно-технологического развития лежат прогрессивные технологии. Результаты научно-технологического развития позволяют создавать новые инновационные продукты (услуги). В условиях цифровой экономики само научно-технологическое развитие невозможно без внедрения и применения цифровых технологий.

Рисунок 1 – Взаимосвязь цифровой экономики и научно-технологического развития

Источник: составлено автором на основе [15]

Далее представлены основные показатели развития цифровой экономики Российской Федерации, с помощью которых и прослеживается взаимосвязь развития цифровой экономики и научно-технологического развития Российской Федерации.

Таблица 1 – Основные показатели развития цифровой экономики Российской Федерации за 2017-2021 гг.

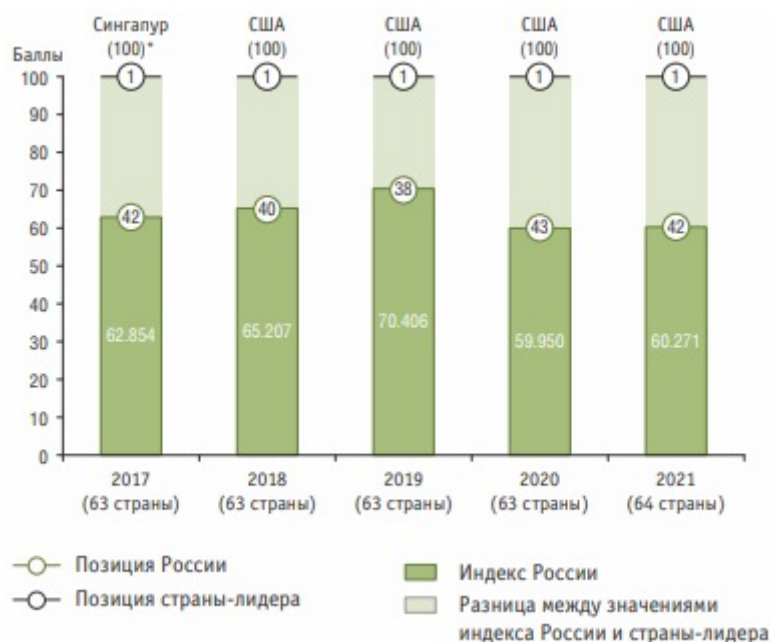
Показатели	Годы					Абсолютное отклонение 2021 к 2017	Относительное отклонение 2021 к 2017
	2017	2018	2019	2020	2021		
Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников в процентах к ВВП	1,9	1,9	2,2	2,1	2,2	0,3	15,79
Публикации российских авторов в области ИКТ в изданиях, индексируемых в базе данных Scopus, ед.	11455	13270	17128	18417	17778	6323	55,20
Патентные заявки на изобретения в области ИКТ, поданные российскими заявителями, ед.	2270	2063	2702	2457	-	187	8,24
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг сектора ИКТ, проценты	6,6	8,0	8,0	7,6	9,4	2,8	42,42
Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к интернету, в общем числе домашних хозяйств, проценты	76,3	76,6	76,9	80	84	7,7	10,09

Источник: составлено автором на основе [18]

Из таблицы 1 мы видим, что показатели научно-технологического развития являются показателями развития цифровой экономики в Российской Федерации. На рисунке 2 представлена позиция России во всемирном рейтинге цифровой конкурентоспособности.

В 2020 году мы наблюдаем уменьшение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников в процентах к ВВП (на 15%), уменьшение патентной активности на изобретения в области ИКТ (на 8%), уменьшение удельного веса инновационных товаров и услуг в общем объеме выполненных работ в сфере ИКТ. Из рисунка 2 видно, что в 2020 году Россия потеряла 5 позиций в рейтинге и поднялась с 38 места на 43 место среди 63 стран[19]. Как мы видим, прослеживается

определенная взаимосвязь показателей науки и цифровой экономики.

Рисунок 2 – позиция России во всемирном рейтинге цифровой конкурентоспособности

Источник: составлено автором на основе [19]

Как мы уже отмечали выше, для успешного развития цифровой экономики, необходимо выстроить институциональную среду по продвижению научно-технологического развития, так как индикаторы науки тесно взаимосвязаны и влияют на уровень цифровизации нашей страны.

Институциональная среда научно-технологического развития в условиях цифровой экономики выполняет ряд следующих универсальных функций [20]:

- интегративная функция (в процессе ее реализации происходит организационное сближение, а по ряду параметров и системное объединение основных стейкхолдеров);

- информационная функция (по ее линии обеспечивается необходимая информационная ориентация экономических субъектов касательно возможностей и перспектив осуществления соответствующих цифровых трансакций);

- стимулирующая функция (позволяющая создавать разнообразные стимулы для экономических субъектов, осуществляющих в сфере цифровой экономики и научно-технологического развития те или иные сделки);

- доходная функция (связанная с оказанием влияния на получение соответствующими стейкхолдерами определенных доходов в зависимости от результатов их специализированной деятельности);

- дифференцирующая функция (детерминирующая закономерное и неизбежное формирование неравенства между стейкхолдерами научно-технологического развития и цифровой экономики);

- социальная функция (в процессе реализации которой происходит определенное влияние на уровень и качество жизни граждан и соответствующего государственно-организованного общества в целом).

Также мы считаем, что к основным универсальным функциям следует добавить следующие фикции, которые добавляются в условиях именно цифровой экономики [20]:

- функция автоматизации и роботизации. Данная функция подразумевает внедрение новых цифровых технологий, оборудования, а также соответствующего программного обеспечения в процесс функционирования каждого института институциональной среды.

- функция всеобщей оцифровки данных. Оцифровка, представляет собой процесс

преобразования информации в цифровой (т.е. считываемый компьютером) формате, в котором информация организована в битах, байтах и т.д.

- функция возвышения по мере накопления знаний потребности общества и индивидуумов в разнообразных инновационных продуктах с более высокими потребительскими свойствами и удовлетворение этих потребностей.

Стоит отметить, что развитие науки и технологий влечет не только рост объемов производства, но и его совершенствование, расширение, структурную трансформацию, подъем экономики на новую качественную ступень, соответствующую нарастанию сложности как продуктов и производств, так и нематериальных запросов общества, что в свою очередь в эпоху цифровой экономики невозможно без внедрения и применения цифровых технологий, и как следствие, влияет на развитие цифровой экономики в Российской Федерации [12].

Для успешного функционирования институциональной среды научно-технологического развития Российской Федерации в условиях цифровой экономики, с нашей точки зрения, необходимо применять следующие подходы [21, 22, 23, 24, 25, 26]:

1. Платформенный подход. Успешное и эффективное решение масштабных задач в интересах Стратегии научно-технологического развития России в части научно-исследовательской инфраструктуры может быть достигнуто исключительно на основе развития сервисов цифровых платформ для взаимной интеграции интеллектуальных ресурсов науки, образования и современных технологий. Ключевым элементом должен стать сервис управления сложным и уникальным научным оборудованием в целях поддержки и технологического обеспечения исследований, разработок и образовательного процесса. Развитие экономики платформ стало фактором формирования новых моделей организации экономических отношений, таких как краудсорсинг, краудфандинг, долевая экономика, предоставление государственных услуг в электронной форме и других инноваций.

2. Проектный подход – уникальные в своем роде и четко определенные действия команды, направленные на получение новых результатов и продуктов в течение установленного срока и в рамках выделенных ресурсов. В нем выделены 5 групп процессов, привязанных к фазам реализации проекта:

- отбор и инициализация;
- планирование и контрактация; исполнение проекта;
- мониторинг исполнения проекта;
- использование инфраструктурных объектов.

Сопоставление анализа потребностей отраслей экономики в Российской Федерации в технологической модернизации, цифровизации и готовности представителей бизнеса из соответствующих сфер к внедрению цифровых технологий, позволяет выявить «провалы» рынка, где существует потребность в технологической модернизации, однако бизнес не видит способов для ее реализации. Такие ситуации требуют от государства развертывания «точечных» отраслевых технологических проектов, создающих для бизнеса новые возможности для повышения конкурентоспособности. Ключевой задачей здесь становится интеграция проектного подхода непосредственно в разработку технологий, научные исследования, включая функционирование фундаментальной науки.

3. Институциональный подход. Государству необходимо сосредоточить свое внимание на формировании новых институтов и развитии существующих институтов; создании специализированных институтов; совершенствовании институциональной среды научно-технологического развития, направленной на стимулирование перехода к стадии активной коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и к масштабному созданию новых продуктов и услуг, основанных на технологиях, отвечающих на большие вызовы.

Выводы

Таким образом, мы считаем, что развитие цифровой экономики в Российской Федерации тесно

взаимосвязано с показателями научно-технологического развития нашей страны. В основе научно-технологического развития лежат прогрессивные технологии. Результаты научно-технологического развития позволяют создавать новые инновационные продукты (услуги). В условиях цифровой экономики само научно-технологическое развитие невозможно без внедрения и применения цифровых технологий.

Акцентируем внимание на том, что в условиях развития цифровой экономики в Российской Федерации необходимо выстроить институциональную среду по продвижению научно-технологического развития, так как развитие в рамках научно-технологической парадигмы стало свершившимся фактом для многих зарубежных стран. Для успешного функционирования институциональной среды научно-технологического развития Российской Федерации в условиях цифровой экономики, с нашей точки зрения, необходимо применять следующие подходы: платформенный, проектный и институциональный.

В конце, стоит отметить, что создание и внедрение цифровых технологий, поддержка высокотехнологичных компаний, выстраивание благоприятной среды для различных стартапов, быстрое внедрение и коммерциализация новых разработок являются необходимыми факторами для создания конкурентоспособной экономики страны в условиях глобального развития цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смышляев В. А., Яреско И.И. Институциональная среда российской цифровой экономики: особенности становления и развития // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 11. С. 20-33.
2. McKinsey. Цифровая Россия: новая реальность, 2017. 133 с.
3. Матвеев И. А. Электронная экономика: сущность и этапы развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. С. 1–12.
4. Сагынбекова А. С. Цифровая экономика: понятие, перспективы, тенденции развития в России // Международный научно-технический журнал «Теория. Практика. Инновации». 2018. С. 1–13.
5. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. - New York: Basic Books, 1973. 607 p.
6. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. - Oxford (UK): Blackwell Publishers, 1996. 625 p.
7. Negroponte N. Being Digital. New York, Knopf, 1995. 256 p.
8. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York, NY: McGraw-Hill, 1996. 448 p.
9. Кунцман А.А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 11 (93). С. 1–12.
10. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», 2017. 87 с.
11. Цифровая повестка евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации, 2016. 40 p.
12. Симченко Н. А., Нестеренко Е. С. Структурные особенности социальных институтов развития цифровой экономики // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2018. № 3. С. 24-33.
13. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. №2. С. 143–172.
14. Попов Е. В., Сухарев О. С. Цифровая экономика: «иррациональный оптимизм» управления и финансирования // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 6–17.
15. Нестеренко Е. С. К вопросу о становлении и развитии науки как социального института / Е. С. Нестеренко // Вестник университета. 2021. № 5. С. 207-213.
16. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук Шкарупета Е.В. Управление развитием промышленных комплексов в условиях реиндустриализации. 2018. 42 с.
17. Горшенин А. К. Цифровизация науки: платформенный подход / А. К. Горшенин, А. А. Зацаринный // Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире : Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 04–06 июня 2019 года / Под редакцией И.В. Ильина. – Москва: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2019. С. 91-96.
18. Индикаторы цифровой экономики: 2022 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. 332 с.
19. Вызовы цифровой экономики: тренды развития в условиях последствий пандемии COVID-19: сб. статей IV Всероссийской научн.-практ. конф., приуроченной к Году науки и технологий в России (г. Брянск, 25 мая 2021 г.). Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т., 2021. 346 с.
20. Волошин А. И., Гусар В.И. Трансформация функций социальных институтов в развитии цифровой экономики // Экономическая среда. 2022. № 4(42). С. 21-29.
21. Семячков К. А. Инструментарий развития институциональной среды в условиях

цифровизации // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2019. Т. 18. № 6. С. 766-782.

22. Ворожихин В. В., Смирнов В. В. Проектный подход для прикладных исследований и инновационного развития России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. №14-1. С. 473-476.

23. Батов Г.Х., Кандрокова М.М., Туменова С.А. Институты в системе технологического развития // ИВД. 2016. №4 (43). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-v-sisteme-tehnologicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 11.05.2023).

24. Научно-технологическое развитие Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--m1agf.xn--p1ai/> (дата обращения: 11.05.2023).

25. Нестеренко Е. С. Системный подход как основа понятийно-категориального аппарата цифровой экономики // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 5. С. 911-926.

26. Нестеренко Е. С., Симченко Н.А. Континуум формирования теоретико- экономического базиса развития цифровой экономики // Теоретическая экономика. 2019. № 1(49). С. 38-46.

Approaches to the development of the institutional environment for scientific and technological development in the digital economy

Gusar Eugenia Sergeevna

Assistant

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: nesterenko.e.s@yandex.ru

Primyshev Igor Nikolaevich

Ph.D., Associate Professor of Economics Department

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: igor.primyshev@yandex.ru

Abstract. The formation and development of the digital economy, in many key aspects, depends on the quality and efficiency of the functioning of the institutions of the corresponding institutional environment, especially in the field of scientific and technological development. The purpose of the article is a comprehensive study of the fundamental principles of the formation and development of the institutional environment of scientific and technological development in the digital economy in order to highlight the main approaches to the effective development of the institutional environment of scientific and technological development in the digital economy. The objectives of the study are: a more detailed analysis of the formation and formation of the digital economy; assessment of digital economy development indicators; identifying and updating the main functions of the institutional environment for scientific and technological development in the digital economy; identifying the main approaches to the effective development of the institutional environment for scientific and technological development in the digital economy. During the research process, the following methods of scientific knowledge were used: general scientific (analysis, synthesis, grouping), comparative and statistical analyses, logical generalization, methods of economic analysis. Scientific novelty of the research - the authors conducted a study of the influence of the fundamental principles of the formation and development of the institutional environment of scientific and technological development in the digital economy, identified the main functions of the institutional environment of scientific and technological development in the digital economy; The main approaches to the effective development of the institutional environment for scientific and technological development in the digital economy are proposed. The authors analyzed in more detail the formation and formation of the digital economy. A certain relationship between the digital economy and scientific and technological development of the Russian Federation has been identified. An assessment of indicators for the development of the digital economy in the Russian Federation was also carried out. The authors identified and supplemented the main functions of the institutional environment for scientific and technological development in the digital economy. The authors concluded that the development of the digital economy in the Russian Federation is closely interconnected with the indicators of scientific and technological development of our country. For the successful functioning of the institutional environment of scientific and technological development of the Russian Federation in the digital economy, it is necessary to apply the following approaches: platform, project and institutional.

Keywords: digital economy, scientific and technological development, digital technologies, science indicators, institutional environment, institutions, functions, approaches

Индустрия спорта и ее роль в экономике государства

Авилова Инга Анатольевна

доктор биологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет», г. Курск, Россия

E-mail: avilova-inga@mail.ru

Аннотация. На современном этапе общество и спорт имеют очень тесную связь между собой. Спорт оказывает значительное влияние на различные сферы жизни человека - физическую, духовную, социальную, материальную и другие. В этой связи спорт и экономика региона, а также всей страны имеют и между собой тесную связь. Создание и внедрение инновационных спортивных материалов и пищевых продуктов с особыми свойствами, проведение массовых спортивных мероприятий, а также строительство ледовых арен, бассейнов, спортзалов оказывает значимое влияние на экономику нашей страны. Зарождение рынка спортивных услуг и формирование рыночного подхода в экономике спорта приводят к серьезным изменениям в развитии спортивной инфраструктуры. Чрезвычайно актуальными являются исследования экономического влияния спортивной индустрии на экономический потенциал регионов и страны, что и определило цель работы - изучение экономических составляющих индустрии физической культуры и спорта и их влияния на экономику государства.

В работе использованы общенаучные методы исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, сопоставление, дедуктивный и индуктивный методы и другие.

В исследовании представлен анализ взаимного влияния спорта и спортивной индустрии на экономику страны и внешнеэкономические связи, с точки зрения составляющих экономического потенциала государства и указывается на тесную взаимосвязь экономики страны и спортивной жизни общества.

Научная новизна данного исследования заключается в анализе имеющихся, а та же исследовании новых экономических составляющих спортивной индустрии, которые могут служить базой для будущих исследований развития индустрии спорта, ее экономики, объема и роли в экономике страны.

Ключевые слова: индустрия спорта, спортивные мероприятия, спортивное питание, экономика спорта

JEL codes: O12, Z21, Z31

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-4-61-71>

Для цитирования: Авилова, И.А. Индустрия спорта и ее роль в экономике государства / И.А. Авилова. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №4. - С.61-71. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2024)

Введение

На сегодняшний день спорт представляет собой особую область исследований, в составе которой множество направлений современной экономики. Одно из них - спорт как потребность человека в двигательной активности, для реализации которой необходимы определенные финансовые вложения на спортивную обувь, одежду, инвентарь, спортивное питание, а также наличие определенных спортивных сооружений (площадки, дорожки, спортзалы, бассейны и другие объекты), посещение которых подразумевает некоторые финансовые затраты. Другое направление включает строительство, функционирование и обслуживание объектов спортивного назначения; организация спортивных мероприятий имеет свои экономические аспекты и связана с определенной финансовой и общественной деятельностью.

Цель исследования

Таким образом, поскольку происходит серьезное видоизменение экономических отношений в спорте, целью исследования являлось изучение экономических составляющих индустрии физической культуры и спорта и их влияния на экономику, как важной экономической составляющей государства.

Методическая база исследований

Методической основой исследований основных показателей развития физической культуры и спорта в РФ, анализа экономики в области спорта являлись данные Министерства спорта РФ, данные Федеральной службы государственной статистики.

Методическую базу исследований составили работы авторов в области экономики спорта и спортивной индустрии таких как Алексина А.О.[1,2], Албаков Р.М.[4], Андреева О.В.[5], Кузьмичева Е.В. [21], Пьянкова С.Г., Аркалов Д.П.[28], Рапопорт Л.А.[29], Солнцев И.В., Осокин Н.А., Власов А.Е.[33], Цепелева А.Д.[34], Цикин А. М.[36] и другие.

Основное содержание исследований

Спортивная деятельность проявляет и формирует множественные пересечения в жизни человека - во время отдыха, в здравоохранении, в период обучения, в искусстве. Туризм, сплавление на байдарках, велоспорт и ориентирование становятся все более популярными вариантами отдыха на природе, требующими финансовых затрат.

Любительские занятия спортом выступают отличной рекомендованной формой оздоровления после перенесенных заболеваний, восстанавливающей функции дыхательной, сердечно-сосудистой, опорной и других систем организма, а также являются профилактическими мероприятиями для предупреждения многих заболеваний.

Занятия спортивной деятельностью играют важную роль в образовании и воспитании человека, обозначают личностные качества и самоуважение, формируют уважительное отношение к сопернику, закладывая установки на конкуренцию, что важно и в экономическом аспекте [21,26].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что спорт и физическая культура способствуют укреплению здоровья человека, совершенствованию различных способностей и навыков, увеличивают работоспособность и качество трудовых ресурсов в экономике [24, 37].

С другой стороны, при исследовании современных тенденций в стране был отмечен постепенный рост бюджета досуга большей части работающих, что способствует увеличению возможности заниматься спортом и физкультурой [23,5]. Также благодаря пониманию оздоровительных и социализирующих свойств спорта все большее количество людей вовлекается в спортивные занятия и активный образ жизни, что несет свой вклад и в экономику [1,3]. Нельзя не отметить и роль спорта как показателя, повышающего социальный статус, что относится к более состоятельным слоям населения. По данным Минспорта, в России спортом систематически занимается 69,829 млн. человек, а на платные услуги россияне в 2021 году потратили 47 млрд. рублей [4,30].

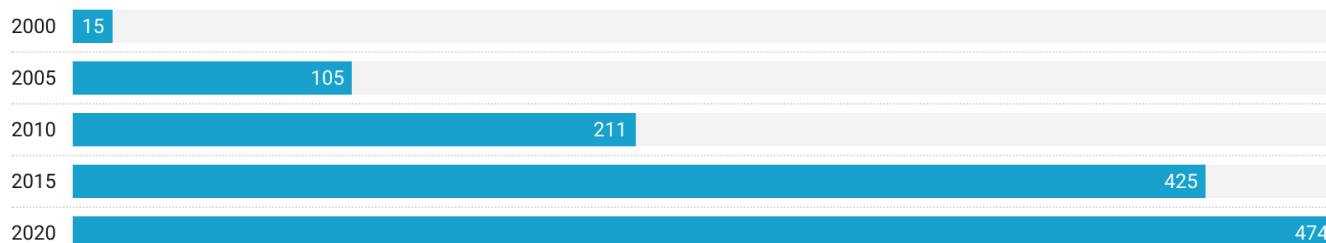
Основным критерием развития спортивных услуг в России является объем платных услуг физической культуры и спорта (рис.1). Наиболее активный рост объема платных услуг в сфере спортивной индустрии наблюдался в 2020–2021 году. В 2020 году показатель увеличился на четверть (24 %). Средний показатель прироста платных услуг в период 2012 - 2019 годы составлял около 13 %.

Спектр и качество спортивных услуг методично расширяется и развивается [8,18,35]. На активное развитие спортивной индустрии указывают:

- рост численности работников спортивной индустрии (412,9 тыс. человек на 2022 год);
- открытие новых спортивных центров, оказывающих спортивные услуги для людей с разным достатком;
- популяризация ЗОЖ и спортивного образа жизни - число занимающихся в 2022 году составило 69,829 млн человек;
- активное участие детей и подростков в возрасте от 6 до 15 лет в спортивных мероприятиях (41,2 % от общего числа на 2019 г.);
- рост числа занимающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов и систематически посещающих спортивные залы (19,4 % на 2019 г.).

Особый вклад в экономику вносят и различные виды «спортивных пари», спортивных азартных игр, арт-кафе, очень активно развивающихся в последнее время в стране. Наблюдается тенденция увеличения роли спортивных арт-кафе как части экономики всей спортивной индустрии.

Теперь эти учреждения не только являются местом общественного питания, а стали новым центром схождения интересов, где болельщики собираются, обсуждают различные спортивные темы, смотрят соревнования, проходящие в разных странах и на различных континентах. Большим плюсом спортивных арт-кафе является и то, что болельщики могут общаться в любое время суток, а не только в момент проведения соревнований.

Рисунок 1 – Объем платных услуг физической культуры и спорта на душу населения, руб.

Источник: Россия в цифрах. Федеральная служба государственной статистики

Развитие спорта и спортивной отрасли как таковой невозможно без серьезной поддержки государства, как финансово, так и в правовом аспекте - борьба с допингом, формирование инфраструктуры, организация международного сотрудничества, управление предприятиями и другие виды [16, 31].

Экономика спорта и организация спортивных мероприятий требует специальных знаний на высоком уровне. Понимание работы рынка капитала, возможности получения внешних источников финансирования, изучение рынков спонсорства требует серьезной подготовки и финансовой грамотности [12, 28, 29].

Одним из серьезных источников финансирования экономики спортивной индустрии является спортивное питание. На сегодняшний день спортивное питание в сравнении с рынком спортивной обуви, одежды и спортивного инвентаря является достаточно молодой отраслью в нашей стране. Продукты спортивного питания – особая категория пищевых продуктов, которая направлена на быстрое пополнение необходимых веществ в организме человека и восстановление гомеостаза до или после тренировочного или соревновательного времени. На сегодняшнее время отмечается активный рост, как ассортимента, так и уровня спроса потребителем [9, 10]. Продукты спортивного питания делятся на различные типы и ориентированы также на различных пользователей. В ассортименте порошки, сухие смеси, напитки, батончики, таблетированные и капсулированные формы, что увеличивает рынок продуктов спортивного питания и экономический вклад индустрии спорта экономику страны [11, 34].

Инновации в производстве и грамотная маркетинговая политика способствуют динамичному повышению роста спроса и продаж продуктов спортивного питания [2, 27].

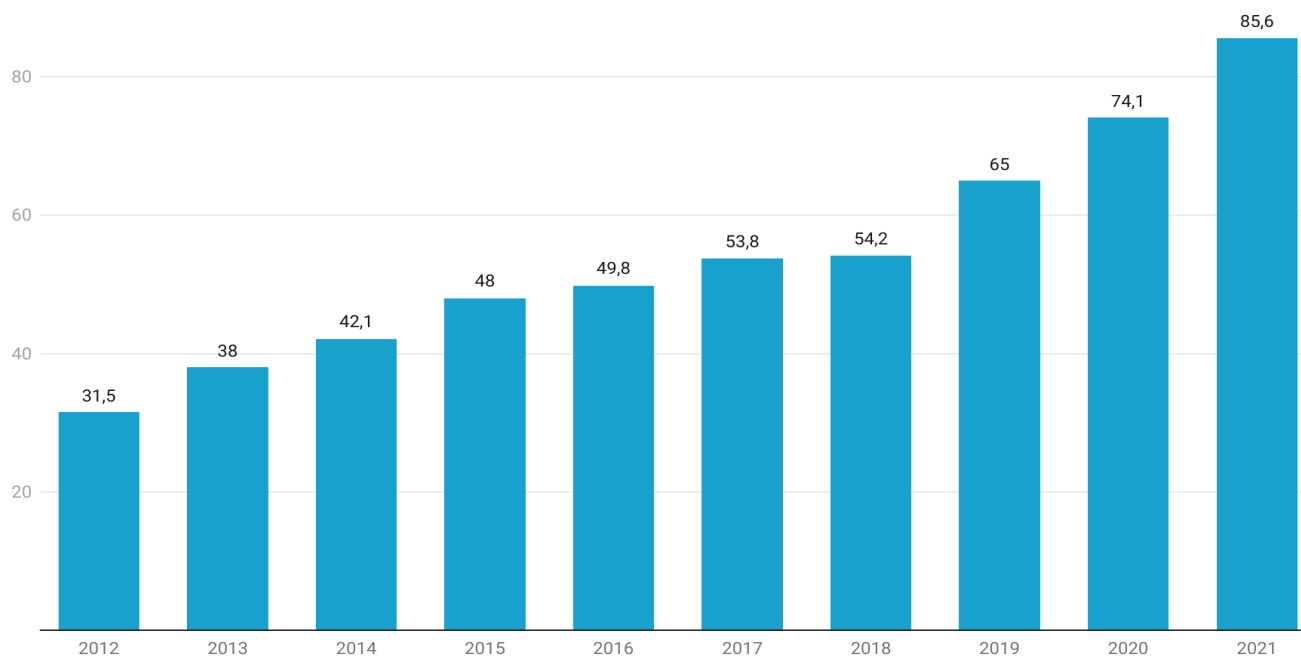
Рост числа спортивных клубов, тренажерных залов и фитнес-центров способствует концентрации спортсменов, любителей и профессиональных спортсменов, что является огромным потенциалом для роста спроса и предложения продуктов специального питания. Добавки, способствующие наращиванию мышечной массы - протеиновые батончики, соевые и сывороточные протеины, в основном используются представителями сильного пола. Порошковые смеси, заменяющие пищу и способствующие снижению веса и контролю над ним - все чаще потребляются прекрасным полом.

Удобные формы для приема, возможность приема непосредственно в период тренировочного процесса, приятный вкус и доступность способствуют привлечению потенциальных потребителей, расширению ассортиментного спроса, росту рынка спортивного питания (рис.2).

Однако экономика и рынок являются получателями выгоды и от увеличения численности обычных покупателей БАДов. Стремление к здоровому образу жизни, повышение грамотности о здоровье и способах его поддержания, информация о рациональном питании и рост доходов населения все больше привлекают людей к потреблению витаминно-минеральных комплексов,

витаминовых коктейлей и хондропротекторов для предохранения суставов от повреждений, что вносит огромный вклад в экономику [19, 20].

Рынок БАД в России (млрд.руб. в год)

Рисунок 2 – Динамика рынка БАД в России (млрд. руб. в год)

Источник: Федеральная служба государственной статистики

При сравнении востребованности БАДов в первых кварталах 2021 и 2022 года выявлен рост на 19,5% по сравнению с первым кварталом 2021 года. При анализе роста продаж января 2022 года и марта 2022 года продажи БАДов с 8,9 млрд. руб. выросли до 13,2 млрд. руб. Исследования рынка показали продолжающийся рост спроса на добавки среди потребителей.

Явление урбанизации является также одним из ключевых факторов, которые подстегивают спрос на продукты спортивного питания во всем мире. Изменение образа жизни, увеличение числа работающих женщин, рост заработной платы – все это способствует увеличению потребления готовых продуктов питания. Информированность о здоровом образе жизни и преимуществах продуктов питания на основе белков стимулирует потенциальных потребителей использовать продукты спортивного питания, таким образом, экономика получает выгоду и от роста числа обычных потребителей [15, 22].

Появление и разработка новых продуктов с новыми свойствами активно способствует развитию рынка спортивного питания [14, 33]. Поэтому, например, в сентябре 2021 года компанией Element Nutritional Sciences (ELMT) была выпущена JAKTRX Pro Amino, аминокислотная формула на растительной основе, которая увеличивает синтез мышечного белка на 76%. Так же развитию рынка питания способствуют и разработки инновационных видов спортивного питания. Например, разработка продуктов таких, как гели. В 2021 году Otsuka Pharmaceutical Factory выпустила HINEX E-Gel и HINEX E-gel LC - концентрированный диетический продукт, содержащий коллаген и пептиды сои в жидкой форме. В настоящее время, по оценке Всемирной Федерации индустрии спортивных товаров – WFSGI, российский рынок продуктов спортивного питания является перспективным и растущим [32, 38]. По результатам 2014 года рынок спортивного питания отечественного производства увеличился почти в три раза, а в данный период объем российской продукции на отечественном рынке составил более 60% от общего объема. С 2015 по 2019 гг. предложение спортивного питания на российском рынке росло в среднем до 4% в год. Поскольку сегодня на российском рынке наметилась тенденция ежегодного роста предложения продуктов спортивного питания от 3,7% до 5,1%, то к

к концу 2024 года объем продукции составит 14,44 тыс.т.

Наибольшей популярностью пользуется сывороточный протеин (Whey Protein), который в основном продается в порошковой форме. Протеин применяют с целью «закрытия белкового окна» - восполнения дефицита белковых веществ и повышения спортивных показателей.

Ассортимент спортивного питания является важным, поскольку формируется за счет отличий по направленности применения, а также по специализированным направлениям и видам спорта. В основном часть потребителей спортивного питания представлена профессиональными спортсменами. Исследования последних 7 лет показали значительный рост занимающихся спортом [13, 39]. Данными Федеральной службы государственной статистики зафиксировано, что систематически занимающихся и посещающих спортзалы самостоятельно количество жителей России с 2016 по 2022 год увеличилось на 40%, а в возрасте 30-59 лет почти на 50% (таблица 1).

По данным Министерства спорта РФ, наибольшее количество занимавшихся спортом в 2021 году зафиксировано в Сахалинской области - 61,7%. Второй областью по численности стала Тамбовская область (59,5%) и третьим стал Краснодарский край, где численность занимавшихся составила 58,8% населения.

Таблица 1 – Динамика роста численности занимающихся в России за 2016-2022 г.г.

Показатель	2016 г.	2022 г.
Систематически занимающихся физической культурой и спортом	46,6 млн. человек	69,8 млн. человек
В возрасте 30-59 лет	10,9 млн. человек	21,3 млн. человек

Источник: Россия в цифрах. Федеральная служба государственной статистики

Современные взгляды о сегодняшнем стиле жизни, моде на спортивные занятия, а так же рост дохода и динамичность предложений, нацеленных на потребителя - являются движущими факторами рынка [17, 25]. Реклама преимуществ продуктов спортивного питания различной направленности, спортивного образа жизни и рост оказания услуг физической культуры и спорта активно инициирует рост индустрии спортивного питания.

Прогнозируется, что к 2029 году объем рынка протеина вырастет почти в два раза и достигнет \$18,2 млрд. (+97%). Данный сегмент порошков в спортивной индустрии принес самую большую долю выручки в 2021 году - более 40%.

Стремительность и загруженность современного образа жизни стимулирует рынок протеиновых и энергетических батончиков. Перекусы на ходу все чаще становятся нормой. Мировой рынок энергетических батончиков по данным 2021 года составляет объем \$3,06 млрд., а к 2030 году, по прогнозам Coherent Market Insights, рынок вырастет до \$4,41 млрд. Такая же ситуация складывается и с производством протеиновых батончиков - ожидается рост рынка со среднегодовым темпом 4,3% до 2026 года. Быстрее всего этот сегмент будет развиваться в Азиатско - Тихоокеанском регионе, на Ближнем Востоке и Африке, где также увеличивается количество людей, заботящихся о своем здоровье, растет доход на душу населения и наблюдается постоянный приток туристов. Анализируя рынок спортивного питания в России с 2017 по 2021 годы, не разделяя его по видам спортивного питания, нужно отметить, что в 2020 году продажи спортивного питания в России несколько снизились (на 24,6% до 7,34 тыс. тонн) (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика продаж спортивного питания в России за 2017-2021 г.г.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Продажи, тонны	9 027,4	9309,2	9 736,3	7 342,3	8 781,3
Прирост, % к предыдущему году	-	3,1	4,6	-24,6	19,6

Источник: Россия в цифрах. Федеральная служба государственной статистики

Эта ситуация сложилась в связи с профилактическими мероприятиями, нацеленными на ограничение распространения коронавирусной инфекции. Падение количества продаж произошло в связи с уменьшением спроса из-за снижения активности в период самоизоляции, закрытием фитнес-клубов, магазинов по продажам спортивного питания, так они не являются продуктами первой необходимости. По данным Федеральной таможенной службы РФ, Таможенного союза ЕАЭС и BusinesStat в 2017-2021 годах экспорт спортивного питания из России в другие страны составлял от 108,6 до 150,8 тонн. Наиболее явное снижение экспорта отмечено в 2020 году, что связано с ограничивающими факторами - закрытием границ в период первой волны коронавируса и общим экономическим спадом (таблица 3). Часть стран, придерживаясь политики протекционизма ограничила ввоз определенных товаров поставляемых Россией и подняла на достаточно высокий уровень ввозные пошлины на российские товары [6, 7].

Таблица 3 – Динамика экспорта спортивного питания в России за 2017-2021 г.г.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт, тонны	140,7	150,8	139,8	108,6	126,1
Прирост, % к предыдущему году	-	7,2	-7,3	-22,3	16,1

Источник: Россия в цифрах. Федеральная служба государственной статистики

По данным Федеральной таможенной службы РФ, Таможенного союза ЕАЭС, BusinesStat, в связи с сокращением поставок в натуральном эквиваленте в 2019-2020 гг. и средней цены экспорта (2020 год) за период 2017-2021 г.г., было отмечено снижение оборота экспорта российского спортивного питания на 4,6% (с 1,22 до 1,17 млн. долл.). Однако, в 2021 году отмечен значимый рост экспортной выручки на более чем 18% к предыдущему году, где наибольший вклад привнес рост поставок в натуральном выражении +16,1% (таблица 4).

Таблица 4 - Динамика экспортной выручки спортивного питания в России за 2017-2021 г.г.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт, тонны	1 224,4	1 345,1	1 302,9	983,4	1 167,8
Прирост, % к предыдущему году		9,9	-3,1	-24,5	18,7

Источник: Россия в цифрах. Федеральная служба государственной статистики

При анализе данных Федеральной таможенной службы РФ за 2017-2021 годы отмечается рост цен экспорта спортивного питания из России на 6,4% (с 8,7 до 9,3 долл. за кг) (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика роста цен экспорта спортивного питания из России за 2017-2021 г.г.

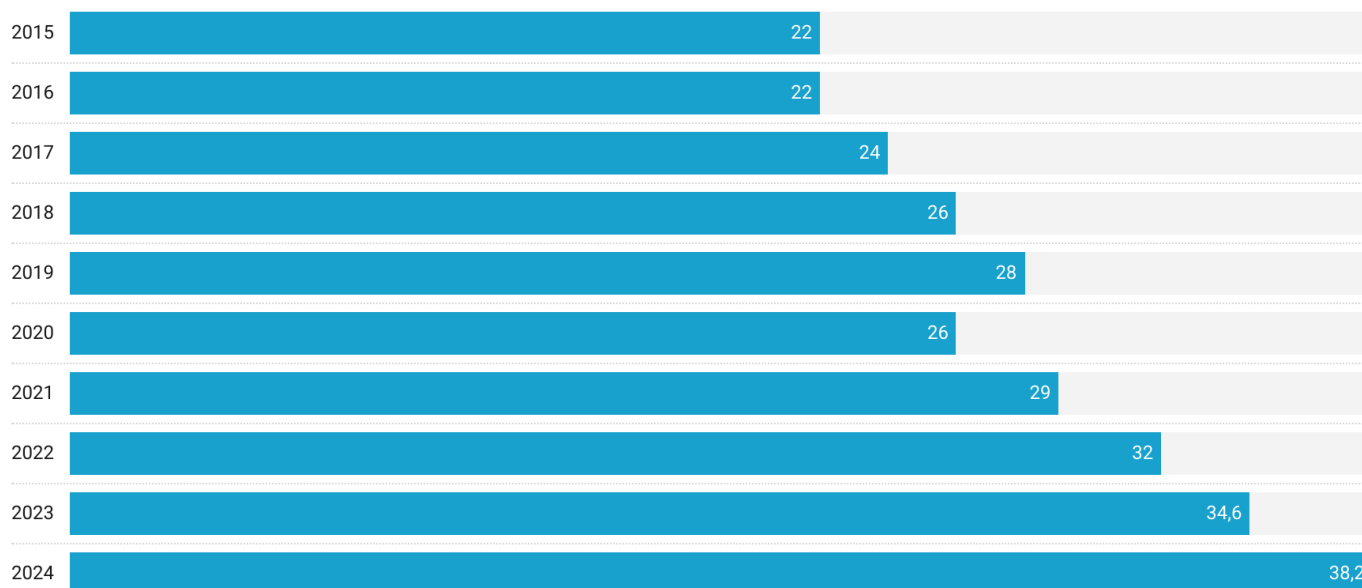
Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт, тонны	8,7	8,9	9,3	9,1	9,3
Прирост, % к предыдущему году		2,5	4,5	-2,9	2,3

Источник: Россия в цифрах. Федеральная служба государственной статистики

В период сложных внешнеторговых связей и закрытых границ из-за коронавирусной инфекции российские поставщики и экспортеры спортивного питания снижали цены поставок в долларах, сохраняя при этом прибыль в рублях.

За 2018-2022 годы экспорт биологически активных добавок к пище из России также имел тенденцию к снижению. (рисунок 3).

Рост экспорта отмечался в 2019 году (на 13,0%) относительно 2018 года, что в основном было связано с ростом экспорта в Литву и Узбекистан. Но в 2020 году снижение экспорта в Литву и Узбекистан привело к сокращению показателя импорта. В 2021 году российский экспорт БАД снизился еще на 8,8% по сравнению с 2020 годом.

Продажи спортивного питания по годам, млрд.долл.

Создано с помощью Datawrapper

Рисунок 3 – Динамика рынка спортивного питания в России, млрд. руб.

Источник: *Sports Nutrition n Market To 2024: In-Depth Market View, Key Product Categories & Technologies, Product Pipeline, Top Players & Company Share, Competitive Dynamics, End Market Mix, Technology Outlook, Growth Drivers & Restraints, Major Trends And Issues, Commercial & M&A Insights, Segment Forecast, Key Conclusions & Sector Outlook*

Максимальное снижение экспорта отмечено в 2022 году (на 33,8%) из-за снижения поставок в Украину, которые почти полностью направлялись в Луганскую и Донецкую республики. Так как после принятия в состав России Луганской и Донецкой республик, а также Херсонской и Запорожской областей реализация товаров и услуг в этих регионах является внутренней торговлей. Помимо этого, в апреле 2022 года в Украине введен запрет на импорт российских товаров в связи с СВО.

Также в 2022 году снизился и экспорт российских БАД в Китай в связи с перестройкой логистических цепочек и ростом себестоимости продукции.

В ближайший период времени основными потребителями российских БАД останутся страны СНГ. По прогнозам аналитиков в России ожидается повышении спроса на спортивное питание и БАД, а также увеличение их производства отечественными производителями, что будет способствовать наиболее быстрому выходу из кризиса [36, 40]. Также, по прогнозу специалистов, объём мирового рынка спортивного питания будет продолжать расти. И в 2024 году увеличится более чем на 70% по отношению к 2016 году.

Заключение

Таким образом, на основании проведенного анализа, можно сделать вывод, что движущие факторы роста экономики индустрии спорта, экономики регионов и экономики страны в целом имеют комплексный характер.

Рост числа спортивных сооружений, качества и количества услуг в сфере физической культуры и спорта, зрелищности спортивных мероприятий способствуют значимому росту экономических показателей в индустрии спорта.

Современные тенденции стиля и образа жизни способствуют популяризации продукции спортивного питания, спортивного инвентаря, одежды, обуви и увеличению количества потребления данной продукции, что соответственно требует необходимости расширения ассортимента и увеличения объемов производства и соответственно способствует росту экономических показателей

спортиндустрии.

Благодаря этому росту инициируется развитие многих смежных отраслей - туризма, оздоровительных услуг, транспортной, легкой и пищевой промышленности, рекламы и СМИ.

Следовательно, индустрия спорта и спорт в целом имеют очень большое значение для экономики страны, способствуя формированию новых конкурентоспособных рынков, отраслей и секторов экономического сотрудничества с дальнейшими экономическими и технологическими перспективами развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексина А.О., Иванова Л.А., Крапина З.В. Экономика спорта в России: этапы развития, проблемы и перспективы//OlymPlus. Гуманитарная версия. -2018. -№ 2 (7). С. 54-57.
2. Алексина А.О. Инновационная деятельность в сфере услуг физической культуры и спорта // Российский экономический интернет-журнал. - 2018. - № 1. - С. 2.
3. Алексина А.О. Факторы развития управления в сфере услуг физической культуры и спорта в России // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2018. - № 1. - С. 189-195.
4. Албаков Р.М. Анализ системы управления физической культурой и спортом в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 8 (97). - С. 249-256.
5. Андреева О.В. Необходимость и направления бюджетных расходов на развитие физической культуры и спорта // Сборник научных трудов SWorld. - 2013. - Т. 34. - № 1. - С. 20-25.
6. Антонова Е.А., Лебедева М.П. Влияние пандемии коронавируса на развитие спорта // Modern Science. -2020. -№ 10-2. С. 61-64.
7. Бондарь С.Г., Левинзон И.В. Анализ экономической ситуации России в условиях пандемии COVID-19.//Тенденции развития науки и образования. -2021. -№72-3. -С.9-13.
8. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики: динамика доходов населения, выпуск № 46, февраль 2019.-20с.
9. Долматова Т.В. Роль физической культуры и спорта в контексте социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Вестник спортивной истории. - 2017. -№ 3 (9). -С. 10-23.
10. Доронина О.К., Кулага Е.Н. Современные стратегии спортивного питания //Человек. Спорт. Медицина. -2022. -Т. 22. -№ S2. -С. 131-138.
11. Еременко В.Н., Синько О.В., Федорова Н.П. Особенности развития спорта под влиянием научно-технического прогресса и его принятие человеком//Азимут научных исследований: педагогика и психология. -2019. -Т. 8. -№ 3 (28). -С. 336-338.
12. Ершов М.В. Механизмы роста российской экономики в условиях обострения финансовых проблем в мире / М.В. Ершов// Вопросы экономики. - 2016. - № 12. -С. 5-25
13. Зайцева И.В. Спорт глазами экономиста: современное состояние предмета // Вопросы экономики. -2019. -№11. -С. 100-120.
14. Europe Sports Nutrition Market Global Opportunity Analysis and Industry Forecasts, 2014-2021 Published Date: Oct 2016. -7p.
15. Зиядуллаев К.Ш., Абдиев Н.А., Курбанбаев И.Р. Обеспечение адекватности финансового механизма в управлении физической культурой и спортом // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. -2017. -Т. 11. -№ 5. - С. 82-84.
16. Зубарев Ю. А., Шамардин А. И., Бондаренко М. П., Рябенко Г. В. Маркетинг физкультурно-оздоровительных услуг в сфере физической культуры и спорта. Волгоград: ВГАФК. -2014.-205 с.
17. Кабичкина Ю.М., Бондаренко Е.Е., Меликсетян С.Н. Проблемы финансирования физической культуры и спорта в России // Современные научные исследования и разработки. - 2018. - № 3 (20). - С. 271-276
18. Кадыров А.Р. Инфраструктура спорта как фактор развития региональных экономических систем // Казанский экономический вестник. -2021. -№ 5 (55). -С. 20-26.
19. Коваженков М.А., Мукатов Е.А., Романова О.Д., Таранова Е.В., Чумаченко Е.В., Шогдинов Г.Г. Особенности реализации финансовой политики в сфере физической культуры и спорта в России // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 12-4 (89). -С. 121-125.
20. Красина И.Б., Бродовая Е.В. Современные исследования спортивного питания//Современные проблемы науки и образования. -2017. - №5. -С. 58.
21. Кузьмичева Е.В. Ресурсное обеспечение отрасли и численность вовлеченных в занятия физической культурой и спортом // Теория и практика физической культуры. - 2018. - № 9. - С. 94-96.
22. Левченко Г.Н. Влияние физической культуры и спорта на экономическую сферу жизни

- государства и общества//Актуальные исследования. -2020. -№19 (22). -С. 84-88.
23. Магомедова Э. Р. Доходы населения и их роль в изменении уровня и качества жизни// Вопросы структуризации экономики. -2002.- № 3. -С. 51–56.
24. Мансурова Г.И. Роль и значение физической культуры и спорта в экономике//Вестник УлГТУ. -2015. -№4 (72). -С. 59-61.
25. Мартиросова Т.А., Сыромятникова Р.И. Экономические аспекты спорта//Olympus. Гуманитарная версия. -2019. -№1(8). -С.69- 72.
26. Министерство спорта РФ. Статистическая информация. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (Дата обращения: 04.11.2022 г.).
27. Николаева М.А., Худяков М.С., Худякова О.Д. Состояние и перспективы развития рынка продуктов спортивного питания в России и за рубежом//Российский внешнеэкономический вестник. -2019. -№ 6. -С. 65-78.
28. Пьянкова С.Г., Аркалов Д.П. Сравнительный анализ экономических моделей управления спортом в международной практике//РППЭ. - 2021. - №1 (123). -С.74-84.
29. Рапопорт Л.А., Терентьев А.Е., Харитонов Е.В. Значение мегаспортивных мероприятий для развития физической культуры и спорта на территориях // Теория и практика физической культуры. - 2018. -№ 1. -С. 19–21.
30. Россия в цифрах. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993> (Дата обращения: 26.11.2022 г.).
31. Савельева О.В., Абидова К.Р. Экономика физической культуры и спорта // Физическая культура, спорт и здоровье. -2018. -№ 31. -С. 34-37.
32. Sports Nutrition n Market To 2024: In-Depth Market View, Key Product Categories & Technologies, Product Pipeline, Top Players & Company Share, Competitive Dynamics, End Market Mix, Technology Outlook, Growth Drivers & Restraints, Major Trends And Issues, Commercial & M&A Insights, Segment Forecast, Key Conclusions & Sector Outlook [Электронный ресурс].
33. Солнцев И.В., Осокин Н.А., Власов А.Е. Финансирование спорта: зарубежная практика // Мировая экономика и международные отношения. -2019. -Т.63. -№1. С.67-74.
34. Цепелева А.Д. Государственно-частное партнерство в сфере спорта: применение зарубежного опыта // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. -2013. - № 4. - С. 25-30.
35. Цзинь Юй. Тенденции и прогноз в сфере спортивных услуг в Российской Федерации // Молодой ученый. -2022. - № 19 (414). -С. 207-210.
36. Цикин А. М. Самодостаточность как основа повышения конкурентоспособности российской экономики//Теоретическая экономика. - 2018.- №2. -С.81-87.
37. Чельдиев З.Р., Дзапаров В.Х. Развитие физической культуры и спорта - важнейшая социально-значимая задача государства // Балканское научное обозрение. -2019. -Т. 3. -№ 3 (5). -С. 12-14.
38. Яковлева И.В. Современные тенденции развития российского рынка спортивного питания// Global and Regional Research. -2022. -Т. 4. -№3. -С. 126-131.
39. Ширков Ю.А. Влияние финансирования ФКИС на изменение доли населения, занимающегося спортом в ЦФО // Региональный вестник. -2018. -№ 4 (13). -С. 41-43.
40. Фролко М.С. Отечественные предприятия спортивной индустрии в конкурентной борьбе за рынок спортивного оборудования и спортивных товаров повседневного спроса//Экономика и предпринимательство. -2020. - № 10 (123). -С. 948-951.

The sports industry and its role in the state economy

Avilova Inga Anatolyevna

Doctor of Biological Sciences, Associate Professor

Kursk State Medical University, Kursk, Russia

E-mail: avilova-inga@mail.ru

Abstract. At the present stage, society and sport have a very close relationship with each other. Sport has a significant impact on various spheres of human life - physical, spiritual, social, material and others. In this regard, sports and the economy of the region, as well as the whole country, have a close connection with each other. The creation and implementation of innovative sports materials and food products with special properties, the holding of mass sports events, as well as the construction of ice arenas, swimming pools, gyms has a significant impact on the economy of our country. The emergence of the sports services market and the formation of a market approach in the economics of sports lead to serious changes in the development of sports infrastructure. Research on the economic impact of the sports industry on the economic potential of regions and the country is extremely relevant, which determined the purpose of the work - to study the economic components of the physical culture and sports industry and their impact on the economy of the state.

The work uses general scientific research methods: analysis, synthesis, comparison, generalization, comparison, deductive and inductive methods and others.

The study presents an analysis of the mutual influence of sports and the sports industry on the country's economy and foreign economic relations, from the point of view of the components of the economic potential of the state and indicates the close relationship between the country's economy and the sports life of society.

The scientific novelty of this study lies in the analysis of existing, as well as the study of new economic components of the sports industry, which can serve as a basis for future research on the development of the sports industry, its economy, volume and role in the country's economy.

Keywords: sports industry, sports events, sports nutrition, sports economics

Перспективные тенденции и направления развития внешнеторговых отношений сотрудничества РФ со странами АСЕАН

Гаврилов Владимир Леонидович

аспирант

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: 9651543162@mail.ru

Аннотация. В современной глобализированной экономике тенденции и перспективы международного сотрудничества актуализируют необходимость глубокого анализа двусторонних отношений. Отношения Российской Федерации со странами АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) остаются недостаточно исследованными в контексте динамично меняющегося геополитического ландшафта и экономических санкций, что формирует пробел в современной научной литературе. Привлекательность данной темы для автора обусловлена возможностью идентификации новых векторов экономического взаимодействия, что может способствовать разработке стратегий для укрепления позиций РФ на международной арене.

Цель исследования – выявление и анализ перспективных тенденций во внешнеторговых отношениях между РФ (Российская Федерация) и АСЕАН. В задачи входит изучение структуры торговли, динамики инвестиционных потоков и разработка рекомендаций по углублению экономического сотрудничества. Методологической базой служат статистический анализ, моделирование экономических процессов и экспертные оценки. Для обеспечения репрезентативности выборки применялись данные международной торговли за последнее десятилетие, а также результаты опросов представителей бизнес-сообщества и экспертного сообщества.

Основной результат заключается в подтверждении гипотезы о значительном потенциале развития торговых связей в секторах высоких технологий, энергетики и сельского хозяйства. Показано, что взаимодействие с АСЕАН может способствовать диверсификации российского экспорта и снижению зависимости от традиционных торговых партнеров. Результаты исследования могут быть применимы в разработке государственных программ внешнеэкономической деятельности и стратегий международного сотрудничества.

В статье также обозначены ограничения текущего исследования, которые включают нестабильность международной политической обстановки и экономические санкции. В качестве направлений для будущих исследований предлагается углубленный анализ тарифных и нетарифных барьеров, влияние цифровизации на торговые потоки и изучение возможностей многостороннего сотрудничества в рамках БРИКС и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества).

Ключевые слова: внешнеторговые отношения, Россия-АСЕАН, международная торговля, инвестиционные потоки, экономическое сотрудничество, торговая политика, диверсификация экспорта, международные санкции, геополитические факторы, региональное экономическое развитие

JEL codes: F45, F62, F63

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-4-72-88>

Для цитирования: Гаврилов, В.Л. Перспективные тенденции и направления развития внешнеторговых отношений сотрудничества РФ со странами АСЕАН / В.Л. Гаврилов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №4. - С.72-88. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2024)

Введение

Современная мировая экономика характеризуется тенденциями многополярности и смещения центров силы, что в значительной степени определяет переориентацию внешнеэкономических стратегий многих государств. В этом контексте Российская Федерация, сталкиваясь с экономическими санкциями со стороны западных стран, всё активнее стремится развивать сотрудничество с региональными блоками Азии, среди которых заметную роль играет Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Углубление взаимодействия с АСЕАН является одним из проявлений широкой стратегии регионализации, направленной на диверсификацию

внешнеторговых и инвестиционных связей, что приобретает особую актуальность в условиях современных геополитических вызовов.

В исследовании предполагается анализ текущего состояния и потенциальных перспектив сотрудничества РФ с АСЕАН, с особым вниманием к изменениям в торговых и инвестиционных потоках, а также к стратегическому взаимодействию в рамках многополярного мира. Особое внимание будет уделено оценке влияния санкций со стороны Запада на переориентацию России в сторону азиатских рынков и на укрепление экономической безопасности через региональное сотрудничество.

Значимость исследования определяется не только актуальностью темы в свете текущих международных процессов, но и потребностью в глубоком понимании динамики внешнеторговых отношений в контексте сдвига глобальных центров власти и усиления региональных интеграционных процессов. Результаты работы могут быть использованы для формулирования рекомендаций по развитию внешнеэкономической политики РФ в новых геополитических условиях.

Различным аспектам развития сотрудничества России и стран АСЕАН посвящено достаточно большое количество научных работ таких авторов, как Ключанская С.А. [10], Рогожин А.А [21], Нгуен К., Тригубенко М.Е. [14], Кузнецов Е.А. [13], Кондря А.Р. [11], Богачева О.В., Раков И.Д., Смородинов О.В. [2], Широкова А.В. [25].

Следует отметить, что в условиях быстро меняющейся мировой экономической системы и перехода к многополярному миру возникает необходимость в актуализации научных изысканий на выбранную тему.

В ходе данного исследования был реализован комплексный подход, включающий различные методы обработки и анализа информации, что позволило обеспечить глубину и многоаспектность анализа. Ключевыми методами, применяемыми в рамках работы, стали методы синтеза и анализа, сравнения, группировки, статистического наблюдения, а также экспертной оценки.

Исследование базируется на анализе экономических и торговых данных между Российской Федерацией и странами АСЕАН за последние 20 лет. Данные включают статистику торгового оборота, объемы экспорта и импорта, структуру товарных потоков, а также инвестиционные потоки между странами. Источники данных включают отчеты национальных статистических органов стран АСЕАН и международных экономических организаций.

Для сбора данных использовался метод документального анализа, включая сбор и изучение открытых отчетных материалов от вышеупомянутых организаций. Анализ данных проводился с использованием качественных методов. Качественный анализ включал контент-анализ полученных данных и отчетов. В рамках исследования применялись методы кластерного анализа для выявления основных групп товаров в торговле между РФ и странами АСЕАН.

Особенности и динамика внешнеторгового сотрудничества России и АСЕАН

АСЕАН занимает ключевое место в Азиатско-Тихоокеанском регионе, выступая важным игроком в экономическом, политическом и социокультурном контекстах. Этот региональный блок, объединяющий десять стран Юго-Восточной Азии, играет центральную роль в способствовании региональной интеграции [12], укреплении мира и стабильности, а также в продвижении экономического сотрудничества.

АСЕАН активно работает над созданием единого экономического пространства, что способствует свободному перемещению товаров, услуг, инвестиций и рабочей силы в регионе. Экономический рост и интеграция стран АСЕАН делают этот регион одним из самых динамично развивающихся в мире, привлекая инвестиции и способствуя развитию торговли как внутри блока, так и с внешними партнерами [15].

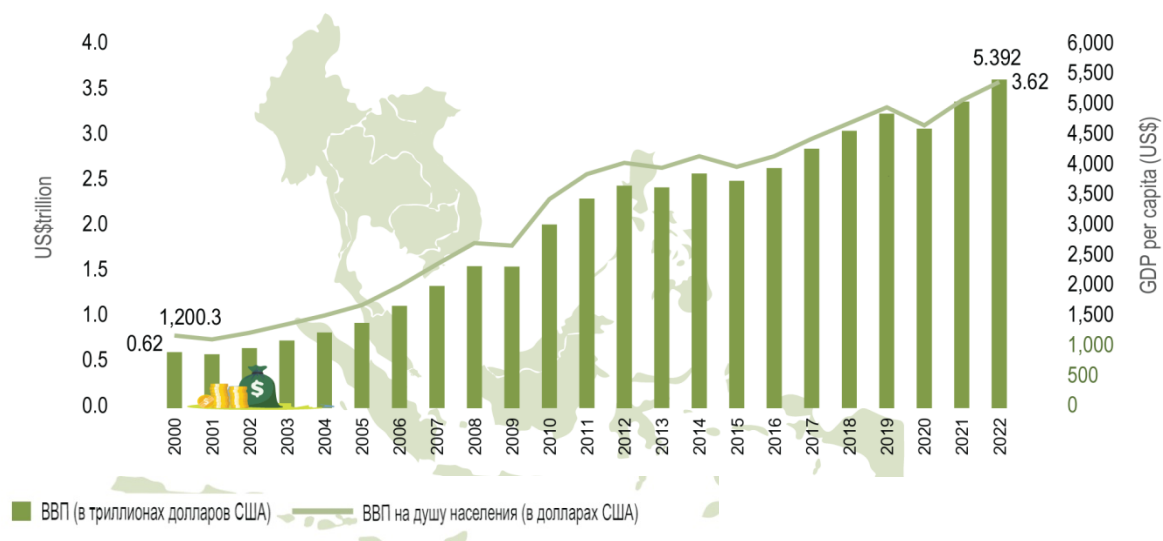
В политическом плане АСЕАН стремится к укреплению региональной безопасности и стабильности через диалог и сотрудничество, как внутри региона, так и с другими странами и международными организациями. АСЕАН играет важную роль в региональных и международных

делах, выступая платформой для диалога и сотрудничества по широкому спектру вопросов, от безопасности и мирного разрешения конфликтов до борьбы с изменением климата и катастрофами.

Социокультурный аспект также занимает важное место в деятельности АСЕАН. Страны-члены работают над укреплением идентичности и солидарности АСЕАН, способствуя культурному обмену и взаимопониманию между народами региона. Это содействует не только укреплению межкультурного диалога, но и способствует социальному и культурному развитию региона [24].

Таким образом, АСЕАН играет многофункциональную роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе, способствуя экономическому росту, политической стабильности и социокультурному развитию, что делает его важным столпом региональной архитектуры и международной системы в целом.

На сегодняшний день АСЕАН является третьим по численности населения регионом в мире после Индии и Китая. В 2022 году совокупная численность населения десяти стран-членов АСЕАН достигла 671,7 миллиона человек. Совокупный номинальный ВВП десяти стран АСЕАН в 2022 году достиг 3,6 трлн долларов США, что позволило АСЕАН стать пятой по величине экономикой мира после США (25,5 трлн долларов США), Китая (17,9 трлн долларов США), Японии (4,2 трлн долларов США) и Германии (4,1 трлн долларов США). В совокупности АСЕАН и вышеупомянутые четыре страны составляют более половины мировой экономики, при этом на долю АСЕАН приходится около 3,6 % мирового ВВП. Динамика изменений ВВП АСЕАН и ВВП на душу населения АСЕАН представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – ВВП АСЕАН (триллион долларов США) и ВВП на душу населения (долларов США), 2000–2022 гг

Источник: ASEANStats

Исторический обзор развития внешнеторговых отношений между Российской Федерацией и странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) можно начать с момента распада Советского Союза, когда Россия вступила на путь развития независимой внешней торговли.

1990-е годы: Начальный этап отношений между РФ и АСЕАН был заложен в 1990-х годах, когда Россия начала активно формировать новые внешнеэкономические связи, в том числе с государствами Юго-Восточной Азии. В 1996 году Россия была принята в качестве диалогового партнера АСЕАН [16]. Это положило начало регулярному политическому диалогу и постепенному наращиванию торгово-экономического сотрудничества.

2000-е годы: В этот период наблюдалось углубление взаимодействия, особенно после подписания Рамочного соглашения о всестороннем экономическом сотрудничестве между Россией и АСЕАН в 2005 году [17]. Это соглашение стало важным шагом к созданию условий для расширения торговли

и инвестиций.

2010-е годы: В этом десятилетии отношения между РФ и АСЕАН вошли в новую фазу, получив дополнительный стимул в свете изменения глобальной геополитической ситуации и санкций со стороны Запада в отношении России. Это способствовало более активному поиску Россией экономических партнеров в Азии. В 2016 году на саммите Россия-АСЕАН была принята Сочинская декларация, подтверждающая стремление сторон к укреплению партнерства в различных сферах[8].

2020-е годы: Современный этап отношений характеризуется стремлением к дальнейшему расширению сотрудничества не только в традиционных сферах, но и в новых, таких, как цифровая экономика, зеленая энергетика и инновации. Пандемия COVID-19 выявила важность сотрудничества в области здравоохранения, что также стало одним из новых направлений взаимодействия между Россией и АСЕАН. Динамика торговли товарами между Россией и АСЕАН за последние 20 лет представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Внешнеторговый оборот Россия АСЕАН (2003-2022 гг)

Источник: ASEANStats

Начиная с 2003 года, наблюдается постепенный рост внешнеторгового оборота, который продолжался до 2008 года. Однако в 2009 году наблюдается значительное снижение оборота, что можно коррелировать с глобальным экономическим кризисом 2008 года, вызвавшим сокращение международной торговли и падение цен на сырьевые товары, что особенно сильно отразилось на экспортноориентированной экономике России.

В период с 2010 по 2014 год вновь наблюдается устойчивый рост, обусловленный восстановлением мировой экономики, ростом цен на нефть и увеличением внешней торговли между Россией и странами АСЕАН.

Однако в 2015 году происходит очередное падение оборота, которое может быть связано с нестабильностью на мировых рынках энергоносителей, экономическими санкциями, введенными против России, а также с замедлением экономического роста в странах АСЕАН. Следующие несколько лет характеризуются относительной стабилизацией внешнеторговых показателей, что может свидетельствовать о поиске новых рынков сбыта и диверсификации торговых потоков обеими сторонами.

В период с 2020 года наблюдается новое падение, вероятно, вызванное пандемией COVID-19, которая оказала мощное дестабилизирующее воздействие на глобальную экономику, ограничила международную мобильность и привела к сокращению производства и потребления во всем мире.

Торговые отношения между Россией и странами АСЕАН характеризуются широким ассортиментом обмениваемых товаров и услуг. В сфере энергетических ресурсов Россия выступает как

крупный экспортер, поставляя в страны АСЕАН нефть, природный газ и уголь, что играет ключевую роль в обеспечении энергетических потребностей региона.

Кроме того, значительная часть российского экспорта в АСЕАН приходится на металлы и минеральные продукты, включая алюминий, сталь и медь, а также различные виды минеральных удобрений, подчеркивая роль России как важного поставщика промышленных ресурсов. В области машиностроения Россия экспортирует в страны АСЕАН оборудование и машины, включая тяжелое машиностроение и электротехническое оборудование, что способствует развитию промышленного потенциала региона.

Текстильная промышленность АСЕАН также активно участвует в торговле с Россией, экспортируя текстиль и одежду. Помимо товарной торговли, услуги занимают весомую долю во внешнеэкономических связях, охватывая туризм, образование, IT-сервисы, а также транспорт и логистику, что способствует укреплению взаимовыгодного сотрудничества и развития экономических отношений между Россией и странами АСЕАН.

Рисунок 3 – Наиболее импортируемые из России в АСЕАН товары (2010-2022 гг.)

Источник: ASEANStats

С 2010 по 2022 год ассортимент товаров, экспортируемых из России в страны АСЕАН, демонстрировал стабильные тенденции, где определённые категории товаров занимали лидирующие позиции. На первом месте по объёмам экспорта стоят продукты, связанные с минеральным топливом, включая минеральные масла и продукты их перегонки, а также битуминозные вещества и минеральные воски. Это подчёркивает значительную роль России как поставщика энергоресурсов для стран АСЕАН.

Следующими по значимости являются железо и сталь, отражая спрос на российские металлургические продукты в регионе. Удобрения занимают третье место, подтверждая важность России в агрохимической индустрии и вклад в сельскохозяйственный сектор стран АСЕАН. На четвёртом месте расположились крупы, что указывает на разнообразие сельскохозяйственного экспорта России. Замыкает пятерку лидеров никель и изделия из него, подчеркивая стратегическую роль России как поставщика важных промышленных материалов для стран АСЕАН. Эти данные

иллюстрируют многоаспектность и взаимовыгодность торговых отношений между Россией и АСЕАН, подчёркивая важные направления сотрудничества.

Рисунок 4 – Наиболее импортируемые из АСЕАН в Россию товары (2010-2022 гг.)

Источник: ASEANStats

С 2010 по 2022 год Россия активно импортировала из стран АСЕАН разнообразные товары, среди которых выделяются пять основных категорий. На первом месте по объемам импорта находятся электрические машины и оборудование, включая звукозаписывающие и воспроизводящие устройства, а также телевизионные устройства записи и воспроизведения изображения и звука, что подчеркивает важность высокотехнологичной продукции из АСЕАН для российского рынка.

Второе место занимают животные или растительные жиры и масла, а также продукты их расщепления, что отражает потребности России в сырье и продуктах для пищевой промышленности и других секторов. Третьей важной категорией являются ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства, включая их части, что свидетельствует о сложности и технологическом уровне импортируемой продукции.

Четвертое место занимает импорт транспортных средств, за исключением железнодорожного или трамвайного подвижного состава, а также их частей и принадлежностей, что указывает на потребности России в современных транспортных решениях. Наконец, пятую позицию занимает каучук и изделия из него, что важно для различных отраслей российской экономики, от производства шин до использования в строительстве и машиностроении.

На основе сравнительного анализа товарообмена между Россией и странами АСЕАН с 2010 по 2022 год можно выделить несколько ключевых трендов, отражающих динамику и особенности взаимной торговли. За исследуемый период наблюдается значительное углубление и расширение торговых отношений между Россией и странами АСЕАН, что отражается в динамике товарообмена.

Рост импорта электрических машин и оборудования в Россию из АСЕАН свидетельствует о нарастающем технологическом взаимодействии, подчеркивая стремление России к модернизации своей экономики. В то же время, стабильный спрос на российское минеральное топливо подтверждает ключевую роль России как энергетического поставщика для региона. Обмен удобрениями, крупами,

металлами и никелем между сторонами иллюстрирует стремление к диверсификации экспорта и импорта, подчеркивая взаимодополняемость экономик.

Кроме того, импорт в Россию животных и растительных жиров, масел, транспортных средств и каучука из АСЕАН отражает расширение сотрудничества в области сырья, пищевых продуктов и автомобильной промышленности, что демонстрирует многоаспектность и взаимную выгоду торговых связей между Россией и странами АСЕАН.

Перспективы сотрудничества в области внешнеторговых отношений между Россией и странами АСЕАН приобретают особую актуальность на фоне глобальных геополитических изменений, включая санкции, наложенные западными странами на Россию, смещение глобальных центров силы и формирование многополярного мира. Эти условия создают как вызовы, так и новые возможности для глубокого и взаимовыгодного сотрудничества между РФ и АСЕАН [9].

В контексте экономических санкций со стороны Запада Россия ищет способы диверсификации своих торговых и экономических связей, уделяя особое внимание укреплению отношений с регионами, демонстрирующими динамичный рост и значительный экономический потенциал, в частности с АСЕАН. Углубление сотрудничества с государствами АСЕАН позволит России не только минимизировать негативные последствия санкций, но и получить доступ к растущим рынкам региона.

Смещение глобальных центров силы и переход к многополярному миру подчеркивают важность формирования новых экономических альянсов и партнерств. Россия и страны АСЕАН могут воспользоваться этой тенденцией для расширения торговли, инвестиций и инновационного сотрудничества, что будет способствовать экономическому росту и устойчивому развитию как на двустороннем уровне [6], так и в более широком региональном контексте.

В этой связи перспективы сотрудничества могут охватывать различные сферы, включая энергетику, высокие технологии, сельское хозяйство, инфраструктурное строительство, цифровую экономику и экологически устойчивое развитие. Совместные усилия в области образования, науки и культуры также могут способствовать укреплению взаимопонимания и партнерства между Россией и АСЕАН.

Сотрудничество с Россией представляет собой значительную выгоду для стран АСЕАН, поскольку оно открывает двери к разнообразным экономическим и технологическим возможностям. Россия, обладая значительными энергетическими ресурсами, может обеспечить страны АСЕАН стабильным и надежным источником энергии, что крайне важно для поддержания их экономического роста и промышленного развития. Взаимодействие в области высоких технологий и инноваций позволяет странам АСЕАН получить доступ к передовым российским разработкам, что может стимулировать технологическое обновление и цифровизацию их экономик.

Кроме того, сотрудничество с Россией открывает для АСЕАН новые торговые пути и рынки сбыта, что способствует диверсификации их внешнеэкономических связей и уменьшению зависимости от традиционных партнеров. Это особенно актуально в контексте глобальных экономических неопределенностей и растущей конкуренции на мировых рынках.

Укрепление связей с Россией также может способствовать развитию инфраструктуры в странах АСЕАН, включая транспорт, энергетику и логистику, что будет способствовать внутреннему развитию и региональной интеграции. В области образования и науки сотрудничество с российскими учебными и исследовательскими институтами может обогатить академический и научно-исследовательский потенциал стран АСЕАН, открывая новые горизонты для образования и инноваций.

Сотрудничество России и АСЕАН в инвестиционной сфере

Взаимовыгодное сотрудничество между АСЕАН и Россией не только поддерживает экономический рост и развитие в регионе, но и открывает новые возможности для инвестиций и технологического обмена. Потенциал такого взаимодействия особенно велик в свете стремле-

ния стран АСЕАН к укреплению и диверсификации своих экономик в ответ на глобальные вызовы, включая те, что связаны с многополярностью мировой экономической системы и необходимостью адаптации к новым условиям. Эти аспекты делают партнерство с Россией особенно актуальным, учитывая её значительные ресурсы и технологический потенциал. Прямое отражение этого сотрудничества можно увидеть в динамике инвестиционных потоков из России в страны АСЕАН за последние годы. Колебания объемов инвестиций, особенно их рост в 2022 году, могут свидетельствовать о новом витке развития экономических отношений, который будет способствовать углублению и расширению взаимной выгоды от сотрудничества. Данные о потоках прямых инвестиций из Российской Федерации в страны АСЕАН представлены на рисунке 5.

Рисунок 5 – Потоки прямых иностранных инвестиций в АСЕАН из Российской Федерации (в млн. долл. США)(2010-2022 гг)

Источник: ASEANStats

В 2010 году объем прямых инвестиций составил 54,14 млн долларов, после чего в 2011 году наблюдалось снижение до 10,34 млн долларов. В 2012 году произошел значительный рост до 190,13 млн долларов, который продолжился и в 2013 году, достигнув пика в 607,96 млн долларов. Однако в 2014 году произошел резкий спад до отрицательного значения в -113,51 млн долларов, что может указывать на выведение капиталов или другие негативные факторы, влияющие на инвестиционные потоки. В 2015 году ситуация оставалась негативной, но уже меньше (-24,44 млн долларов), после чего последовало восстановление в 2016 году до 63,41 млн долларов. С 2017 по 2019 годы наблюдалась относительная стабилизация с небольшими колебаниями в рамках 47,75 млн, 61,50 млн и 88,08 млн долларов соответственно. В 2020 году, несмотря на пандемию COVID-19, инвестиции оставались на сравнительно высоком уровне — 77,96 млн долларов. Затем в 2021 году произошло сокращение до 27,17 млн долларов, что могло быть связано с продолжающимися глобальными экономическими вызовами. В 2022 году зафиксировано значительное увеличение инвестиций до 166,22 млн долларов, что может свидетельствовать о восстановлении экономической активности и укреплении инвестиционных

связей между Россией и странами АСЕАН. Данные о потоках российских инвестиций в страны АСЕАН по отраслям экономики представлены на рисунке 6.

Рисунок 6 – Потоки прямых иностранных инвестиций в АСЕАН из Российской Федерации по отраслям (в млн. долл. США) (2012-2022 гг)

Источник: ASEANStats

В начале рассматриваемого периода, в 2012 году, наблюдался относительный баланс между инвестициями в разные сектора, однако к 2013 году произошел резкий скачок в сфере энергетики, газа и кондиционирования воздуха, что, вероятно, отражает рост интереса к энергетическим проектам в регионе. Данный скачок был настолько значителен, что его влияние оказалось доминирующим в течение нескольких последующих лет.

Тем не менее, уже в 2014 году произошел общий спад по всем направлениям, что может быть связано с волатильностью мирового экономического климата или внешнеполитическими событиями того времени, включая введение экономических санкций против России. В этом же году впервые было зарегистрировано отрицательное значение инвестиций в сфере профессиональной, научной и технической деятельности, что могло свидетельствовать о выводе капиталов из данных отраслей.

С 2015 по 2021 год наблюдается относительная стабилизация с меньшими колебаниями инвестиций, что может указывать на адаптацию к новым экономическим реалиям и поиск более устойчивых инвестиционных стратегий. В течение этого периода ПИИ распределялись более равномерно между секторами, хотя ни один из них не достигал пиковых значений начала десятилетия.

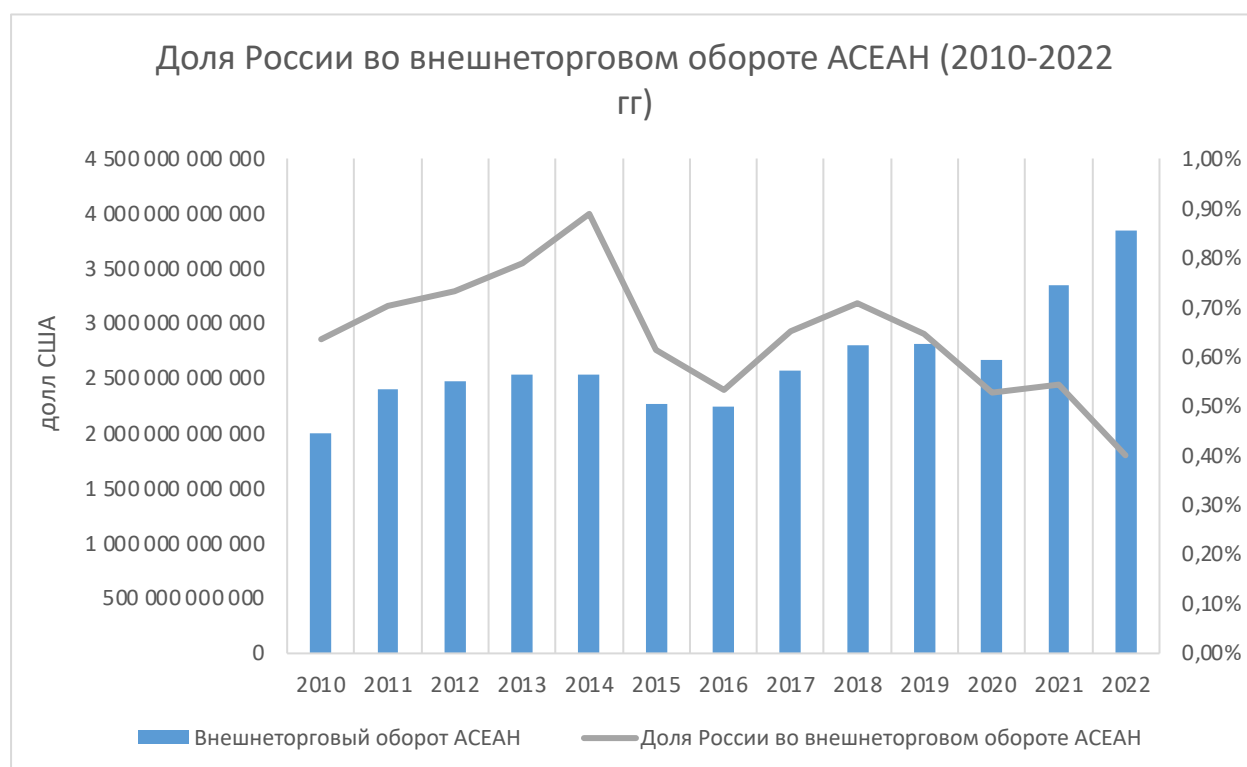
К 2022 году мы видим значительное возрождение интереса к инвестициям в производственную сферу и объекты недвижимости, что может отражать восстановление после пандемии COVID-19 и появление новых возможностей для российского капитала в экономиках стран АСЕАН. Это также может быть связано с глобальными сдвигами в производственных цепочках и поиском новых рынков и возможностей для размещения производства.

Несмотря на все сказанное выше, удельный вес России во внешнеторговом обороте стран АСЕАН остается относительно небольшим (в среднем 0,64 % за период 2010-2022 гг). Данные о доле России во внешнеторговом обороте АСЕАН представлены на рисунке 7.

Из представленного графика видно, что внешнеторговый оборот между Россией и странами АСЕАН прошел через различные фазы за период с 2012 по 2022 год. На протяжении этого времени

общий внешнеторговый оборот АСЕАН демонстрирует тенденцию к росту, что отражает укрепление экономической активности и расширение торговых связей в регионе.

Рисунок 7 – Доля России во внешнеторговом обороте АСЕАН (2010-2022 гг)

Источник: ASEANStats

Несмотря на увеличение общего объема торговли АСЕАН, доля России в этом обороте испытывала колебания. Начиная с 2012 года, можно заметить рост доли России в торговле с АСЕАН, достигающий пика примерно в 2014 году. Это может быть связано с определенными экономическими инициативами или инвестиционными проектами, которые были запущены в этот период.

Однако после 2014 года наблюдается спад доли России, что может быть обусловлено как внутренними экономическими вызовами в России, так и внешними факторами, включая изменения в мировой экономике и политическую обстановку. В частности, экономические санкции, введенные против России, могли повлиять на сокращение торговых потоков.

К 2022 году можно заметить, что доля России начала восстанавливаться, хотя и не достигла уровней начала десятилетия. Это свидетельствует о потенциале восстановления и укрепления торговых связей, возможно, благодаря адаптации к новым экономическим условиям и поиску Россией альтернативных торговых партнеров в ответ на санкции.

Проблемы и перспективы дальнейшего развития внешнеторговых отношений сотрудничества РФ со странами АСЕАН

Относительно низкая доля России во внешнеторговом обороте АСЕАН за рассматриваемый период может быть объяснена сочетанием нескольких факторов, которые влияют на экономические и торговые динамики в регионе. Россия, имея значительные собственные ресурсы и ориентируясь традиционно на европейские рынки, лишь постепенно наращивает свое присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В то же время, страны АСЕАН активно развивают торговые связи с более близкими азиатскими экономиками, такими как Китай, Япония и Южная Корея, которые исторически и географически более интегрированы в региональную торговлю.

Кроме того, структура экономик стран АСЕАН и России может способствовать такому положению вещей, поскольку в регионе АСЕАН в большей степени спрос на высокотехнологичные

товары и услуги, в то время как Россия традиционно экспортирует энергетические ресурсы и сырье. Это структурное несоответствие может ограничивать возможности для глубокой интеграции.

Экономические санкции, введенные западными странами, также сыграли свою роль, создавая определенные барьеры для внешнеторгового сотрудничества России и ограничивая её возможности в международной торговле. При проведении торговых операций между Россией и странами АСЕАН, платежные требования выражены в долларах. Иными словами, российские торговые партнеры из стран АСЕАН пока что не смогли адаптироваться к новым реалиям, в которых «[...] для России и Белоруссии доллар больше не является валютой» [4]. Кроме того, страны испытывают трудности в области торговой инфраструктуры, а именно в сфере страхования внешнеторговых операций, которое зависит от недружественных России стран.

Наконец, Россия сталкивается с логистическими и инфраструктурными препятствиями, которые затрудняют доступ на рынки АСЕАН. Расстояние, необходимость транзита через третьи страны и отсутствие прямых торговых маршрутов увеличивают стоимость и сложность торговли между Россией и АСЕАН, что также снижает объемы взаимной торговли.

Развитие Дальнего Востока России, включая улучшение инфраструктуры, привлечение инвестиций и поддержку инновационных проектов в регионе, напрямую связано с возможностью углубления экономических отношений с АСЕАН. Стратегическое расположение этого региона позволяет России эффективно использовать транзитный потенциал для доступа к морским и воздушным путям, что важно для увеличения объемов торговли.

Снижение таможенных барьеров и либерализация торговых отношений являются ключевыми шагами для упрощения взаимной торговли, уменьшения издержек экспортеров и импортеров, а также для стимулирования притока иностранных инвестиций. Либерализация торговых отношений может способствовать не только росту торговли, но и ускорению технологического и промышленного развития региона.

Таможенный режим России со странами АСЕАН регулируется рядом двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, которые направлены на упрощение торговых процедур, снижение таможенных пошлин и барьеров, а также на создание благоприятных условий для взаимной торговли и инвестиций.

Россия участвует в многосторонних форумах [19] и организациях, таких, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и Восточноазиатские саммиты [22], что также способствует укреплению экономических связей с АСЕАН и разработке новых мероприятий по либерализации торговли.

Важным документом в этом контексте является Соглашение о свободной торговле между Вьетнамом, страной-членом АСЕАН и ЕАЭС[7], в который входит Россия, которое было подписано в 2015 году. Это соглашение стало основой для дальнейшего углубления экономических отношений между странами блока и Россией.

Кроме того, Россия проводит переговоры о заключении соглашений о свободной торговле (СВТ) с отдельными странами АСЕАН или всем блоком в целом. Основная цель таких соглашений — устранение таможенных тарифов и других торговых барьеров, что должно способствовать увеличению объема торговли и инвестиций. Так, в 2019 был заключен договор о создании зоны свободной торговли с Сингапуром [20].

Выводы

Говоря о перспективах сотрудничества между Россией и АСЕАН в сфере внешней торговли, следует отметить, что основные направления развития торгового взаимодействия будут направлены на создание суверенной финансовой инфраструктуры и налаживание механизмов, позволяющих отойти от зависимости от финансовых институтов недружественных России стран[18].

Одним из таких направлений станет интеграция коммерческих банков АСЕАН в российскую систему электронных сообщений вместо системы SWIFT. Этот шаг позволит снизить зависимость

от доминирующей западной финансовой инфраструктуры, увеличить операционную независимость и обеспечить большую безопасность финансовых транзакций. Интеграция упростит и ускорит процесс проведения платежей между Россией и странами АСЕАН, снизит транзакционные издержки и повысит эффективность международной торговли. Это также может способствовать развитию дополнительных финансовых инструментов и услуг, адаптированных под конкретные нужды региональных рынков.

Значимым шагом в укреплении внешнеторговых отношений между Россией и странами АСЕАН станет налаживание прямых корреспондентских отношений и использование российских страховых инструментов. Прямые банковские связи упрощают и делают более прозрачными финансовые операции, ускоряя обработку платежей и снижая стоимость трансграничных переводов. Это также способствует глубокому пониманию банковской системы и бизнес-практик партнеров, что важно для уменьшения коммерческих и юридических рисков. Использование российских страховых инструментов позволит компаниям из АСЕАН лучше защитить себя от различных видов рисков, связанных с международной торговлей, таких, как кредитный риск или риск невыполнения обязательств, что укрепит доверие и стимулирует рост торговых отношений.

Разработка и внедрение эффективных клиринговых механизмов позволит регулировать валютные потоки, обеспечивая баланс в торговых операциях и избегая накопления избыточных валютных резервов или дефицитов. Такие механизмы уменьшают валютный риск, облегчают ведение бухгалтерии и управление ликвидностью, что способствует стабильности и уверенности бизнеса в долгосрочной перспективе.

Большое значение имеет устранение информационной недостаточности в деловых кругах АСЕАН и России. Более стабильный информационный обмен позволит предпринимателям и инвесторам лучше понимать рыночные условия, возможности и требования в России и странах АСЕАН. Это знание способствует выявлению новых бизнес-возможностей, снижает барьеры входа на новые рынки и способствует формированию стратегических партнерств. Информированность о регулятивных условиях, тенденциях потребления и доступных технологиях поможет компаниям адаптировать свои продукты и услуги к потребностям рынка, увеличивая тем самым эффективность и конкурентоспособность на международной арене.

Важным аспектом станет формирование оборотного капитала в национальных валютах. Это не только способствует уменьшению зависимости от мировых валютных лидеров, но и стимулирует использование национальных валют в международных расчетах. Это укрепляет финансовый суверенитет, снижает валютные риски и способствует развитию внутренних финансовых рынков. Кроме того, это может увеличить эффективность торговых операций и сократить затраты на валютную конвертацию, повышая тем самым конкурентоспособность национальных экономик.

Ключевое направление сотрудничества России со странами блока – заключение соглашений о зоне свободной торговли (ЗСТ) с членами АСЕАН. На данный момент действует соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом, начаты переговоры о создании ЗСТ с Индонезией[5]. Соглашения о зоне свободной торговли могут значительно стимулировать торговлю и инвестиции между Россией и странами АСЕАН, устраняя тарифные и нетарифные барьеры, содействуя взаимному доступу на рынки товаров и услуг. Это не только укрепляет экономические связи, но и способствует технологическому обмену и сотрудничеству в области инноваций. ЗСТ также может способствовать увеличению прямых иностранных инвестиций, развитию сектора малого и среднего бизнеса и повышению качества жизни населения через создание новых рабочих мест и снижение цен на импортируемые товары.

Развитие инфраструктурных проектов играет критически важную роль в устранении логистических барьеров, которые затрудняют торговые отношения между Россией и странами АСЕАН, особенно учитывая отсутствие сухопутных границ и высокие транспортные издержки. Усиление сотрудничества в этой сфере может существенно улучшить эффективность и экономическую

целесообразность торговых потоков, а также способствовать более тесной экономической интеграции.

Одним из путей решения этой проблемы является развитие мультимодальных транспортных коридоров, которые сочетают в себе морские, железнодорожные и автомобильные пути, оптимизируя логистические цепочки и сокращая время и стоимость доставки товаров. Например, усиление инвестиций в портовую инфраструктуру и совершенствование железнодорожных и автомобильных сетей может обеспечить более эффективное перемещение товаров между Россией и портами стран АСЕАН.

Также значимую роль могут сыграть проекты в области цифровизации транспортных и логистических процессов[23]. Внедрение современных информационных технологий и систем управления логистикой позволит ускорить обработку грузов, улучшить координацию между различными видами транспорта и повысить общую прозрачность и надежность транспортных потоков.

Кроме того, сотрудничество в сфере инфраструктурного развития может включать в себя проекты, направленные на улучшение энергетической инфраструктуры, что также важно для поддержки устойчивого экономического роста и развития. Например, строительство новых энергетических мостов и сетей может способствовать более тесной интеграции рынков и обеспечению надежности энергоснабжения.

Таким образом, комплексный подход к развитию инфраструктуры, включающий улучшение транспортных коридоров, цифровизацию и укрепление энергетической интеграции, может существенно снизить логистические барьеры и транспортные издержки, укрепляя торговые и экономические связи между Россией и странами АСЕАН.

Внешнеторговые отношения России и стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) на сегодняшний день демонстрируют значительный потенциал, несмотря на ряд вызовов и нестабильностей, характерных для современного международного экономического пространства. Основой для дальнейшего расширения взаимодействия являются как геополитические факторы, так и внутренние экономические стремления обоих блоков. Россия, обладая значительными природными и технологическими ресурсами, стремится к диверсификации своих экономических связей и поиску новых рынков сбыта, а страны АСЕАН, проявляющие динамичный экономический рост, заинтересованы в расширении источников сырьевых ресурсов и продвинутых технологий.

Текущее состояние торговых отношений характеризуется постепенным восстановлением после пандемического спада, но оно все еще находится под воздействием внешних экономических шоков и политических напряжений. В контексте глобализации и сдвигов в международном распределении сил важную роль играет стремление к укреплению регионального сотрудничества, которое может стать определяющим фактором в перестройке глобальной экономической архитектуры.

Перспективы развития и углубления экономического взаимодействия между Россией и АСЕАН во многом зависят от стратегической политики обеих сторон. Учитывая текущий экономический климат, возможности для расширения торговли и инвестиций могут быть найдены в таких областях, как энергетика, сельское хозяйство, высокие технологии и инфраструктурное строительство. Важным направлением является также разработка механизмов взаимного признания стандартов, упрощение таможенных процедур и снижение нерегуляторных барьеров, что может облегчить доступ компаний к рынкам обеих сторон.

В этом контексте становится особенно актуальным вопрос о заключении долгосрочных соглашений, в том числе о создании зон свободной торговли, [3] что позволит существенно увеличить объемы торговли, а также способствует привлечению прямых инвестиций. Рассматривая долгосрочную перспективу, следует уделить внимание и развитию гуманитарных связей, обмену культурными и образовательными программами, что может создать твердую основу для стабильности и взаимопонимания в экономической сфере.

Итак, на текущем этапе развития внешнеторговых отношений России и стран АСЕАН

ключевыми являются адаптация к изменяющимся глобальным условиям, поиск точек соприкосновения интересов и разработка комплексных подходов к устойчивому развитию экономических связей. Это требует дальнейшего анализа рыночных тенденций, прогнозирования экономических сценариев и грамотного стратегического планирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ASEANStats [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2023/12/ASEAN-Key-Figures-2023.pdf> (дата обращения: 04.03.2024).
2. Богачева О.В., Раков И.Д., Смородинов О.В. Финансовая интеграция в АСЕАН: анализ практики // Финансовый журнал. 2017. №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-integratsiya-v-asean-analiz-praktiki> (дата обращения: 04.03.2024).
3. В чем польза зоны свободной торговли Россия - АСЕАН? – Лисоволик Я. - Центр АСЕАН при МГИМО МИД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: chrome-extension://efaidnbnmn-nibrcapjpcglclefindmkaj/https://asean.mgimo.ru/images/partn/Lisovolik_FTA_ru.pdf (дата обращения: 04.03.2024).
4. Член Коллегии (Министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Глазьев С. ; Петербургский международный экономический форум 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://forumspb.com/news/news/sotrudnichestvo-mezhdu-stranami-asean-i-eaes-imeet-bolshoj-potentsial-eksperty/> (дата обращения: 04.03.2024).
5. ЕАЭС и Индонезия начали переговоры по соглашению о свободной торговле – Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-indoneziya-nachali-peregovory-po-coglasheniyu-o-svobodnoy-torgovle/> (дата обращения: 04.03.2024).
6. ЕЭК и Мьянма подписали меморандум о взаимодействии – Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/eek-i-myanma-podpisali-memorandum-o-vzaimodeystvii/?sphrase_id=263218 (дата обращения: 04.03.2024).
7. Зеленева И.В. , Концова Е.А. Асеан и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества // Управленческое консультирование. 2015. №11 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asean-i-eaes-problemy-i-perspektivy-sotrudnichestva> (дата обращения: 14.04.2024).
8. Кабир Л.С. Россия плюс АСЕАН. Через сложности развития к конструированию достойного будущего // Экономика. Налоги. Право. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-plyus-asean-cherez-slozhnosti-razvitiya-k-konstruirovaniyu-dostoynogo-buduschego> (дата обращения: 04.04.2024).
9. Канаев Е.А. Экономическое сообщество АСЕАН - новое пространство деловой активности // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2017. №37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-soobschestvo-asean-novoe-prostranstvo-delovoy-aktivnosti> (дата обращения: 04.04.2024).
10. Ключанская С.А. Россия-АСЕАН: перспективные направления сотрудничества // Власть. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-asean-perspektivnye-napravleniya-sotrudnichestva> (дата обращения: 02.03.2024).
11. Кондря А. Р. Трансформация внешнеэкономического сотрудничества России и АСЕАН: сценарный подход // Архонт. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-vneshneekonomicheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-asean-stsenarnyy-podhod> (дата обращения: 04.03.2024).
12. Костюнина Г.М. Интеграционные модели формирования восточноазиатского сообщества // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-modeli-formirovaniya-vostochnoaziatskogo-soobschestva> (дата обращения: 14.04.2024).
13. Кузнецов Е.А. Особенности экономических отношений Россия-АСЕАН в сфере энергоносителей на современном этапе: возможности и перспективы // Russian Journal of Economics and Law. 2013. №4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskikh-otnosheniy-rossiya-asean-v-sfere-energonositeley-na-sovremennom-etape-vozmozhnosti-i-perspektivy> (дата обращения: 04.03.2024).
14. Нгуен К., Тригубенко М.Е. Современное сотрудничество России со странами АСЕАН: новые инициативы в условиях глобальных вызовов. Экономика и управление. 2016;(7):20-23. (дата обращения: 02.03.2024).

15. Никулина С.И. Актуальные вопросы финансовой интеграции стран асеан // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. №8 (341). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-finansovoy-integratsii-stran-asean> (дата обращения: 04.03.2024).
16. Обзор Диалогового партнерства Россия – АСЕАН- Центр АСЕАН при МГИМО МИД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asean.mid.ru/dialogovoe-partnerstvo> (дата обращения: 04.03.2024).
17. Партнерство Россия–АСЕАН - Центр АСЕАН при МГИМО МИД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asean.mgimo.ru/asean/partnerstvo> (дата обращения: 04.03.2024).
18. Пахомов А.А., Багдасарян К.М. Возможности сближения между евразийским экономическим Союзом и ассоциацией стран Юго-Восточной Азии // Вестник ГУУ. 2017. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-sblizheniya-mezhdu-evraziyskim-ekonomicheskim-soyuzom-i-assotsiatsiey-stran-yugo-vostochnoy-azii> (дата обращения: 14.04.2024).
19. Региональные форумы с участием России и АСЕАН - Центр АСЕАН при МГИМО МИД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asean.mgimo.ru/asean/regional-forums> (дата обращения: 04.03.2024).
20. Республика Сингапур – Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/singapore.php> (дата обращения: 04.03.2024).
21. Рогожин А.А. Россия - страны АСЕАН: проблемы и перспективы экономического сотрудничества // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2016. №31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-strany-asean-problemy-i-perspektivy-ekonomicheskogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 02.03.2024).
22. Россия и АСЕАН: хроника контактов - Центр АСЕАН при МГИМО МИД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asean.mgimo.ru/asean/contact-chronicle> (дата обращения: 04.03.2024).
23. Россия продолжит сотрудничество с АСЕАН с акцентом на диверсификацию товарооборота – ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16871755>
24. Церерин А.Н. Особенности создания экономического Сообщества АСЕАН // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2010. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sozdaniya-ekonomicheskogo-soobschestva-asean> (дата обращения: 04.04.2024).
25. Широкова А.Е. Экспортный потенциал России в рамках АСЕАН // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksportnyy-potentsial-rossii-v-ramkah>

Perspective trends and directions of development of foreign trade relations of cooperation between the Russian Federation and ASEAN countries

Vladimir Leonidovich Gavrilov

Postgraduate student,

Educational Institution of Trade Unions of Higher Education «Academy of Labor and Social Relations», Moscow; Russian Federation.

E-mail: 9651543162@mail.ru

Abstract. In today's globalized economy, the trends and prospects of international cooperation actualize the need for an in-depth analysis of bilateral relations. The relations of the Russian Federation with the ASEAN countries (Association of Southeast Asian Nations) remain under-researched in the context of dynamically changing geopolitical landscape and economic sanctions, which forms a gap in modern scientific literature. The attractiveness of this topic for the author is due to the possibility of identifying new vectors of economic interaction, which can contribute to the development of strategies to strengthen the position of the Russian Federation in the international arena.

The purpose of the study is to identify and analyze promising trends in foreign trade relations between the Russian Federation (RF) and ASEAN. The tasks include the study of trade structure, dynamics of investment flows and the development of recommendations for deepening economic cooperation. The methodological basis is statistical analysis, modeling of economic processes and expert assessments. To ensure the representativeness of the sample, international trade data for the last decade were used, as well as the results of surveys of representatives of the business and expert communities.

The main result is the confirmation of the hypothesis about the significant potential for the development of trade relations in the sectors of high technology, energy and agriculture. It is shown that interaction with ASEAN can contribute to the diversification of Russian exports and reduce dependence on traditional trade partners. The results of the study can be applied in the development of state programs of foreign economic activity and strategies of international cooperation.

The article also outlines the limitations of the current research, which include the instability of the international political environment and economic sanctions. In-depth analysis of tariff and non-tariff barriers, the impact of digitalization on trade flows and the study of multilateral cooperation opportunities within the BRICS and SCO (Shanghai Cooperation Organization) frameworks are suggested as areas for future research.

Keywords: foreign trade relations, Russia-ASEAN, international trade, investment flows, economic cooperation, trade policy, export diversification, international sanctions, geopolitical factors, regional economic development

Роль региональных научных центров в преодолении кадрового голода в сфере внешнеэкономической деятельности

Андреева Елена Леонидовна

доктор экономических наук, профессор
ФГБУН «Институт экономики УрО РАН», Екатеринбург, Россия
E-mail: andreeva.el@uiec.ru

Сапир Елена Владимировна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова», г.Ярославль, Россия
E-mail: sapir@uniyar.ac.ru

Тарасов Анатолий Григорьевич

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
ФГБУН «Институт экономики УрО РАН», Екатеринбург, Россия
E-mail: tarasov.ag@uiec.ru

Аннотация. Постоянно обсуждаемый вопрос о практико ориентированности высшего образования применительно к сфере внешнеэкономической деятельности приобретает в условиях реформирования мирохозяйственных связей особую актуальность. Статья посвящена оценке влияния региональных научных центров на преодоление «кадрового голода» в сфере ВЭД. Методологической основой послужили концепции российских и зарубежных ученых в области практико ориентированного обучения. Информационной базой являлись данные ФТС РФ, ЦБ РФ, Росстата. Методами исследования выбраны компаративный и экономико-статистический анализ. Обоснован методический подход к оценке влияния зависимости между подготовкой специалистов и показателями, характеризующими развитие экспорта в РФ. Предложено для оценки образовательной сферы использование таких показателей, как число студентов, выпускников и исследователей и затраты на НИР, а для оценки результатов ВЭД – объем экспорта, в т.ч. несырьевого и несырьевого неэнергетического. Авторский подход апробирован на 85 регионах РФ за 2021 г. Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о наличии связи между рассматриваемыми показателями, особенно между численностью исследователей и затрат на НИР и несырьевым экспортом. Разработан алгоритм организации и конфигурации взаимодействия участников экспортной проектной деятельности. В качестве инструмента развития рассмотрено создание кампусов и их влияние на развитие региона на примере зарубежного и российского опыта. Теоретическая и практическая значимость состоит в установлении тенденции активизации задействования инструментов практико ориентированного обучения при подготовке кадров для сферы ВЭД и определении направлений и путей ее реализации в регионах России.

Ключевые слова: ВЭД, регион, экспорт, несырьевой неэнергетический экспорт, кадровый голод, экспортная проектная деятельность, кампус, практикоориентированное образование

JEL codes: O31, L23, F17

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-4-89-106>

Для цитирования: Андреева, Е.Л. Роль региональных научных центров в преодолении кадрового голода в сфере внешнеэкономической деятельности / Е.Л. Андреева, Е.В. Сапир, А.Г. Тарасов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №4. - С.89-106. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2024)

Введение

Проблема преодоления «кадрового голода» стала в последнее десятилетие крайне актуальной для университетов и академического сообщества во всем мире. И актуальность этой проблемы связана, по меньшей мере, с тремя обстоятельствами.

Первое обстоятельство отражает универсальный общемировой тренд на преодоление разрыва между университетским образованием и практикой. На протяжении почти 1000-летней своей

истории университеты являлись практически единственным «светочем науки» для общества, источником генерации и приращения новых знаний, передаваемых академическими учеными студентам в тиши кабинетов и институтских лабораторий и доступных ограниченному кругу избранных академиков. Глобальные технологические сдвиги конца XX – начала XXI вв. кардинально меняют ситуацию. Они создают колоссальный запрос экономики, общества, бизнеса на открытый практикоориентированный университет. Перед университетами всего мира встаёт сложнейшая задача трансформироваться под этот общественный запрос.

Второе обстоятельство вызвано обострением проблемы «кадрового голода» в текущей ситуации на рынке труда в России. В январе 2024 г. на недостаток квалифицированных кадров пожаловались 47% руководителей промышленных предприятий, опрошенных лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики им. Е. Гайдара. Уровень кадрового голода установил новый рекорд за всю историю опросов с 1996 г. Предыдущий максимум был зафиксирован в июле 2023 г. Тогда на нехватку кадров указали 42% промышленников [15]. Разумеется, в условиях кадрового голода создаются благоприятные предпосылки для снижения безработицы, что является важнейшей задачей социально-экономического развития общества и определенным образом улучшает макроэкономическую ситуацию на рынке труда в целом. Так, по сообщениям печати, в России в январе 2024 г. наблюдался минимальный уровень безработицы за много лет – он составил всего 2,9% [19]. Вместе с тем связь эта далеко не линейная. К сожалению, очень часто имеет место структурное расхождение между спросом и предложением рабочей силы определенных специальностей и квалификации. Особенно это расхождение и кадровый дефицит характерны для немассовых профессий, требующих профессионального высшего образования и специальной профильной подготовки, как это обстоит в сфере организации внешнеэкономической деятельности (ВЭД). В этом случае проблема кадрового голода может быть решена только на основе целевой специализированной подготовки кадров.

Третье обстоятельство связано с эндогенным запросом на усиление практического компонента подготовки в сфере ВЭД в самой современной высшей школе.

Во-первых, эти требования заложены в обновленных в 2020 г. федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС ВО) бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки Экономика, которые на первое место поставили формирование универсальных компетенций выпускника как результат освоения образовательной программы высшего образования [30]. Совершенно очевидно, что такие универсальные компетенции как УК-2 «Разработка и реализация проектов», УК-3 «Командная работа и лидерство», УК-4 «Деловая коммуникация на русском и иностранном языке», УК-5 «Межкультурное взаимодействие» просто невозможно полноценно освоить, оставаясь только в рамках теоретического обучения и сидя в университетских аудиториях.

Во-вторых, задача повышения эффективности подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере ВЭД поставлена в ряде нормативных документов федерального и регионального уровня. Так, в число основных инструментов Регионального экспортного стандарта 2.0 включены: «Создание и развитие системы подготовки кадров в сфере внешнеэкономической деятельности на базе высших учебных заведений субъекта Российской Федерации» (инструмент 8) и «Создание и развитие механизмов популяризации экспортной деятельности среди экономически активного населения и молодежи субъекта Российской Федерации» (инструмент 14) [24]. Кроме того, в «Программе развития международной кооперации и экспорта Ярославской области на 2021-2025 гг.» установлено, что к числу основных ограничений, сдерживающих реализацию экспортного потенциала области, относится «недостаточный уровень квалификации персонала предприятий-экспортеров», в связи с чем в число ключевых задач Программы включено «развитие кадрового потенциала Ярославской области в сфере внешнеэкономической деятельности» через «подготовку кадров в сфере внешнеэкономической деятельности на базе высших учебных заведений Ярославской области» [18].

В-третьих, огромную роль играет запрос самих обучающихся на усиление

практикоориентированности образования. Многочисленные опросы студентов, беседы с ними, обсуждения проблем учебного процесса выявили достаточно высокий уровень удовлетворенности теоретическим блоком обучения, качеством преподавания в университетах при обнаружившейся неудовлетворенности практической подготовкой и возможностью апробации полученных знаний на практике. При этом речь шла именно о реальном вовлечении обучающихся в работу компаний-экспортеров, погружении в профессиональную среду, а не о формальном прохождении производственной практики для написания и защиты отчета на кафедре.

Теоретическая основа исследования

Обращаясь к теоретической базе исследования, следует отметить, что она представлена широким спектром работ отечественных и зарубежных авторов по различным аспектам. Прежде всего, следует выделить труды, посвященные проблеме научного метода в целом, на которую накладывает отпечаток пространственно-временная специфика, свойственная как определенному периоду времени, так и существующим национальным особенностям.

В самом общем виде проблематика практикоориентированности образования, занявшая лидирующее место в общемировой картине образовательного процесса, имеет свои корни в важнейшей дилемме двух подходов к теории и практике, берущих свое начало в трудах древнегреческих ученых. Аристотель [2], придя в платоновскую Академию (367 г. до н.э.), имевшую особый интерес к точным наукам (математика, астрономия), заинтересовался логикой, диалектикой и софистикой, чему посвящены первые шесть трактатов, получивших название «Органон», что значит «орудие, инструмент, метод». В отличие от Платона, Аристотель считал, что знание можно получить только посредством опыта, от конкретного можно перейти к более фундаментальному [13]. В понимании одного из самых ярких представителей Древней Греции, основателя порядка 10 научных дисциплин, логике отводится роль главного метода, а «все люди от природы стремятся к знанию». В 1620 г. в работе «Новый Органон» Ф. Бэкон [4] противопоставит методологии Аристотеля свою, соответствующую духу новой, потребительской эпохи, для которой было характерно стремление к господству над природой. В отличие от аристотельской трактовки потребности людей в знании, известный афоризм Ф. Бэкона определяет знание как «силу или власть», прежде всего, над природой, благодаря научным открытиям и изобретениям. Он признавал достижения древних философов, но считал, что «наука не должна сводиться к бесплодному удовлетворению праздного любопытства», что отражает практичность англосаксонского духа. Эта подмена старого проверенного временем метода новым – вместо стремления к знанию как таковому на стремление к господству с помощью знания, свидетелями которой мы являемся в настоящее время, с иронией была подмечена, например, французским научным фантастом Ж. Верном [6] в его всемирно известном романе «С Земли на Луну», где в том числе, на наш взгляд, представлены 4 национальных типа исследователя: американский – председатель артиллерийского клуба, сетующий на прекращение войны и приостановку в связи с этим научных достижений и предлагающий для продолжения научного прогресса запустить ядро на Луну, что находит невероятную поддержку как всех участников клуба, так и американского общества в целом. «Только в Америке все кажется простым и легким, а что касается затруднений технического порядка, то их там нет и в помине. Сказано – сделано», к сожалению, не всегда согласуясь со здравым смыслом. Во французском обществе, по мнению автора, эту идею подняли бы на смех. Немецкий математик (без имени) предложил бы «снарядить ученую экспедицию в сибирские степи», где «среди широких равнин можно высветить гигантские геометрические фигуры («Пифагоровы штаны»), на что селениты, в случае их существования, могли бы ответить подобными фигурами, и тогда мог бы возникнуть алфавит, который даст людям возможность обмениваться мыслями с обитателями Луны». Очень символично с русскими просторами ассоциируется решение, устремленное и нацеленное на поиск общего языка как способа и возможности ведения переговоров, даже за пределами Земли. Однако, как показал XX и начало XXI вв., люди пока отдают предпочтение методам силового влияния вместо имеющегося у них емкого арсенала ноосферного развития, основоположником которого

является Вернадский В.И., а дилемма старого и нового Органона пока имеет перевес в пользу второго. В трудах современных зарубежных ученых также отражается национальная специфика в научно-образовательной сфере [42, 44, 48].

Интересным представляется также исторический опыт советского периода дуальной (обучение – практика) подготовки специалистов в условиях, когда на первом месте были вопросы оценки эффективности народного образования, в т.ч. конкретная задача обеспечения влияния образования на повышение производительности труда, уровня экономического развития страны и заработной платы работников, чему уделялось большое внимание Академика С.Г. Струмилина, разработавшего научную методологию эмпирико-социологического и статистического анализа системы образования. Струмилин [26, 27] первым в истории мировой экономической мысли провел расчеты окупаемости образования в 20-е годы XX в., установив, что «выгоды от повышения продуктивности труда превышают затраты государства на школьное обучение в 27,6 раза. Капитальные затраты государства окупаются уже в первые 1,5 года, а в течение следующих 35,5 лет оно получает ежегодно чистый доход на этот «капитал» без каких-либо затрат». Было установлено, что при затратах на «переход к всеобщему начальному образованию в 1924 г. в 1600 млн. руб. отдача инвестиций в образование составит 69 млрд руб., что в 43 раза выше затрат» [12]. Есть и другие примеры, когда русские ученые выступили основоположниками, например, ассоциативно-рефлекторной теории обучения, (И.М. Сеченов), бихевиористской теории (И.П. Павлов, В.М. Бехтерев), теории контекстного обучения: семиотические, имитационные социальные обучающие модели (Ю.М. Лотман и др.), методологии деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн). На данном этапе переосмысления сущности и задач практико-ориентированного обучения исследователи в качестве методологической основы выбирают личностно-ориентированный, аксиологический, культурологический, компетентностный, деятельностный подходы, а также их комбинации. А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова, Ф.Г. Ялалов синтезируют ведущие положения деятельностно-компетентностного, контекстно-компетентностного и личностно-ориентированного подходов [8].

Наряду с термином «практикоориентированное обучение», или «обучение, ориентированное на запросы практики», все чаще используется термин «знаниеемкая экономика», или экономика, базирующаяся на знаниях, что подчеркивает отнесение науки и образования к важнейшим факторам глобальной конкурентоспособности страны [49]. При этом университеты и научные центры занимают важнейшее место в экосистеме региона и во многом определяют его социально-экономическое [32] и инновационное развитие [11, 38], а также развитие инновационного предпринимательства [34].

Кроме того, в литературе уделено внимание характеристике возможных организационных форм научно-производственных площадок при ВУЗе. Отдельное внимание посвящено исследованию видов эффектов, в том числе от развития в регионе университетских кампусов. Мировой опыт свидетельствует о том, что наличие университета-лидера способствует развитию территорий, улучшению демографической и социально-экономической ситуации и формированию в регионе новых специализаций, конкурентоспособных на отечественном и мировом рынке [40, 43]. В литературе в качестве образцовых примеров получения синергетических эффектов от развития кампусов университетов и научных центров на экономику региона [22, 29] приводятся Рейнско-Вестфальский технический университет г. Ахена (Германия), реализующий концепцию «науки и промышленности под одной крышей», Научный парк Амстердама (Нидерланды), реализующийся в ходе предоставленной ему аренды земли на 50 лет, кампус университета Наварры (Памплона, Испания), занимающий территорию 113 га и представляющий собой самый большой парк города, доступный для всех горожан, Венский университет экономики и бизнеса (Австрия), также представляющий последовательность зданий и открытых пространств, объединенных концепцией «Прогулка вдоль парка» [50]. Данные примеры демонстрируют наряду с возможностью обеспечения высокой глобальной конкурентоспособности самих университетов и их выпускников за счет создания условий для взаимодействия науки, образования и бизнеса, также и дополнительные преимущества

для региона, связанные с созданием новых рабочих мест, привлечением инвестиций и повышением привлекательности региона.

Таким образом, проведенный теоретический обзор разработанности данной темы позволяет сделать вывод, что только синтез различных методологических подходов обеспечит достижение результатов в практико-ориентированной подготовке будущих специалистов, в т.ч. в сфере ВЭД.

Методы и подходы

В связи с этим среди методов исследования в данной проблематике можно отметить как социологические, так и статистико-экономические. В качестве примера социологического исследования рассмотрим результаты проведенного в 2015 г. по заказу Катарского фонда «World Innovation Summit for Education» глобального опроса «Связь образования с практикой» [5]. В опросе приняли участие 1550 чел., представляющих образовательное сообщество по всему миру: преподаватели и ученые, студенты и выпускники университетов, «образовательные» администраторы и бизнес-лидеры. Граждане 149 стран из всех 9 крупных макрорегионов мира приняли участие в анкетировании. И уже на самый первый вопрос анкеты: «Удовлетворены ли Вы уровнем образования в стране, в которой Вы живете», – только 23% участников ответили «да». Таким образом, свыше трёх четвертей от общего числа опрошенных экспертов в целом не удовлетворены состоянием системы образования. При этом, даже в самых благополучных регионах – Северной Америке и Европе – уровень удовлетворенности не превысил 44%. Опрошенные эксперты WISE высоко ценят важность теоретического обучения в вузах, но считают, что на уровне профессионального образования больше всего не хватает стажировок, реальной практики на рабочих местах, профессионального наставничества, которые предоставляют обучающимся широкие возможности реализовать на практике полученные знания.

Самой большой проблемой, с которой сталкиваются университеты, эксперты WISE считают отсутствие непосредственной связи между обучением в вузе и работодателем и отсутствие проектного обучения (табл. 1).

Таблица 1 – Какой вызов для современных университетов Вы считаете главным в подготовке выпускников к успешной работе (выберите не более трех ответов)

Вариант ответа	% от числа опрошенных
Отсутствие практик, стажировок, других практических форм подготовки студента к будущей работе	62
Отсутствие проектного обучения (возможность применения в процессе обучения полученных знаний на практике)	52
Слабое представление выпускника о будущей работе	38
Недостаточная практическая квалификация преподавателей	31
Потребность в более строгих учебных планах	21
Другие	-

Источник: [5, с. 5].

На вопрос, как в идеальном мире можно было бы представить себе сотрудничество университетов с бизнесом, 63% экспертов WISE ответили, что хотели бы видеть совместные программы, стажировки и наставничество – все программы, требующие прочных связей между студентами и работодателями. Ответы, которые стоят на втором и последующих местах, более чем вдвое отстают от мнения большинства экспертов (табл. 2).

Таблица 2 – Как в идеальном мире университеты могли бы сотрудничать с бизнесом? (открытый вопрос)

Вариант ответа	% от числа опрошенных
Совместные академические программы/ стажировки/обучение/наставничество	63
Участие бизнеса в формировании учебных планов	33
Финансовая поддержка/гранты	15
Коммуникация/семинары/карьерное консультирование	14
Совместная работа преподавателей вузов и сотрудников компаний	7
Сотрудничество в довузовском обучении	3
Другие	-

Источник: [5, с.8].

Бизнесу в современных реалиях требуются специалисты, которые смогли бы с первого дня своей работы начать выполнять конкретные задачи в сфере ВЭД. Решение данной проблемы требует комплексного подхода и эффективного взаимодействия всех заинтересованных сторон – государственных структур, работодателей, деловых объединений, университетов и научных центров.

Согласно результатам интернет-опроса «Наука и университеты: оценка эффективности рекламной кампании», из 1600 участвовавших респондентов 78% согласны, что наука в России относится к перспективной профессиональной сфере, а 74% считают, что быть ученым престижно. И если 94% поддержали бы выбор своим ребенком научной сферы, то среди самой молодежи (18-24 года) только 41% хотели бы связать свою профессию с наукой [10]. Такое расхождение говорит о том, что еще предстоит многое сделать, в частности сформировать соответствующее представление о научной деятельности, начиная с раннего возраста. Об этом также свидетельствуют данные опроса: 88% считают, что интерес к науке надо поддерживать с детства. 69% все же придерживаются мнения о росте престижа ученого.

Гипотеза о зависимости между подготовкой кадров и показателями экспортной деятельности в данном исследовании проверяется с помощью экономико-статистического метода (корреляционного анализа). Используемые для этого данные, показатели и их источники приведены в табл. 3.

Таблица 3 – Показатели и источники, используемые при проведении корреляционного анализа

Показатель	Источник
Экспорт	Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам // ФТС.РФ.
Несырьевой экспорт, несырьевой неэнергетический экспорт	Справочные и аналитические материалы: Данные по таможенной статистике внешней торговли Российской Федерации в разрезах товаров, стран, временных периодов // ФТС РФ.
ВРП	Национальные счета // Росстат.
Число исследователей, выпускников, студентов; внутренние затраты на научные исследования и разработки	Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат.М., 2022. Табл. 5.15 (число студентов), 5.18 (число выпускников), 19.4 (число исследователей), 19.7 (внутренние затраты на научные исследования и разработки).

Показатель	Источник
Курс доллара	Статистика внешнего сектора // ЦБ РФ.

Источник: составлено авторами по [33, 23, 14, 21, 25]

Для проверки гипотезы на наличие корреляционной связи в качестве показателей научно-образовательной деятельности были взяты число студентов, выпускников и исследователей, а также затраты на НИР. Для оценки экспортной деятельности использовались: объем экспорта, объем несырьевого экспорта и несырьевого неэнергетического экспорта. Данные были взяты за 2021 г. по 85 регионам РФ, с учетом и без учета г. Москва по причине наличия в Москве большого числа ВУЗов и высокой доли общероссийского экспорта [1].

Результаты и обсуждение

В ходе проведенного анализа были получены попарные коэффициенты корреляции, представленные в табл. 4-5.

Согласно шкале Чеддока, используемой для классификации степени корреляционной взаимосвязи, коэффициент от 0,1 до 0,3 отражает слабую связь, от 0,3 до 0,5 – умеренную, 0,5-0,7 – заметную, 0,7-0,9 – высокую, 0,9-0,99 – очень высокую.

Таблица 4 – Коэффициенты корреляции между научно-образовательными усилиями и экспортом для 2021 г. по 85 регионам РФ (с учетом г. Москва)

Пары показателей	Коэффициент корреляции
Исследователи – Экспорт	0,93
Число выпускников вузов – Экспорт	0,93
Число студентов вузов – Экспорт	0,92
Затраты на НИР – Экспорт	0,93
Число исследователей – Несырьевой экспорт	0,95
Число выпускников вузов – Несырьевой экспорт	0,95
Число студентов вузов – Несырьевой экспорт	0,95
Затраты на НИР – Несырьевой экспорт	0,95
Число исследователей – Несырьевой неэнергетический экспорт (ННЭ)	0,89
Число выпускников вузов – ННЭ	0,88
Число студентов вузов – ННЭ	0,88
Затраты на НИР – ННЭ	0,89

Источник: рассчитано авторами

С учетом г. Москва все пары показателей имеют очень высокую и близкую к ней связь. По несырьевому экспорту она самая высокая – 0,95 по всем 4 парам.

Таблица 5 – Коэффициенты корреляции для 2021 г. по 84 регионам РФ (без учета г. Москва)

Пары показателей	Коэффициент корреляции
Исследователи – Экспорт	0,58
Число выпускников вузов – Экспорт	0,65
Число студентов вузов – Экспорт	0,60
Затраты на НИР – Экспорт	0,59
Число исследователей – Несырьевой экспорт	0,72
Число выпускников вузов – Несырьевой экспорт	0,76

Пары показателей	Коэффициент корреляции
Число студентов вузов – Нesyрьево́й экспорт	0,76
Затраты на НИР – Нesyрьево́й экспорт	0,72
Число исследователей – Нesyрьево́й неэнергетический экспорт (ННЭ)	0,60
Число выпускников вузов – ННЭ	0,58
Число студентов вузов – ННЭ	0,60
Затраты на НИР – ННЭ	0,59

Источник: рассчитано авторами

Как видно из табл. 5, связь между научно-образовательными показателями и экспортом попадает в разряд заметной, в то время как связь с несырьевым экспортом – в разряд высокой, с несырьевым неэнергетическим она по исследователям выше, чем в случае экспорта, но ниже, чем в случае несырьевого экспорта, по студентам – она такая же, как и для экспорта, по выпускникам – чуть ниже, чем для экспорта. Причем, по числу студентов корреляция выше, чем по числу выпускников, в случае ННЭ, и выше, чем у исследователей, в случае экспорта, что говорит о том, что студенты, в т.ч. в ходе практико-ориентированной подготовки, в состоянии оказать влияние на процессы изучения и освоения новых рынков. Число выпускников определяет современный этап – смещение внимания в вопросам развития экспортной деятельности в сторону несырьевого и несырьевого неэнергетического экспорта, а как раз на этапе подготовки выпускников закладываются важнейшие установки, определяющие и будущее российского экспорта. Графические результаты корреляционного анализа представлены на рис. 1.

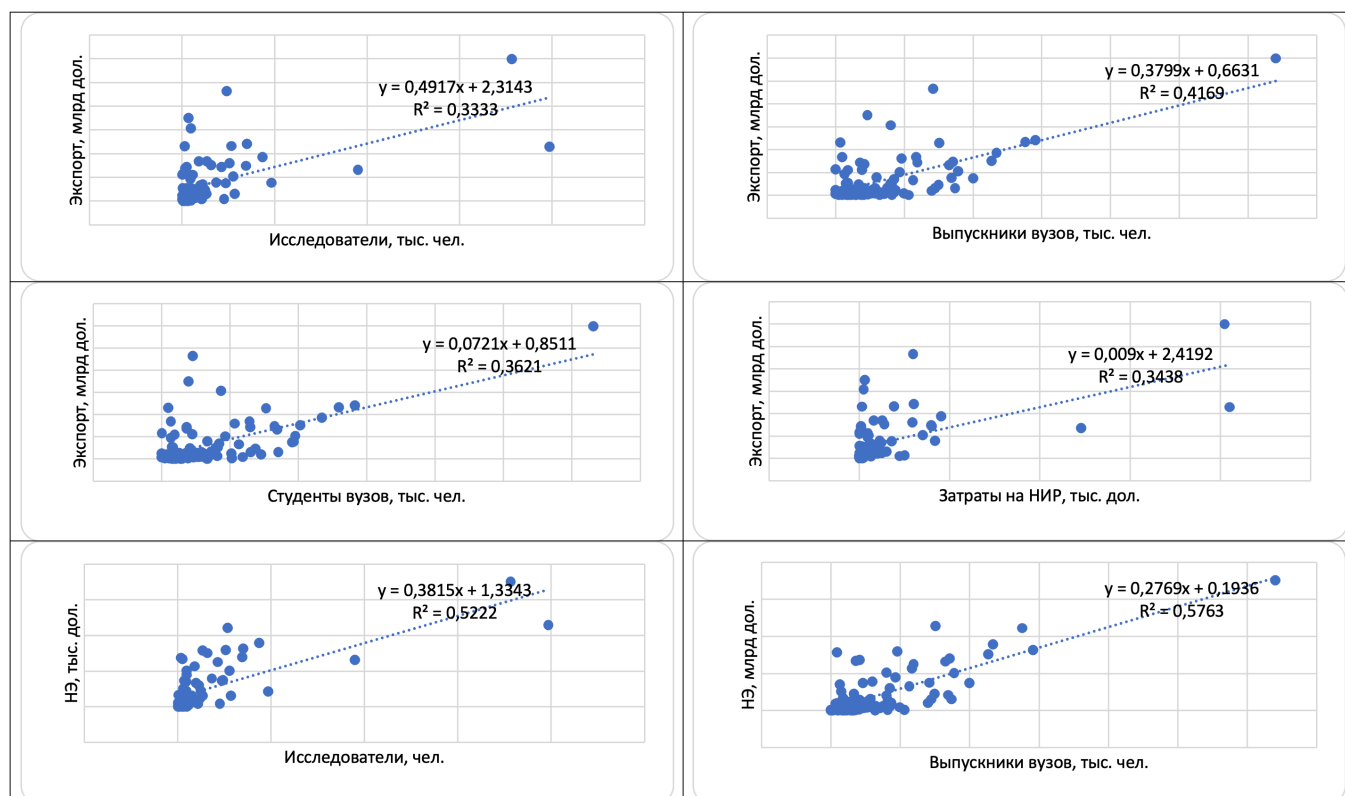
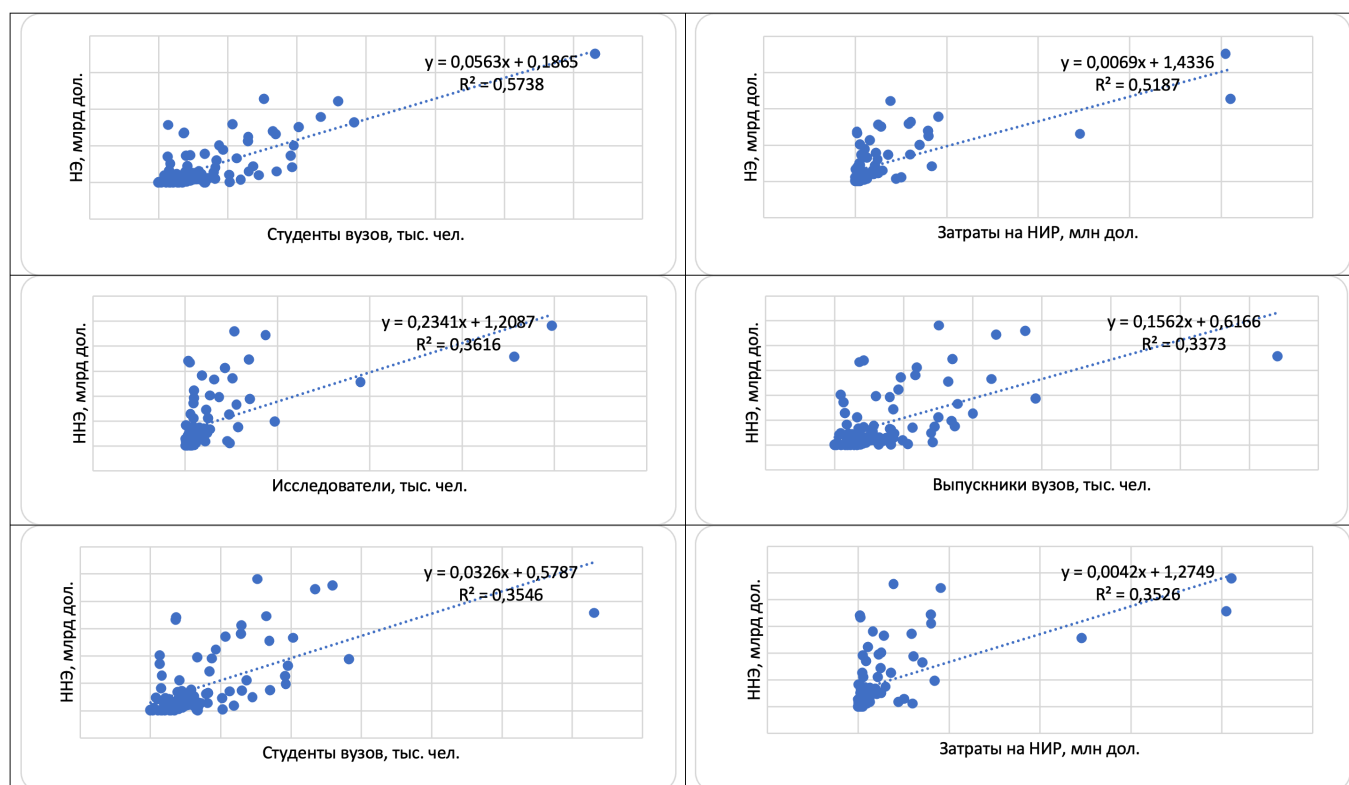

Рисунок 1 - Графическое представление результатов корреляционного анализа (парные коэффициенты корреляции) субъектов РФ (без г. Москва), 2021 г.

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – (окончание). Графическое представление результатов корреляционного анализа (парные коэффициенты корреляции) субъектов РФ (без г. Москва), 2021 г.

Источник: составлено авторами

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о наличии связи между рассматриваемыми показателями, причем высокая связь наблюдается как раз между показателями численности и затрат на НИР и несырьевым экспортом, что говорит о происходящих подвижках в ходе диверсификации производства и экспорта. Так, согласно оценкам РЭЦ, по итогам 2022 г. Россия вошла в пятерку крупнейших экономик мира, экспорт обновил рекорд и достиг 592 млрд. долл. По итогам 9 месяцев 2023 г. доля экспортных поставок несырьевой неэнергетической продукции составила 84,9% по сравнению с 74,5% в 2022 г. и 64% в 2021 г. В 2023 г. РЭЦ, как агент Правительства, реализованы 10 программ господдержки на общую сумму более 66 млрд руб., что на 40% больше, чем в 2022 г. Объем осуществлённого с их помощью экспорта за 11 месяцев составил почти 13 млрд. долл., а количество уникальных поддержанных экспортеров составляет почти 1300, что на 20% выше, чем в 2022 г. 132 компании реализовали 275 экспортных контрактов на сумму 73,7 млн. долл. в дружественные страны. При поддержке РЭЦ представили продукцию на международных мероприятиях (31 выставке и 19 деловых миссиях) более 1100 компаний, из них 884 (или 77,4%) – это МСП. В результате заключены экспортные контракты на сумму свыше 16 млрд. руб. Малые и средние компании поставили товаров ННЭ на 46 млрд. долл. в 2022 г. и на 33 млрд дол. за 9 месяцев 2023 г., т.е. каждый пятый доллар несырьевого неэнергетического экспорта обеспечен МСП [22].

Как показали проведенные расчеты, связь между научно-образовательными усилиями и несырьевым неэнергетическим экспортом выше, чем по общему показателю экспорта, но ниже, чем по несырьевому экспорту, что говорит о наличии неиспользованного потенциала в решении данной задачи.

При проведении расчетов бралась общая численность студентов, выпускников и исследователей, без выделения внешнеэкономической направленности по следующей причине. РЭЦ в настоящее время проводится активная деятельность по вовлечению максимального числа компаний, которым предлагается выход на внешний рынок, что предполагает вовлечение в данный процесс как широкого

круга специалистов и сотрудников компаний, помимо получивших образование в сфере ВЭД. Ярким примером результативного сотрудничества научных центров с РЭЦ в области специализированной подготовки кадров в сфере ВЭД является опыт Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, который в последние несколько лет усилил практикоориентированную подготовку выпускников, выстроив системное взаимодействие с региональным бизнесом, исполнительной властью и Центром поддержки экспорта Ярославской области.

Накопленный опыт по наполнению подготовки выпускников практической, в частности, проектной деятельностью в будущей профессиональной сфере – экспортной работе – включает несколько принципиально важных этапов.

Первый этап. Организационная проработка. На этом этапе происходит институционализация всего будущего сотрудничества основных партнеров:

– 25.05.2021 г. приказом ЯрГУ в университете была создана Базовая кафедра организации внешнеэкономической деятельности предприятия на базе АНО «Центр экспорта Ярославской области». В договоре между ЯрГУ и АНО «Центр экспорта Ярославской области» было сказано, что целью создания базовой кафедры является повышение уровня практической подготовки студентов, обучающихся в ЯрГУ по направлению подготовки «Экономика» – по программам бакалавриата «Мировая экономика и международный бизнес» и магистратуры «Международная экономика и внешнеэкономическая стратегия компаний».

– 01.07.2021 г. заключено трехстороннее Соглашение о стратегическом партнерстве между ЯрГУ им.П.Г.Демидова, Центром экспорта и Торгово-промышленной палатой Ярославской области. Основными целями соглашения определены: организация прохождения практик и стажировок студентов, в программу которых входят вопросы развития внешнеэкономической деятельности и инфраструктуры поддержки экспортно-ориентированных субъектов предпринимательства; проведение студентами практико-ориентированных исследований, научно-практических и проектных работ в рамках программ бакалавриата. Основой сотрудничества явилось создание дополнительных условий для формирования у обучающихся профессиональных компетенций в сфере экспортно-ориентированного бизнеса путем прямого выполнения задач, поставленных руководством компаний-экспортеров.

– 15.07.2021г. на базе ЯрГУ прошло первое расширенное заседание вновь созданного Экспортного совета при Губернаторе Ярославской области под председательством заместителя Председателя Правительства Ярославской области Авдеева М.А. В заседании принял участие ректор ЯрГУ проф. А.И. Русаков. Экспортный совет дал поручение Департаменту регионального развития и внешнеэкономической деятельности совместно с ЯрГУ на постоянной основе обеспечить привлечение университетского сообщества Ярославской области к реализации проектов в сфере развития внешнеэкономической деятельности.

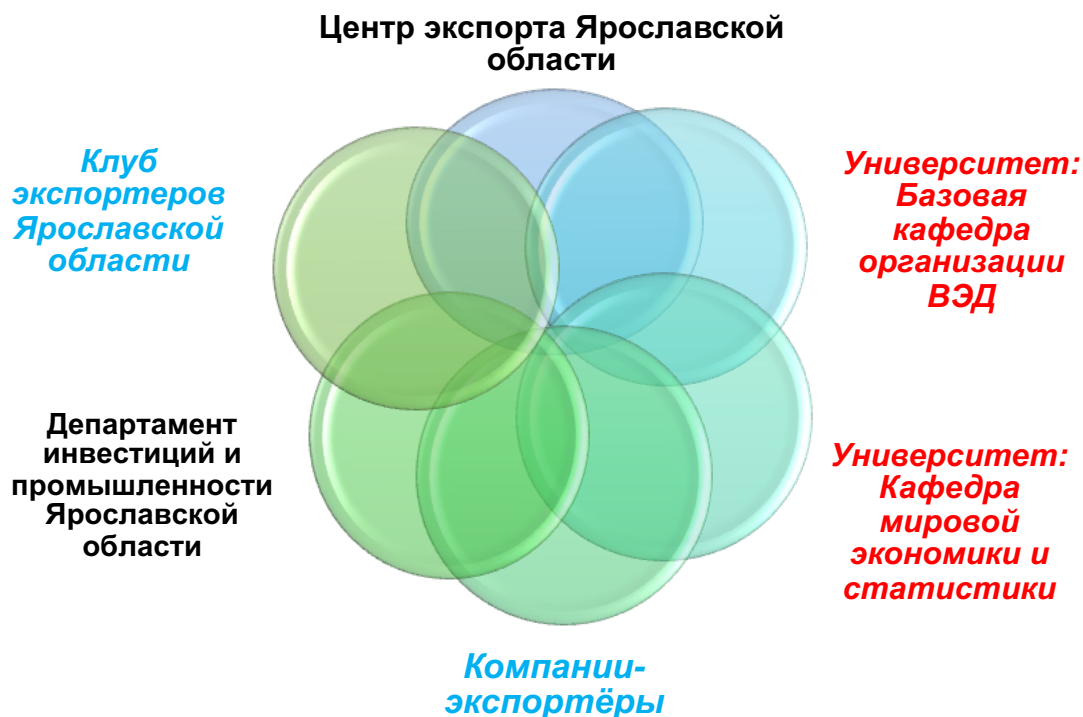
– 21.10.2022 г. создан Клуб экспортеров Ярославской области. Впоследствии он стал постоянно действующей площадкой, на которой ежегодно экспортному сообществу области презентуются экспортные проекты, разработанные студенческими проектными командами, и определяется лучший проект сезона.

Таким образом, в результате первого этапа была обеспечена новая конфигурация взаимодействия всех участников экспортной проектной деятельности (рис. 2).

Второй этап. Практическая разработка экспортных проектов по техническим заданиям ярославских компаний-экспортеров командами студентов профиля «Мировая экономика и международный бизнес» ЯрГУ.

Первый сезон – 2021 г. Выполнено три экспортных проекта по комплексному анализу и оценке потенциальных внешних рынков сбыта и поиску зарубежных покупателей для продукции региональных экспортёров. Компаниями-заказчиками выступили: ООО «Технофлекс» (производство и экспорт древесины), ООО «Завод ПСМ» (производство и экспорт промышленных силовых машин),

Торговая компания «Вокруг света» (производство и экспорт пищевой продукции). Презентация и сдача проектов заказчикам прошла на открытом заседании Клуба экспортеров Ярославской области в ноябре 2021 г.

Рисунок 2 – Элементы системы взаимодействия ВУЗа, бизнеса и власти на примере Ярославской области и ЯрГУ им. П.Г. Демидова

Источник: составлено авторами

Второй сезон – 2022 г. Выполнено четыре экспортных проекта по заказам региональных экспортеров. Были сформированы четыре проектные команды, в которые включили студентов не только 3-го, но и 4-го курсов бакалавриата профиля «Мировая экономика и международный бизнес».

Третий сезон – 2023 г. Выполнено три парных экспортных проекта по заказам региональных экспортеров. Каждый проект охватывал 2 компании, из которых одна являлась опытным экспортером, а вторая только начинала осваивать экспортную деятельность. Таким образом, фактически проекты реализовали технические задания шести компаний. Компании-заказчики экспортных проектов в этом сезоне представляли широкий спектр различных отраслей и осуществляли самые разнообразные виды деятельности. В состав экспортных команд наряду со студентами бакалавриата вошли магистранты и аспиранты ЯрГУ.

Таким образом, на протяжении всех трёх сезонов экспортная проектная деятельность студенческих команд не только расширялась с увеличением количества участников – как студентов, так и компаний, но и происходило качественное изменение и развитие её задач и содержания.

Третий этап. Формирование у студентов практических компетенций по ведению международных деловых переговоров и участие в переговорных турнирах Школы экспорта РЭЦ. В 2020 г., отвечая на потребности экспорто-ориентированного бизнеса в привлечении специалистов, которые смогли бы с первого дня своей работы начать выполнение конкретных задач в сфере ВЭД, АНО ДПО «Школа экспорта АО «Российский экспортный центр» запустила новый проект – турниры студенческих команд вузов России по ведению международных деловых переговоров. Целью проекта было предоставление максимальные возможности для реализации творческих способностей студентов и содействие формированию важнейших компетенций, востребованных в ходе проведения переговоров при заключении внешнеторговых контрактов. В 2023 г. турнир расширил свои границы

и изменил формат: впервые был проведён Первый Евразийский студенческий чемпионат по ведению международных деловых переговоров, который прошел в рамках Международного экспортного форума «Сделано в России 2023» (г. Москва, 19 октября 2023 г.).

Участие в турнирах, организуемых АНО ДПО «Школа экспорта АО «Российский экспортный центр» и построенных в форме максимально реалистичной имитации реального переговорного процесса, предоставляет студентам-международникам уникальную возможность погружения в атмосферу переговоров, реальной состязательности с партнёрами из других вузов, освоения многочисленных компетенций экспортного «переговорщика».

Еще одним актуальным инструментом развития взаимодействия науки, образования, власти и бизнеса является реализация в регионе проекта студенческого кампуса [9]. На Международной неделе бизнеса, ежегодном экономическом событии, объединяющем представителей всех этих сфер (в ноябре 2023 г. в нем приняли участие 4 тыс. зарегистрировавшихся и делегации из 21 страны), в рамках сессии «Кампус: новая философия инфраструктуры науки и бизнеса» [5] были озвучены новые подходы к эффективности университетских кампусов в России. Исходя из своего опыта, заместитель министра образования и науки Башкортостана Р.Р. Ханнанов отметил стратегическую значимость, долгосрочный горизонт и комплексность данного проекта, который должен стать основой для объединения школы, высшей школы и науки.

Согласно Нацпроекту «Наука и образование», намечена реализация 17 проектов по созданию кампусов в регионах, в т.ч. 8 проектов первой волны в городах: Калининград, Москва, Нижний Новгород, Уфа, Екатеринбург, Челябинск, Новосибирск, Томск с общим объемом финансирования 233,7 млрд руб.; и 9 проектов второй волны: Архангельск, Новгород, Самара, Иваново, Пермь, ФТ «Сириус», Тюмень, Южно-Сахалинск, Хабаровск с финансированием на сумму 248 млрд. руб. [10]. Уже введены в эксплуатацию кампусы МГТУ им. Н.Э. Баумана с общей площадью 38802,7 м², включая научно-образовательный, исследовательский, библиотечный центры, а также выставочно-образовательное пространство «Дворец технологий» (Фанаторийские казармы) на выделявшуюся сумму 54,9 млрд руб., т.е. условная стоимость 1 м² равна 14,4 млн руб. Также введен в действие межвузовский студенческий кампус Евразийского научно-образовательного центра в Уфе (Башкортостан), с IQ-парком с 21 лабораторией площадью 37462 м² на выделенную сумму 27,1 млрд руб., что в пересчете на 1 м² дает 0,72 млн руб., т.е. в 2 раза ниже, чем в столице. По имеющимся данным о кампусе УрФУ: сумма, выделяемая государством, – 20 млрд руб., общая площадь – 24 тыс м², на 1 м² – 0,83 млн руб. Это безусловно, средние расчеты на основании публично доступной информации с сайта Минобрнауки, но все же данные расчеты подтверждают, что чисто стоимостная отдача с вложенных средств после завершения строительства, безусловно, по объективным причинам, в регионах почти вдвое ниже, хотя средний региональный уровень оснащенности, естественно, в разы проигрывает столичному. Все это подчеркивает важность и значимость задачи нацпроекта по созданию современной инфраструктуры [17].

Так, проект Свердловской области «Кампус УрФУ – центр цифровой трансформации» включен в ряд важнейших инвестиционных проектов Стратегии-2030 и Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 гг., утвержденной Законом Свердловской области от 21.12.2015 г. № 151-ОЗ. Соглашение о сотрудничестве при создании кампуса мирового уровня Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ) подписали губернатор Свердловской области Е.В. Куйвашев и президент Группы «Синара», председатель совета директоров «Трубной металлургической компании» Д.А. Пумпянский. Обе компании являются ведущими экспортёрами региона и страны в целом. Реализуемый с их поддержкой кампус УрФУ должен стать культурным, спортивным и образовательным центром притяжения для всего Новокольцовского района г. Екатеринбурга, где в будущем может проживать около 50 тыс. чел. [37].

При реализации данного проекта требуется тесное взаимодействия всех сфер: науки,

образования, бизнеса и власти, что уже и осуществляется по линии производственно-технических и кадровых обоснований, но может осуществляться и в большем объеме с точки зрения вовлеченности бизнеса в важнейшие для него, региона и страны в целом задачи подготовки высококвалифицированных специалистов мирового уровня, востребованных высокотехнологичными и экспортоориентированными компаниями.

Заключение

Согласно Указу Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474, Нацпроект «Наука и образование» оказывает влияние на достижение таких национальных целей, как «обеспечение присутствия РФ в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в т.ч. за счет создания эффективной системы высшего образования, обеспечение темпов роста ВВП выше среднемировых при сохранении макроэкономической стабильности и роста доходов населения не ниже инфляции». Нацпроект призван внести вклад в решение приоритетов внешне- и внутриэкономического развития страны и в решение важнейших для страны и ее регионов задач обеспечения глобальной конкурентоспособности в высокотурбулентном мире, реализации импортозамещения, обеспечивающего технологический суверенитет страны, развития единой системы подготовки высококвалифицированных кадров и необходимой для этого инфраструктуры.

В качестве уже достигнутых результатов можно отметить повышение доступа к высшему и дополнительному профессиональному образованию во всех регионах РФ, привлекательности карьеры молодого ученого, уровня внедрения результатов научных исследований в решение социально-экономических проблем страны и ее регионов.

Из опыта Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова можно сформулировать основные результаты реализации совместной деятельности ВУЗа, компаний-экспортеров и региональных органов власти и структур поддержки экспорта, направленной на развитие практической работы студентов по экспортному проектированию для всех участников этого взаимодействия:

1. Для студентов: Выпускники практически осваивают уникальные профессиональные компетенции экспорт-менеджеров и аналитиков, которые им необходимы не просто для трудоустройства на предприятие, осуществляющее внешнеэкономическую деятельность, но для выполнения конкретных задач в сфере ВЭД с первого дня своей работы.

2. Для бизнеса: В рамках разработки бизнес-проектов студентами по техническим заданиям компаний последние получают высококачественные результаты анализа структуры, динамики и страновых особенностей профильных товарных рынков, предложения по формированию логистических каналов поставок, сформированные и переведенные на иностранные языки коммерческие предложения, экономически обоснованные расчеты показателей потенциально возможных бизнес-операций; студенты разрабатывают современные удобные цифровые форматы общения с клиентами. Устанавливаются прямые контакты с заинтересованными фирмами-импортерами в зарубежных странах. Немаловажный факт заключается в том, что работа студенческих проектных команд производится в рамках стажировок, поэтому не влечет никаких финансовых затрат со стороны компаний-заказчиков.

3. Для университета: Более эффективно решается задача укрепления связи научно-образовательного центра с практикой; устанавливается обратная связь с бизнесом и региональной властью; повышается готовность и расширяются возможности вуза в реализации запроса по эффективному насыщению высококвалифицированными кадрами сферы внешнеэкономической деятельности. Участники студенческих экспортных команд получают предложения от своих заказчиков и других компаний-экспортеров о трудоустройстве на профильные должности, связанные с ВЭД. Выпускники эффективно трудятся, внося личный вклад в преодоление «кадрового голода в ВЭД» в регионах России.

4. Для региона: Формируются высокоэффективные практики и механизмы взаимодействия

предприятий и научно-образовательных центров в части подготовки специалистов ВЭД для предприятий-участников ВЭД; молодёжь успешно вовлекается во внешнеэкономическую деятельность; выполняются задачи, поставленные Региональным экспортным стандартом 2.0 и областными Программами развития международной кооперации и экспорта. Но, прежде всего, решается проблема преодоления дефицита кадров для отрасли ВЭД.

5. В целом: Осуществляется эффективное взаимодействие всех заинтересованных сторон – государственных структур, научно-образовательных центров, работодателей, деловых объединений на базе конструктивного открытого диалога и совместной деятельности по организации экспортного проектирования.

Ключевым элементом господдержки выступает Российский экспортный центр, предоставивший в 2022 г. поддержку около 19 тыс. компаний со стороны РЭЦ, почти 30 тыс. компаний – от других центров поддержки экспорта. Объем финансирования составил более 360 млрд. руб., при этом свыше 3,2 трлн. руб. вернулись в бюджет в виде налогов, страховых взносов и пошлин от несырьевого неэнергетического экспорта. По оценкам РЭЦ [22], в настоящий момент более 71 тыс. российских компаний являются экспортерами, однако потенциал существенно выше: в кратко- и среднесрочной перспективе экспортерами могут стать около 200 тыс. компаний, а в долгосрочной – порядка 450 тыс. Не допустить «кадровый голод» в отношении данных перспектив развития ВЭД возможно только совместными усилиями науки, образования, бизнеса и власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Е.Л., Карх Д.А., Ратнер А.В. Развитие неоиндустриальной экспортной специализации региона // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. Т. 14. № 1. С. 22-29. DOI: 10.14529/em200103
2. Аристотель. Метафизика / Пер. Кубицкого А. М.: Эксмо-Пресс, 2023. 416 с.
3. Бараблина С.В., Мехришвили Л.Л. Социальная ответственность: роль высших учебных заведений // Вестник международных организаций. 2012. Т. 7. № 1. С. 203-218.
4. Бэкон Ф. Новый Органон. Соч. в 2-х т. М.: Мысль, 1978. 575 с.
5. В рамках сессии «Кампус: новая философия инфраструктуры науки и бизнеса» на Международной неделе науки и бизнеса в Башкортостане. Пресс-центр Правительства Архангельской области. 24.11.2023. URL: <https://arhangelsk.bezformata.com/listnews/kampus-novaya-filosofiya-infrastrukturi/124496492/> (дата обращения: 28.02.2024).
6. Верн Ж. (2016). С Земли на Луну. М.: Нигма. 432 с.
7. Захаров И.В., Ляхович Е.С. Миссия университетов в европейской культуре. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1994. 240 с.
8. Зинченко В.О., Россомахина О.М. Методологическая основа практико-ориентированного обучения в вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 1. С. 151-156. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-1-151-156.
9. Игнатов Г.Е. Утопия «Города сада» как философская модель развития университетского кампуса // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2009. № 1. С. 203-210.
10. Информационные материалы по наиболее значимым мероприятиям и результатам Национального проекта «Наука и образование» 2023 г. URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2024/01/Буклет_Материалы_НП_НИУ_вылеты_010224_печать_.pdf / (дата обращения: 28.02.2024).
11. Козлова О.А., Гаркавенко А.Н., Андреева Е.Л. Роль университета в инновационном развитии региональной экономики // Экономика региона. 2008. Т. 4. №S2. С. 64-74.
12. Климов К.А. Практикоориентированное обучение в системе высшего образования. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2016. 144 с.
13. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. Серия: Жизнь замечательных людей / 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 2005. 398 с.
14. Национальные счета // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> / (дата обращения: 28.02.2024).
15. Нехватка кадров в промышленности установила новый рекорд. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/01/2024/65b122ac9a79473abcc106e0?from=sory> / (дата обращения: 28.02.2024).
16. Перфильева О.В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2011. Т. 6. № 1. С. 133-144.
17. Представлена модель российской методики оценки эффективности кампусов. 24.11.23. URL: https://avangard-kushn.ru/articles/common_material/2023-11-24/predstavlena-model-rossiyskoj-metodiki-otsenki-effektivnosti-kampusov-3538838 / (дата обращения: 28.02.2024).
18. Программа развития международной кооперации и экспорта Ярославской области на 2021-2025 гг. (утв. постановлением Правительства области от 29.09.2020 г. № 786-п. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7600202010080001> / (дата обращения: 28.02.2024).
19. Путин заявил о минимальной безработице в России: В России минимальная безработица и большой дефицит кадров. URL: <https://iz.ru/1632158/2024-01-10/putin-zaiavil-o-minimalnoy-bezrabotitce-v-rossii> / (дата обращения: 28.02.2024).
20. Пучков М.В. Университетский кампус. Принципы создания пространства современных университетских комплексов // Вестник ТГАСУ. 2011. № 3. С. 79-88.
21. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. -

1122 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.02.2024).

22. Российские компании резко увеличили объемы экспорта. Как им удалось это сделать несмотря на санкции? URL: <https://lenta.ru/articles/2023/06/26/export> (дата обращения: 28.02.2024).

23. Справочные и аналитические материалы: Данные по таможенной статистике внешней торговли Российской Федерации в разрезах товаров, стран, временных периодов // ФТС РФ. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 20.09.2022).

24. Стандарт по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности в субъектах РФ (Региональный экспортный стандарт); утв. Проектным комитетом по национальному проекту «Международная кооперация и экспорт», протокол от 02.09.2022 г. № 5. URL: <https://disk.yandex.ru/i/RtneC3XSEDjDYw> (дата обращения: 19.02.2024).

25. Статистика внешнего сектора // ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (дата обращения: 28.02.2024).

26. Струмилин С.Г. Хозяйственное значение народного образования. М.; Ленинград: Экономическая жизнь, 1924. 63 с.

27. Струмилин С.Г. Избранные произведения в пяти томах. М.: Наука, 1964. Т. 1-5.

28. Трунова Н.А. и др. Университетские кампусы и город: кооперация ради конкурентоспособности. М.: ЦСР, 2021. 68 с.

29. Ульяновская С.И. Морфогенез архитектурного пространства образовательных учреждений // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2019. № 2. С. 186-203. URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/2kvart19/PDF/12_uljanovskaja.pdf (дата обращения: 28.02.2024).

30. ФГОС ВО по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» (утв. приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 12.08.2020 г. № 954). URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/380301_B_3_31082020.pdf (дата обращения: 19.02.2024).

31. Шенцова О.М. Развитие интереса к обучению путем эмоционально-комфортной образовательной среды // *Открытое образование*. 2017. № 6. С. 92-104. DOI:10.21686/1818-4243-2017-6-92-104.

32. Andreeva E.L., Myslyakova Y.G., Golovina A.N. Universities as promoter of a new social and industrial development of national economy. *World Review of Entrepreneurship, Management and Sustainable Development*, 2018, vol. 14, issue 1-2, pp. 5-22. DOI: 10.1504/WREMSD.2018.089080.

33. Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам // ФТС.РФ. URL: <https://customs.gov.ru/folder/502> (дата обращения: 19.02.2024).

34. Andreeva E.L., Simon H., Karkh D.A., Glukhikh P.L. Innovative entrepreneurship: a source of economic growth in the region. *Economy of Regions*, 2016, vol. 12, issue 3, pp. 899-910. DOI: 10.17059/2016-3-24.

35. Ayers A. *World Class Campus: Paris-Saclay*. Detail, 2019, issue 3, pp. 24-31.

36. Barabasch A., Petrick S. Multi-level policy transfer in Turkey and its impact on the development of the vocational education and training (VET) sector. *Globalisation, Societies and Education*, 2012, vol. 10, issue 1, pp. 119–143. DOI: 10.1080/14767724.2012.646904.

37. Belyaeva Z. (2015). Systemic approach to social responsibility: building and mapping sustainable practices at Ural Federal University. Proc. 8th EMAB Conference “Innovation, Entrepreneurship and Sustainable Value Chain in a Dynamic Environment”. Verona: EuroMed Press, 2015. Pp. 274-285.

38. Benneworth P., Pinheiro R., Karlsen J. (2017). Strategic agency and institutional change: investigating the role of universities in regional innovation systems (RISs). *Regional Studies*, 2017, vol. 51, issue 2, pp. 235-248. DOI: 10.1080/00343404.2016.1215599.

39. Blavatnik School of Government in Oxford. Herzog & de Meuron, Basle. English Edition Detail, 2017, issue 1, pp. 30-37.

40. Chatterton P., Goddard J. The Response of Higher Education Institutions to Regional Needs. *European Journal of Education*, 2000, vol. 35, issue 4, pp. 475-496. DOI: 10.1111/1467-3435.00041.

41. Davey T., Rossano S. Does context matter in academic entrepreneurship? The role of barriers and drivers in the regional and national context. *The Journal of Technology Transfer*, 2016, vol. 41, issue 6, pp. 1457–1482. DOI: 10.1007/s10961-015-9450-7.
42. Dąbrowaszeffler M. Basic Demand and Supply Problems Concerning Research Personnel in Poland. *Higher Education Policy*, 2004, vol. 17, pp. 39-48. DOI: 10.1057/palgrave.hep.8300040.
43. Filbert M.I. Model of a socially-active university as a possibility to accomplish “the third role” of a higher educational institution. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 2013, vol. 8, issue 106, pp. 118-121.
44. Gonzalez-Brambila C., Veloso F.M. The determinants of research output and impact: A study of Mexican researchers. *Research Policy*, 2007, vol. 36 issue 7, pp. 1035-1051. DOI: 10.1016/j.respol.2007.03.005.
45. Hanushek E.A. Will higher education improve economic growth? *Oxford Review of Economic Policy*, 2016, vol. 32, issue 4, pp. 538-552. DOI: 10.1093/oxrep/grw025.
46. Kliucharev G.A., Latov Iu.V. Continuing Education. *Sociological Research*, 2016, vol. 55, issue 4, pp. 225-244. DOI: 10.1080/10610154.2016.1264192.
47. Kohoutek J., Pinheiro R., Čábelková I., Šmídová M. The Role of Higher Education in the Socio-Economic Development of Peripheral Regions. *Higher Education Policy*, 2017, vol. 30, pp. 401-403. DOI: 10.1057/s41307-017-0068-2.
48. Marey P.S., de Grip A., Cörvers F. Forecasting the labour markets for research scientists and engineers in the European Union. *ROA Working Papers*, 2001, no. 3E, 54 p. DOI: 10.26481/umarow.200103E.
49. Masso J., Eamets R., Meriküll J., Kanep H. Support for Evolution in the Knowledge-Based Economy: Demand for PhDs in Estonia. *Baltic Journal of Economics*, 2009, vol. 9, issue 1, pp. 5-29. DOI: 10.1080/1406099X.2009.10840450.
50. Richardson P. (2014). Campus of the Vienna University of Business and Economics. *The Plan*, 2014, no. 074, pp. 040-080.
51. WISE education survey: connecting education to the real world. URL: https://www.wise-qatar.org/app/uploads/2019/04/appli-survey-2016-03-08_0.pdf (дата обращения: 19.02.2024).

The role of regional scientific centers in overcoming the staff hunger in the foreign economic activities

Andreeva Elena Leonidovna

Doctor of Economics, Professor

Institute of Economics of the Ural Branch of of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: andreeva.el@uiec.ru

Sapir Elena Vladimirovna

Doctor of Economics, Professor

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: sapir@uniyar.ac.ru

Tarasov Anatoliy Grigorjevich

Doctor of Economics, Professor

Institute of Economics of the Ural Branch of of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: tarasov.ag@uiec.ru

Abstract. Reformatting the international economics makes practice-orientation of higher education especially relevant. The article assesses impact of regional scientific centers on overcoming the FEA's staff hunger. Methodological basis are concepts about practice-oriented education. Information basis were data of Customs and Statistical services, Central bank of Russia. Research methods were comparative and economic-statistical analysis. Methodical approach is substantiated to assessment of influence of dependence between specialists' preparing and the indicators characterizing the Russia's export development. It's proposed to assess education through students', graduates' and researchers' number and expenses on science, and the FEA's results – through volume of export, including non-primary and non-energetic. The authors' approach is tested on 85 Russian regions for 2021. Results of correlation analysis demonstrate: there's link between considered indicators, especially between researchers' number and expenses on science – and non-primary export. The algorithm is developed of organizing the interaction of participants of export project activity. As a tool of development is considered creation of campuses and their influence on region's development. Theoretical and practical relevance consists in that trend is ascertained of activation of involvement of tools of practice-oriented education by preparing the FEA's staff, and in that directions and ways of its realizing in Russian regions are defined.

Keywords: FEA, region, export, non-primary non-energetic export, staff hunger, export project activity, campus, practice-oriented education

Институциональная среда и институционализация поведенческого регулирования: теоретические основы экономического развития

Нестеренко Юрий Юрьевич

Аспирант

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

E-mail: nester2403@icloud.com

Кирильчук Светлана Петровна

доктор экономических наук, профессор

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

E-mail: skir12@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что активизация применения соответствующих Nudge-технологий и совмещение их с классическими технологиями поведенческой экономики повлекли во многих странах мира институционализацию поведенческого регулирования в централизованной или децентрализованной моделях. Целью статьи является раскрытие особенностей моделей институционализации «поведенческого» регулирования на макроэкономическом уровне в странах мира. При этом решаются поставленные задачи: обобщена теоретическая сущность институтов и институциональной среды, а также рассмотрены особенности и проблемы его формирования. Одним из элементов эффективной государственной протекционистской экономической политики показан и изучается научный подход поведенческого подталкивания. Методы. Теоретической и методологической базой исследования послужили фундаментальные труды российских и зарубежных авторов. Наряду с традиционными методами научного поиска, использованы системный и институционально-эволюционный подходы, диалектические методы познания и междисциплинарные приемы анализа. Результаты. Повышение эффективности практики использования поведенческих мотивов хозяйствующих субъектов в процессе разработки государственной экономической политики происходит, благодаря применению и внедрению техник влияния теории подталкивания, обуславливающей выбор более рационального решения, которое соответствует интересам личности и общества. Институционализация поведенческого регулирования в централизованной модели представлена конкретными государственными органами или подразделениями, специализирующимися на разработке решений с применением теории поведенческой экономики. Институты децентрализованной модели-независимые коммерческие организации, которые не входят в структуру госорганов. Заключение. Выяснено, что процесс формирования и функционирования институтов поведенческого регулирования в разных странах мира имеет свою специфику, а сами органы постоянно видоизменяются. Однако, все варианты институционализации поведенческого регулирования на макроуровне оставляют риск применения «dark nudging», требующего создания специальных институтов для смягчения или устранения его негативных последствий. Важнейшим принципом в разработке поведенческого инструментария является соответствие общечеловеческим и личным интересам одновременно.

Ключевые слова: институты, институционализм, институциональная среда, формальные и неформальные институты, институциональные «ловушки», поведенческая экономика, государственное регулирование, институционализация регулирования

JEL codes: B52; E02; E70

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-4-107-118>

Для цитирования: Нестеренко, Ю.Ю. Институциональная среда и институционализация поведенческого регулирования: теоретические основы экономического развития / Ю.Ю. Нестеренко, С.П. Кирильчук. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №4. - С107-118. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2024)

Введение

Дальнейшие изменения и усовершенствования условий, необходимых для развития бизнеса, должны базироваться на поэтапных институциональных трансформациях важнейших сфер общественных отношений с учетом всех особенностей функционирования предприятий различных видов экономической деятельности и форм собственности. Регулирование предпринимательской среды должно опираться, прежде всего, на институциональный подход через создание адекватного механизма подтока и стимулирование развития хозяйствующих субъектов. Указанный подход строится на теории институционализма, в основе которой, в свою очередь, лежит категория института. Из опыта стран, где были осуществлены эффективные институциональные трансформации, следует, что экономика развивается более быстрыми темпами. Таким образом, можно констатировать, что функционирует тесная связь институциональной среды с социально-экономическими реформами, происходящими в трансформационной экономике рыночного типа.

Среди основателей теории институционализма и неинституционализма следует выделить ученых: С. Бхазин [1], Л. Боровская [2] Г.Б. Клейнер [3], А. Ткач [4], и др. На постсоветском пространстве проблематике формирования и совершенствования институциональной среды посвящены труды В. Автономова и А. Белянина [5], Н.В. Кима [6], С.А. Пакиной и О. Камаровой [7], В.А. Смышляева, И.И. Яреско и В.Г. Дайнеко [8]. Региональные аспекты институционального развития России и ее регионорисследуются в трудах М. Курбатовой и К. Саблина [9], Ю. Симачева и М. Кузыка [10] и других.

Целью исследования статьи является систематизация и обобщение основных подходов к сущности категорий «институт» и «институциональная среда», являющихся определяющими в теории институционализма, а также выделение институциональных составляющих, формирующихся на макроэкономическом уровне и определяющих основы институционализации поведенческого регулирования экономики.

Материалы и методы.

Примененные традиционные и специфические методы исследования позволили раскрыть сущностную характеристику категорий институции и институциональной среды в разрезе основ экономического развития, а также институционализация поведенческого регулирования экономики и экономических систем. При этом органы регулирования находятся в постоянном поиске эффективных инструментов повышения конкурентоспособности экономики и роста общественного благосостояния. Многочисленные исследования представителей теории поведенческой экономики показывают, что нестандартные, но, при этом, перспективные поведенческие механизмы могут успешно применяться в качестве дополнения к классическим методам государственного регулирования или быть их альтернативой [11].

Наиболее популярной теорией в области поведенческой экономики в последнее время является теория подталкивания, или Nudge theory. На сегодня Nudge-технологии или другие модели поведенческой экономики чаще всего используются в сфере здравоохранения, охраны окружающей среды, реализации пенсионных программ, в бизнесе и тому подобное. Их можно использовать как на макроэкономическом уровне (государственное регулирование различных сфер), так и на микроэкономическом (в процессах управления отношений с потребителями, клиентами, деловыми партнерами, работниками) [12, 13].

«Учет поведенческих мотивов, влияющих на принятие решений субъектами регулирования, в процессе разработки государственной экономической политики может существенно повысить ее эффективность, что подтверждается практикой многих стран. Наибольшее распространение они получили в США, Великобритании, Австралии, Дании, Германии и других странах. Широкое поле практического использования, возможность получения дополнительного «резерва» повышения эффективности государственного управления вместе с преимущественно невысокими расходами обуславливают актуальность применения поведенческих методов в любой стране» [14].

Результаты исследования

Современное толкование понятия институционализма было введено У. Гамильтоном, в 1918 году. Этим понятием он обозначил систему научных подходов к обществу и экономике, в основу которой положил категорию «институт» [15]. При этом, понятие «институт» является центром, ядром институциональной концепции. Как считается, это понятие экономисты позаимствовали из юриспруденции и социологии. В определении сущности этого понятия нет однозначности, что в определенной степени затрудняет его применение, а также кристаллизует противоречия во взглядах на саму теорию институционализма.

В экономической теории впервые понятие института было введено Т. Вебленом, которого считают основателем традиционной теории институционализма. В своей работе «Теория праздного класса» Т. Веблен дал дефиницию: «институты – это, по сути, распространенный образ мышления, который касается отдельных отношений между обществом и личностью, а также отдельных функций, которые они выполняют; привычный образ мышления людей, который должен длиться неопределенно долго; и система жизни общества, которая может с психологической стороны быть охарактеризована в общих чертах как превалирующая духовная позиция или распространенное представление об образе жизни в обществе» [16].

Основателем неоинституционализма является Дуглас С. Норт, профессор, экономист США, лауреат Нобелевской премии 1993 года в экономике за эту разработку. Дуглас С. Норт при этом так трактовал понятие институтов: «институты — это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [17].

В публикации «Институты, институциональное изменение и функционирование экономики» (1990 г.) Д. С. Норт дает определение институтам как «правила игры в обществе... любые виды ограничений, придуманные для направления человеческого взаимодействия». «Институты уменьшают неопределенность за счет структурирования повседневной жизни». Здесь уместно отметить, что Д. Норт четко разграничивает понятия «институт» и «организация» и выступает категорически против их отождествления. По его мнению, «институт – это правила игры, а организации и учреждения – это игроки. Институты играют роль своеобразных «дорожных карт», определяющих возможности движения агентов» [17].

Институциональную теорию отличает от иных экономических теорий ее ядро, включающее комплекс экономических процессов, поясняемых экономической, социальной, политической, правовой, нейро-психологической составляющими, учитывающих всесторонние условия жизни общества, обычаи, традиции и национальную культуру, существующие в поведении отдельных индивидуумов и конкретного общественного мира в целом.

Указанное, по нашему мнению, крайне важно с точки зрения понимания причин того, что в одних странах определенные экономические модели и механизмы эффективно работают и обеспечивают высокие результаты, а в других – тормозятся и не срабатывают. Отечественные исследователи также начали проявлять интерес к теории институционализма, хотя и с некоторым опозданием по сравнению с западными учеными. По мнению члена-корреспондента РАН В.Н. Кузнецова, институциональное направление в экономической науке возникло как реакция на обострение внутренних противоречий рыночной экономики, как противопоставление классической и неоклассической экономической теории. Неоклассическая теория перестала соответствовать требованиям, предъявляемым к ней экономистами, пытавшимися осмыслить события современной экономической практики. Интерес к институциональной теории начал расти в связи с попытками исследовать современные процессы в экономической практике хозяйствования комплексно и всесторонне [18].

Существует также мнение, что «институциональная теория возникла и получила развитие как оппозиционное учение, альтернативное сначала политической экономии, а затем неоклассической экономии» [19]. «Отечественные ученые под институтом понимают закрепленную (формально или

неформально) отдельную норму (институт частной собственности), а также совокупность таких норм в определенном секторе и организации (финансовые институты, институты государственного управления)»[19].

Трактуя теорию институционализма, исследователи отмечают, что она представляет собой «концепцию экономической теории, которая в экономической системе синтезирует роль социальных, правовых, организационных, политических, этических, ментальных, экономических институтов в процессе их функционирования» [19].

Под способами современной реорганизации институциональной среды в теории неинституционализма понимают[19]:

- нормативный комплекс ограничений поведения человека в обществе, включая законодательные, социально-экономические и политико-правовые аспекты;
- управленческий и организационный потенциал, обеспечивающий эффективное предпринимательство и хозяйственную деятельность субъектов;
- разноразмерные институты рассматриваются в качестве институциональной матрицы, в том числе по формальным правилам и неформальным ограничениям, а динамика процессов институциональной матрицы может изменить в любой момент расстановку ее компонентов посредством изменений условий и заданных исходных данных.

Применение понятия институциональной матрицы получило в работах отечественных экономистов-теоретиков и приверженцев институциональной экономики, которые отметили, что «институциональная матрица – это совокупность базовых экономических, политических и идеологических институтов» [8], а также, что «институтские матрицы представляют собой основные (доминирующие) исторически устойчивые формы связи базовых экономических, политических и идеологических институтов, а процесс социальной модернизации представляет собой сознательное встраивание в институциональную структуру общества альтернативных институтов» [6].

Следует согласиться со взглядами, высказанными в публикации, что «институциональную среду целесообразно рассматривать в плоскости систем отношений «экономика-политика», «экономика-право», «экономика-мораль», «экономика-идеология», «экономика-культура» и др. В каждой из этих систем отношений формируется и действует свой набор институтов, причем как формальных, так и неформальных, которые в целом формируют институциональную среду общества» [6].

Обобщая многочисленные теоретические подходы к определению институциональной среды, а также стремясь подчеркнуть более важные ее особенности, можно представить следующее авторское определение этого термина: «под институциональной средой следует понимать комплекс взаимодействующих основополагающих нормативов субъектного общественного поведения в государстве: социально-экономических, законодательно-правовых, политико-этических, национально-культурных и других, которые имеют направленность повышения эффективности функционирования экономической системы государства и благосостояния граждан».

Трансакционные издержки являются характеристикой институциональной экономики, определяются они по следующим основаниям [20;21]:

- затратам по оценке товарной массы и услугам, условиям их обмена;
- размерам рынка;
- эффективности договорной системы и ее функционирования;
- ведения честной конкуренции и соблюдения морального кодекса предпринимателя.

Д.С. Норт отмечал: «Чем сложнее экономика страны, тем больше трансакционный сектор (юристы, банкиры, бухгалтеры, консультанты, аналитики, политики). Институты — это ограничения, созданные людьми, которые формируют взаимодействие между ними. Эти ограничения создают снижение неопределенности из-за структурирования человеческого поведения. Они состоят из формальных и неформальных ограничений и механизмов обеспечения их соблюдения» [17].

Рональд Коуз в своей работе «Фирма, рынок и право» впервые представил сущность понятия

«транзакционные расходы»: «чтобы осуществить рыночную транзакцию, необходимо определить, с кем желательно заключить сделку, известить тех, с кем хотят заключить сделку и на каких условиях, провести предварительные переговоры, подготовить контракт, собрать сведения для того, чтобы убедиться в том, что условия контракта выполняются и так далее...» [22, с.10].

Современная институциональная экономика выделяет основные формы транзакционных издержек, которые мы сгруппировали следующим образом: по поиску информации; по ведению переговоров и заключению контрактов; по измерению стоимости; по защите прав интеллектуальной собственности; по оппозиционному поведению[23;24].

Отметим, что возможности анализа и оптимизации транзакционных расходов в экономике страны ограничены из-за отсутствия систематизированной информации и баз данных в этой сфере. Однако априори следует иметь в виду, что именно масштабы транзакционных издержек в значительной мере либо порождают и стимулируют, либо наоборот - уничтожают соответствующие формальные и неформальные нормы и правила в обществе, то есть, оказывают значительное влияние на институциональную среду.

Развитие институциональной среды оказывает значительное влияние на состояние экономической системы посредством повышения динамики товарно-денежного обращения и предоставления хозяйствующим субъектам на рынке организационных возможностей создания благоприятных условий проведения производственной миссии. Исследование характеристики институциональной среды выделяет макроэкономические институциональные составляющие, влияющие на результативность хозяйствования рыночных акторов и повышает их конкурентоспособность. Совокупность составляющих складывается по сферам управления и регулирования, по отраслям, видам экономической деятельности, экономическим и общественным отношениям, и к ним относят (табл.1):

Таблица 1 – Институциональные составляющие макроэкономического характера

Составляющие элементы	Характер влияния на транзакционные расходы (ТР) и на эффективность хозяйствования (ЭХ)
Налоговая политика	Усложнение системы взимания налогов, рост налогового бремени повышает ТР и снижает ЭХ
Административные барьеры	Рост и усиление административных барьеров повышает ТР и снижает ЭХ
Объемы внутреннего спроса и сбыта на внутреннем рынке	Рост объемов внутреннего спроса и сбыта сокращает ТР и повышает ЭХ
Государственная политика, защищенность субъектов экономической деятельности, защита прав собственности	Рост поддержки и защищенности сокращает ТР и повышает ЭХ
Механизм финансирования и кредитования, информационное и консультационное обеспечение, система подготовки и переподготовки кадров	Совершенствование механизмов финансирования и кредитования, расширение их масштабов, рост информационной и консультационной поддержки, цифровизация кадровых процессов, системы подготовки и переподготовки кадров приводит к относительному уменьшению ТР и повышает ЭХ
Инвестиционная среда	Благоприятная инвестиционная среда сокращает ТР и повышает ЭХ
Масштабы теневой экономики, взятки и неформальные платежи	Рост взяток и неформальных платежей увеличивает ТР и снижает ЭХ, одновременно теневая экономика является индикатором уровня привлекательности предпринимательской среды

Источник: Составлен и дополнен авторами на основе [23-25].

- Налоговая политика. По мнению экспертов и практиков, налоговая система страны на данном

этапе имеет как позитивное, так и негативное влияние на функционирование субъектов рынка, несмотря на сравнительно недавнее введение в действие нового Налогового кодекса. Производственно-хозяйственная деятельность не может быть полноценной при условии несовершенных законов, регулирующих ее. Решение любых возникающих конфликтных ситуаций неизбежно приводит к привлечению дополнительных финансовых ресурсов для покрытия просроченных выплат или начисленной пени, санкций и т.п., следовательно, увеличивает трансакционные расходы предприятий.

- Административные препоны. Обширное законодательство, нормативные акты, инструкции и их постоянное совершенствование усложняют хозяйствование рыночных акторов.
- Объемы внутреннего спроса и сбыта на внутреннем рынке. Предприниматели могут потерять контрагентов-потребителей своей продукции вследствие санкционной экономической политики, кризисных явлений по сбыту на внутреннем рынке, вследствие снижения номинальной заработной платы и реальных доходов населения;
- Недостаточно эффективная государственная политика, недостаточная государственная поддержка и защита прав собственности. В России развивается система полной защищенности субъектов рынка, но пока не работает в полной мере система защиты прав собственности, в том числе интеллектуальной; социально не защищены субъекты малого бизнеса (индивидуальным предпринимателям не засчитывается трудовой стаж, нет отпусков, отчетность излишне сложная);
- Устойчивая работа финансово-кредитного механизма, информационного и консультационного обеспечения, цифровизации кадровых процессов, системы подготовки и переподготовки кадров для производственно-хозяйственной деятельности не всегда имеет место и дает недостаточно эффективности, при том, что у субъектов хозяйствования много потребности в часто неоправданном финансировании; отсутствуют или не работают (или работают неэффективно) программы кредитно-финансовой поддержки приоритетных сфер деятельности (например, сельского хозяйства);
- Неблагоприятная инвестиционная среда вследствие незначительного роста экономики, санкционной экономической политики приводит как к оттоку иностранных капиталов, так и к оттоку национальных инвестиционных ресурсов за границу, следствием чего становится нехватка инвестиционных ресурсов на внутреннем рынке, сворачивание инвестиционных процессов;
- Теневая экономика, взятки и неформальные платежи. Чаще всего субъекты рынка вынуждены быть современниками теневой экономики, которая формируется под постоянным налоговым давлением, государственным протекционизмом и тому подобное.

На протяжении последних лет произошли институциональные трансформации, явно направленные на формирование внутреннего стимула российской экономики к саморазвитию, начинающему работать лишь в условиях свободной конкуренции и снижению процессов монополизации экономики. Таким образом, прослеживается системность завершенности последних институциональных преобразований; управляемость бюджетными ограничениями; перераспределением собственности, которая не отвечает общественным потребностям; усиливается защищенность прав интеллектуальной собственности юридических и физических лиц; повышается эффективность усовершенствованной системы налогообложения [26].

«Институциональные преобразования в нашей стране носили стихийный и хаотический характер. Важной институциональной проблемой в российской экономике является также невыполнение основного принципа рыночной экономики – распределение собственности и власти, переплетение экономической и политической власти, а институциональная слабость государства проявляется в неэффективном выполнении спецификации и защиты прав собственности и контрактов» [27].

В то же время, в России сформировались отдельные направления непропорциональной структуры институциональной среды, где доминируют неформальные отношения и институты, по сравнению с формальными [28]. Важным элементом является появление формальных институтов, закрепивших социальное неравенство. Как пример – выплата зарплаты «в конвертах» - из-за высоких

ставок налогообложения заработной платы.

Государство не создало экономический механизм оптимальных величин и стимулирования увеличения заработной платы работодателями и слабо борется с нарушителями законов, что является главным тормозом на пути социально-экономических реформ в области оплаты труда и пенсионного обеспечения. То есть, в стране должны существовать не только институты, которые фиксируют правила и нормы человеческого поведения, но и организации, которые эффективно контролируют их фактическое выполнение.

Вся национальная законодательная база, начиная с основных экономических понятий, в значительной мере должна соответствовать современным международным правилам из различных сфер хозяйственной деятельности. Институт частной собственности все еще функционирует в России в усеченном формате, характеризуется неустойчивостью и существенной непрочностью, не долговременностью, что объясняется урезанными правами и полномочиями статуса собственника частного предпринимателя (отсутствие начисления рабочего стажа для пенсионного обеспечения, несмотря на отчисления в социальные фонды, отсутствие официальных отпусков и налоговых льгот по ним, высокие ставки налогов и усложнение их расчетов и отчетности). Поэтому развитие малого и среднего бизнеса в России тормозится.

Исследователи Института системного анализа Российской академии наук делают вывод о том, что российская экономика может попасть в своеобразную «институциональную ловушку» [29]: отказ от неформальных соглашений полностью парализовал бы ее текущее функционирование; вместе с тем их доминирование подрывает факторы долгосрочного устойчивого роста. То есть, экономическая система такого рода может попасть в нестабильное институциональное равновесие. Ситуация по наличию формальных регуляторов и их функционированию в российской экономике не отвечает экономическим интересам большинства участников рынка – рядовым гражданам, предпринимателям, государству. Исследуя институциональные противоречия нашего общества и их место в системе социальных рисков, некоторые авторы делают вывод о низком качестве стабильности и равновесия институциональной системы страны. Выделение характеристик качества институциональной системы дало возможность обосновать, что «... едва ли не наиболее явно несовершенство институциональной составляющей социально-экономической структуры проявляется по одной из указанных характеристик ее качества, а именно – в слабости и неэффективности контроля за выполнением формальных норм, так что главной проблемой во многих случаях становятся не столько недоработки законодательства, как его невыполнение» [28].

Развивая тему институциональных ловушек, под которыми в современной экономической теории понимают неэффективный, но устойчивый институт (норму), некоторые авторы говорят о том, что несмотря на всю неэффективность и вредность неформальных норм и правил, в частности в системе образования и здравоохранения, эти «институциональные ловушки» поддерживаются и таким образом обеспечивается их постоянство [30]. В России распространенность в обществе не правовых практик, наличие институциональных ловушек и расцвет анти социальных институтов и социально - групповых образований, возникших на их базе, указывают на то, что в полной мере эффективная институциональная система еще не сформировалась, а имеющаяся – не всегда справляется со своими функциями.

При совершенствовании институциональной среды важно не недооценивать такие неформальные составляющие, как культура взаимоотношений в обществе, морально-этические правила и нормы, характер неформальных договоренностей и их согласованность с формальными правилами и тому подобное. Эти аспекты во многом зависят от ментальности нации, от осознания каждым ее гражданином ответственности за свои действия и поступки перед обществом, всем обществом, потомками и т.д.; они не могут быть сформированы в течение короткого промежутка времени. В последнее время популярность применения поведенческой теории в виде «подталкивания» как способа воздействия на субъектов хозяйствования в процессе принятия ими решений выросла:

в мире около 150 стран применяют поведенческие технологии подталкивания. «Для повышения эффективности и повсеместного внедрения методов *nudge* более чем в 20 странах созданы соответствующие подразделения и/или центры разработки политики «подталкивания» к принятию индивидуальных решений, оптимальных с точки зрения общественных интересов» [14]. Указанные подразделения не являются идентичными и различаются по своему статусу и формату [9; 14; 29].

Эксперты выделяют следующие основные варианты институционального регулирования экономического поведения субъекта, которые соответствуют централизованной и децентрализованной моделям (рис. 1) [30].

Рисунок 1 – Варианты институционализации «поведенческого» регулирования

Источник: составлено авторами на основе [29; 30]

Рассмотрим более подробно сущность этих вариантов:

1. Создается отдельный орган, который специализируется на выработке оптимального управленческого решения по использованию целесообразного метода поведения в экономике.

2. Возлагаются функции разработки рекомендаций и контроля использования поведенческих методов в нормотворческом процессе на действующее подразделение федерального управленческого штаба, который осуществляет функционирование в регулятивной области.

3. Создаются ведомственные подразделения по действующим методам поведения и их применению на практике.

Следовательно, представленная оценка целого ряда ученых выдвигает на первое место в системе институциональных преобразований роль государства, которое должно строить институциональное

равновесие системно, постоянно и комплексно на всех уровнях государственного управления, нивелируя институциональные ловушки.

Заключение

Поведенческое подталкивание является эффективным методическим инструментом для улучшения государственного регулирования и привлекает все больше внимания как в академической сфере, так и в практической области. Этот подход основан на том, что субъектное поведение определяется не только рациональными решениями, но и традициями населения, влиянием окружающей среды. При помощи поведенческого подталкивания государство стимулирует население к желаемому поведению рациональному поведению. Поведенческое подталкивание также эффективно для устранения отрицательных внешних эффектов и снижения социальных затрат. Важно учитывать и этические аспекты поведенческого подталкивания, лишь необходимо обеспечить, чтобы меры, используемые государством, были прозрачными, граждане имели возможность выбирать, и чтобы их права и свободы не были нарушены.

В целом, поведенческое подталкивание предлагает объективный подход к государственному регулированию, который может быть эффективным и справляться с современными вызовами институциональной среды. Применение и внедрение техник влияния теории подталкивания в определенных ситуациях является необходимым, оно должно повлечь выбор рационального решения, которое будет отвечать интересам личности и общества. Активизация применения Nudge-технологий повлекли во многих странах институционализацию поведенческого регулирования в соответствующих моделях (централизованной и децентрализованной).

Независимо от выбранного варианта институционализации использования поведенческого инструментария остается риск применения «dark nudging» («темного», т.е. неформального подталкивания), поэтому возникает необходимость создания институтов, которые бы смягчали негативные последствия поведенческого регулирования, а границы и способы должны быть предметом общественного контроля.

Исследовав тематику теоретического обобщения основ экономического развития с позиции институтов и институциональной среды, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на то, что неоинституциональная теория начала углубленно исследоваться относительно недавно, уже многие ученые, в т.ч. и в России, признают ее важность, а тем самым и активную роль институтов и институциональной среды в экономическом развитии стран. Практически всеми исследователями этой проблематики в России делаются выводы о необходимости совершенствования институциональной среды, об институциональных кризисных явлениях, наличии неформальных отношений и институтов по сравнению с формальными, распространении так называемых «институциональных ловушек» в стране.

2. Под институциональной средой следует понимать комплекс взаимодействующих основополагающих нормативов субъектного общественного поведения в государстве: социально-экономических, законодательно-правовых, политико-этических, национально-культурных и других, которые имеют направленность повышения эффективности функционирования экономической системы государства и благосостояния граждан.

3. Выделение и обобщение институциональных составляющих макроэкономического уровня дает возможность выявлять наиболее проблемные направления институциональных преобразований и формировать подходы к их преодолению. Главную роль в этих процессах должно выполнять государство и его органы на всех уровнях управления.

Дальнейшие исследования институциональной среды целесообразно переводить на мезоуровень с целью развития региональных институциональных механизмов, в частности, с целью совершенствования организационной поддержки приоритетных видов экономической деятельности, информационной прозрачности, обеспечения правовой защиты с развитием цифровых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bhasin S. Institutional theory – The logic of institutions / S. Bhasin // Amity University. 2017. 1. С. 1–20. DOI:10.3923/ibm.2016.5422.5431
2. Боровская Л.В. Институциональная среда и особенности ее формирования в результате институциональных изменений / Л.В. Боровская // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2018. № 4. С. 5–12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-sreda-i-osobennosti-ee-formirovaniya-v-rezultate-institutsionalnyh-izmeneniy/viewer>. – Дата обращения: 20.12.2023.
3. Kleiner G.B. Prospects for System Expansion of Institutional Economic Theory / G.B. Kleiner // Economics of Contemporary Russia. 2021. № 3. С. 7–17. DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-7-17
4. Ткач А. Институциональная система трансформации переходной экономики / А. Ткач // Социальное неравенство и экономический рост. 2018. № 4 (56). С. 299–312. DOI: 10.15584/nsawg.2018.4.24.
5. Автономов В.С. Поведенческие институты рыночной экономики: к постановке проблемы / В.С. Автономов, А.В. Белянин // Общественные науки и современность. 2011. – №2. С.112–130. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/neisor>. – Дата обращения: 25.12.2023.
6. Ким Н.В. Роль институтов в современной экономике России / Н.В. Ким // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. Вып. 68. 2020. № 436 (2). С. 115–122. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/nsfkvv>. DOI: <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2020-10210>. – Дата обращения: 25.12.2023.
7. Пакина С.А. Формальные и неформальные институты в системе налоговых отношений в Российской Федерации / С.А. Пакина, О.В. Карамова // Молодежь и наука: шаг к успеху. 2017. 1. С. 292–296. DOI: 10.24411/1994-2796-2020-10210. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/yksrzz>. – Дата обращения: 26.12.2023.
8. Смышляев В.А. Институты развития и их влияние на инновационную деятельность экономических субъектов в России / В.А. Смышляев, И.И. Яреско, В.Г. Дайнеко и др. // Современная экономика: проблемы и решения. 2017. №6(90). С. 113-126. DOI: <https://doi.org/10.17308/merp.2017.6/1714>. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/zvmrqx>. – Дата обращения: 26.12.2023.
9. Курбатова М.В. Институты развития и квазиинституты развития в российской экономике / М.В. Курбатова, К.С. Саблин // Terra Economicus. 2012. № 3 (10). С. 22–38. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-razvitiya-i-kvaziinstituty-razvitiya-v-rossiyskoy-ekonomike>. – Дата обращения: 26.12.2023.
10. Симачев Ю.В. Влияние государственных институтов развития на инновационное поведение фирм: качественные эффекты / Ю.В. Симачев, М.Г. Кузык // *Voprosy Ekonomiki*. 2017. № 2. С. 109–135. – Режим доступа: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-2-109-135>. – Дата обращения: 26.12.2023.
11. Борщ Л.М. Инновационная модернизация: формирование нового типа экономики, основанной на знаниях / Л.М. Борщ // *Creative Economy*. 2019. № 4 (13). С. 633. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/rszomj>. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.13.4.40524>. – Дата обращения: 27.12.2023.
12. Романец И.И. Ключевые аспекты трансформации экономики в современных условиях / И.И. Романец // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 4(33). С. 311–313. DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0073.
13. Пахомова Ю.В. Инновационный механизм управления экономическим поведением предприятия / Ю.В. Пахомова // *Научный альманах*. 2016. № 18 (4–1). С. 189–191. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/waejvd>. – Дата обращения: 27.12.2023.
14. Голод니кова А.Е. Потенциал использования концепции «Nudge» в государственном регулировании / А.Е. Голодникова, Д.Б. Цыганков, М.А. Юнусова // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2018. №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-ispolzovaniya-kontseptsii-nudge-v-gosudarstvennom-regulirovanii>. – Дата обращения: 27.12.2023.
15. Hamilton W. D. Evolutionary Economics: A Study of Change in Economic Thought / W. D. Hamilton.

Princeton University Press. 1982. – Режим доступа:https://archive.org/details/evolutionaryecon0000hami_j2с6. – Дата обращения: 28.12.2023.

16. Веблен Т. Теория праздного класса: монография / Т. Веблен. Москва: Прогресс, 1984. – Режим доступа:https://msrabota.ru/content/book_docs/teoriya_prazdnogo_klassa_.pdf– Дата обращения: 28.12.2023.

17. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997 — 180 с. — (Современная институционально-эволюционная теория). – Режим доступа:<https://gtmarket.ru/library/basis/6310#>. – Дата обращения: 28.12.2023.

18. Кузнецов В. Повестка дня и правила игры, которые народы России предложила на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества всех структур власти / В.Кузнецов. – Режим доступа:<https://studylib.ru/doc/424435/vyacheslav-kuznesov---nauchnaya-shkola-kuznesova-v.n>. – Дата обращения: 29.12.2023.

19. Рональд Коуз и новая институциональная теория: монография / Д. Р. Ахмадеев, Е. П. Дятел, Б. А. Ерзкян [и др.] / под ред. Р.М. Нуреева, Ю.В. Латова. – Москва : ООО «Издательство «КноРус», 2022. – 252 с. – ISBN 978-5-406-09601-7. – Режим доступа:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48101423>. – Дата обращения: 29.12.2023.

20. Гудкова Т.В. Экономическая эволюция фирмы: от классической концепции к цифровой экосистеме / Т.В. Гудкова // Экономическое возрождение России. 2019. № 62 (4). С. 74–84. – Режим доступа:<https://elibrary.ru/yikdrk>. – Дата обращения: 30.12.2023.

21. Федюкович Е.В. Экономика России в контексте структурной трансформации / Е.В. Федюкович // Общество: политика, экономика право. 2020. № 2. С. 68–72. <https://doi.org/10.24158/pep.2020.2.12>.

22. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. М. : Дело ЛТД ; Catallaxy, 1993. С. 10.

23. Sukharev O.S. Methodological Problems and Prospects of Modern Institutionalism/ O.S. Sukharev // Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii. 2020. № 4 (17). С. 904–921. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-4.13

24. Трубицын Д.В. Институты, индивиды и отношения в процессе модернизации / Д.В. Трубицын // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 125–140. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-125-140>.

25. Кулькова И.А. Институциональные механизмы адаптации населения в сфере социально-трудовых отношений / И.А. Кулькова // Human Progress. 2023. № 1 (9). С. 9. <https://doi.org/10.34709/IM.191.9>.

26. Nizamutdinov M.M. Modeling of adaptive behavior properties of participants of socio-economic processes / M.M. Nizamutdinov, V.V. Oreshnikov // Izvestia Ufimskogo Nauchnogo Tsentra RAN. 2021. № 3. С. 55–60. DOI: 10.31040/2222-8349-2021-0-3-55-60.

27. Кондуров В.Е. Суд и порядок: классический институционализм М. Ориу и С. Романо / В.Е. Кондуров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С.26–36; DOI: 10.35750/2071-8284-2020-4-26-36.

28. Макаров И.Н. Формальные и неформальные институты функционирования государственно-частного партнерства: взгляд с позиции экономической теории / И.Н. Макаров, О.В. Широкова, В.В. Колесников // Russian Journal of Entrepreneurship. 2018.1(19). С. 77. DOI: <https://doi.org/10.18334/rp.19.1.38755>.

29. Шокин Я.В. Эволюция теорий экономического поведения: от Аристотеля до нейроэкономики / Я.В. Шокин // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2021. № 4 (71). С. 54–65. <https://doi.org/10.14357/20790279210406>.

30. Ключко С.Н. Моделирование поведения экономической системы с позиции финансовой устойчивости / С.Н. Ключко, И.А. Симанова // Экономика: теория и практика. 2018. № 49 (1). С. 71–76. – Режим доступа :<https://www.elibrary.ru/yrgrzl>. – Дата обращения: 01.01.2024.

Institutional environment and institutionalization of behavioral regulation: theoretical foundations of economic development

Nesterenko Yuri Yurievich

Postgraduate student

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: nester2403@icloud.com

Kirilchuk Svetlana Petrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: skir12@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that the intensification of the use of appropriate Nudge technologies and their combination with classical technologies of behavioral economics have led in many countries of the world to the institutionalization of behavioral regulation in centralized or decentralized models. The purpose of the article is to reveal the features of the models of institutionalization of «behavioral» regulation at the macroeconomic level in the countries of the world. At the same time, the tasks set are solved: the theoretical essence of institutions and the institutional environment is generalized, as well as the features and problems of its formation are considered. Behavioral nudging is considered as a potentially promising approach to improving government regulation both in academic discussion and in practice. Methods. The theoretical and methodological basis of the research was the fundamental works of Russian and foreign authors. Along with traditional methods of scientific research, systemic and institutional-evolutionary approaches, dialectical methods of cognition and interdisciplinary methods of analysis are used. Results. Increasing the effectiveness of the practice of using the behavioral motives of economic entities in the process of developing state economic policy is due to the application and introduction of techniques of influence of the theory of nudging, which determines the choice of a more rational solution that meets the interests of the individual and society. The institutionalization of behavioral regulation in a centralized model is represented by specific government agencies or departments specializing in the development of solutions using the theory of behavioral economics. Institutions of the decentralized model are independent commercial organizations that are not part of the structure of government agencies. Conclusion. It was found out that the process of formation and functioning of institutions of behavioral regulation in different countries of the world has its own specifics, and the bodies themselves are constantly changing. However, all options for institutionalizing behavioral regulation at the macro level leave the risk of using «dark nudging», which requires the creation of special institutions to mitigate or eliminate its negative consequences. The most important principle in the development of behavioral tools is compliance with universal and personal interests at the same time

Keywords: institutions, institutionalism, institutional environment, formal and informal institutions, institutional «traps», behavioral economics, government regulation, institutionalization of regulation

Экономическая политика России в области геополитики и геоэкономики: проблемы и перспективы XXI века

Зухрабов Ислам Амирович

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», студент, г. Москва, Россия
E-mail: izukhrabov@gmail.com

Альпидовская Марина Леонидовна

научный руководитель, доктор экономических наук, профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», студент, г. Москва, Россия
E-mail: morskaya67@bk.ru

Аннотация. В XXI веке наблюдаются существенные изменения в динамике развития общества во всех сферах его жизни. С появлением новых технологий набирают популярность новые мировые тенденции, принципы и стандарты. Разрабатываются новые международные нормативные акты и соглашения, которые активно принимаются и интегрируются в национальную политику и экономику стран мира. Несмотря на общественно принятые благие цели и миссии, учитываемые при данных процессах, они несут в себе неявные последствия, в частности для политико-экономического положения нашей страны. При проведении данной политики из внимания необоснованно упускаются географические, геополитические, геоэкономические и климатические особенности территории государства. Глава Российской Федерации на встрече с волонтерами и финалистами конкурса «Доброволец России-2020» подчеркнул: «Все, что происходит на северах, представляет для нас особый интерес и особую ценность. Я даже не говорю сейчас об освоении Северного морского пути. В целом в этом будущее наше, в том числе и с точки зрения добычи природных ископаемых в перспективе. Когда-то Ломоносов говорил, что Россия будет прирастать Сибирью. В следующие десятилетия Россия будет прирастать Арктикой и северными территориями. Это совершенно очевидные вещи». В представленной статье автором изучены предпосылки для утверждения Российской Федерации как относительно уникального и неповторимого государства, проанализированы влияние, адекватность и существенность разрабатываемых международных стандартов в разрезе внутренней ситуации, разработаны возможные необходимые изменения в развитии социально-экономической жизни населения и деятельности организаций.

Ключевые слова: мальтузианство, экономическая политика, индустриализация, международные стандарты, геополитика, геоэкономика

JEL codes: D42, K21, L43

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-4-119-133>

Для цитирования: Зухрабов, И.А. Экономическая политика России в области геополитики и геоэкономики: проблемы и перспективы XXI века / И.А. Зухрабов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №04. - С119-133. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2024)

Введение

Территория России – самая крупная занимаемая государством территория, в состав которой входят части двух континентов (Европа и Азия) и население которой насчитывает более 160 этносов[1]. Однако это не столько цифры, показывающие феноменальные объемы и размеры страны, сколько тот факт, что Российская Федерация - уникальная цивилизация, сформированная в ходе неповторимых исторических событий, феноменов и процессов.

Современная общественная наука обладает большим количеством определений термина «цивилизация» (Виктор де Рикети, А. Тюрго, Э. Бенвенист) содержащих в себе различные свойства и характеристики данного феномена. С одной стороны, цивилизация обозначает единство человечества или группу лиц с единым признаком. С другой, она воспринимается как этап эволюции отдельных

обществ, уровень развития которых достиг высоких понятий культуры. Под цивилизацией также понимается степень технологического развития стран в противопоставлении культуре. Несмотря на то, что все эти дефиниции были сформулированы в разные периоды времени и под влиянием разных идеологий, этот факт позволяет выделить основные критерии, на основе которых цивилизация выделяется как определенная единица:

- 1) Территориальное расположение и этнос;
- 2) Культура и традиции;
- 3) Технологическая цепочка развития.

По всем этим критериям Россия отличается от большинства существующих на данный момент государств, именно поэтому отдельно можно выделить Российскую цивилизацию – самостоятельное явление в истории человечества [2]. Российская цивилизация – это социоисторическое общественное формирование, представляющее собой уникальное развитие человека на основе совокупности неповторимых географических и культурных условий.

Отличительные характеристики России

Противоречивость русского человека обоснована сложностью и богатством истории русского народа. Огромные земельные пространства требовали их постоянной обороны. Территория обладала несметным количеством природных богатств: леса, полезные ископаемые, богатая и разнообразная фауна. Известный философ и социолог Николай Бердяев очень точно передал мысль о положении России на протяжении всей истории ее развития: «Бесконечно трудная задача стояла перед русским человеком — задача оформления и организации своей необъятной земли» [3]. Помимо сложности обработки земли, стояла задача и ее сохранения – на границах огромной территории находилось множество врагов, желающих захватить богатство России. Населению страны было необходимо формировать единую масштабную общину для поддержания защиты от постоянных интервенций (Монголо-татарское иго, 189 военных конфликтов, 6 из которых считаются самыми кровопролитными в истории человечества) [4]. У людей, населявших территорию современной России, постоянно был общий внешний враг. Это объединяло не только различные регионы по географическому признаку, но и многочисленные этнические группы, которые делили общий кусок земли. Именно поэтому в Российской цивилизации сформировалась собственная уникальная форма объединения людей и ведения хозяйства. Она не относится по определениям ни к роду, ни к племени, ни к народности и ни к нации, однако по структуре может представлять и поселки, и деревни. Во все эпохи русской истории она называлась и воспринималась по-разному: вотчина (Древняя Русь), поместья (Российская империя), колхозы (СССР); и люди, входящие в них, также отличались по определению – рабы, крестьяне, колхозники соответственно. Исходя из сравнения всех этих образований, выделяются общие черты – небольшая численность людей (от 100 до 500, иногда и больше), объединенных общими экономическими интересами в удовлетворении разнообразных потребностей и ведущих коллективное хозяйство. Хотя подобная структура и наблюдалась в других странах в отдельные периоды времени, в России она особенно отличается от других причинами создания в целях защиты человека от угроз климата и вмешательства чужеземцев. Сильные морозы (Сибирь), труднодоступные горные местности (Кавказ), враждебность соседей (Центральная и Южная России) вынуждали людей объединяться не столько из-за стремления организации общего хозяйства, сколько из-за сложностей, вызываемых географическим и геополитическим местоположением.

Нетрудно заметить, что в современной России отсутствует данная форма коллективного хозяйства. Отдаленным аналогом могут послужить города, деревни и поселки. Однако такой подход будет несправедлив по отношению к предыдущим историческим формам, так как и тогда существовали эти административные образования. Помимо этого, современные мелкие города и поселки нельзя назвать коллективными формами хозяйствования ввиду отсутствия общих экономических интересов в условиях рыночной экономики, в которой, как известно из курсов экономической теории и учений Адама Смита, каждый человек стремится удовлетворить в первую

очередь свои потребности. В вотчинах (поместьях, колхозах) же существовала общая цель (уплата дани, работа на хозяина, выполнение плана), которая способствовала развитию не только этой самой единицы, но и всей страны в разной степени. Собственно, здесь наблюдается феномен Российской Цивилизации – она привычно развивалась не за счет самостоятельного роста каждого индивида, а за счет работы внушительного количества мелких хозяйственных коллективов. Таким образом, можно сделать вывод, что современная Россия отошла от собственной исторически сложившейся формулы развития. Этот факт будет основополагающим для дальнейшего сравнения исторических периодов в разрезе политэкономии, изучения особенностей российской экономической политики и разработке гипотезы о перспективах дальнейшего развития страны.

Анализ социально-экономических показателей России

Прежде всего необходимо подтвердить гипотезу о мелких коллективных хозяйственных образованиях как о способе приспособления к климатическим и географическим условиям. Наибольший интерес представляет территория Сибири. Так как именно здесь находится огромное количество неиспользованных и неисследованных природных ресурсов, и в то же время наблюдаются суровые климаты. При изучении карты плотности населения Российской империи (Рис. 1) можно наблюдать следующую картину: вся территория Сибири и Дальнего Востока имеет общую плотность населения до 1 человека на 1 квадратный километр. Это можно констатировать как слабую заселённость данной территории и преимущества мелких поселений. Если учитывать, что в те времена еще была плохо разработана дорожная инфраструктура, связывающая регионы между собой, то эти поселения представляли из себя не современные поселки, а коллективные хозяйства, ведь иначе выжить в таких условиях было невозможно без постоянного и систематического поступления ресурсов.

Рисунок 1 - Карта плотности населения Российской империи

Источник: *Российская империя 1907 года в картах и инфографике* [5]

Совершенно иная картина предстает перед исследователями при изучении карты плотности населения СССР 1941 года (Рис. 2). Здесь отчетливо заметна целая сеть из выделяющихся по плотности населения областей. Они формируют паутинообразные пути из населенных пунктов. А учитывая тот факт, что в это время уже полностью прошел процесс коллективизации (1920–1930 гг.) [6], то можно сделать вывод, что по большей части это колхозы. В это же время активно проводились электрификация и строительство транспортных путей по всей стране. Такая система обеспечивала не только снабжение городов сельскохозяйственными продуктами, но и способствовала заселению труднодоступных земель, окутывая всю территорию и упрощая доступ к природным ресурсам.

Подобное формирование в перспективе могло привести к полноценному заселению Сибири, точно так же, как и в центральных районах страны. Помимо этого, в долгосрочной перспективе это могло сыграть роль экономического «фундамента» при будущем изменении климата в сторону потепления, когда большая часть уже потеплевших территорий [7] была бы доступна в том числе за счет антропогенных последствий производства.

Одним из ярких примеров тогдашних перспективных проектов был проект 1986 года по повороту северных и сибирских рек в сторону засушливых южных регионов страны [8]. Не углубляясь в теоретические основы географии и геологии, можно предположить, что реализация данной идеи могла привести к смягчению локальных климатов и частичному размыванию климатических границ. Помимо этого, расширенные реки могли бы представлять собой новые водотранспортные пути в северные и сибирские регионы, что так же привело бы к развитию данных территорий.

Все проекты, связанные с развитием транспортных систем страны, созданием новых населенных пунктов в труднодоступных территориях и их заселении, несли в себе первоначальные идеи коммунизма, на основе которых и был создан СССР. Единение всех национальностей, а вместе с тем и единение всех земель позволяло достичь максимальных производственных потенциалов страны, наращиванию ее мощи и суверенности. Кара-Мурза С.Г. в книге «Советская цивилизация» резонно подчеркнул эффективность такой экономической направленности: «Нынешнее состояние России – лишь эпизод ..., совмещенный с непрерывной горяче-холодной войной... В этой войне советский проект был для всей фашиствующей мировой расы как кость в горле... Возможно и человечество, устроенное как семья, «симфония» народов...» [9]. Уже с появлением СССР стала вырисовываться четкая, ярко-выраженная, особенная «Советская цивилизация», несравнимая с другими народами и странами. Она же и стала основой для современной Российской цивилизации. Смогла ли страна-преемник великой державы сохранить потенциал?

Рисунок 2 – Карта плотности населения СССР

Источник: Географический атлас СССР 1941 год [10]

Современная карта плотности населения России 2009 года (Рис. 3) демонстрирует лишь то, что осталось от прежней зарождавшейся системы населенных пунктов. На сегодняшний день существует

достоверная статистика о плотности населения Сибири и Дальнего Востока. Однако изучение этого вопроса приводит к выводу, что демография в данном регионе не только не набирает положительных оборотов, но и имеет отрицательную динамику [11].

По данным сайта И.Г. Колабекова «Российские реформы в цифрах и фактах», наибольшие потери населения – в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах. К 01.01.2010 население этих округов по сравнению с 01.01.1990 уменьшилась соответственно на 20% и 12,2% [12].

При изучении официальной статистики следует, что за 22 года в период с 2000 по 2022 года из Сибири иммигрировали в другие регионы страны 808 тыс. человек, в том числе 610 тыс. человек из сельских поселков (Табл. 1). В это же время из Дальнего Востока уехали 651 тыс. человек, в том числе 310 тыс. человек из сельских поселений (Табл. 2). Из села в город переехали 2327 тыс. и 883 тыс. человек, из города в село 1936 тыс. и 645 тыс. чел. по этим регионам соответственно. Однако с каждым годом из сел Сибири в среднем уезжает на 240 человек больше, одновременно с этим из населенных пунктов Дальнего Востока каждым годом в среднем уезжает на 394 человека меньше. Возможно, такая тенденция связана с государственными программами. Рассмотрим их статистику.

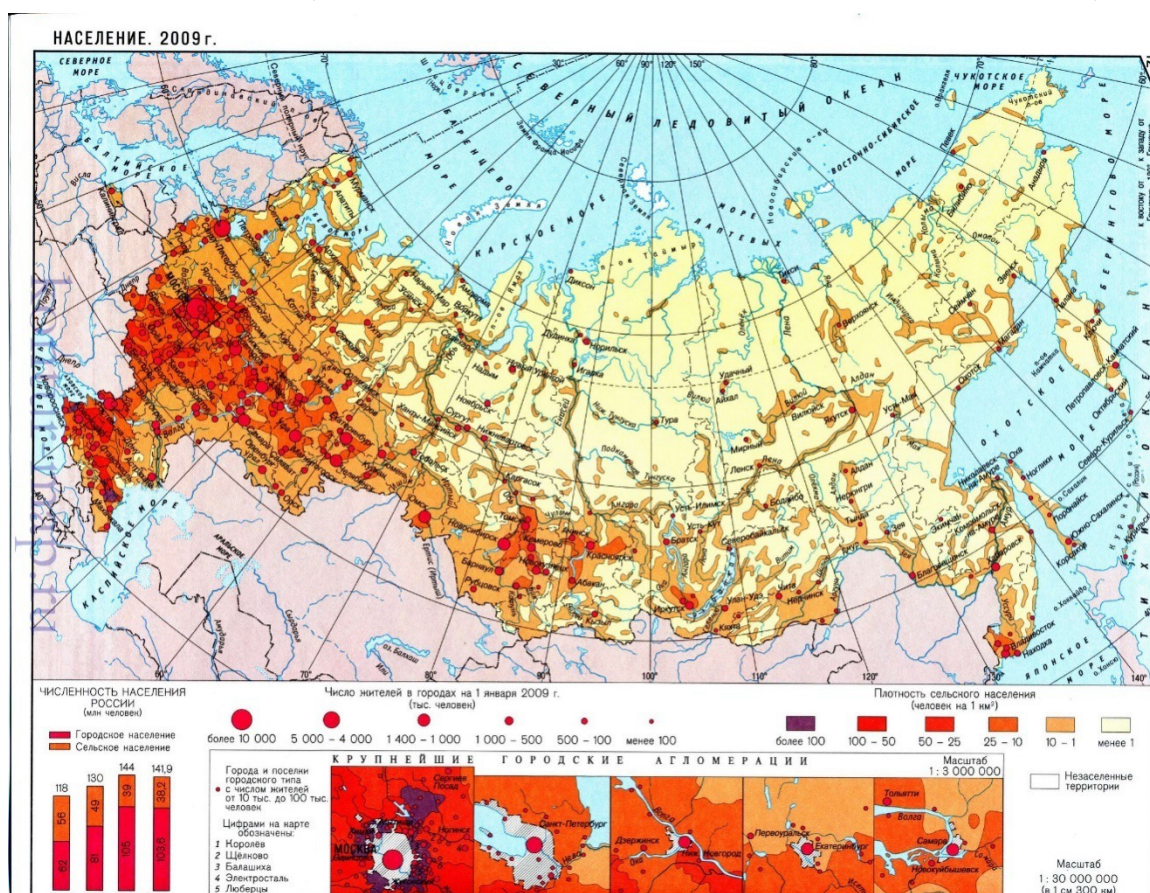

Рисунок 3 – карта плотности населения России

Источник: Карта плотности населения России и мира [11]

Таблица 1 – Миграция по Сибирскому региону

Год	Выбытие			Прибытие			Прирост населения		Доля по России	
	Из региона	Из села в другие регионы	Из села в город	В регион	Из других регионов в село	Из города в село	Регион	Села	Регион	Села
2000г.	76074	19725	102934	53650	12989	83071	-22424	-26599	-	-

Год	Выбытие			Прибытие			Прирост населения		Доля по России	
	Из региона	Из села в другие регионы	Из села в город	В регион	Из других регионов в село	Из города в село	Регион	Села	Регион	Села
2001г.	74301	19688	97035	48240	11260	78646	-26061	-26817	0,02%	0,07%
2002г.	71411	17784	86245	43699	10819	74480	-27712	-18730	0,02%	0,05%
2003г.	70382	17220	82665	42691	10092	75014	-27691	-14779	0,02%	0,04%
2004г.	66323	16233	84491	39863	9784	76863	-26460	-14077	0,02%	0,04%
2005г.	64060	15782	80633	38393	9402	76186	-25667	-10827	0,02%	0,03%
2006г.	68717	16911	81692	38865	9324	75776	-29852	-13503	0,02%	0,04%
2007г.	70891	17912	83025	38590	9619	75075	-32301	-16243	0,02%	0,04%
2008г.	66704	16612	80391	40327	9747	68308	-26377	-18948	0,02%	0,05%
2009г.	56779	14332	76047	37061	8660	59526	-19718	-22193	0,01%	0,06%
2010г.	65805	15660	86899	39748	8604	59047	-26057	-34908	0,02%	0,09%
2011г.	102485	23611	130163	59325	12516	83917	-43160	-57341	0,03%	0,15%
2012г.	122515	27268	141475	79820	17084	99850	-42695	-51809	0,03%	0,14%
2013г.	135672	29125	146281	83578	17639	102342	-52094	-55425	0,04%	0,15%
2014г.	133966	27842	140187	88166	18517	98402	-45800	-51110	0,03%	0,14%
2015г.	136580	26874	134110	88101	17984	108447	-48479	-34553	0,03%	0,09%
2016г.	138237	27488	127114	90815	18452	110632	-47422	-25518	0,03%	0,07%
2017г.	144662	28380	127972	92847	18974	110484	-51815	-26894	0,04%	0,07%
2018г.	141712	26218	112951	97171	18650	94616	-44541	-25903	0,03%	0,07%
2019г.	129240	23426	99918	88983	18023	89502	-40257	-15819	0,03%	0,04%
2020г.	110874	20689	86047	81761	17103	78944	-29113	-10689	0,02%	0,03%
2021г.	118685	22774	95588	78545	15718	79411	-40140	-23233	0,03%	0,06%
2022г.	112622	21021	88175	79837	16908	77489	-32785	-14799	0,02%	0,04%
Итого		492575	2372038		317868		-808621	-610717	0,55%	1,66%
Средний абсолютный прирост							-211,4	240,8	Сибирь	

Источник: составлено автором на основе [14]

Таблица 2 – Миграция по Дальневосточному региону [14]

Год	Выбытие			Прибытие			Прирост населения		Доля по России	
	Из региона	Из села в другие регионы	Из села в город	В регион	Из других регионов в село	Из города в село	Регион	Села	Регион	Села
2000г.	69118	-8893	30282	32566	6642	21041	-36552	6294	-	-
2001г.	60268	11762	27947	29110	5474	18905	-31158	-15330	0,02%	0,04%
2002г.	55606	10713	26547	28152	5347	19532	-27454	-12381	0,02%	0,03%
2003г.	52927	9723	27120	28619	5530	19399	-24308	-11914	0,02%	0,03%
2004г.	46192	8035	24657	24114	4412	18917	-22078	-9363	0,02%	0,02%
2005г.	44800	8089	23402	22535	4566	19690	-22265	-7235	0,02%	0,02%

Год	Выбытие			Прибытие			Прирост населения		Доля по России	
	Из региона	Из села в другие регионы	Из села в город	В регион	Из других регионов в село	Из города в село	Регион	Села	Регион	Села
2006г.	46712	8680	24478	23171	4746	17296	-23541	-11116	0,02%	0,03%
2007г.	46331	8534	27078	22755	4998	17128	-23576	-13486	0,02%	0,04%
2008г.	48046	9018	25303	21836	4952	16868	-26210	-12501	0,02%	0,03%
2009г.	42154	8357	19220	19183	4387	14471	-22971	-8719	0,02%	0,02%
2010г.	49141	9922	21658	18703	3815	14699	-30438	-13066	0,02%	0,03%
2011г.	67689	11837	42545	35309	6452	22682	-32380	-25248	0,02%	0,07%
2012г.	81769	13268	46274	45718	7859	29266	-36051	-22417	0,03%	0,06%
2013г.	88591	13921	47799	49286	8145	29619	-39305	-23956	0,03%	0,06%
2014г.	86322	12784	45110	50646	8204	30789	-35676	-18901	0,02%	0,05%
2015г.	84917	12215	45024	52101	8267	33439	-32816	-15533	0,02%	0,04%
2016г.	81821	11343	42851	56553	8885	33705	-25268	-11604	0,02%	0,03%
2017г.	81782	11105	44117	57416	9332	34270	-24366	-11620	0,02%	0,03%
2018г.	105516	16607	64483	68820	12023	49222	-36696	-19845	0,02%	0,05%
2019г.	91102	13962	62112	65040	11873	48066	-26062	-16135	0,02%	0,04%
2020г.	80850	12581	50352	59827	11010	45097	-21023	-6826	0,01%	0,02%
2021г.	86701	13955	59650	59466	10890	46004	-27235	-16711	0,02%	0,05%
2022г.	84019	13935	55473	59587	10850	45501	-24432	-13057	0,02%	0,04%
Итого		241453	883482	930513	168659	645606	-651861	-310670	0,45%	0,84%
Средний абсолютный прирост							247,3	-394,9	Дальний Восток	

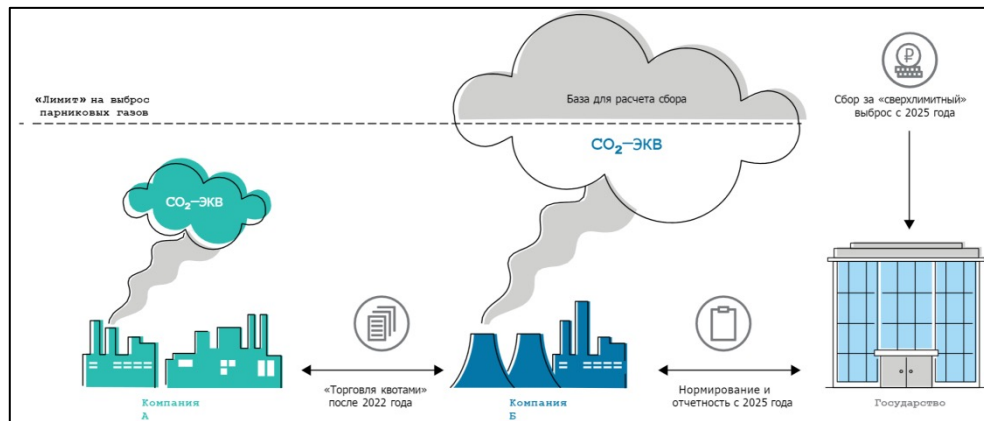
Источник: составлено автором на основе [14]

С 2015 года действует государственная программа «Программа повышения трудовой мобильности», которая выдает 240 тысяч рублей на работника и по 120 тысяч рублей на каждого члена семьи. Однако, из того источника следует, что за 4 года на 2019 год по этой программе переехали на Дальний Восток всего 765 человек [15]. В то же время на официальном сайте Министерства экономического развития Российской Федерации размещена информация по другой государственной программе «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа». Она действует с 2014 по 2030 года. Тем не менее, по Таблице 2 можно наблюдать положительную тенденцию прироста прибытия людей и уменьшения убыли населения на Дальнем Востоке с 2014 года. Однако данная мера носила временный эффект и уже с 2020 года наблюдается если не отрицательная, то неопределенная ситуация. Данная программа несет косвенное воздействие: ожидание новых государственных программ, повышение благосостояния местного населения и т. п. Также необходимо отметить, что население сельских поселений не только не растет, но и набирает отрицательную динамику.

Влияние международных стандартов.

В настоящее время получили распространение различные международные стандарты, связанные с ESG-оценкой деятельности организаций. Одним из первоначальных стандартов является TCFD (TheFSBTaskForceonClimate-relatedFinancialDisclosures), на основе которого строятся другие многочисленные стандарты. Он несет в себе рекомендации по сокращению влияния человека на окружающую среду посредством контроля выбросов при производстве. Хотя по большей части

эти стандарты несут в себе рекомендательный характер, большинство организаций вынуждены им следовать и составлять ежегодную отчетность по управлению влияния производства на окружающую среду чтобы выйти на биржи ценных бумаг. Это также коснулось и Россию. 2 июля 2021 года был сформирован Федеральный закон № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» [16].

Рисунок 4 – Предлагаемый механизм регулирования выбросов парниковых газов в России

Источник: составлено автором

Согласно этому закону, предполагается введение определенного сбора за парниковые выбросы в пользу государства. Очевидно, что такие нововведения будут излишне обременять производственные предприятия. Идея защиты природы в России не обладает вескими основаниями. Подобные меры по защите климата принимаются для стран с высоким уровнем индустриализации.

Большинство современных тенденций заключают в себе скрытую идею деиндустриализации. Многие международные стандарты направлены на усложнение ведения бизнеса и его учета. Они также основаны на идеях мальтузианства. Мысль о неконтролируемом росте численности населения нашла отклики во всех национальных политиках развитых стран. Государства стран Европы, в частности, стремятся удержать численность своих населений, а то и вовсе уменьшить, при этом увеличив показатели ВВП за счет менее трудозатратных отраслей экономики и замены человеческого труда роботизированным. С одной стороны, подобная стратегия обоснована маленькими административными территориями, которые занимают эти страны, с другой – данная политика упускает из внимания потенциальные возможности решения новых возникающих проблем. Без возникновения проблем не возникает эволюционных решений, нет развития самого человеческого общества по сути. Теория мальтузианства направлена не на дальнейшее развитие человечества, а на его удержании на определенной стадии развития, а то и вовсе на его обратном развитии. Капитализм в конечном пути своего развития заканчивается империализмом. Ленин писал: «Империализм есть эпоха финансового капитала и монополий, которые всюду несут стремления к господству, а не к свободе. Реакция по всей линии, при всяких политических порядках, крайнее обострение противоречий и в этой области – результат этих тенденций» [17]. За сто лет ситуация в мире не изменилась. Развитые страны стремятся к развитию финансовых сфер экономики, надуванию экономических пузырей за счет бесконечных государственных кредитов. Постоянный рост денежных масс приводит к концентрации капитала в одних руках и обесценении тех благ, что есть у остального большинства. При этом значимость численности населения теряется.

Россия не обладает этими проблемами. Здесь нет развитой индустриализации – производственные мощности не способны обеспечить население всеми необходимыми благами при том, что на данной территории находится практически весь спектр необходимых ресурсов. Помимо этого, как уже было показано, не все ресурсы и не все территории, на которых они находятся, освоены до конца. Наблюдается большая концентрация населения в западной части страны, хотя плотность населения в других регионах кардинально мала. Россия обладает неисчерпаемым потенциалом к увеличению количества человеческого ресурса. Именно поэтому подобные международные стандарты, имеющие

обратную направленность, отрицательно сказываются на социально-экономическом развитии России. Их применение должно быть ограничено, если не полностью проигнорировано.

Анализ показателей государственных проектов.

Из официальных источников Росстата на данный момент доступны данные по 7 государственным проектам, которые имеют существенное значение для макроэкономического изучения результатов. Всего 21 показатель, которые показывают эффективность государственных программ. 12 из них показывают отрицательную тенденцию. Средняя динамика по всем показателям по периодам счета показывает прирост 0,05% с каждым годом.

Таблица 3 – Государственные проекты

Показатель	Средний абсолютный прирост	Средний темп прироста	Базисный темп прироста	Влияние		Тенденция
Национальный проект «Демография»						
Смертность населения старше трудоспособного возраста (женщины, достигшие возраста 55 лет и старше, мужчины, достигшие возраста 60 лет и старше) (человек, значение показателя за год)	0,6776	0,02%	101%	-1	-0,02%	Отрицательная
Суммарный коэффициент рождаемости (единица, значение показателя за год)	-0,0018	-0,13%	94%	1	-0,13%	Отрицательная
Количество (доля) граждан, ведущих здоровый образ жизни (P4) (процент)	-0,098	-1,04%	60%	1	-1,04%	Отрицательная
Федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей»						
Суммарный коэффициент рождаемости вторых детей (число детей на одну женщину) (единица, значение показателя за год)	-0,0029	-0,56%	76%	1	-0,56%	Отрицательная
Суммарный коэффициент рождаемости третьих и последующих детей (число детей на одну женщину) (единица, значение показателя за год)	0,0008	0,23%	112%	1	0,23%	Положительная
Коэффициенты рождаемости в возрастной группе 25–29 лет (число родившихся на 1000 женщин соответствующего возраста) (промилле (0,1 процента), значение показателя за год)	-0,1184	-0,13%	94%	1	-0,13%	Отрицательная

Показатель	Средний абсолютный прирост	Средний темп прироста	Базисный темп прироста	Влияние	Тенденция	
Коэффициенты рождаемости в возрастной группе 30–34 лет (число родившихся на 1000 женщин соответствующего возраста) (промилле (0,1 процента))	-0,202	-0,28%	87%	1	-0,28%	Отрицательная
Коэффициенты рождаемости в возрастной группе 35–39 лет (число родившихся на 1000 женщин соответствующего возраста) (промилле (0,1 процента), значение показателя за год)	-0,202	-0,28%	87%	1	-0,28%	Отрицательная
Коэффициенты рождаемости в возрастной группе 35–39 лет (число родившихся на 1000 женщин соответствующего возраста) (промилле (0,1 процента), значение показателя за год)	0,0367	0,09%	105%	1	0,09%	Положительная
Федеральный проект «Содействие занятости женщин - создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет»						
Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста (процент, значение показателя за год)	0,0184	0,03%	101%	1	0,03%	Положительная
Численность воспитанников в возрасте до трех лет, посещающих государственные и муниципальные организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход	357,7551	0,03%	102%	1	0,03%	Положительная

Показатель	Средний абсолютный прирост	Средний темп прироста	Базисный темп прироста	Влияние	Тенденция	
Численность воспитанников в возрасте до трех лет, посещающих частные организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход, в том числе в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов (значение показателя за год)	-46,7551	-0,19%	91%	1	-0,19%	Отрицательная
Федеральный проект «Старшее поколение»						
Ожидаемая продолжительность жизни граждан в возрасте 55 лет (год, значение показателя за год)	-0,0014	-0,01%	100%	1	-0,01%	Отрицательная
Федеральный проект «Укрепление общественного здоровья»						
Розничные продажи сигарет и папирос на душу населения (тысяча штук)	-0,0029	-0,19%	91%	-1	0,19%	Положительная
Смертность мужчин в возрасте 16–59 лет (на 100 тыс. населения) (человек, значение показателя за год)	0,3939	0,05%	103%	-1	-0,05%	Отрицательная
Смертность женщин в возрасте 16–54 лет (на 100 тыс. населения) (человек, значение показателя за год)	0,0714	0,03%	102%	-1	-0,03%	Отрицательная
Национальный проект «Здравоохранение»						
Смертность населения трудоспособного возраста (на 100 тыс. населения) (человек, значение показателя за год)	0,1878	0,04%	102%	-1	-0,04%	Отрицательная
Национальный проект «Жилье и городская среда»						
Объем жилищного строительства (миллион квадратных метров общей площади)	0,5513	0,62%	136%	1	0,62%	Положительная

Показатель	Средний абсолютный прирост	Средний темп прироста	Базисный темп прироста	Влияние	Тенденция	
Ввод жилья в многоквартирных жилых домах (миллион квадратных метров общей площади)	0,0451	0,10%	105%	1	0,10%	Положительная
Национальный проект «Наука»						
Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей (процент, значение показателя за год)	0,1755	0,44%	124%	1	0,44%	Положительная
Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников (в текущих ценах) (значение показателя за год)	18,6224	2,08%	274%	1	2,08%	Положительная

Источник: составлено авторами на основе [18]

Данные были выявлены путем сопоставления динамик показателей по пересекающимся годам для более справедливого сравнения и получения средних значений. Характеристика положительной или отрицательной динамики рассчитана, исходя из экономического смысла показателя и, непосредственно, самой динамики показателя. Учитывая тот факт, что на поддержание проектов уходит примерно триллион рублей, то общий показатель в 0,05% прироста показателей не дает больших заверений в эффективности данных мероприятий. Данные показатели также показывают корреляцию между датами старта работы государственных программ и значениями факторов – она крайне низкая. Гипотеза о поверхностном влиянии государственных программ, проводимых на данный момент, подтверждается. Отсюда следует, что необходимо искать более прямые и эффективные методы изменения социально-экономического состояния страны.

Одной из актуальных проблем является увеличение городских агломераций, что ведет к скоплению людей в одном месте - возможностей для ведения сельского хозяйства становится меньше. Люди стремятся переехать в большие города, так как проживание в сельских поселениях становится невозможным: соседи уезжают, численность населения уменьшается, падает спрос на товары и услуги, закрываются магазины, коммерческие и муниципальные организации. Маленькие города также страдают – большинство специалистов, которые могли бы занимать вакантные должности в этих поселках, предпочитают уезжать в более развитые регионы страны, а то и вовсе за границу. Эффект опустошения Сибири и Дальнего востока носит экспоненциальный характер. Именно поэтому необходимо проводить программы с более глубоким эффектом. Стимулирование переселения в регион направлено на смягчение последствий, а не на устранение коренных проблем.

Заключение

Для обеспечения социально-экономического развития России необходимо развивать формы хозяйства, которые сложились в ходе исторического процесса. Для современного типа экономической системы страны необходимо распространять градообразующие предприятия, стимулировать их рост. Следует рассмотреть более прицельное обеспечение определенных территорий общественными благами за счет косвенного влияния путем увеличения налоговых расходов федерального бюджета, а именно повышение льгот по налогу на прибыль для крупных коммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в данных местностях. Подобная идея позволит бизнесу

увеличить фонды заработных плат и увеличить количество рабочих мест. Именно постоянный источник дохода (прибавочного продукта) привлекает специалистов, прилегающие коммерческие и муниципальные учреждения позволяют организовать комфортную семейную жизнь: детский сад при предприятии, школы, техникумы, зоны отдыха и развлечений. Так же необходимо учитывать интересы современного постмодернистского человека, который предпочитает облагоустроенную местность и постоянные инструменты связи и поиска информации.

Исходя из всего вышесказанного, следует, что мотивирование развития экономики за счет банального вливания денежной массы в экономику, в частности проведение государственных программ по выделению пособий и вознаграждений, не работает. Подобная политика лишь поверхностно регулирует последствия экономических проблем, а не решает непосредственно их самих в корне. Отсюда вытекает временность эффекта, уязвимость к инфляции. Необходимо выявлять новые методы реагирования на экономические проблемы, а именно способы глубинного влияния на экономику. Например, создание необходимых условий для коммерческих организаций, создающих блага и выплачивающих заработные платы населению, а не для конечного потребителя. Одним из таких способов является проведение революционных реформ в поле налоговой и кредитной политик. Данный вывод открывает новые просторы для размышлений и дальнейших открытий. Необходимо менять направленность проводимой экономической политики страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Субетто А.И. «Концепции цивилизации» в разработке стратегии будущего // Экология и Образование. 1999. №1/2. С. 3-7.
2. Абубереков Р.В. «Российское общество как уникальный цивилизационный исторический тип» // Вестник Поволжского института управления. 2010. С. 2.
3. Бердяев Н.А. «Истоки и смысл русского коммунизма» // YMCA – PRESS. 1955. С. 8.
4. Дзен. Мы посчитали, в скольких войнах участвовала Россия, с самых первых времен Древней Руси и до наших дней. Электронный ресурс. <https://dzen.ru/a/YUSaVmDWuVcTtV6>
5. Российская империя 1907 года в картах и инфографике (39 фото). Электронный ресурс. <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vsya-rossiya/%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B8/rossijskaya-imperiya-1907-goda-v-kartah-i-infografike-39-foto.html>
6. Коллективизация. Электронный ресурс. <https://bigenc.ru/c/kollektivizatsiia-0d74c7?ysclid=lpkaialpru838668546>
7. Бондаренко Л.В. Глобальное изменение климата и его последствия // Бондаренко Л.В., Маслова О.В., Белкина А.В., Сухарева К.В. // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. С. 3
8. Юрий Лужков. Вода и мир // Московские учебники и Картолитография. 2008. С. 176
9. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. От начала до наших дней // Алгоритм. 2008. С. 1200.
10. Географический атлас СССР 1941 год. Электронный ресурс. <https://russian-maps.livejournal.com/72516.html>
11. Карта плотности населения России и мира. Электронный ресурс. http://www.etomesto.ru/map-atlas_population-density/?ysclid=lpkb56f2uf72772925
12. И.Г. Колабеков. Российские реформы в цифрах и фактах. Электронный ресурс. URL: <https://refru.ru/pop5.html>
13. Скоростные Автодороги. Что ждёт Россию к 2030 году. Электронный ресурс. <https://dzen.ru/a/Xf4wko8BEQCugrhT>
14. Внутрироссийская миграция по территориям прибытия и выбытия («шахматка» по федеральным округам). Электронный ресурс. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Vnutriros_migr.xlsx
15. Хочу на Дальний Восток! Какие программы переселения есть? Электронный ресурс. <https://www.kp.ru/putevoditel/spetsproekty/programmy-pereseleniya-dlya-dalnego-vostoka/?ysclid=lp15yo3t2v280253005#link1>
16. Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ. Об ограничении выбросов парниковых газов. Электронный ресурс. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47013>
17. Б. М. Бернадинер. Философия Ницше и фашизм // Государственное социально-экономическое издательство. Москва. 1934. С. 143.
18. Официальная статистическая информация по показателям социально-экономического развития Российской Федерации, необходимым для мониторинга достижения показателей национальных проектов, транспортной части комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года и федеральных проектов, входящих в их состав (в соответствии с разделом 2.9. Федерального плана статистических работ). Электронный ресурс. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pokazat-2.9fcp.htm>
19. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. Сб. // Росстат. – М., 2023
20. Демографический ежегодник России 2023. Стат. Сб. // Росстат. – М., 2023
21. Население СССР 1987: Стат. Сб. // Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика

Russia's Economic Policy in the field of Geopolitics and geo-economics: problems and prospects of the XXI century

Zukhrabov Islam Amirovich

Undergraduate student

Financial University at Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: izukhrabov@gmail.com

Alpidovskaya Marina Leonidovna

Scientific adviser, Doctor of Economics, Professor

Financial University at Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: morskaya67@bk.ru

Annotation. In the XXI century, there are significant changes in the dynamics of the development of society in all spheres of its life. With the advent of new technologies, new global trends, principles and standards are gaining popularity. New international regulations and agreements are being developed, which are actively adopted and integrated into the national policies and economies of the countries of the world. Despite the socially accepted good goals and missions taken into account in these processes, they have implicit consequences, in particular for the political and economic situation of our country, in particular. In carrying out this policy, geographical, geopolitical, geo-economic and climatic features of the territory of the state are unreasonably overlooked. At a meeting with volunteers and finalists of the Volunteer of Russia 2020 competition, the Head of the Russian Federation stressed: «Everything that happens in the north is of special interest and special value to us. I'm not even talking about the development of the Northern Sea Route right now. In general, this is our future, including in terms of mining in the future. Lomonosov once said that Russia would grow into Siberia. In the next decades, Russia will grow in the Arctic and the northern territories. These are quite obvious things.» In the presented article, the author examines the prerequisites for the approval of the Russian Federation as a relatively unique and inimitable state, analyzes the impact, adequacy and materiality of the international standards being developed in the context of the internal situation, and develops possible necessary changes in the development of the socio-economic life of the population and the activities of organizations.

Keywords: Malthusianism, economic policy, industrialization, international standards

Статистическая оценка влияния антироссийских санкций на динамику развития российской промышленности

Алиева Людмила Рахмановна

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: alievalr03@ystu.ru

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: markinmi@ystu.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена беспрецедентным количеством экономических санкций, введённых против российской экономики с 2014 года. В данной работе мы оценим влияние экономических санкций на развитие ключевых отраслей российской промышленности: машиностроительного комплекса, пищевой промышленности и добычи топливно-энергетических полезных ископаемых. Динамика развития анализируемых отраслей российской промышленности в 13-летнем временном интервале была разнонаправленной. Высокой загруженности производственных мощностей и поддержке национального производства слабой национальной валютой, противостояли негативные факторы, связанные с пандемией коронавируса и секторальными санкциями против российской экономики. В исследовании с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется гипотеза о негативном воздействии экономических санкций на развитие российской промышленности. Результаты исследования показали наличие связи между количеством антироссийских санкций и динамикой развития двух отраслей российской промышленности: пищевой и машиностроительной. Для отрасли добыча полезных ископаемых коэффициент корреляции оказался незначим.

Ключевые слова: экономические санкции, российская промышленность, корреляционный анализ, хронология санкций, макроэкономические показатели

JEL codes: O14; O25

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-4-134-142>

Для цитирования: Алиева, Л.Р. Статистическая оценка влияния антироссийских санкций на динамику развития российской промышленности / Л.Р. Алиева, С.В. Шкиотов, М.И. Маркин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №04. - С 134-142. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2024)

Введение

Одним из неожиданных последствий процесса глобализации во второй половине XX столетия, стало превращение экономических санкций в инструмент реальной политики. При этом многие исследователи отмечают [1], что эти санкции со временем трансформировались: из механизма принуждения стран, чье поведение вызывало резкую критику со стороны международного сообщества в инструмент недобросовестной конкурентной борьбы на глобальной экономической арене.

Современная история антироссийских санкций начинается с 2014 года, она связана с событиями в Крыму и на востоке Украины. Первоначально эти меры не оказали значительного воздействия на российскую экономику, – единственным серьезным последствием санкций стало резкое ослабление

курса рубля в декабре 2014 и 2015 года. Вплоть до 2019 года наблюдалась последовательная эскалация санкционного давления: в 2015 году ЕС несколько раз продлевал и расширял санкции против России, вводя меры против финансового, энергетического и оборонного секторов, а также внося в санкционные списки ряд физических и юридических лиц. США также расширили как секторальные санкции в отношении энергетического и финансового секторов российской экономики, так и SDN-списки¹. Во время пандемии коронавируса тема экономических санкций против России отошла на второй план международной повестки, и новый виток эскалации был связан с началом СВО. С начала февраля 2022 года в отношении России было введено 15 628 санкций. Больше всего санкций инициировали: США (более 3,5 тыс. ограничительных мер), Швейцария (2377 санкций), Канада (2087), Великобритания (1949), Евросоюз (1837), Новая Зеландия (1620) и Австралия (1254)².

В этом контексте, трансформация российской экономики, ставшей лидером по количеству введенных против отдельной страны санкций, вызывает неподдельный исследовательский интерес.

При этом в научной литературе сложился консенсус – санкции оказали значительное воздействие на российскую экономику, что привело к возникновению проблем адаптации, прежде всего, в отраслях промышленности.

Так, Акуленко Н.Б. (2023) в своем исследовании указывает на то, что экономические санкции ограничивают рост производства в обрабатывающей промышленности и горнодобывающей промышленности. Более того, зависимость от импорта в некоторых отраслях российской экономики существенно возросла, что сказалось на производстве и развитии [2].

Афонин С.Ю. (2023) пишет о том, что в 2021 г. в российских регионах возобновилось активное восстановление промышленности, однако оно приостановилось в связи с обострением геополитической обстановки и новыми санкциями против России. По мере вступления в 2022 г. ситуация только усугубилась. Ввиду этих обстоятельств не стоит ожидать резкого прироста темпов в производственной промышленности России в ближайшее время. Наиболее существенное сокращение объемов промышленного производства приписывается введенным санкциям и нарушению цепочек поставок. Повышение этого показателя следует ожидать не ранее 2024 г., и, согласно прогнозам Министерства экономического развития РФ, показатель составит 2,2%, а к 2025 г. достигнет уровня 2,3% [3].

В своем исследовании Сидорова Е. (2016) отмечает – в краткосрочной перспективе санкции практически не влияют на нефтегазовую сферу: с момента их принятия добычу удалось даже увеличить. Для России временные технические ограничения менее тяжелы, чем финансовые, хотя их вряд ли удастся преодолеть за счет сотрудничества с Китаем. Однако в более продолжительной перспективе ущерб для экономики России будет возрастать. Третья волна санкций осложняет решение задач долгосрочного развития нефтегазовой отрасли: Запад запрещает поставки в Россию оборудования, необходимого для эксплуатации новых месторождений, в том числе в Арктике и Западной Сибири. Несмотря на возникающие проблемы, санкции становятся стимулом для мобилизации внутренних ресурсов и развития российской промышленности [4].

Соорег J. (2024), напротив, отмечает, что после 2014 года усилия правительства по восстановлению отрасли активизировались, и масштабы выпуска металлорежущих станков в России неуклонно росли. Однако сохранялась значительная зависимость от импорта, особенно самых современных видов оборудования. После начала СВО в 2022 году санкции были существенно расширены, а число стран их инициировавших резко возросло. Впрочем, довольно быстро импорт из западных стран был замещен импортом из Китая и других стран, не попавших под санкции. Развитие отечественной промышленности получило новый приоритет, и объемы производства увеличились. К концу 2023 года ситуация в определенной степени стабилизировалась. Несмотря на санкции, российская

¹ *Specially Designated Nationals And Blocked Persons List* – список в котором перечислены физические и юридические лица, попавшие под санкции США.

² Стрельникова М. Подсчитано, сколько санкций ввели против России с 2022 года / Газета.ru. 22 февраля 2024 года. <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/02/22/22394425.shtml>

оборонная промышленность смогла приобрести необходимые ей станки, хотя и не всегда самого высокого качества [5].

Sung J. sok. (2023) указывает, – в результате санкций российская энергетическая отрасль была вынуждена изменить свою структуру. Если раньше ее целью было развитие энергетической отрасли и дальнейшее укрепление позиций России как крупнейшего экспортера природных ресурсов на мировом рынке, то сейчас ключевой приоритет – минимизировать потери от экономических санкций. Понятно, что политика локализации западного оборудования и технологий будет, попавших под эмбарго, будет только усиливаться, но это неизбежно потребует значительных затрат денег и времени. В настоящее время российский экспорт энергоносителей благодаря высоким ценам на мировых рынках, чувствует себя хорошо, несмотря на небольшое сокращением объемов экспорта в физическом выражении. Энергетическая отрасль еще некоторое время будет играть важную роль в экономике России и на международном энергетическом рынке, но ее нынешняя доля будет снижаться быстрее, чем предполагалось ранее. В беспрецедентной и непредсказуемой ситуации санкционного давления перед российской энергетической отраслью стоит невыполнимая ранее задача сохранить статус-кво или минимизировать падение производства и экспорта [6].

Евдотьева М.Г. и Данилин И.В. (2018) приходят к выводу о том, что в условиях экономического кризиса и антироссийских санкций в отечественном гражданском авиастроении возникли серьезные проблемы в части международной кооперации. Происходит пересмотр отношений с поставщиками систем и комплектующих для SSJ-100 и MC-21, сократились прямые иностранные инвестиции, с российского рынка ушел ряд крупных компаний. На фоне продолжающихся санкций и низких показателей рентабельности отечественных авиастроительных проектов происходит снижение участия наших производителей в глобальных цепочках добавленной стоимости, а также их экспортного потенциала. Ответом на возникшие вызовы стали программы импортозамещения в гражданском авиастроении. Однако они сопряжены с дополнительной нагрузкой на бюджет и риском недофинансирования (поскольку приоритет в таких программах сохранится за военной авиацией). И это в условиях, когда техническое переоснащение отрасли, в том числе в связи с переходом на качественно новые технологии (цифровое проектирование, 3D- и lean-технологии), не завершено. Международное сотрудничество может свестись к ограниченным по объемам поставкам отдельных систем и комплектующих, оказанию узкоспециализированных услуг (продвижение продукции, ремонт и техобслуживание). Для российских авиастроителей это будет означать усиление рисков как технологического, так и финансового характера. Как следствие, под угрозой оказываются долгосрочные перспективы отечественного гражданского авиапрома [7].

В исследовании Ларченко Л.В. и Колесникова Р.А. (2017) отмечается, что санкции, введенные против российских компаний, а также беспрецедентно низкие цены на нефть в краткосрочной перспективе не оказали существенного влияния на производственную стабильность российского нефтегазового сектора. Причина в том, что Россия обладает огромным ресурсным потенциалом, а российские нефтяные проекты рентабельны даже при низких ценах на нефть. Однако в долгосрочной перспективе эти факторы могут оказать негативное влияние на отрасль, что связано в первую очередь с нехваткой современного оборудования и технологий для реализации перспективных проектов на арктическом шельфе, а также на месторождениях со сложными условиями разработки. Санкционная политика не выгодна иностранным компаниям, поскольку долгосрочные интересы наших компаний совпадают с интересами зарубежных деловых партнеров. В связи с сокращением ресурсов и неблагоприятными условиями добычи нефти необходима международная координация усилий для решения многих проблем. В сложившейся ситуации требуются крупные инвестиции в развитие современного отечественного оборудования и технологий; целесообразно разрабатывать остаточные и трудноизвлекаемые запасы на старых участках наряду с реализацией масштабных проектов по добыче углеводородов на новых участках [8].

Анализ «второй волны» санкций 2022 г. на поведение российских компаний показал, что

несмотря на жесткость и многоплановость санкционных ограничений, 1/3 компаний не приняли адаптационных мер, в их числе локальные, технологически отсталые фирмы без инновационной активности. В целом российские компании, интегрированные в глобальную экономику, реагировали на новые угрозы активнее, чем предприятия, ориентированные на внутренний рынок. При существенной вариативности действий компаний по адаптации к санкционному шоку выявлены четыре базовые квазистратегии реагирования: (1) связана с сокращением масштабов текущей деятельности, занятых и инвестиций – такие действия чаще прослеживались в отраслях, критически зависящих от участия в глобальных цепочках создания стоимости, в частности в автомобилестроении и деревообработке; (2) включает упрощение продукции для снижения зависимости от импорта, поиск новых рынков и пересмотр направлений инвестирования – данный подход характерен для фармацевтических производств; (3) предполагает перестройку каналов поставок используемых материалов и комплектующих – такая адаптация более заметна среди производителей резиновых и пластмассовых изделий; (4) направлена на разработку новых продуктов и технологий, цифровизацию и расширение взаимодействия с государством – в этом более активны компании, на рынках которых сформировались ниши из-за ухода крупных зарубежных игроков, в частности, мебельной промышленности. Относительная успешность адаптации российских компаний в 2022 г. связана с возможностями импортозамещения за счет нахождения отечественных аналогов, однако в дальнейшем потребуются особый акцент на поддержке разработки отечественных технологий и расширении доступа к технологическим знаниям; при высокой неопределенности важно создавать условия, позволяющие компаниям самостоятельно выстраивать цепочки создания стоимости [9].

Проведенный обзор литературы не позволяет сделать однозначный вывод о влиянии экономических санкций на развитие российской промышленности.

Цель данного исследования – оценить влияние экономических санкций на развитие российской промышленности.

Российская промышленность включает в себя следующие отрасли экономики: нефтяная и газовая; добыча, переработка драгоценных камней и металлов; самолетостроение; ракетно-космическое производство; атомная промышленность; производство вооружения и военной техники; электротехника; целлюлозно-бумажная промышленность; автомобильная промышленность; транспортное, дорожное и сельскохозяйственное машиностроение; легкая и пищевая промышленность.

При этом наибольший удельный вес в общем объеме производимой промышленной продукции в России занимают три отрасли: машиностроительный комплекс, пищевая промышленность и добыча топливно-энергетических полезных ископаемых.

Общая динамика развития трех ведущих отраслей российской промышленности в 13-летнем временном интервале представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика развития российской промышленности, 2014-24 гг.

Год	Кол-во антиросийских санкций	Индекс промышленного производства (в % к предыдущему году)		
		Добыча полезных ископаемых	Производство пищевых продуктов	Машиностроительное производство
2024	1574	-	-	-
2023	4657	-	-	-
2022	9972	101,3	101,1	99,2
2021	565	104,2	104,2	101,7
2020	850	93,5	103,1	97,3
2019	153	103,4	104,1	103,8
2018	531	103,8	103,6	100,6

Год	Кол-во антироссийских санкций	Индекс промышленного производства (в % к предыдущему году)		
		Добыча полезных ископаемых	Производство пищевых продуктов	Машиностроительное производство
2017	95	101,9	104,6	105,2
2016	719	103,8	103,2	99,7
2015	1488	100,3	102,0	93,5
2014	349	101,4	102,5	100,6

Источник: составлено авторами по данным Росстата, интернет-ресурсов

Анализ статистических данных, представленных Росстатом, показывает:

А. Динамика добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в России была разнонаправлена: до начала антироссийских санкций (в интервале 2010-2014 гг.) добыча угля и нефти росла, а торфа и газа снижалась. После ввода антироссийских санкций (интервал 2015-2022 гг.) добыча угля и торфа существенно выросла, газа – незначительно, а вот объемы добычи нефти остались примерно на уровне 2015 г.

В. Производство пищевых продуктов (включая напитки) в России в интервале 2010-2014 гг. росло по всем товарным группам за исключением: изделий колбасных вареных, в том числе фаршированных; изделий колбасных кровяных; соков из фруктов и овощей; муки из зерновых культур, овощных и других растительных культур; хлеба и хлебобулочных изделий недлительного хранения; изделий макаронных, кускуса и аналогичных мучных изделий. После ввода антироссийских санкций (интервал 2015-2022 гг.) отрицательная динамика (на фоне общей положительной) характерна для следующих производств: мясо сельскохозяйственной птицы замороженное; соки из фруктов и овощей; нектары фруктовые и (или) овощные; мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур; крупа и мука грубого помола из пшеницы; крупа, мука грубого помола и гранулы из зерновых культур; хлеб и хлебобулочные изделия недлительного хранения; изделия мучные кондитерские, торты и пирожные недлительного хранения.

С. Производство машин и оборудования в России в досанкционный период в целом имело отрицательную динамику, в частности объемы выпуска снижались для: турбин на водяном паре и прочие паровых турбины; турбин газовых, кроме турбореактивных и турбовинтовых; насосов воздушных или вакуумных; воздушных или прочих газовых компрессоров; кранов мостовых электрических; тракторов для сельского хозяйства; культиваторов; сеялок; станков металлорежущих; бульдозеров и бульдозеров с поворотным отвалом; тракторов гусеничных; печей хлебопекарных неэлектрических; машин прядильных; тростильных, крутильных, намоточных и мотальных машин. После ввода антироссийских санкций ситуация в отрасли улучшилась, отрицательная динамика производства сохранилась лишь для: турбин газовых, кроме турбореактивных и турбовинтовых; насосов центробежных; насосов прочих; лифтов; прилавков, прилавков-витрин холодильных; тракторов гусеничных; печей хлебопекарных неэлектрических; станков ткацких.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что динамика развития анализируемых отраслей российской промышленности в 13-летнем временном интервале была разнонаправленной. С одной стороны, можно говорить о высокой загруженности производственных мощностей и поддержке национального производства слабой национальной валютой, с другой – пандемия коронавируса, секторальные санкции против российской экономики не могли не отразиться на развитии национальных отраслей промышленности. Уход многих иностранных компаний лишь несколько ослабил, но не разрушил имеющиеся в стране производственные мощности и работающую инфраструктуру.

Методы

С помощью корреляционного анализа, оценим наличие связи между показателями, характеризующими развитие трех крупнейших отраслей российской промышленности и количеством введенных против российской экономики санкций.

Гипотеза исследования – экономические санкции оказывают негативное воздействие на развитие российской промышленности.

Здесь необходимо ввести ряд оговорок: 1) несмотря на важность для российской экономики данных о количестве введенных против нее санкций, в официальной статистике и прессе эти данные (в хронологическом порядке) отсутствуют; 2) оценить количество введенных против российской экономики санкций в хронологическом порядке задача нетривиальная, как в силу многообразия санкций, так и количества субъектов их инициирующих; кроме того, возникает вопрос о том как считать санкции (в рамках одного пакета санкций могут быть введены ограничения сразу против нескольких десятков физических и юридических лиц)?

Эта задача в данном исследовании решалась следующим образом: используя новостные российские и зарубежные интернет-ресурсы, официальные сайты министерств и ведомств собиралась информация по каждому году о введенных против российской экономики санкциях в интервале 2014-2024 гг. (см. табл.1). Понятно, что такая оценка имеет весьма условный, приблизительный характер; тем не менее, еще раз подчеркнем, отсутствие официальной статистики по этому вопросу вызывает недоумение [1].

Результаты

Результаты корреляционного анализа между количеством введенных против России санкций и динамикой развития трех ключевых отраслей российской промышленности представлены в сводной таблице 2 и на рисунке 1.

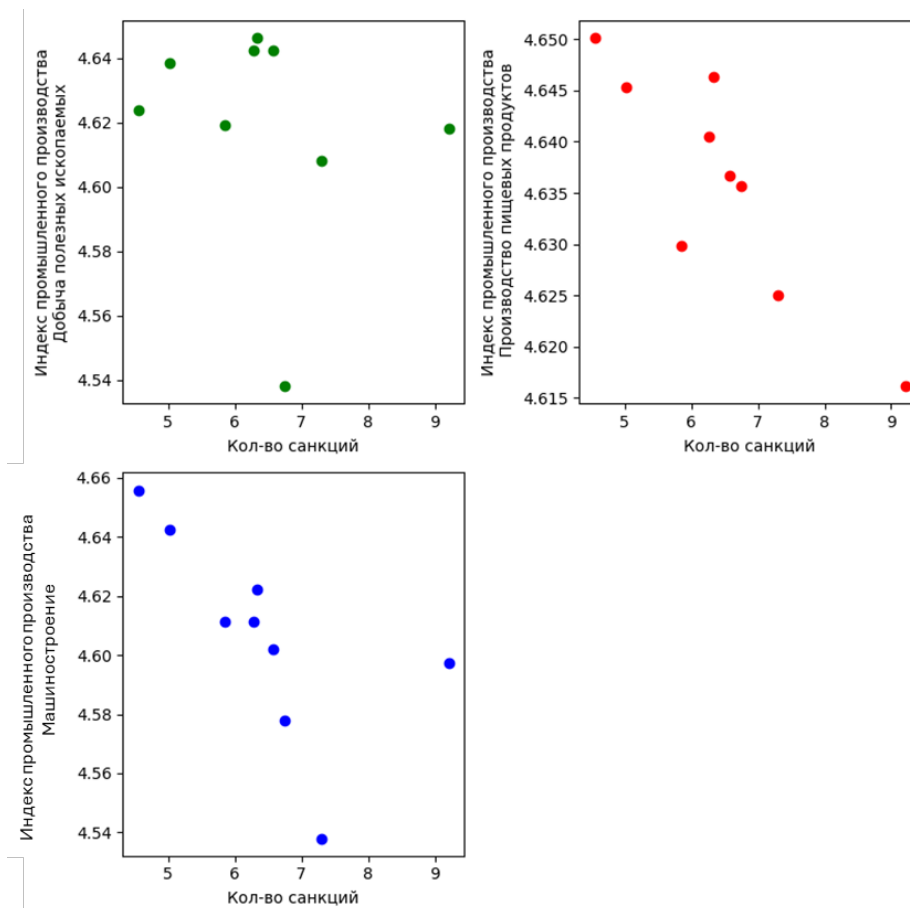

Рисунок 1 – График рассеивания между исследуемыми показателями

Источник: построено авторами

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа³

n	r	p-val	BF10	power	pair
9	-0.215	0.579	0.466	0.086	sanctions vs Dyn_ind_prod_Mining
9	-0.867	0.002	20.085	0.92	sanctions vs Dyn_ind_prod_Food
9	-0.652	0.057	1.984	0.516	sanctions vs Dyn_ind_prod_Metal

Источник: построено авторами

Данные приведенные в сводной таблице 2 показывают наличие статистически значимой связи между количеством антироссийских санкций и динамикой развития двух отраслей российской промышленности: пищевой и машиностроительной.

Заключение

Полученные результаты исследования в целом соответствуют ключевым выводам ряда отечественных и зарубежных авторов [2-9].

Результаты исследования показывают, что:

- между количеством экономических санкций против России и динамикой развития производства пищевой продукции существует значимая обратная сильная связь;
- между количеством экономических санкций против России и динамикой развития машиностроительного производства существует значимая обратная умеренная связь;
- коэффициент корреляции незначим для отрасли добыча полезных ископаемых.

Ограничения исследования:

- выбросы данных, искажающие общую картину под влиянием пандемии коронавируса и последующего локдауна в 2020 и 2021 годах;
- внешние шоки, оказывающие существенное влияние на динамику социально-экономического развития российской экономики;
- возможно, применение корреляционного анализа для решения поставленной в исследовании задачи было не оптимальным (происходит апробация и поиск адекватной исследовательским задачам методики исследования).

Надеемся, что полученные в результате исследования данные, решаемые задачи, активизируют новую волну прикладных исследований влияния экономических санкций на динамику развития российской экономики.

³ Обозначения: 1. pair: это поле содержит название пары переменных, между которыми проводился корреляционный анализ; 2. n: количество наблюдений, которые были использованы для расчёта коэффициента корреляции, исключая отсутствующие значения; 3. r: коэффициент корреляции, который измеряет степень линейной зависимости между двумя переменными (для метода Пирсона это значение лежит в диапазоне от -1 до 1, где 1 означает положительную линейную зависимость, -1 – отрицательную, и 0 – отсутствие линейной зависимости; красным цветом выделены коэффициенты корреляции значимые); 4. p-val: P-value (уровень значимости) теста на корреляцию (значения p-value меньше 0.05 указывают на статистическую значимость корреляции); 5. BF10: Байесовский фактор, который предоставляет отношение вероятностей данных при альтернативной гипотезе к вероятностям данных при нулевой гипотезе (значение больше 1 указывает на поддержку альтернативной гипотезы (наличие связи), меньше 1 – на поддержку нулевой гипотезы (отсутствие связи)); 6. power: мощность статистического теста, которая показывает вероятность правильно отклонить нулевую гипотезу, когда она действительно неверна (т.е. наличие связи). Высокая мощность уменьшает риск ошибки второго рода (неправильное принятие нулевой гипотезы, когда на самом деле между переменными есть связь).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиева, Л.Р., Шкиотов, С.В., Маркин, М.И. (2024) Статистическая оценка влияния антироссийских санкций на динамику макроэкономических показателей. *Управленческий учет*, (4), 373-378.
2. Акуленко, Н.Б. (2023) Проблемы и перспективы развития промышленного сектора России в условиях экономических санкций. *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. (3), 155-169. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2023-3-155-169>
3. Afonin, S. Ye. (2023). Economic development of the Russian manufacturing industry under sanctions. *Vestnik Universiteta*, (10), 163-171. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-10-163-171>
4. Sidorova, E.A. (2016). Russian energy industry under the western sanctions. *Mezhdunarodnye Protsessy*, 14(1), 143-155. <https://doi.org/10.17994/IT.2016.14.1.44.11>
5. Cooper, J. (2024). The machine tool industry of Russia at a time of war and sanctions. *Post-Communist Economies*. <https://doi.org/10.1080/14631377.2024.2325787>
6. Sung, J. sok. (2023). Western Sanctions Against Russia's Energy Sector and Russia's Response. *Institute for Russian and Altaic Studies Chungbuk University*, 26, 223–242. <https://doi.org/10.24958/rh.2023.26.223>
7. Yevtodyeva, M.G., & Danilin, I.V. (2018). International cooperation in Russian civil aircraft industry under sanctions. *World Economy and International Relations*, 62(8), 88–96. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-8-88-96>
8. Larchenko, L.V., & Kolesnikov, R.A. (2017). The development of the Russian oil and gas industry in terms of sanctions and falling oil prices. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 7(2), 352–359.
9. Simachev Yu.V., Yakovlev A.A., Golikova V.V., Gorodnyi N.A., Kuznetsov B.V., Kuzyk M.G., Fedyunina A.A. Russian industrial companies under the “second wave” of sanctions: Response strategies. *Voprosy Ekonomiki*. 2023;(12):5-30. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-12-5-30>
10. Росстат. Промышленное производство. Данныю URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial

Statistical assessment of the impact of anti-russian sanctions on the dynamics of russian industry development

Alieva Ludmila Rakhmanovna

student

Student of Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: alievalr03@ystu.ru

Shkiotov Sergei Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Markin Maksim Igorevich

Senior lecturer

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: markinmi@ystu.ru

Annotation. The relevance of the study is due to the unprecedented number of economic sanctions imposed on the Russian economy since 2014. In this paper we will assess the impact of economic sanctions on the development of key sectors of the Russian industry: machine-building complex, food industry and extraction of fuel and energy minerals. The dynamics of the development of the analyzed branches of the Russian industry in the 13-year time interval was multidirectional. High utilization of production capacities and support of national production by the weak national currency were counteracted by negative factors associated with the coronavirus pandemic and sectoral sanctions against the Russian economy. The study verifies the hypothesis of the negative impact of economic sanctions on the development of Russian industry using economic and mathematical modeling methods. The results of the study showed the existence of a relationship between the number of anti-Russian sanctions and the dynamics of development of two branches of the Russian industry: food and machine-building. For the mining industry the correlation coefficient was insignificant.

Keywords: economic sanctions, Russian industry, correlation analysis, chronology of sanctions, macroeconomic indicators

Экономическая наука на перепутье (дискуссия в Финансовом университете)

Сухина Татьяна Сергеевна

научный сотрудник

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», г. Москва, Российская Федерация

E-mail: tssmsu@mail.ru

Аннотация. Представлен обзор выступлений на Круглом столе «Экономическая наука на перепутье», состоявшемся в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации 6 марта 2024 г. в рамках X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Экономическая наука в новой реальности: от догмы к истине». Центральной темой дискуссии стали проблемы, связанные с кризисом экономической теории, его предпосылками и особенностями, перспективами преодоления. Вывод: экономическая наука нуждается в радикальных переменах, соответствующих переменам экономической реальности.

Ключевые слова: экономическая наука, экономика, стоимость, политэкономия, экономическая мысль, кризис экономической теории, социум, образование

JEL codes: A10, B00, P16

Для цитирования: Сухина, Т.С. Экономическая наука на перепутье (дискуссия в Финансовом университете) / Т.С. Сухина. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №04. - С143-150. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2024)

6 марта 2024 г. в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации в рамках X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Экономическая наука в новой реальности: от догмы к истине» к 105-летию Финансового университета (мартовские чтения памяти д.э.н., профессора, члена-корреспондента РАН Д.Е. Сорокина) состоялся круглый стол «Экономическая наука на перепутье» под руководством д.э.н., профессора Ю.М. Осипова.

Открывая заседание круглого стола д.э.н., профессор, заведующий лаборатории философии хозяйства Ю.М. Осипов (экономический факультет МГУ) поприветствовал участников заседания и представил вступительный доклад по теме круглого стола «Экономическая наука на перепутье», в котором подробно изложил свое представление об экономической науке, ее нынешнем состоянии, как и «об экономике как реальности». Для начала предлагаю задуматься над некоторыми исходными моментами, например, над ответом на вопрос: «Что есть экономического в экономике?», т.е. в чем заключается суть экономики? Ответ на этот вопрос — «стоимость, выраженная в деньгах и ценах («оцененных деньгах» и «однеженных ценах», что есть своеобразный экономический кварк, когда ничего из целостности отбросить нельзя), однако стоимость, понимаемая в данном случае как идеальная трансцендентная субстанция, выраженная в цифровом счете-расчете, гнездящаяся сугубо в человеческих головах и ими же, этими головами, запускаемая в действие. Иного места для бытия возникающей, исчезающей и вновь возникающей стоимости, как и, соответственно, экономики как таковой, попросту нет!» [подробнее см. 2].

«Вообще экономика — не производство и потребление благ как таковых, не богатство из природных ресурсов и тех же благ, не, тем более, производительные силы и даже не производственные отношения, не говоря об оптимальном использовании ресурсов или еще чем-то подобном, а как раз стоимость, которая вовсе не сама по себе отношение, а головной счет-расчет, вступающий в отношения в тех же головах и с их участием, однако в никакие другие, кроме стоимостного счета-расчета, становящегося общественным (так называемом «рыночным») процессом.

Стоимость — фактор хозяйственный, задающий хозяйству (его части) экономический — стоимостной — характер, превращающий его в экономику — не более того! Не само по себе хозяйство — экономика, а лишь хозяйство через посредство участвующего в хозяйстве экономического

начала, но вовсе не домохозяйственного, а трансцендентного, умственного (как и безумственного) цифрового счета-расчета. Никакой рынок сам по себе ничего не считает, а считают стоимостные акторы посредством взаимодействия одной экономической цифры-числа (денег, цен) с другой экономической цифрой-числом»[2].

С точки зрения Ю.М.Осипова, предмет экономической науки не научен, он метанаучен и, как минимум, философичен, отчего и родилась на развалинах экономической науки, включая и развалины политической экономии, философия хозяйства как самостоятельное направление гуманитарной мысли. «Если говорить об экономической науке, а не об экономических технологиях (бухучет, финансовое дело), то место экономики с 1990-х гг. занимает тотальный, финансовый фиктивизм или, по определению Ю.М. Осипова, финансомика — фиктивные деньги, фиктивные цены, фиктивные капиталы, фиктивные инвестиции, т.е. сама экономическая реальность уже становится фиктивной, фальшивой.

«"Экономика" снизу уже заменена на "экономику сверху", которая не может не быть фальшивой, отчего не экономизм ныне, а его фальшивый подменитель, что как раз и означает начало вытеснения экономики постэкономикой с ее глобальной техноцифровизацией.

Экономическая цифра, несмотря на фиктивность и произвольность, пока еще хомосоциальна, поскольку рождается, управляется и подтверждается человеком (центрами решений и всем социумом), но уже ускоряется процесс замены ее на технотронную цифру и перевода нарастающей постэкономии в режим техномики с соответствующей ей тотальной постэкономической и технотронной диктатурой [2].

Далее ведущий Ю.М.Осипов пригласил участников заседания к обсуждению и аргументированной дискуссии по теме заседания.

Продолжил заседание заведующий кафедрой физики и прикладной математики д.ф.-м.н., профессор С.М.Аракелян (Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых) с выступлением на тему «Политэкономическая верификация наследия профессора Д.Е.Сорокина — возможно ли мировое технологическое лидерство России в условиях судорожных манипуляций современных отечественных управленцев?», в котором представил ряд тезисов:

1. В современном мировом порядке приоритет политэкономии является доминирующим. Основой этого является единый политэкономический формат — властно-научнообразовательная сфера — высокотехнологичный бизнес — и их конструктивное взаимодействие.

2. Принципиальный аспект для этого — признание политэкономии как фундаментальной науки с реальными прикладными направлениями, которые должны сопровождаться конкретными рекомендациями для трансформации экономического состояния современной России в конкурентном мире — как в локальном аспекте, так и в глобальном.

3. Научная школа профессора Д.Е. Сорокина чрезвычайно актуальна и, во-первых, соответствует базовым направлениям, указанным в пп.1, 2 выше, во-вторых — указывает прямой созидательный путь к достижению технологического суверенитета России не только на данном этапе, но и на перспективу. Все это соответствует аналогам мировых приоритетов по тематике Нобелевских премий по экономике за 1975—2022 гг.

4. Этому всему и учит научная школа профессора Сорокина студентов и аспирантов с большим ландшафтом научных статей, монографий, и учебников, яркий пример — энциклопедического издание «Экономическая теория» в двух томах.

5. Тотальная приватизация, особенно высокотехнологичных секторах промышленности, требует очень деликатного исполнения с обязательным государственным регулированием, о чем говорит опыт Китая и даже США.

6. Банковская система России требует кардинального реформирования в аспекте первоочередного софинансирования и инвестиций, в первую очередь, высокотехнологических секторов экономики.

Таким образом, с точки зрения профессора М.С.Аракеляна, главная цель экономической науки по теме круглого стола — реальное использование достижений политэкономического мировоззрения для реального использования на практике с принятием властями соответствующих управленческих решений в социально-экономическом развитии России и обеспечением ее национальной безопасности с помощью научно-образовательного сектора во взаимодействии с реальными областями экономики.

Далее д.э.н., профессор М.С.Мокий (Государственный университет управления, кафедра экономической политики и экономических измерений; РАНХИГС, отделение национальной экономики) в выступлении на тему «Перепутье в экономической науке: причины и критерий выбора изменения пути» подчеркнул, что «в основе социально-экономической политики (то есть действий в этой области) всегда лежат представления о том, что собой представляет экономика и общество и то, какими они должны быть. Эти представления создаются в сознании людей, принимающих решения, на основе теоретических моделей, которые создаются учеными, политическими философами и экономистами.

Острота проблемы состоит в том, что многочисленность, противоречивость и разнонаправленность существующих онтологических положений в экономической науке или кризис экономической теории кладется в основу принимаемых решений на глобальном уровне. Это создает угрозу современной цивилизации. Такое положение экономической теории требует пересмотра ее парадигмальных основ таким образом, чтобы сформировать направления развития экономики и общества без идеологической окраски». Одной из таких парадигм, по мнению профессора М.С. Мокия, может быть «системно-трансдисциплинарная концепция. Согласно этой концепции, человечество рассматривается как система, в которой экономические отношения являются выражением количественной составляющей системы, а социальные отношения — качественной. Ценности, которые вырабатываются в социуме, определяют номенклатуру и ассортимент благ, способы их создания, распределения и обмена».

В выступлении на тему «Истину можно только искать...» к.э.н. Л.Л.Жак (INSOL Europe, Чешская республика, г. Прага) обратил внимание, что «на перепутье находится не только экономическая наука, но и сами университеты и их академические сообщества. Все более болезненным становится отсутствие подлинно свободной и ответственной дискуссии по отдельным темам и разногласиям в академических кругах. Это связано с тем, что люди предпочитают разделение, поляризацию и последующую агрессию.

Именно различия во мнениях люди рассматривают как повод для агрессии. Сегодня университеты, их сообщества и их свободы, прежде всего, свободные дискуссии находятся под давлением, как извне, так и изнутри. Заметно, что не хватает образовательного процесса, который привел бы людей всех поколений без лишней агрессии к договору, согласию и новому качеству идей именно через свободные и культурно ориентированные дискуссии.

С этим тесно связано понятие соотношения догмы и истины. Догма не может быть подавлена произвольной истиной. Необходимо пространство свободы мысли и слова, свободной дискуссии, в котором новые догмы не могут возникнуть, а старые становятся неактуальными и бесполезными. Тогда в рамках свободной дискуссии могут появиться решения, обладающие определенной достаточной степенью истинности и убедительности, чтобы быть реализованными и стать основой для дальнейшего поиска нового качества истинности и убедительности для новых решений».

Д.т.н., д.э.н., профессор И.К.Хузмиев (Северо-Осетинское отделение Вольного экономического общества России, г. Владикавказ), продолжая тему образования в докладе «Образование — основа успешного развития науки», отметил, что «сегодня в высшей школе и организации научных исследований началось движение к улучшению ситуации, этому способствуют все еще работающие в нашей стране достойные представители науки и образования, а также, пока еще формальный выход из Болонской системы. При этом необходимо понять, что образование и просвещение в школах и университетах не услуга, а воспитание. Нужно возродить свою национальную, на

примере эффективно работавшей в СССР, систему подготовки научных кадров и способствовать не формальному, а реальному привлечению к этому бизнеса». Также, по мнению профессора И.К.Хузмиева, следует отметить проблему использования технологии искусственного интеллекта для научных исследований и обучения.

Д.э.н., профессор С.В.Шманев (Финансовый университет при Правительстве РФ) в выступлении на тему «Становление российской школы экономической мысли как отражение специфики российской цивилизации» подчеркнул, что «Предпосылками формирования российской школы экономической мысли были могущественный подъем промышленности и железнодорожного строительства, создание национального рынка, укрепление финансов страны, расширяющееся включение в мировое хозяйство. Не менее существенную роль играли развитие отечественной культуры и образования, массовая публикация научных трудов, формирование интеллектуальной среды. Именно эти условия в их совокупности стимулировали то, что стало базой российской экономической мысли.

Единого, общепринятого понятия о российской школе экономической мысли, ее целостности и самоопределении, до сих пор нет, хотя большая работа по сбору, обобщению и анализу материала по истории российской экономической мысли была проведена еще в 1950—60-е гг.

Дело в том, что господствующие в то время догматические представления, отрицание альтернативных вариантов общественного развития препятствовали осознанию целостности российской экономической школы. Условием успеха в исследовании считался учет классовой структуры общества, состояния классовой борьбы. Поэтому русскую экономическую мысль, предстающую как сложный результат развития противоречий и борьбы разных классов, нельзя было в принципе рассматривать как нечто однородное.

Вопрос о российской школе экономической мысли как о самостоятельном явлении в мировой науке возник сравнительно недавно. Он во многом связан с назревшим в ходе современного кризиса переосмыслением истории России, осознанием ее прошлого и беспокойством за завтрашний день. Сказалось здесь и критическое отношение к попыткам навязать стране сомнительные и потерпевшие полный крах рецепты ее модернизации» [1].

С точки зрения профессора С.В.Шманева, «постановке вопроса о российской школе экономической мысли должно предшествовать рассмотрение другой, более фундаментальной проблемы — о национальном характере ведущих направлений экономического мышления. Вокруг данной темы ведется немало дискуссий, ведь, изучая различные политико-экономические учения, вообще не следует забывать, что человеку трудно отрешиться от той формы общества, в которой он живет, в которой он родился и воспитался: как бы он ни старался сделаться космополитом, сложившиеся на его родине общественные отношения, основа общественного мирозерцания, дух, которым проникнут общественный строй, всегда останутся для него более или менее родными. Поэтому на всех политико-экономических и социальных теориях всегда лежит национальная печать».

В продолжение дискуссии д.э.н., профессор Я.С.Ядгаров (Финансовый университет при Правительстве РФ) в докладе «К вопросу о теоретико-методологических догмах в экономической науке: ретроспективный аспект» отметил, что «эволюцию экономической науки с ее «младенчества» и вплоть до наших дней сопровождают многообразные теоретико-методологические догмы, зародившиеся в творческом наследии адептов меркантилизма и классической политической экономии.

Сущностные аспекты догм экономической науки и в прошлом и настоящем проявляются:

- а) в априорно «правильном» (безальтернативном) осмыслении категорий, концепций, теорий и констатации некоей априорной универсальной оценочной шкалы системы знаний и убеждений;
- б) в намеренном сотворении «научным экономическим сообществом» некоего «кумира», взгляды, воззрения и учения которого должны восприниматься как неоспоримая данность;
- в) в абсолютизации протекционистских либо либеральных начал и принципов в хозяйственной жизни;
- г) в постулировании исследователями неких «объективных экономических законов» и

приверженности «классовому анализу»;

д) в констатации умозаключений о том, что экономические теории могут иметь «завершенный характер».

В докладе на тему «Парадокс целевых ориентиров и их мотивационная природа» д.э.н., профессор В.Н.Щербаков (Финансовый университет при Правительстве РФ) обратил внимание, что «мировые глобальные потрясения современного периода приобретают тенденции утопического трансгуманизма будущего, где едва ли просматривается выход из этого тупика и почти полного коллапса, в который повергли мир нынешние политехнологии. Принять такую тенденцию без оговорок можно только в том случае, если считать, что глобальное — все, а национальное — ничто. Мотивом продвижения такого тезиса является сила, и такой силой выступает США, точнее сказать — «мировая элита», состоящая из политиков стран запада и США. Похоже, что новые центры силы произрастают из устремлений выстраивания будущего миропорядка. Он остается абстрактным, лишенным творческой сути, а главное — античеловеческим по своей сути. Мотивационная природа целевых ориентиров не учитывает глубину целостности человека, его сущности как носителя веры, надежды и радости, то есть измерения общечеловеческого, поэтому во всех проектах присутствует выхолащивание и подавление нравственных основ человека, забвение и примитивизация смысла жизни, возрастание неопределенности бытия, которое в будущем не только сохранится, но и усилится, так как по умыслу или без него нынешняя элита заложила именно ту мотивационную природу, которая доминирует в настоящем. Сегодня можно утвердительно сказать, что будущее будет более жестким, реформирование многократно усилится, поэтому и унификация окажется намного опасней, чем можно предположить, так как активность человечества возрастет и станет жестче, а результаты окажутся намного трагичнее. Некоторое разнообразие возможно внесет проект Китая и проект России, так как они имеют свои идейные, смысловые установки и это общее, к сожалению, не радует.

По мнению профессора В.Н.Щербакова, «для преодоления сложившихся ориентиров должна выступать духовность, которая неуничтожима, а духовный статус человека это и есть стержень самосохранения личности. Наша задача соответствовать этому духовному статусу и способствовать самосохранению целостности человеческой природы».

В выступлении на тему «Авторская гипотеза другой природы кривой Филлипса» к.э.н., старший преподаватель Финансового университета при правительстве РФ В.А.Петухов отметил, что «Филлипс построил свою кривую во времена, когда цены были стабильны (время «золотого стандарта»), а это значит, что номинальный и реальный анализ совпадали, т.е. колебания номинальной и реальной зарплат находились в обратной зависимости от уровня безработицы. При нестабильных ценах во второй половине прошлого века наиболее верным является реальный анализ, который показывает обратную зависимость реальной зарплаты от уровня безработицы (именно в этом автор видит иную природу кривой Филлипса). Статистические данные по экономике США (1980—2022 гг.) подтверждают авторскую гипотезу».

Д.э.н., профессор В.Н.Боробов (Московский экономический институт; Финансовый университет при Правительстве РФ) в выступлении на тему «Инновационная экономика: проблемы и факторы развития» заметил, что «в настоящее время вопрос развития новой экономической системы является одним из ключевых и изучение индикаторов развития является самым приоритетным вопросом в данном исследовании. Развитие инновационного сектора влечет усиление конкурентоспособности страны на мировой арене. Именно инновации способствуют как росту производства, так и его конкурентоспособности, поскольку призваны качественно и количественно оптимизировать производственные процессы». Также автором была раскрыта роль и особенности формирования инновационной экономики, показан механизм эффективного инвестирования в инновационную экономику, методы и стратегии поддержки со стороны государства, современные тенденции развития инновационной экономики, даны рекомендации по повышению эффективности современной

макроэкономической политики.

В докладе на тему «Экономическая безопасность инновационного развития России» к.э.н., ведущий научный сотрудник В.В.Ворожихин (РЭУ имени Г.В.Плеханова, НИИ Развития образования) подчеркнул, что «становление многополярного интеллектуального мира совпало с этапом совершенствования государства в России. России предстоит найти свой способ ускоренного инновационного социо-технологического развития, обеспечивающий путь в благоприятное будущее в условиях ее трансформации в интеллектуальную экосистему. Траектория эффективного развития должна быть устойчивой и безопасной. Экономическая безопасность превращается в сложную систему, требующую создания и практического применения интеллектуальных сетевых инструментов для комплексного управления экономической наукой, национальной наукой как системой познания, национальной инновационной системой и цифровой экономической платформой экосистемы «Россия»».

В своем выступлении «Экономическая наука как основа для познания денежно -кредитных отношений: прошлое или настоящее?» к.э.н., доцент М.А.Аллених (Финансовый университет при Правительстве РФ) обратила внимание, что «денежно-кредитные отношения как часть финансовых отношений представляют собой важный объект исследования экономической теории. Современные цифровые технологии изменяют всю экономику, особенно финансовую сферу и возникает вопрос, каким образом они воздействуют на национальные денежно-кредитные системы. Важная ответственность лежит на терминологической стороне вопроса. Известно, что одно и то же слово в экономике может в определенных контекстах использоваться для обозначения совершенно различных процессов, поэтому задача экономической теории заключается в установлении основных категорий, которые в дальнейшем используются для прикладного анализа».

В выступлении к.э.н., профессора кафедры экономической теории Академии труда и социальных отношений Фадейчевой Г.В. на тему «Система общественных потребностей как объект исследования современной экономической науки» были затронуты «вопросы междисциплинарного подхода к исследованию системы общественных потребностей. Особое внимание было обращено на формирование общественной потребности в труде, при этом было подчеркнуто важное значение воспитательной составляющей образовательного процесса. Отдельно отмечено, что в условиях новой экономической реальности для реализации системы общественных потребностей важнейшее значение приобретает потребность в защите экономического и территориального пространства нашей страны».

К.э.н., доцент Е.М.Найденова (Финансовый университет при Правительстве РФ) в выступлении на тему «Возврат к классической теории стоимости (ценности) как необходимое условие избавления от «статистических иллюзий»» обратила внимание, что «центральным показателем системы национальных счетов выступает валовой внутренний продукт, измеряющий стоимостной объем созданного конечного годового национального продукта. В основе исчисления валового внутреннего продукта лежит понятие производительного труда. Однако это понятие трактуется по-разному представителями разных экономических школ.

Так как теоретическую основу системы национальных счетов составляют теории факторов производства и предельной полезности, то возникает статистическая иллюзия, что в современной экономике значительную и все возрастающую роль играют отрасли не создающие, а изымающие стоимость (ценность)».

С точки зрения Е.М.Найденовой, «возврат к трактовке производительного труда с позиций трудовой теории стоимости будет способствовать тому, что валовой внутренний продукт станет в большей степени отражать роль и место истинно производительного труда в национальных экономиках и избавит систему национальных счетов от статистических иллюзий относительно вклада различных отраслей экономики в создание валового внутреннего продукта».

А.Э.Луговских, аспирант ВАВТ при МВЭС, ученый секретарь секции МОИП при МГУ имени

М.В.Ломоносова, в сообщении на тему «Новая конкуренция в науке, как преодолеть трудности в стране догоняющего развития» сосредоточился на поддержке государственной политики страны в сфере образования и науки. «Осознавая, что сегменты нового рыночного пространства в эпоху перестройки размечены конкурентами, сохранить смысловое содержание образования и науки как альтернативы коммерциализации и бюрократии является главной задачей. Созданный интеллектуалами перестройки «карго культ научно исследовательских организаций и опытно-конструкторских разработок» с размытостью семантического поля «наука и образование» во всех отраслях знаний в стране «догоняющего развития» должен быть переосмыслен».

Далее в дискуссии приняли участие: Н.П.Кононкова, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономики для естественных и гуманитарных факультетов МГУ имени М.В.Ломоносова, обосновавшая «необходимость трансформации экономической науки в ответ на вызовы и последствия фрагментации мирового хозяйства»; к.э.н., доцент И.И.Савельев (кафедра экономики для естественных и гуманитарных факультетов МГУ имени М.В.Ломоносова), в выступлении которого было показано, что «экономическая теория должна учитывать состояние и результаты практических исследований естественных наук»; к.э.н., доцент Н.К.Муратова (кафедра экономики для естественных и гуманитарных факультетов МГУ имени М.В.Ломоносова), раскрывшая «основные отличия креативной экономики, основанной на творческой и индивидуальной деятельности, от традиционной»; д.э.н., профессор Ф.М.Урумова (Государственный университет просвещения) в своем выступлении показала, что «общие тенденции, определяющие инновационность экономической науки, требуют взаимодействия хозяйствующих субъектов всех уровней»; к.э.н., доцент Т.А.Маханова (Российский новый университет) выступила с сообщением на тему «Эффективные инструменты налогового администрирования в цифровой экономике: преимущества и недостатки»; к.э.н., доцент А.В.Рассказов (Международный университет бизнеса и управления) указал на «изменение человеческого фактора в новой системе экономического образования, основанной на информационных технологиях».

Завершая дискуссию, профессор Ю.М. Осипов заключил, что «наша цель - задуматься и попытаться понять, что же есть на самом деле экономика и отражающее ее знание. Если раньше хотя бы была возможность научно-физикалистского толкования экономики (материя, системность, порядок, законы и т.д.), то сейчас все настолько круто изменилось, что такой подход уже не годится. Получается, что «практической экономике все равно, что о ней думает абстрактная экономическая мысль, кроме одного момента — ее, экономики, как и постэкономики, разоблачения: тут выходит всего лишь «пустая цифирь», обязанная своей функциональностью и, так сказать, полезностью, силе и только силе, разумеется, разной, включая и традицию, и инерцию, и безысходность».

Подводя итоги ведущий заседания профессор Ю.М.Осипов поблагодарил участников дискуссии и отметил, что экономическая наука нуждается в радикальных переменах, соответствующих переменам экономической реальности. В основе перемен в науке должно лежать освоение нового мировидения и миропонимания (гносеологии и онтологии), иначе наука теряет свою функциональную заданность, превращаясь в заумную «игру в бисер».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Образы новой реальности: тенденции и перспективы исторического развития (Научная мысль) / А.Г. Грязнова, С.М. Аракелян, Д.А. Артеменко [и др.]. – Москва: ООО «Научно-издательский центр Инфра-М», 2024. – 365 с. – ISBN 978-5-16-018582-8. – DOI 10.12737/2030900. – EDN RWPBYQ.
2. Осипов Ю.М. Экономическая наука на перепутье // Философия хозяйства. 2024. № 2. С. 287—292. DOI: 10.5281/zenodo.10869496

Аналитическая записка по изменениям в области образовательно-научной политики в России (для председателя фракции КПРФ в Госдуме Г.А.Зюганова)

Субетто Александр Иванович

доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор,
первый вице-президент Петровской академии наук и искусств, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: subal1937@yandex.ru

Преамбула

В условиях войны Запада, вернее – системы глобального империализма мировой финансовой капиталократии, которая вошла в эпоху своей экологической агонии и действия «диктатуры лимитов природы», против России (российской цивилизации), на территории которой находится 30% ресурсов мира, – «не на жизнь, а на смерть», Россия нуждается в стратегии развития «на собственной основе», освобождения от своего статуса как «экономической колонии», управляемой МВФ, которой руководит финансовая капиталократия США.

Россия в этой войне обречена на Победу. Гибель России, через её распад, что входит в цели войны Запада против России, будет означать её превращение в «черную дыру» в форме ядерного коллапса Востока и Запада, из которого человечество живым не выйдет.

Начавшаяся «революция сверху», её ускоряющийся процесс отказа от либерально-рыночной доктрины, требует более четкой доктрины стратегии развития России на краткосрочном и долгосрочном горизонтах:

- переход к мобилизационной экономике,
  - возрождение на новой основе «госплана», «госстандарта», «ГКНТ»,
  - создание Госкомитета по обороне (ГКО),
- которые необходимо начать уже в 2024 году.

И в этой системе мероприятий по реформированию всей системы управления экономикой, всеми институтами жизнеобеспечения на передний план выходит императив смены парадигмы политики в сфере образования и науки, придания им высшего приоритета, исходя из сталинского лозунга «Кадры решают всё!»

При этом главной категорией и основой целеполагания в образовательной политике России должно стать становление в России научно-образовательного общества.

Почему?

Потому что уже давно все процессы воспроизводства экономики, технологического базиса, управления стали наукоёмкими, образованиеёмкими и интеллектоёмкими, что сопровождается увеличением длительности циклов воспроизводства минимум до 25 лет – до цикла воспроизводства поколений кадров.

Это означает, что и образование, и наука – уже давно не есть сферы услуг. Образование стало «базисом базиса» воспроизводства общества и экономики, и наука становится не только производительной силой, но и базисом управления, основой преодоления «барьера сложности», особенно в области решения экологических проблем.

Рекомендации

1. Законодательно установить цель новой научно-образовательной политики – становление

в России научно-образовательного общества. Это понятие намного богаче модных понятий: «постиндустриальное общество», «общество и экономика знаний», «цифровое общество» и др., пришедшие в нашу лексику с Запада.

2. Срочно покончить с «рыночной квалиметрией», которая стала применяться в научно-образовательной политике с начала «болонской реформации», в том числе покончить и с «наукометрическими» показателями в оценке деятельности ученых и преподавателей вузов, заимствованными с «Запада» (показатели – «индекс Хирша», индекс цитируемости на Западе через показатели «Skopus», «Web» и т.п.), и которые де-факто привели к кадровой катастрофе в науке и в образовании, к сокращению и понижению качества научного потенциала, к искусственному сокращению сети диссертационных советов и подготовки кандидатов и докторов наук, к уничтожению множества научных школ и т.д.

3. Срочно провести Всероссийское педагогическое собрание, на котором, как это было проведено в свое время в 2000 году, принять Доктрину развития образования в России.

4. Отказаться от формализации образовательных стандартов и выпускников вузов на основе компетентностного подхода, как момента превращения выпускников в «товар» на «рынке рабочей силы». Вернуться к триаде «Знания – Умения – Навыки» (ЗУН), на которых базировалась советская педагогика в XX веке.

5. Срочно принять план-стратегию на ближайшие 15 лет об увеличении числа вузов в 3 раза.

6. Особо выделить стратегию возрождения сети педагогических вузов и училищ, за ближайшие 15 лет, минимум в 10 раз (на порядок). Система педагогического среднего и высшего образования – это было то, в чем СССР обогнал весь мир, и обеспечил подготовку советского человека как самого образованного в мире, в том числе сделал советскую державу самой «читающей» в мире страной.

7. Возродить в вузах роль автономии, работы ученых советов вузов как центров автономного управления, должность ректора сделать выборной в вузе, без великого бюрократического диктата сверху.

8. Возродить советскую норму, что в диссертационных советах может работать любой ученый, имеющий диплом доктора или кандидата наук по соответствующему профилю, как было в СССР, без всяких дополнительных критериев отбора. Оставить вопрос формирования кадрового состава диссертационных советов в сфере компетентности председателя и секретаря, а о качестве работы совета судить по качеству защищаемых диссертаций в ВАКе.

9. Резко сократить бюрократическое давление на систему образования и на педагогический, профессорско-преподавательский персонал. Резко сократить отчетность. «Цифровизация», как ни странно, сопровождается резким увеличением объемов отчетов и резким падением эффективности государственного управления развитием России, т.е. ростом его «цифровой» забюрократизированности.

10. Необходимо принять специальный Закон о чести и достоинстве (статусе) Учителя в России, поднять его на самый высокий уровень шкалы престижности и социальной значимости в стране.

11. Увеличить объем финансирования науки и образования до 10% от производимого валового продукта (ВВП).

12. Принять специальное постановление о возрождении фундаментальной подготовки на всех ступенях непрерывного образования, придав особый приоритет: истории России, русскому языку и русской литературе (включая и достижения советской литературы), физике, химии, математике, возвращению в образовательные программы (как это было в советской школе) по математике логарифмического исчисления, геометрии, стереометрии, в вузах – философии.

13. Возродить роль в обеспечении качества образования Учебно-методических объединений вузов (УМОвузов) и Российского Союза Ректоров, реанимировать работу Исследовательского Центра управления качеством подготовки специалистов, как главного методологического центра, который эффективно проработал под руководством профессора Н.А.Селезневой с 1988 по 2012гг., а затем был

де-факто ликвидирован.

14. Вернуться, и поднять на уровень государственной политики, к программе создания сети «крестьянских университетов» в России, с целью возрождения системы подготовки специалистов для сельских поселений и малых городов России и возрождения аграрного социума в стране. Основой может стать опыт эффективной работы Крестьянского государственного университета им. Кирилла и Мефодия (1991 – 2012гг.) в г.Луга Ленинградской области и, к сожалению, ликвидированного в рамках «компании» по объединению вузов (как были уничтожены и выдающиеся педагогические вузы в России, например, в городах Вологда и Кострома, многие профтехучилища и т.д.).

PS: Проект написан по просьбе Президента Петровской академии наук и искусств
Воронцова Алексея Васильевича